

Избранные жития святых. Зима: Декабрь. Январь. Февраль Александра Николаевна Бахметева

Весна • Лето • Осень • Зима

Предисловие

Предисловие

Полезно знать и по временам припоминать жизнь добрых родных, добрых учителей, друзей и благодетелей пример и жизнь гораздо лучше учат нас, чем слово. Еще полезнее изучать и как можно чаще припоминать жизнь святых людей, ибо она – ряд опытных уроков благочестия, объясняющих нам самую важную истину, именно ту, как мы можем служить Богу и благоугождать Ему во всяком возрасте, состоянии и звании. Человек обыкновенно везде и во всем любит находить препятствия для подвигов благочестия. Наша юность, например, твердит нам, что будет еще время позаботиться о благочестии, что лета юности нежной, беззаботной, игривой неспособны к трудам поста и молитвы, и мчится юность в вихре мирских наслаждений и удовольствий!.. Наступает зрелый возраст, и человек под предлогом многочисленных занятий и обязанностей домашних и общественных опять отказывается благоугождать Богу, святая молитва опять в стороне, для богоугодной жизни опять как будто еще не время. Но вот незаметно является старость. Казалось бы, теперь уже можно расстаться со всеми благами мира. На краю могилы какие для человека наслаждения? Что ближе к могиле, как не мысль о вечности? А при такой мысли как не обратиться к подвигам благочестия? Но на деле бывает не так. Часто болезненная старость так бывает близорука, что не видит своей могилы, или, по крайней мере, добровольно смежает свои тусклые очи, чтобы не видеть ее. Часто она вздыхает не о небе, а о потере телесных сил и, чтобы оправдать себя пред Богом и людьми, указывает на свои немощи, которые требуют покоя и препятствуют благочестивому труду. И так проходит время, а там – смерть, и вот вся земная жизнь как будто лишена была

удобства для святых подвигов. Все подобные предлоги отказа от христианских подвигов часто одобряются умом, принимаются сердцем. Но если вникнем в жизнеописания святых, то все они – эти неосновательные предлоги – быстро исчезают, как тьма перед светом. Там увидим, что не только зрелый возраст, не только старость, но и самая юность не препятствовали людям благоугождать Богу. Там увидим, что и в суетливом мире, и вдали от него – в глубоком уединении, и в кругу родной семьи, и вне его – среди чужих и иноплеменных, и в богатых роскошных чертогах, и в убогой хижине люди усиленно подвизались для спасения души. Пост, труд, бдение, уединение, чтение Священного Писания и Святых Отцов, хождение в церковь, частая исповедь и причащение и другие дела благочестия – все это можно встретить в каждом житии Святых Отцов. Все этому общее имя – подвиг. Благодать Божия, обитавшая во святых Божиих людях, придавала подвигам их такое величие, озаряла их таким светом, что даже и краткие, но верные сказания об их жизни не могут не побуждать к более точному исполнению обязанностей всякого, кто только умеет ценить высокие нравственные подвиги. Повествования о святых, взятые в их целостности, изобилуют самыми разнообразными наставлениями, применительны к различным обстоятельствам и состояниям нравственной жизни; это как бы открытое училище, в котором всегда можно найти полезное вразумление и наставление при всяком случае жизни, при всякой нравственной нужде. Привычка к греховным действиям при равнодушии к делу спасения доводит человека часто до жалкого безобразия, но несколько примеров нравственного исправления, рассказанных ему в минуты душевной тревоги и беспокойства, несколько образцов духовного совершенства, вспомнутых в подобном состоянии чтением или размышлением о жизни святых угодников Божиих, дают другое настроение; он строже руководствуется в своих действиях требованиями нравственного закона, и дух его мало-помалу окриляется для молитвенного возношения к Богу и для стремления к вечным благам царства небесного. Таким образом, сказания о праведниках поистине действуют на душу, как орошение на

засыхающее растение. Вот почему в первые века христианства некоторые ревнители благочестия, заботившиеся о том, чтобы облегчить и для других спасительное дело подражания святым, с особенной тщательностью собирали сказания о жизни святых, записывали их, и так составились различные патерики, «Лавсаик», «История боголюбцев» и отдельные жития многих святых. Великое уважение, с каким приняты были эти писания в древней Церкви, ясно показывает, что немало было лиц, которых эти сказания утверждали на пути благочестия.

Мы должны знать особенно хорошо жизнь того святого, которого имя носим со дня своего рождения. Кто не знает жизни соименного ему святого, тот забывает, что святая Церковь каждому из нас дает имя одного из праведников, торжествующих на небе, для того, чтобы по этому святому имени было и житие наше, забывает, что с наречением имени святая Церковь соединяет нас родственным союзом с соименным нам угодником Божиим, что вручает нас его ближайшему надзору, хранению и руководству, подобно как в семействах благоустроенных чад юных поручают надзору и попечению старших и более опытных. Как же не знать жизни святых наших благодетелей, опытейших наставников и благонадежнейших руководителей! Настанет час, когда все наши земные связи пресекутся рукой смерти, когда никакое покровительство сильных земли нисколько не поможет нам; один союз любви во Христе Иисусе пребудет вечным, одно мощное заступление и ходатайство за нас избранных друзей Божиих может оказать нам действительную помощь и после нашей смерти, на самом суде Христовом.

Д. И. Протопопов
1884

Декабрь

Память святого пророка Наума

1 декабря¹

Святой пророк Божий Наум жил лет за семьсот до Рождества Спасителя. За двести лет до Наума пророк Иона по повелению Божию грозил ниневитянам разрушением Ниневии за великие беззакония жителей ее. Ниневитяне покалялись, и всеблагий Господь отменил строгий приговор. Но спустя некоторое время ниневитяне опять развратились; и тогда Господь устами пророка Наума открыл им страшные бедствия, которые постигнут их. Пророчество сбылось в точности. Ниневия, один из самых значительных и богатых городов Древнего мира, была дотла разрушена и разграблена врагами; разлитие реки Тигр довершило опустошение; и теперь едва можно узнать даже место, где стоял этот огромный город.

Дано было Науму провидеть и другие события и утешать верных слугителей Божиих откровением евангельских обетований.

«Се, на горах ноги благовествующаго и возвещающаго мир, – восклицает он, – празднуй, Иудо, праздники твоя, воздаждь обеты твоя!» (Наум. 1:15).

Житие праведного Филарета Милостивого

в тот же день

«Блажени милостивии, яко тии помилованы будут», – сказал Господь наш Иисус Христос (Мф. 5:7). Эти слова исполнились над святым Филаретом, который за свою любовь и щедрость к бедным заслужил прозвание милостивого и сам получил от Бога превеликие милости.

Филарет, родом из Малой Азии, был человеком богатым и знатным. С ранних лет благочестивые родители внушили ему любовь к Богу и закону Его. Он женился и с семьей своей, женой и тремя детьми, жил в селении Амния в Пафлагонской области в совершенном довольстве. Кажется, трудно бы было найти человека счастливее его: семья жила дружно, богатства его умножались с каждым днем, ни печали, ни заботы не омрачали его жизни.

Как часто бывает, что, живя в таком довольстве, человек привыкает к самоугождению и забывает о бедных, терпящих нужду! Но Филарет был не таков. «Не для того Бог дал мне богатство, – говорил он, – чтобы я пользовался им один, а для того, чтобы я делился с бедными, с теми, которых на Страшном

суде Господь не постыдится назвать братьями Своими. Какая мне польза от имущества, если стану от скупости беречь его? Поможет ли оно мне в день суда, который будет так страшен для немилостивых? Будет ли оно пищей и питьем в грядущем веке? Будут ли мне роскошные платья одеждой нетления? Конечно, нет. Апостол говорит: „Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него“ (1Тим. 6:7). Если же ничего из земного имущества нельзя вынести отсюда, то не лучше ли отдать его Богу руками нищих, а Бог не оставит ни меня, ни семьи моей; верю я пророку Давиду, который говорит: „Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и детей его просящими хлеба» (Пс. 36:25).

Рассуждая таким образом, Филарет так и действовал. Неимущих и несчастных полюбил он, как отец детей своих, и щедро раздавал им пособие. Весь край благословлял его; все нищие, больные, вдовы, сироты, странники находили у него приют, помощь и утешение.

Так прошло много лет. Но вот угодно было Господу попытать верного служителя Своего. Враги, измаильтяне, напали на область, в которой жил добрый Филарет, и, как буря и пламя, опустошили ее. Они разграбили все богатство Филарета, многих служителей его увели в плен, расхитили стада, завладели полями его. У Филарета остались всего только слуга и служанка, дом, в котором он жил, маленькое поле, пара волов и лошадь. С этими скудными средствами только постоянным трудом можно было доставать насущный хлеб для пропитания семейства. Филарет безропотно покорился воле Господней и стал сам обрабатывать поле свое.

Однажды он запряг волов своих и отправился на пашню. Работая, он славил и благодарил Господа, что Он привел его исполнить заповедь, повелевающую в поте лица приобретать себе хлеб, и, послав ему труд, избавил его от лени и праздности, столь опасных для души. В это время другой поселянин работал на соседнем поле, и вдруг пал у него вол. Поселянин очень огорчился: он был беден, а издохший вол принадлежал соседу. Он стал горько плакать. «У кого мне найти помощь? – думал он. – Случись это в прежние годы, я пошел бы

к доброму Филарету, и он бы помог мне; но теперь он сам беден. А все-таки пойду к нему, расскажу ему все свое горе; он пожалеет меня и поможет хоть добрым словом». Он так и сделал. Филарет, видя печаль его, отпряг одного вола своего и дал ему. «Возьми, брат, вола моего, продолжай свою работу и благодари Господа», – сказал он ему, а сам отправился домой. Жена Филарета, узнав о случившемся, стала горько упрекать мужа. «Хочешь ли нас с голода уморить, – говорила она, – что отдал вола? Чем будешь ты обрабатывать свое поле? Ведь я знаю, что не из доброты, не ради Бога отдал ты вола, а ради себя, потому что привык жить в богатстве и праздности, и тебе лень трудиться и обрабатывать поле. Чем мы станем жить?» С кротостью отвечал Филарет на эти упреки, обнадеживал жену свою милостью Бога, Который за данное может воздать сторицею, а сам стал с сыном работать день и ночь, не зная почти отдыха.

Однако бедность усиливалась. Филарет почти лишил себя необходимого, но отказать нищему было выше сил его: так он отдал и другого вола, и лошадь; иногда снимал с себя одежду и отдавал неимущему. Жена, заботившаяся более его о житейских потребностях, часто бранила и упрекала его. Филарет говорил домашним своим: «Есть у меня сокровище, о котором вы не знаете»; но жена и дети не понимали его слов. Наконец дошли они до такой нищеты, что стали нуждаться в пище. Иногда соседи посылали им из жалости хлеба или муки; но и тут Филарет свою часть делил с нищими.

Богу угодно было вновь наделить богатством доброго и кроткого Филарета, и вот как это случилось.

Императрица Ирина, царствовавшая в Греции вместе с сыном своим Константином, пожелала женить его; были посланы сановники двора царского, чтобы со всей империи привезти красивейших девиц, из которых царь мог бы выбрать себе невесту. Посланные пришли и в то селение, в котором жил Филарет. Увидев издали дом его, который был всех больше, они захотели в нем остановиться, но жители села сказали им: «Хотя этот дом велик и снаружи прекрасен, внутри беден и пуст, в нем живет беднейший человек». Между тем Филарет, увидев

незнакомых, которые шли к его дому, вышел к ним навстречу и стал их звать к себе, совершенно забыв о своей нищете и радуясь, что может дать приют путникам. Они вошли, а Филарет, поспешив к жене, велел ей готовить ужин.

– Что с тобой? – воскликнула она. – Из чего нам изготовить ужин! Нет ни ягненка, ни курицы в бедном нашем доме, а о масле и вине мы едва помним, когда они были у нас.

– Так, по крайней мере, разведи огонь, нагрей воды и приготовь комнату для странников; а может быть, Бог пошлет нам что-нибудь в помощь.

В самом деле, лишь только она начала исполнять сказанное, как в дверях показались старейшины селения; услышав, что у доброго Филарета гости, и зная нищету его, они поспешили помочь ему, кто чем мог: один нес барашка, другой курицу, иной масла, вина и проч. Филарет принимал с благодарностью все эти приношения и радушно угостил странников, которые расспросили его о семействе и узнали, что у него три молодые внучки; они пожелали видеть их и так поражены были красотой и скромностью одной из них, которую звали Марией, что непременно потребовали, чтобы она ехала в Константинополь, и Филарет с семейством отправился туда.

Десять молодых девиц были приведены на выбор царя. Мария, воспитанная в смиренномудрии, не ожидала себе блестящей участи, тем более, что одна из девиц, гордая красотой своей и знатностью рода, прямо говорила подругам своим: «Неужели вы думаете, что царь изберет кого-нибудь из вас? На меня точно падет его выбор, потому что я всех вас и красивее, и умнее, и знатнее». Мария с кротостью слушала эти речи, считая себя совершенно недостойной высокого сана. Но Господь возвышает смиренных, а помышления гордых сокрушает. На Марии остановился выбор царя. Женившись на ней, он и всему ее семейству оказал милость и почет: милостивому Филарету дал богатые дома и поместья.

Жена Филарета и домашние его тогда раскаялись в своем прежнем ропоте и просили прощения у Филарета. «Прости нам, – говорили они, – что мы в безумии грешили против тебя и поносили щедроты и милости твои к нищим и убогим. Что

нищему дается, то дается Самому Богу, и Он воздаст сторицею в этой жизни и блаженством в будущей. За добродетели твои возвысил тебя Господь и нас вместе с тобой». Среди величия и богатства милосердный Филарет оставался кротким и смиренным, как и прежде, радуясь только, что мог более помогать бедным.

Однажды он сказал жене своей: «Жена, сделаем богатый пир и позовем царя и вельмож его». Жена все приготовила, думая действительно роскошным обедом угостить царя и вельмож, а Филарет между тем пошел звать гостей. В назначенный день множество бедных, хромых, слепых, убогих собралось к нему в дом. Он вышел навстречу, радушно принял их и сам с семейством служил им. Видевшие это поняли тогда, что он действительно принимал Царя Небесного в лице нищих и убогих, ибо Господь Иисус Сам сказал: «Что сделали вы одному из сих братьев Моих меньших, то Мне сделали» (Мф. 25:40). Они говорили между собой: «Воистину этот человек весь Божий и настоящий ученик Христа, сказавшего: „Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем“ (Мф. 11:29)». Филарет, отпуская бедных, дал каждому по золотому. На дела милосердия Филарет употреблял богатство, данное ему царем, который, любя его, охотно поручил бы ему и важную должность, но Филарет удалялся от земного величия и хранил в сердце глубокое смирение. Он часто говорил: «Благодарю и хвалю Бога моего, Который воздвиг меня нищего от гноища и вознес на такую высоту, чтобы быть дедом царицы; этого с меня и довольно, более мне ничего не нужно».

Дожив до глубокой старости, Филарет получил от Бога извещение, что близок час кончины его; он заказал себе гроб, раздал нищим деньги, которые имел, и когда слег в постель, то, призвав к себе жену, детей и внуков, объявил им о близкой своей кончине. Они стали неутешно плакать; он же радостно и спокойно всех благословил и сказал им: «Вы знаете и видели, дети мои, жизнь мою. Господь дал мне сперва великое богатство, потом испытал нищетой и, видя, что я терпеливо и безропотно переносу посланное, вновь возвысил меня земной славой и посадил с царями и сильными мира сего, но я

богатства своего не хранил в сундуках, а через бедных и немощных посылал его Богу. Прошу и вас, возлюбленные, не щадите скоротекущего богатства мира сего, но посылайте его в иной мир, куда я уже отхожу. Прошу вас, не забывайте страннолюбия, заступайтесь за вдовиц и сирот, посещайте больных и заключенных в темницах, не оставляйте собраний церковных, чужого не берите, никого не обижайте, не злословьте, не радуйтесь несчастью ни друзей, ни врагов, совершайте память по умершим и меня грешного в молитвах не забывайте».

После этого, сказав еще каждому из внуков несколько поучительных и пророчесственных об их судьбе слов и помолившись о всем мире, он с просиявшим лицом запел псалом: «Милость и суд воспою Тебе, Господи» (Пс. 100:1), потом стал читать молитву Господню и при словах «да будет воля Твоя» предал душу Богу. Лицо его по смерти сохранило выражение радостного спокойствия, которое до глубокой старости придавало ему необычайную красоту. Когда весть о кончине его разнеслась по стране той, она возбудила всеобщее горе; царь и вельможи и великое множество нищих с плачем сопровождали до могилы тело милостивого Филарета.

Один сродник блаженного Филарета через день после его кончины видел дивный сон. «Я видел, – рассказывал он, – будто я перенесен в неведомое место и муж светлый указывает мне реку огненную, которая шумом своим устрашает меня. А за огненной рекой видится мне рай светлый и радостный. Там сладкое благоухание наполняет воздух, тихий ветер колеблет прекрасные деревья, покрытые плодами и цветами. Нет слов, чтобы описать все блага, которые Господь там приготовил для любящих Его. Там увидел я праведных, облаченных в белые одежды и наслаждающихся благами небесными. Между ними был один старец, которого я сразу не узнал. Он сидел на престоле золотом; с одной стороны окружали его дети новопросвещенные, держа в руках свечи, с другой – множество нищих толпилось, чтобы подойти к нему поближе. И я спросил у одного юноши: „Кто сей старец, сидящий на престоле посреди этих пресветлых мужей? Не Авраам ли?“ А он мне в ответ: „Это

Филарет Амнийский, который за любовь свою к нищим и убогим и за чистое и праведное житие, как второй Авраам, водворяется здесь». Филарет, тут увидев меня, начал звать к себе. „Приди сюда, – говорил он, – да и ты те же блага получишь». А я ему: „Не могу, о преблаженный, река огненная мешает мне; через нее путь узок и мост неудобен». Он же говорит мне: „Дерзай и безбоязненно иди, ибо все, кто здесь, тем же путем шли, и нет пути другого». С этими словами он протянул мне руку, и я безопасно прошел через реку. Но едва коснулся руки его, как чудный сон исчез, и я, проснувшись, опечалился, думая, как я перейду реку огненную и достигну райских селений».

Память святого пророка Аввакума

2 декабря

Святой пророк Аввакум за шестьсот лет до Рождества Христа пророчествовал о бедствиях, которые постигнут Иудею. Действительно, царь халдейский Навуходоносор взял Иерусалим, разорил город, храм и отвел в плен множество народа. Тогда и пророк Аввакум ушел в землю израильскую; но по удалении Навуходоносора возвратился на родину.

Он был человеком бедным и жил земледелием. Вот однажды изготовил он обед для работников, которые помогали ему жать поле его, как вдруг увидел ангела Господня, который говорил ему: «Аввакум, отнеси этот обед Даниилу в Вавилон, в ров львиный».

Удивился Аввакум и отвечал ангелу: «Господи, я от роду не бывал в Вавилоне и не знаю, где там ров львиный».

Тогда ангел, взяв его за власы, приподнял от земли и понес в Вавилон. А Вавилон был столицей Халдейского царства. Туда было отведено множество пленных иудеев и между прочими отрок по имени Даниил. Отрок этот сделался потом великим пророком Божиим, и даже царь халдейский чествовал его за

мудрость. Но по зависти придворные сумели восстановить царя против Даниила, и пророк Божий был брошен в львиный ров. Завистники надеялись, что львы растерзают его, но Господь Бог хранил Своего верного служителя, который оставался здоровым и невредимым среди голодных зверей. К этому-то пророку Даниилу и был послан Аввакум. Ангел поставил его близ львиного рва. «Даниил, – закричал он, – возьми обед, который посылает тебе Господь!» Даниил пообедал, и ангел отнес обратно Аввакума на место его жительства.

Оплакивая бедствия народа своего, Аввакум ободрял благочестивых между иудеями и внушал им упование на Бога, исходящего во спасение людей Своих (Авв. 3:13).

В тот же день совершается память святой мученицы Миропии. Эта молодая христианка жила в Эфесе с матерью своей; часто посещала она гробницу одной из дочерей апостола Филиппа, святой Ермионии, а миром, которое истекало от ее мощей, подавала больным исцеление. Началось при Декии жестокое гонение, и Миропия с матерью удалилась на остров Хиос, но гонение дошло и туда. Честный муж по имени Исидор был замучен за веру, и тело его было брошено на съедение птицам и зверям, но Миропия взяла ночью тело мученика и похоронила честно. Когда начальник области узнал, что тело унесено, он осудил сторожей на смертную казнь. Услышала об этом Миропия и поспешила объявить, что она ночью унесла тело Исидора. Правитель велел ее жестоко бить и заключил в темницу. В полночь, пока дева молилась, темница вдруг озарилась необычайным светом; лики ангельские предстали деве; среди них был мученик Исидор, который сказал ей: «Мир тебе, Миропия, молитвы твои дошли до Бога, ты будешь с нами и приимешь венец, уготованный тебе».

Пока еще мученик говорил, девица предала душу Богу; вся темница исполнилась благоухания. Стражи изумились; один из них, видевший и слышавший все, что происходило, тотчас же просил Святого крещения и затем сподобился скончаться

мученически за веру. Тело святой Миропии было благоговейно похоронено христианами.

Память святого пророка софонии

3 декабря

Святой пророк Софония пророчествовал за 610 лет до Рождества Христа. Предсказав бедствия, которые должны постигнуть Иудею и окрестные страны, он предвещал ей те светлые времена Новозаветные, когда Господь посетит народ Свой и изберет Себе людей кротких и смиренных, которые будут благоговеть о имени Господни и не возглаголят суетных, не сотворят неправды, будут призывать имя Господне, работати Ему под игом едиными.

«Радуйся, дочь Сионова, – восклицает он, – проповедуй, дочь Иерусалима. Отъял Господь неправды твои, избавил тебя из рук врагов твоих. Воцарится Господь посреди тебя и не узришь зла... Господь Бог твой в тебе; сильный спасет тебя!» (Соф. 3:14–17).

Житие преподобного Саввы Звенигородского

в тот же день

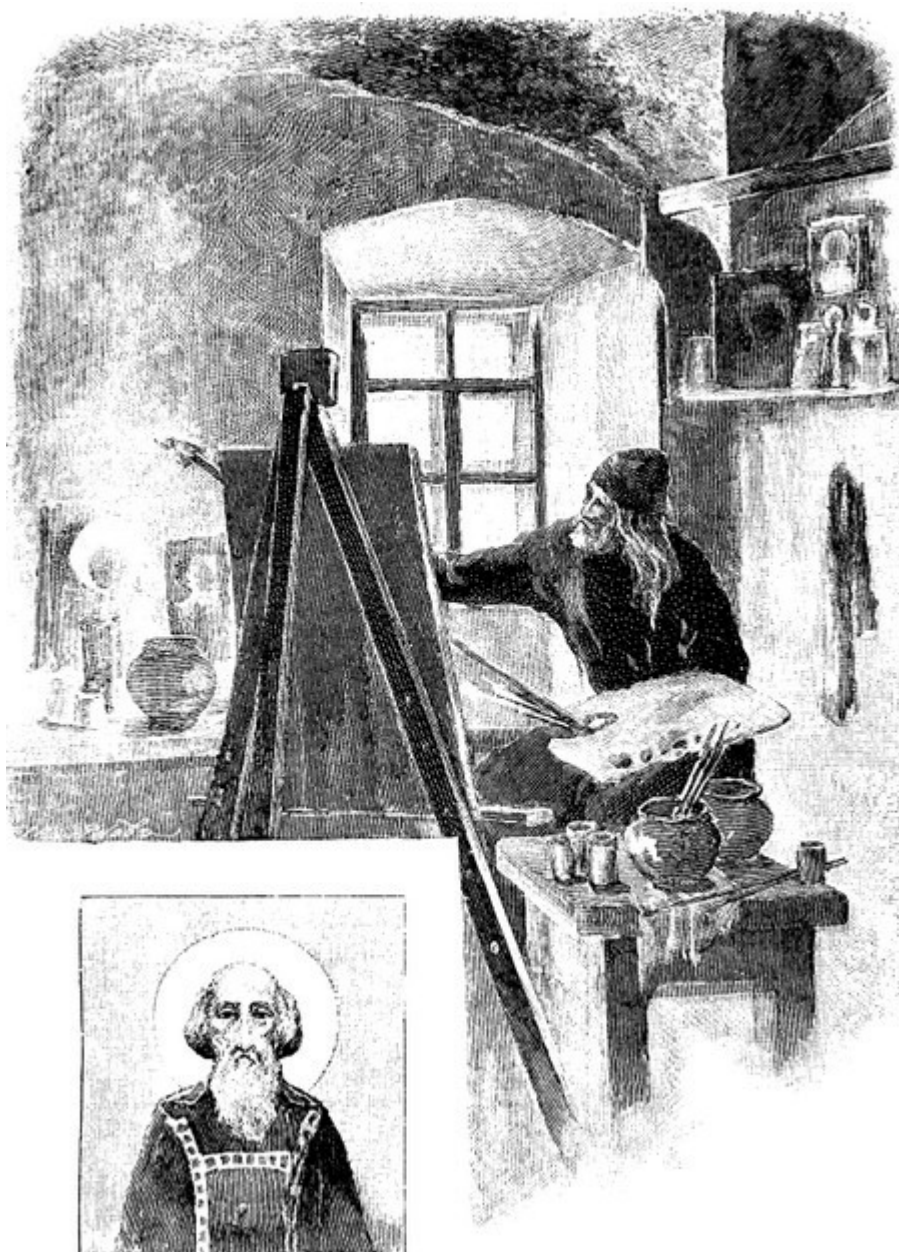
После славной битвы на Куликовском поле в 1380 году великий князь Димитрий Донской пришел в обитель святого Сергия благодарить Господа за дарованную ему победу, а святого Сергия – за его молитвы и благословение. Тогда же он открыл Сергию, что перед битвой он дал обет основать монастырь во имя Пресвятой Богородицы, и просил его совета и помощи в этом деле. Святой Сергий охотно исполнил просьбу великого князя; он обошел многие пустынные места и, выбрав место около реки Дубенки, заложил церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы и назначил настоятелем новоучреждаемого монастыря одного из учеников своих, инок Савву, который в Свято-Троицкой обители славился добродетелью.

В пустыне Дубенской блаженный Савва провел много лет в постоянной молитве и в строгом воздержании, научая словом и делом вверенных ему братьев. Когда преподобный Никон, преемник святого Сергия в Троицкой обители, пожелал

уединиться, Савва шесть лет был игуменом Лавры, но по возвращении Никона из уединения вновь удалился в свою пустынь.

Однако недолго после этого оставался он в Дубенской пустыни. Сын Дмитрия Донского, князь Георгий, которому он был духовным отцом, упросил его идти с ним в его удельный город Дмитров и после того – в его звенигородскую вотчину, где желал устроить монастырь. Для сей обители было избрано прекрасное место на горе, называемой Сторожи, оттого что там стояла стража на случай набегов литовцев, которые подходили к Москве с этой стороны; оттуда открывался чудесный вид на все окрестности. Помолившись, Савва заложил на этом месте деревянную церковь в честь Рождества Богородицы и, уступая настоятельной просьбе князя, согласился быть игуменом этой новой обители и построил себе около церкви маленькую келью. Вскоре слух о добродетельной его жизни привлек к нему много братьев.

Князь Георгий ревностно заботился о новой обители, построил в ней прекрасную церковь и часто посещал духовного отца своего, советуясь с ним и прося его благословения и молитв пред начатием каждого важного дела. После славной своей победы над болгарами он пришел благодарить преподобного Савву, благословившего его на эту войну. «Благий и милосердый Бог, видя твое благочестивое княжение, смирение сердца и любовь, какую ты оказал убогим, подал тебе такую победу над неверными, – сказал преподобный. – Твое сердце да утвердится в любви Божией, ничем мы не можем столь приблизиться к Богу, как милованием бедных; если так будешь поступать, то и сию жизнь управишь к благу, и вечные блага получишь».

В обители Сторожевской преподобный Савва прожил до глубокой старости и скончался, оплакиваемый всей братией, в 1407 году 3 декабря.

Много лет спустя, когда игуменом обители был Дионисий, ему явился во сне старец и сказал:

- Напиши образ мой.
- Кто ты? – спросил Дионисий.
- Я – Савва, начальник месту сему, – отвечивал старец.

Дионисий, проснувшись, расспросил о Савве у одного старца, который помнил его; рассказ старца вполне согласовался с образом того, кого он видел во сне. Дионисий был искусным живописцем; он написал по памяти образ преподобного.

Через некоторое время братья стали роптать на Дионисия и оклеветали его перед великим князем Иоанном, который и повелел призвать его к себе для разузнания дела. Игумен скорбел и беспокоился. Ночью явился ему Савва и сказал: «Что скорбишь, брат мой? Иди и говори безбоязненно; Господь поможет тебе!» Дионисий, восстав от сна, провел всю ночь в молитве. В эту же ночь преподобный явился тем, которые роптали на Дионисия, и сказал им: «На то ли вы оставили мир, чтобы в ропоте совершать подвиг иночества? Вы ропщете, а игумен ваш со слезами молится. Посмотрим, что одолеет: ваше ли роптание или молитвы отца вашего! Но помните одно, дети мои, что в сердцах строптивых не почивает ни смирение, ни благодать Божия». Затем Дионисий вполне оправдался перед великим князем и с честью возвратился в обитель.

Многочисленными чудесами Бог прославил угодника Своего. Один бесноватый, приведенный ко гробу преподобного, вдруг исцелился и рассказал потом, что, когда игумен осенил его крестным знамением, он увидел стоявшего на гробе старца с крестом в руках, из которого выходило пламя. Слепой прозрел, немой получил разрешение языка у гробницы преподобного. Слух о чудесах распространился, и многие стали приходить на поклонение гробу угодника Божия. Наконец царь Алексей Михайлович велел осмотреть гроб; и тело блаженного Саввы, уже 245 лет лежавшее в земле, было найдено нетленным. Святые мощи с великим торжеством были перенесены в новый гроб и поставлены в соборной церкви 20 января 1652 года. При этом торжестве присутствовали царь, святейший патриарх Иосиф и новгородский митрополит Никон.

В монастыре хранится предание, что открытию мощей послужил следующий случай. Однажды царь Алексей Михайлович, охотясь в лесах близ Звенигорода, удалился от придворных своих; вдруг из чащи леса огромный медведь

устремился на него. Царь уже ожидал своей смерти, но внезапно явился около него старец в монашеском одеянии, от которого медведь побежал прочь. Удивленный царь спросил монаха об его имени. «Я Савва, – отвечал тот, – инок Сторожевской обители». Сказав это, старец пошел к монастырю, куда вскоре прибыл и царь со всеми приближенными. Царь спросил архимандрита об иноке Савве, но, к своему удивлению, узнал, что нет в обители монаха с этим именем. Тут, увидев образ преподобного Саввы, он узнал старца, явившегося ему в лесу, и, исполненный благодарности, отслужил ему молебен, а потом велел открыть его гроб. С этих пор царь Алексей Михайлович оказывал великое усердие к святому угоднику, часто посещал его обитель и украсил ее богатыми дарами.

Чудесные исцеления не переставали свидетельствовать о благодати Господней, прославившей мощи святого угодника. Подробное повествование о них находится в книге о житии его, хранящейся в Сторожевской обители.

Житие святой великомученицы Варвары

4 декабря

В царствование императора Максимиана жил в Илиополе богатый и знатный человек по имени Диоскор. Жена его умерла, и единственную свою дочь Варвару он любил и хранил как зеницу ока. Он воспитывал ее со всевозможным попечением, но в язычестве, ибо сам был язычником. Девушка была красоты необыкновенной. До совершеннолетия отец держал ее в удалении от всякого общества. В прекрасных своих чертогах, устроенных на высоком столбе или на возвышающейся выше столба башне, Варвара никого не видела, кроме наставниц и служанок своих. С высоты ее жилища открывался великолепный вид на находящиеся в отдалении горы, леса и равнины, на свет небесный и красоту земную. Однажды девушка, засмотревшись на этот вид, впала в раздумье. «Чья рука, – думала она и спрашивала о том своих наставниц, – создала всю эту красоту?» Наставницы Варвары, язычницы, говорили ей о богах, создавших вселенную, но девушка отвечала им: «Не может быть, чтобы все было создано богами, которым мы поклоняемся; они сами – создания рук человеческих, сделаны из золота, серебра и камня и не имеют ни чувства, ни разума. Верно, есть

существо высшее и всесильное, истинный Бог, Который создал небеса, основал землю, Который просвещает всю вселенную лучами солнца, сиянием луны, блеском звезд, землю же украшает деревьями и цветами и орошает ее реками и источниками. Верно, есть един Бог, Который все содержит, все оживляет и всем управляет». Таким образом, созерцая красоту природы, девица возносилась мыслью и сердцем к Создателю, стараясь узнать Его. Не было у нее учителя, но Господь, по благодати Своей, вникал в эти стремления и готовил ее к разумению истины.

Между тем шли годы, и Диоскор стал помышлять о замужестве Варвары. Много нашлось женихов, ибо известны были и красота Варвары, и богатство отца ее. Диоскор объявил дочери о своем желании выдать ее замуж; но она отвечала только слезами и просьбой не говорить ей о замужестве. Диоскор не захотел принуждать любимую дочь, надеясь, что она сама привыкнет к этой мысли; он даже винил себя, что воспитывал ее в таком одиночестве и удалении от людей. Зачем-то понадобилось ему отлучиться на некоторое время; уезжая, он приказал наставницам Варвары доставлять ей случай видаться с другими молодыми девицами и позволять выходить, куда захочет. Он надеялся, что, видя сверстниц своих, выходящих замуж и пользующихся удовольствиями мира, Варвара захочет последовать их примеру.

Вышло иное. Между молодыми девицами, с которыми сблизилась Варвара, были христианки. От них она услышала имя Господа, создавшего небо и землю; от них узнала, что Единородный Сын Божий Иисус Христос сошел на землю, сделался человеком и принял страдание и смерть, чтобы спасти людей от вечного осуждения. Сердце девицы, давно жаждущее истины и к принятию ее уже уготованное тайными внушениями Святого Духа, с неописанной радостью приняло благую весть спасения и исполнилось веры и пламенной любви к Богу. Одного она стала желать – сделаться христианкой. Вскоре это желание осуществилось. В Илиополь приехал из Александрии христианский священник. Узнав о желании Варвары, он приготовил ее объяснением закона христианского к принятию

Святого крещения и окрестил ее во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Варвара была вполне счастлива и усердно старалась сделаться достойной имени христианки, проводила все дни в молитве и размышлениях о Боге и о явленных ей от Него благодеяниях.

В таком настроении Варвара однажды пришла к месту, где, по приказанию отца ее, строилась баня с двумя окнами. Созерцая в видимом мире выражение воли, силы и мыслей невидимого Создателя, девица хотела, чтобы в видимых делах человеческих выражались тайны Божии: она приказала устроить в бане вместо двух три окна, в знамение Пресвятой Троицы. В другой раз Варвара вошла и в само здание бани, при котором находилась купальня, кругом обложенная темным мрамором; она наклонилась и, занятая обычными мыслями о Спасителе, начертила на мраморе пальцем изображение распятия. Изображение это врезалось в мрамор, как будто бы оно было сделано железом, и при этом еще, по свидетельству святых мужей, описавших жизнь Варвары, отпечатлелась в купальне девственная стопа ее и открылся источник, вода которого сделалась целебной для верующих.

Диоскор возвратился и вскоре после того пошел осмотреть постройку; с удивлением увидел он три окна в бане вместо двух, которые он приказал устроить. Узнав, что это сделано по воле Варвары, он призвал ее. Она с твердостью объявила отцу, что она христианка и что, по ее мысли, три окна в здании бани служат указанием на три Лица в Едином Божестве – в этом неприступном, неизреченном, незаходящем и немерцающем Свете, просвещающем всякого человека, грядущего в мир. Она показала отцу и спасительное знамение креста, которым хотела освятить строившееся здание. Диоскор страшно разгневался. Язычники считали христианскую веру безумием и бесчестьем и не понимали, что можно, презрев богатство и величие мира сего, поклоняться Тому, Кто умер постыдной, по их мнению, смертью на кресте. Диоскор стал жестоко бить дочь свою, потом на несколько дней запер ее в темную комнату, но, видя, что угрозы и наказания остаются равно бесполезными, он

ожесточился и решился наконец отвести ее к правителю той страны Мартиану.

– Дочь моя отреклась от богов наших, – сказал он ему, – она верует в Распятого, и я отрекаюсь от нее. Если она не раскается и не поклонится богам, то она уже мне не дочь, а я ей более не отец. Поступай с ней как знаешь.

Мартиан сначала не мог верить твердости Варвары и, надеясь подействовать на нее ласковым обращением, стал хвалить красоту ее и кротко увещевал ее не отклоняться от древних отеческих обычаев, не раздражать отца непокорностью и не отвергать его любви и богатств, которые он собирал для нее. Но на это девица отвечала исповеданием и прославлением имени Христа, Который был ей дороже всех благ, богатств и радостей мирских.

Долго увещевал ее правитель. «Не губи ты молодости своей, – говорил он ей, – пожалей о себе, не вынуждай меня предать тебя мучениям». – «Хвалю Бога моего, – отвечала Варвара, – и готова быть жертвой за имя Его, ибо Он един есть Бог истинный, Бог, создавший небо и землю; ваши же боги ложны, и суетна надежда ваша на них».

Тогда Мартиан, убедившись, что увещания бесполезны, велел бить девицу воловьими жилами. Долго мучили ее, но ничем не могли победить ее твердой веры и, наконец, едва живую перенесли в темницу.

Чувствуя изнеможение от ран, Варвара со слезами умоляла Бога, чтобы Он не допустил поколебаться веру ее, но поддержал бы ее Своей помощью и силой. Молитва ее была услышана: ночью темница ее вдруг озарилась дивным светом, и девица с радостью и трепетом, чувствуя присутствие славы Божьей, увидела Самого Царя славы – Господа Иисуса, взиравшего на нее с неизъяснимым благоволением, и услышала от Него слова: «Дерзай, невеста Моя, и не бойся! Я, Господь Бог всемогущий, охраняю тебя и смотрю на подвиг твой; Я облегчу твои страдания и приготовлю тебе за них воздаяние. Потерпи до конца и получишь вечные блага в Царствии Моем». Дивное видение кончилось, исполнив сердце девицы несказанной радостью. Раны ее вдруг исцелились, и она

всю ночь провела в пламенной молитве к Богу, укрепившему ее и даровавшему ей небесное утешение среди страдания и скорби.

На другое утро Варвару вновь привели к правителю, который с удивлением увидел, что на ней не осталось и следа нанесенных ран, что она совершенно здорова и что лицо ее сияет радостью и неизреченной красотой.

– Вот видишь ли, девица, – сказал он ей, – как милостивы боги наши; они сжалились над тобой и возвратили тебе силу и здоровье. Поклонись же им и принеси им жертву в знак благодарности.

– Не твои боги исцелили меня, – отвечала Варвара, – меня исцелил Господь Бог Иисус Христос, врачующий всякую болезнь и мертвым дающий жизнь. Ему я с благодарностью поклоняюсь и приношу себя в жертву.

Тогда правитель вновь подверг ее истязаниям, но она, укрепленная верой, все переносила с терпением.

Накануне того дня, когда в первый раз мучили Варвару, в толпе стояла одна христианка по имени Юлиана. Она

с сердечным сокрушением смотрела на страдания мученицы. Когда святую повели в темницу, то и она пошла за ней и всю ночь просидела у окна темницы, все думая о Варваре, о пламенной вере, которая побудила ее в такой ранней молодости покинуть отца и все радости мира, чтобы исповедовать Христа и страдать за имя Его. Мысли эти пробуждали в сердце Юлианы горячую любовь к Богу; она со слезами молила Его, дабы Он и ей даровал такую веру, дабы вложил и в ее сердце твердость и готовность страдать за Христа. Когда Варвару вывели из темницы и опять предали мучениям, Юлиана молча смотрела на ее страдания, проливая горячие слезы, и вдруг стала громко славить истинного Бога и укорять правителя за его жестокость. Ее тотчас же схватили и привели к правителю. Она объявила, что она христианка, и ее предали мучениям, повесив рядом с Варварой. Святая Варвара, возведя глаза к небу, не переставала молиться: «Боже, испытующий сердца людей, – говорила она, – Ты знаешь, что, Тебя одного любя и Твои святыя заповеди

исполняя, я вся Тебе предалась и на сильную Твою десницу надеюсь. Не оставь меня, Господи, но взгляни милостиво на меня и на сострадательницу мою Юлиану, обеих нас укрепи и дай нам совершить до конца подвиг наш, ибо дух бодр, плоть же немощна». Бог исполнил ее молитву, и обе мученицы с терпением и твердостью перенесли ужаснейшие мучения, взывая ко Господу: «Не отврати лица Твоего от нас, Христе, и Духа Твоего Святого не отыми от нас. Воздай нам радость спасения и Духом владычним утверди нас в вере и любви Твоей». Наконец Мартиан, видя, что злейшие мучения не заставят их отречься от Христа, обеих осудил на смертную казнь.

Казнь должна была совершиться за стенами города. Сам жестокосердый Диоскор, держа в руке меч, вел дочь свою; воины вели Юлиану. Они обе молились. «Боже безначальный, – говорила Варвара, – Ты, распростерший небо, как покров, и основавший на водах землю, Ты, освещающий солнцем Своим праведных и злых, услышь меня, молящуюся рабу Твою, и пошли милость Свою тому, кто помянет меня и страдания мои, да не постигнет его смерть внезапная». Пока она еще молилась, услышан был с небес голос, призывавший ее и обещавший исполнить ее прошение; обе мученицы с радостью преклонили головы свои на отсечение. Сам Диоскор совершил над дочерью смертный приговор.

Диоскора и Мартиана в тот же день постиг гнев Божий. Поднялась гроза, и они оба были поражены громом и сожжены молнией, так что даже останков их нельзя было отыскать. Тела же святых мучениц были сняты и похоронены одним христианином по имени Галентиан. Он соорудил над ними церковь, в которой верующие обретали исцеление от недугов своих.

Теперь мощи святой великомученицы Варвары покоятся в Киеве, куда привлекают великое множество паломников. Они были внесены из Царьграда в древнюю столицу нашу греческой царевной, супругой великого князя Святополка-Михаила. «Варвару святую почтим, – поет Святая Церковь, – вражия бо

сети сокруши, и яко птица избавися от них помощью и оружием креста, всечестная».

Житие святого Иоанна Дамаскина

В тот же день

В VII веке после Рождества Христова сарацины завладели сирийским городом Дамаском. В этом городе находилось довольно много христиан; победители обращались с ними жестоко; но, по особенному устроению Промысла, один христианин по имени Сергей, по прозванию Мансур, был ими помилован; они пощадили его и его семью, не отвели его в плен и не отняли у него имущества. Через некоторое время князь, или калиф, сарацинский полюбил его и поручил ему важную должность в городе.

Этот христианин имел сына, которого звали Иоанном; он воспитывал его в законе Господнем. Но по мере того, как рос Иоанн, отец его больше и больше сознавал и чувствовал нужду в человеке ученом, который мог бы обучить Иоанна разным наукам, и усердно молил Господа послать его сыну такого наставника. Молитва была услышана Богом.

Однажды Сергей увидел на городской площади большое стечение народа. Подойдя, он узнал, что сарацинские воины из набегов своих на соседние страны привели взятых в плен

христиан. Иных они продали в неволю, других убивали. Между пленными один в особенности привлек его внимание. Он был черноризцем родом из Италии и пользовался великим уважением между своими сопленниками. Всякий из тех, кого осуждали на смерть, подходил к нему и, припадая к его ногам, поручал душу свою его молитвам. Сам же инок, как казалось, был погружен в неутешную печаль. Сергей подошел к нему и, узнав об имени, звании и отечестве, сказал ему:

– О чем скорбишь ты, человек Божий? Тебе ли страшиться предстоящей участи, когда ты и так отрекся от мира и принес в жертву Богу все радости земные, надеясь на радости вечные?

– Я не плачу о радостях земных, – ответил черноризец, – давно я умер для них, давно познал, что все в мире суетно и бrenно, но о том плачу, что выхожу бездетен из мира сего и не оставляю по себе наследника.

Эти слова очень удивили слушателя.

– Да ведь ты инок? – сказал он. – Как плакать о том, что не оставляешь наследника, когда ты дал обет безбрачной жизни?

– Ты не понял меня, – отвечал черноризец, – я говорю о наследии духовном. Как ты видишь, я инок бедный, но, по благодати Господней, с юных лет я обогатился познаниями, и это драгоценное наследство мне некому передать. Я изучил философию, богословие, науки о мышлении и о слове, музыкальное искусство, мне известны тайны природы, и, получив от Бога столько благ, я ни с кем не поделюсь ими и явлюсь пред Богом, как древо бесплодное, как раб, зарывший в землю порученный ему талант... Вот о чем я плачу!

Услышав эти слова, Сергей подумал: «Вот то сокровище, которого я так давно ищу!» – и, обнадеев черноризца милостью Господней, он поспешно пошел к калифу сарацинскому, упал к ногам его и убедительно просил отдать ему пленного инока. Князь согласился на его просьбу. Ученому инок поручено было воспитание молодого Иоанна и другого мальчика – Космы, который жил с ним. Этот ученый инок, известный под именем Космы Святоградца, впоследствии написал иконы на важнейшие праздники.

Черноризец с усердием и любовью принялся за воспитание двух мальчиков, и полный успех был ему наградой за труды. Ученики его были умны и внимательны; молодой Иоанн в особенности отличался как способностями ко всем наукам, так равно кротостью и смиренномудрием. Когда Иоанн и товарищ его достигли совершеннолетия, добрый учитель их удалился в обитель Святого Саввы, где и остался до самой своей смерти, а Иоанн, пристрастившийся к наукам и чтению Божественных книг, думал посвятить всю свою жизнь ученым занятиям. Но ему вскоре пришлось пожертвовать своим желанием для блага других. Отец его умер, и калиф сарацинский поставил его правителем города Дамаска.

В это время императором греческим был Лев Исаврянин, жестоко гнавший почитателей святых икон. От этого происходили смуты и волнения между христианами. Святые учителя Церкви наставляли их, изъясняя значение икон. Иоанн посланиями, или письмами, увещевал христиан не смущаться гонениями и ложными толками и твердо держаться постановлений Церкви. Эти письма, полные пламенной веры и живого красноречия, сильно действовали на христиан, но они дошли до царя и возбудили в нем ужасный гнев. Лев решился погубить Иоанна. Он оклеветал его перед князем сарацинским, послав последнему поддельное письмо, в котором будто бы Иоанн предлагал ему Дамаск. Князь, поверив письму и не выслушав оправданий Иоанна, жестоко наказал его, именно – приказал отрубить правую его руку и лишил должности. Однако вскоре невинность Иоанна открылась через чудесное, помощью Богоматери, исцеление его руки, и князь, раскаявшись, что так легко поверил клевете, возвратил Иоанну доверие свое и пожелал сделать его правителем всей области. Но давно уже Иоанн тяготился властью и богатством, давно желал удалиться от мира, чтобы в нищете и труде служить Господу. Он упросил князя отпустить его, и тот наконец согласился.

Тогда Иоанн раздал бедным все свое имущество, пошел вместе с Космой в Иерусалим, чтобы поклониться Гробу Господню, и оттуда в лавру Святого Саввы, основанную недалеко от Иерусалима. Придя туда, он стал просить игумена

принять его в число иноков и научить его правилам иноческой жизни. Имя Иоанна давно было известно в Лавре, потому что он считался замечательнейшим и ученейшим мужем того времени; никто из монахов не соглашался принять его к себе учеником, всякий считая его несравненно выше себя. Наконец один старец, уважаемый в обители за простоту нрава и добродетельную жизнь, решился быть наставником Иоанну в монашеском житии.

Старец, справедливо почитая смиренномудрие первым основанием христианской добродетели и опасаясь, вероятно, чтобы высокие достоинства Иоанна не вселили в него гордости, требовал от него полного отречения от собственной воли. Он назначал ему и телесные труды, но требовал, чтобы вся его деятельность, как телесная, так и умственная, была полностью подчинена строгому закону послушания. Он поучал его отклоняться от мечтаний мирских, направлять все помыслы к Богу и совершенно отречься от самого себя ради любви к Господу. Иоанн должен был так овладеть волей своей и всеми мыслями своими, чтобы подчинять их совершенно воле руководителя. Для возведения его на такую высоту самоотверженного послушания старец наложил на него трудные испытания; он, между прочим, запретил своему ученику как писать что бы то ни было, так даже говорить кому-то что-либо, относящееся к наукам. Иоанн нелицемерно и беспрекословно повиновался повелениям старца, не человеку угождая, но всецело покорившись Христу.

Однажды старец, желая испытать смирение Иоанна, послал его в Дамаск, чтобы там на торжище продать в пользу монастыря корзинки, которые плели монахи. Иоанн охотно исполнил это поручение и, одетый в рубище, явился смиренным служителем в том самом городе, которым он некогда управлял в богатстве и величии. Такой подвиг не был тягостен для Иоанна. Предавшись Богу всей душой, он не мог дорожить земным блеском и величием и потому никакое состояние не считал для себя унижительным. Гораздо труднее была для него та совершенная покорность ума и мысли, которая от него требовалась. Отказаться по приказанию старца от наслаждений

умственной деятельности – вот что было для человека, столь богато одаренного умственными способностями, высочайшим подвигом смирения. В этом подвиге труднее было ему выдержать искушение, и вот что случилось.

В Лавре умер один монах; у этого монаха был брат, который неутешно плакал о покойнике. Напрасно Иоанн старался утешить его. Сиротствующий просил у Иоанна одного – сочинить по умершему надгробный плач. Иоанн отказывался, боясь нарушить заповедь старца; но тот продолжал неотступно умолять его. «Если бы ты видел меня больным, – говорил он, – неужели бы ты не постарался помочь мне? Ныне я страдаю душевно, в твоей власти облегчить печаль мою; неужели ты мне не поможешь?» Долго Иоанн колебался между желанием помочь страждущему брату и обязанностью беспрекословно повиноваться воле старца. Но наконец, тронутый слезами несчастного, он написал ему в утешение надгробные песни, которые и доселе поются у нас при погребении: «Кая житейская сладость, человецы, что все мятемся? Вся суета человеческая» и проч.

Сетующий удалился, поблагодарив Иоанна, а Иоанн, оставшись один в келье, пел про себя сочиненную песнь. Старец, услышав его пение, спросил, что это значит. Иоанн рассказал ему о случившемся. Тогда старец стал строго упрекать его за непослушание и, несмотря на слезы и мольбы Иоанна, изгнал его из кельи, запретив возвращаться к нему. Старец с прискорбием и негодованием видел, что Иоанн не выдержал назначенного ему послушания. Сам Иоанн глубоко чувствовал это, потому что, изгнанный от своего руководителя, он, как говорит его жизнеописание, рыдал пред кельей старца, вспоминая изгнание Адама из рая за непослушание. Но напрасно он рыдал, скорбел, напрасно и другие иноки, любившие его, умоляли старца простить ему: старец был непреклонен.

Наконец, уже после нескольких дней, старец смягчился, возложил на Иоанна в виде епитимии тяжкую и унижительную работу. Но никакое послушание не могло казаться тяжким Иоанну – так глубоко сознавал он вину свою, так искренне

кался в ней. Он с живейшей радостью стал исполнять сказанное, и тогда старец, обняв дивного послушника своего, лобызал его голову, плечи и руки, восклицая радостно: «О, какого страдальца во Христе я породил! О, каков истинный свет Божественного послушания!» Принятый в келью своего отца-старца, Иоанн так радовался, как будто в самый рай был возвращен, и стал жить в единомыслии со старцем по-прежнему.

Спустя некоторое время старцу было во сне видение. Ему явилась Богоматерь и сказала: «Зачем загородил ты источник, из которого должна истекать вода сладкая и изобильная, вода, которую хотел пить Давид, которую Христос обещал самарянке? Дай ей течь, и она напоит вселенную, и покроет море ересей, и претворит их в чудную сладость, и жаждущие пойдут к ней. Иоанн примет пророческие гусли, Давидов псалтирь и воспоеет песни новые Господу Богу!»

Старец, проснувшись, тотчас призвал Иоанна и сказал ему:

– Отверзи уста свои, чадо послушания Христова, и что Дух Святой написал тебе в сердце, поведай вселенной. Взойди на Синай Боговедения и познания Божественных тайн и восхвали в громких песнях славу Божью. Великое о тебе сказала мне Пресвятая Богоматерь. Мне же прости, – прибавил смиренный старец, – что, по грубости моей и неведению, я до сих пор препятствовал тебе.

С этих пор Иоанн стал усердно заниматься сочинением духовных книг и церковных песней. Он составил церковный октоих, или осмогласник, написал жития многих святых, опровергал ложные учения, изъяснял догматы веры и сложил почти все праздничные тропари. Ему мы обязаны пасхальными песнями, в которых дышит такое пламенное вдохновение.

Он первый из всех христианских учителей изложил догматы веры научным порядком в книгах о православной вере.

Новые гонения против почитателей святых икон вызвали его в Константинополь, где он смело обличал заблуждения иконоборцев.

Он скончался в преклонных летах в сане пресвитера в лавре Святого Саввы в 776 году.

Товарищ Иоанна, Косма, поступил тоже в иноки и впоследствии сделался епископом Маюмским. Он тоже сложил множество духовных песен и мудро пас паству свою.

Житие преподобного Саввы оСвященного

5 декабря

Блаженный Савва, основатель многих монастырей в Палестине и знаменитой лавре, известной под именем лавры Святого Саввы, родился в Каппадокийской области в IV веке от родителей богатых и знатных. По причине несогласия между родственниками, которым было вверено его воспитание, он еще восьмилетним мальчиком поселился в монастыре, где обучался грамоте, и так возлюбил монашеское житие, что постригся в монахи. Желая служить Богу в более уединенном месте, восемнадцатилетний юноша оставил монастырь, в котором жил, и отправился в Иерусалим поклониться Святым местам и посетить пустынников палестинских.

В это время очень славился преподобный Евфимий Великий. Савва захотел поступить в число его учеников, но Евфимий поручил его блаженному Феоктисту в соседнем монастыре; благословив его, он предсказал о нем, что он просияет в иноческой жизни, будет основателем обширной

лавры и славным наставником всем палестинским отшельникам.

В монастыре Феоктистовом Савва предался совершенно Богу и проходил все монашеские службы с безропотным послушанием, со смирением, с усердным трудом, так что все дивились его высокой добродетели. Будучи послан в Александрию, он встретил на пути родителей, которые хотели было отклонить его от иноческого жития, но наконец уступили его слезам и мольбам.

Прожив лет двенадцать в монастыре, Савва пожелал большего уединения: он поселился в пещере и там проводил дни и ночи в молитве и труде. Работа его состояла в плетении корзинок, за которые ему из монастыря давали хлеб и овощи. Прожив таким образом лет пять, он присоединился к Евфимию Великому и после смерти этого великого подвижника жил некоторое время в пустыне Иорданской, в том монастыре, где славился преподобный Герасим.

Но преподобный Савва желал совершенного одиночества, чтобы полностью предаться молитве и богомыслию. Однажды, заснув после долгой молитвы, он во сне увидел ангела, который указывал ему пещеру на том месте, где находился иссохший поток Силоамский.

Восстав ото сна, Савва отправился туда, нашел пещеру и поселился в ней. Целый день и большую часть ночи он молился и пел псалмы, питаясь только кореньями, которые росли возле пещеры. Раз, собирая коренья в пустыне, он увидел четырех разбойников, изнемогавших и голодных; он высыпал перед ними собранные коренья, и с тех пор благодарные разбойники стали приносить ему иногда хлеба и плодов. Савва со слезами говорил себе: «О, горе душе моей! Эти люди за одно благодеяние так щедро платят; мы же, получая ежедневно от Бога благодеяния, не благодарим, а в лени и нерадении проводим дни наши, не исполняя Его повелений».

Так в постоянной молитве и совершенном одиночестве провел Савва несколько лет; потом стали приходить к нему другие, желавшие тихого и уединенного жития, и постепенно вся долина потока Силоамского заселилась пустынножителями.

Отложив все заботы о здешней жизни, они на единого Бога возлагали все надежды свои; постоянно молясь, хранили безмолвие и строгое воздержание, – и Бог дивно охранял их. Предания о пустынножителях полны примеров чудесного промысла Божия о них. То дивным образом посылается им пища, то жаждущему среди знойной пустыни открывается неведомый источник, то наставленный Богом отшельник приходит к незнакомой пещере, в которой старец, не видав никого несколько десятков лет, называет пришедшего по имени, как всегда знакомого; звери пустынные послушно оставляют свои логовища в пещере, избранной святым пустынником для жилища; силой креста отгоняются бесовские страхи и видения, смущающие иногда одинокого пустынника, – одним словом, всемогущая десница Бога не перестает укреплять и охранять отшельников среди страданий, подвигов и трудов ими избранного жития.

После многих лет, проведенных в пустыне палестинской, Савва имел радость увидеть мать свою, которая, овдовев, поселилась в женской обители близ Иерусалима. Получив по смерти ее богатое наследство, Савва устроил несколько обителей и больниц, основал два странноприимных дома, один в Иерихоне, другой – при пещерах, из которых уже составила лавра, или большой монастырь. Вокруг него уже собралось множество братьев, и патриарх Иерусалимский поставил Савву начальником над отшельническими обителями. Он наставлял братьев словом и примером своим, научал их кротости, смирению, безмолвию, упованию на Бога и полному отречению от собственной воли, с силой восставал против лжеучителей.

Он скончался мирно в пещере своей, девяносто пяти лет от роду.

Житие святителя Николая, Мирликийского чудотворца

6 декабря

Много бедствий претерпела Церковь христианская. То язычники и иудеи воздвигали на нее жестокие гонения, то самые члены Церкви, отпадая от истины, смущали лжеучениями еще нетвердых в вере. Но Господь Бог, хранящий Церковь Свою, постоянно посылал христианам святых мужей, которые твердостью в страданиях и непоколебимой верой помогали слабым и немощным, утешали страждущих и укрепляли христиан в истинном понимании слова Божия. Таков был и святитель Николай, память которого празднуем мы два раза в год: 6 декабря, в день его преставления, и 9 мая, в день перенесения святых мощей его из города Миры в город Бари.

Святой Николай родился во второй половине III столетия в ликийском городе Патары. С ранних лет видно было в нем начало тех добродетелей, которыми он прославился пред Богом и людьми. Когда он достиг юношеского возраста, родной дядя его Николай, епископ Патарский, уговорил родителей его отдать сына на служение Богу и вскоре возвел его в сан пресвитера.

Во время рукоположения епископ, исполнившись духа пророческого, обратился к народу и, указав на юношу, воскликнул: «Братия! Я вижу новое солнце, восходящее над землей и обещающее утешение всем скорбящим. Блаженно стадо, которое будет иметь его пастырем, ибо он приведет к истине заблудших овец, станет пасти их на пажитях благочестия и будет помощником всем страждущим!» Вся жизнь святителя Николая была исполнением этих пророческих слов. Он не переставал помогать страждущим, защищать невинных, укреплять слабых словом истины и веры.

По кончине родителей он все свое богатое наследство употребил на добрые дела, стараясь при том, чтобы его не знали те, коим он благодетельствовал, ибо он помнил заповедь Божию – делать добро втайне и не искать за него славы людской. Вот, например, одно из бесчисленных благодеяний святого Николая.

Один очень богатый житель города Патары вдруг лишился своего состояния и впал в ужасную нищету. Привыкнув к богатству, он не в силах был бороться с искушениями бедности и замыслил уже бесчестными путями доставать средства к жизни себе и своему семейству, состоявшему из трех взрослых дочерей. Но он еще не успел исполнить грешного намерения своего, как был спасен благовременной помощью святого Николая. Узнав о бедственном его состоянии, угодник Божий ночью бросил к нему в окно большой узел золота. Проснувшись поутру, несчастный отец едва мог поверить неожиданному богатству. Дела его поправились, и вскоре он выдал замуж старшую дочь свою. Святой Николай решил тем же путем устроить судьбу и остальных дочерей и через некоторое время опять бросил подобный прежнему узел золота. Пристроена была честно и вторая дочь, и обрадованный отец излил пред Господом чувства благодарности. «Милосердый Боже, искупивший нас Своей кровью и ныне удерживающий меня от греха и бесчестия, – так молился он, – покажи нам того, кто служит орудием благодати Твоей, покажи нам того земного ангела, который спасает нас от греха и освобождает от порочных замыслов». Это желание исполнилось. Однажды

ночью он услышал, как отворилось окно и брошен был такой же, как и прежде, узел. Он поспешно встал, побежал за своим благодетелем и узнал Николая, который в это время управлял Патарской епархией в отсутствие дяди своего, ездившего в Иерусалим. Он упал к ногам его и, проливая слезы благодарности, говорил: «Если бы не послал тебя Господь для спасения нашего, я не устоял бы против искушения и увлек бы в грех и бесчестие невинных дочерей моих».

По возвращении дяди святой Николай сам отправился на поклонение Гробу Господню и во время плаванья молитвой укротил бурю на море и воскресил одного матроса, убитшегося от падения с верха корабельной мачты. Все более и более воспламеняясь любовью к Богу, он поселился в одном монастыре и желал всю жизнь свою посвятить Господу и служить Ему трудами и лишениями монашеского жития. Но воля Господня предназначила ему другой путь. Раз ночью святой Николай, стоя на молитве, вдруг услышал голос, говоривший ему: «Николай, войди во всенародный подвиг, если хочешь от Меня получить венец!» В страхе и недоумении Николай размышлял про себя, что бы значило такое призвание. Тот же голос сказал вновь: «Николай, это не та нива, на которой ты можешь принести ожидаемый плод. Обратись к людям, дабы в тебе прославилось имя Мое». Тут Николай понял, что Господь указывает ему иную жизнь и требует от него не монашеского служения. Покорный воле Господней, он оставил избранное им житие и отправился в Миры, главный город Ликии, не зная еще, к чему предназначает его Господь, но готовый исполнить Его повеление.

В это самое время происходило в Мирах избрание архиепископа на место недавно умершего Иоанна. Собравшиеся из всех городов епископы затруднялись избранием и, понимая, что один только Бог может просветить и вразумить их, готовились к этому делу молитвой и постом. Господь Бог услышал молитву их и одному из них открыл волю Свою. Этому епископу во время молитвы явился муж, сияющий неземным светом, и повелел ему в ту же ночь встать у дверей церковных и ожидать приходящих. «Первый, кто войдет, –

сказал он, – есть избранный Богом, имя ему Николай». Епископ поведал другим о случившемся и встал ночью у дверей церковных, а прочие епископы собрались в храме. Между тем святой Николай, прибыв в Миры, проводил почти все время в молитве и в эту ночь, по обыкновению своему, пошел в храм слушать утреню. Едва он вошел в двери, как епископ остановил его и спросил об имени. «Николай, раб твоей святыни, владыко», – отвечал он смиренно. Тогда епископ, взяв его за руку, привел в храм и поставил посреди прочих епископов. Молва обо всем этом быстро разнеслась, и народу сбежалось бесчисленное множество. Вразумленный видением, епископ обратился к народу и, указав на Николая, сказал: «Приимите, братия, своего пастыря, которого помазал Дух Святой и которому Он поручил управление душами вашими, которого поставило не собрание человеков, но определение Божие». Народ радовался и благодарил Господа. Сам же Николай в смирении глубоко, считая себя недостойным высокого сана, желал отречься от него, но покорился воле Господней и принял архиепископство. Патриарх Цареградский, святой Мефодий, повествует, что за некоторое время до этого Николай сам имел видение. Ночью ему явился Иисус Христос, сияющий славой, и вручил ему Евангелие, украшенное золотом и жемчугом, а с другой стороны Пресвятая Богородица возлагала на него святительский омофор.

Сделавшись пастырем Ликийской Церкви, святой Николай, всегда строгий к самому себе, еще более умножил труды свои; он рассуждал, что по новому сану и месту еще более прежнего должно жить не для себя, а для других. Он выбрал себе двух достойных сотрудников из пресвитеров и неутомимо заботился о благе тех, которые были вверены его попечению; всех принимал с отеческой любовью, выслушивал всякие прошения и жалобы, охотно подавал помощь и совет, с твердостью заступался за невинных и обиженных. Среди таких забот застигла его буря гонения, которая вдруг разразилась над Церковью христианской, пользовавшейся в течение почти пятидесяти лет спокойствием и тишиной. Это страшное гонение, начатое императорами Диоклетианом и Галерием,

продолжавшееся десять лет, началось в городе Никомидии, где в самый день Рождества Христова сожжено в храме до 20 000 христиан. Оттуда гонение распространилось по многочисленным областям Римской империи; везде отыскивали христиан и предавали их мучениям и смерти. Невзирая на опасность, святой Николай продолжал безбоязненно проповедовать Христа и потому вместе со многими христианами был заключен в темницу, где просидел довольно долго, перенося с терпением и голод, и жажду, и различные страдания, не переставая словом Божиим утешать прочих узников. Наконец гонение прекратилось. Вскоре новый император Константин познал истинного Бога, даровавшего ему силой креста победу над врагами. Он освободил проповедников слова Божия и начал повсюду разрушать идольские капища и строить храмы истинному Богу. Тогда и Николай возвратился на свой архипастырский престол.

Кровавые гонения прекратились. Но вскоре наступило для Церкви не менее бедственное время. Начались внутренние раздоры. Некоторые лжеучители стали проповедовать ереси, расколы также смущали христиан. Так Арий, пресвитер александрийский, отвергал Божество Иисуса Христа; Мелетий, отставленный от фивского епископства за отступничество во время гонения, своевольно рукополагал епископов для египетских церквей и отвергал законные власти Церкви. Желая водворить мир в Церкви, император Константин в 325 году созвал в город Никею епископов из всех областей. Собралось их 318; это был Первый Вселенский собор.

На этом соборе, продолжавшемся около двух месяцев, составлен святыми отцами Символ православной веры (до восьмого члена) для общего церковного употребления. Ересь Ария и раскол Мелетия были осуждены. Рассказывают, что святой Николай в споре с Арием не мог равнодушно снести его богохульных слов и в присутствии всего собрания ударил его по щеке. За этот проступок святые отцы лишили было Николая архиерейских знаков. Но некоторые из достойнейших отцов собора сподобились чудного видения: они увидели с одной стороны его Господа Иисуса с Евангелием, а с другой – Божию

Мать с омофором. Узнав из этого, что Сам Господь и Пречистая Его Мать возвращают Своему избраннику отнятое у него, святые отцы уже не осуждали дерзновенного его поступка и стали почитать его как великого Божьего угодника.

Возвратившись из Никеи, святой Николай стал опять в силе Святого Духа управлять своей паствой, утверждая в ней истинное учение и опровергая всякие ложные толки, могущие смутить верующих. Во всех делах обращались к его помощи; все были уверены, что найдут в нем защитника правых и карателя всякой несправедливости. Однажды, по случаю мятежа во Фригии, император послал туда трех военачальников, Непотиана, Урса и Ерпилиона, со значительным войском. Застигнутые бурей около берегов Ликии, они принуждены были пристать недалеко от Мир. Тут подчиненные им воины, сойдя с корабля, стали обижать и грабить жителей, и от этого произошла кровавая схватка. Услышав об этом, святой Николай немедленно прибыл к враждовавшим и увещаниями успел восстановить между ними согласие. Едва он покончил с этим делом, как из Мир пришли с известием, что в отсутствие архиерея градоначальник, подкупленный злыми людьми, осудил на смерть трех граждан, совершенно невинных, о чем все в городе сетуют и плачут. «С нетерпением ожидают тебя, владыко, – говорили ему вестники, – ибо все уверены, что если бы ты был тут, то не допустил бы такой несправедливости». Святитель со всевозможной поспешностью отправился в Миры, пригласив с собой и посланных от царя военачальников. Когда он вошел в город, несчастные были уже приведены на место казни. Уже палач обнажил меч, когда вдруг народ расступился, и святитель Николай, подойдя к палачу, вырвал меч из руки его и снял оковы с несчастных, которые с радостными слезами упали к ногам его. Никто не смел противиться великому пред Богом и людьми святителю. Градоначальник, чувствуя себя виноватым, стал было оправдываться, но святой Николай отвернулся от него и грозил ему гневом Бога и царя; и тот, исповедуя вину свою, стал смиренно молить о прощении.

Через некоторое время те самые военачальники, возвратившись на родину после усмирения мятежа, были оклеветаны префектом константинопольским, который был подкуплен золотом завистливых их врагов. Он донес царю, будто бы они умышляют произвести возмущение против него. Царь велел заключить их в темницу в ожидании суда. Но вскоре злобные клеветники, боясь, что на суде обнаружится невинность узников, убедили префекта вновь донести царю, что они и в темнице продолжают свои козни, и уговорить царя осудить их на смерть. Несчастные узнали об этом через темничного сторожа и поражены были ужасом, не зная за собой вины. Последняя надежда оправдаться была отнята у них, и они должны были погибнуть, как злодеи. Тогда один из них, Непотиан, вспомнив о том, как святитель Николай спас от смерти трех невинных граждан, стал заочно молить его о заступничестве и воскликнул: «Боже Николаев, избавивший трех узников от несправедливой казни, призри и на нас, невинно осужденных, ибо нет нам помощника между людьми... Поспешь на помощь нам». Бог услышал молитву и послал несчастным помощь через Своего угодника, великого архиерея Николая. В эту же ночь царю явился во сне святой Николай и сказал:

– Отпусти трех военачальников, невинно страждущих.

И, объяснив все дело, присовокупил:

– Если же не послушаешь меня, то я объявлю против тебя войну, и ты погибнешь.

Царь, удивленный, спросил:

– Кто ты и как смеешь угрожать мне?

Святитель отвечал:

– Я – Николай, архиепископ Мирликийской митрополии.

Тот же сон видел и префект константинопольский и сообщил об этом царю, который на следующее утро, призвав трех военачальников, сказал им:

– Каким чародейством вы наслали на нас такой страшный сон и кто этот грозный и гневный муж, который требует вашего освобождения и смеет угрожать мне войной и гибелью?

Военачальники с изумлением смотрели друг на друга; не зная, что отвечать царю, они только могли уверять царя в своей

невинности; вдруг, подняв глаза, они увидели рядом с царем святителя Николая и стали громко просить его о заступничестве. На вопрос царя, кто этот Николай, о котором они упоминают, они рассказали ему все, что видели в Мирах. Тогда царь, изумленный чудесным заступничеством святого Николая, тотчас освободил их, говоря:

– Не я вам даю жизнь, но Николай, великий служитель Господа, Которого вы призываете на помощь. Ступайте к нему, благодарите его и скажите, чтобы он на меня не гневался, ибо я исполнил его волю.

Царь дал им богатые дары для Мирликийской церкви. Прибыв в Миры, они поблагодарили святителя, спасшего их от смерти и бесчестия.

Много и других чудес совершил святитель благодатью Божией. Так, он спас от бури мореплавателей и потом, усмотрев в них грешные наклонности, привел их своими словами на путь раскаяния и исправления. Все эти чудеса подробно рассказаны в более пространным описании жития его. Удивительно было влияние слов его и даже внешнего его вида, освещающего Божественной благодатью сердца людей не только верных, но и неверных, которых он обращал к Богу и укреплял в вере. Достигнув глубокой старости, он скончался мирно после недолгой болезни; тело его погребено было в соборной церкви города Миры в 342 году по Рождестве Христове. Нетленные мощи его источали благовонное миро, от которого многие верующие получали исцеление.

Слух о святой жизни святителя Николая, о чудесах, им совершенных, распространился очень скоро по кончине его, и тогда же во многих странах стали воздвигать храмы во имя его и чтить его память. У нас в России имя святого Николая ознаменовалось многими чудесными явлениями благодати Божией, и Россия, с верой призывая на помощь великого святителя и чудотворца, чтит его как своего небесного заступника и покровителя.

«Правило веры и образ кротости, – поет ему Святая Церковь, – воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина; сего ради стяжал еси смирением высокая,

нищетою богатая. Отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим.

В Мирех, святе, священнодействитель, показался еси: Христово бо, преподобие, Евангелие исполнив, положил еси душу твою о людех твоих и спасл еси неповинныя от смерти; сего ради освятился еси, яко великий таинник Божия благодати».

Житие святого Амвросия, епископа Медиоланского

7 декабря

Святой Амвросий Медиоланский родился в 340 году в Галлии (нынешней Франции), где отец его был правителем. Он обучался наукам в Риме и там, по смерти отца, жил он с матерью, сестрой и братом; там же поступил в гражданскую службу и скоро обратил на себя внимание Проба, главного правителя Италии и епарха римского. Проб, который был христианином, полюбил молодого Амвросия и поручил ему управление двумя областями – Лигурийской и Эмилианской. Отправляя его туда, он советовал ему править с кротостью и справедливостью. «Управляй, – сказал он ему, – не как судия, а как епископ». Эти слова оказались пророческими. Амвросий вскоре принужден был ехать в Медиолан, или Милан, главный город его округа, где по случаю избрания епископа возникло несогласие между православными и арианами. Он вошел в церковь и начал увещевать враждовавших. Вдруг в толпе детский голос закричал: «Амвросий епископ! Амвросий епископ!» Слова эти показались внушением свыше, и весь собранный народ единодушно воскликнул: «Пусть будет

Амвросий епископом!» Амвросий в это время не был еще крещен, а только готовился к Святому крещению. Он объяснил это присутствовавшим, но они продолжали настаивать на своем решении и послали к императору Валентиниану прошение, чтобы он утвердил их выбор. Между тем Амвросий всеми средствами старался уклониться от епископства. Это высокое звание внушало ему благоговейный страх. Два раза даже тайно удалялся он из Милана; но народ был тверд в своем избрании. Потому, когда пришло соизволение императора, Амвросий принял крещение и не мог уже более отказываться. В течение недели прошел он все церковные степени и был поставлен в епископы, к великой радости всего народа.

Он вполне оправдал оказанное ему доверие и в скором времени приобрел любовь императора и народа. Однажды он указывал царю на некоторые несправедливости, происходившие в судах. «Исправляй погрешности наши, как тому научает Божественный закон, – отвечал император, – и врачуй неправды душ наших».

Наследник Валентиниана, Грациан, оказывал Амвросию такое же доверие и, по совету его, издал несколько указов, которые способствовали утверждению христианской веры во всей империи; но с матерью его, Юстиной, у Амвросия возникли несогласия. Амвросий был всегда твердым защитником православия против ересей и строгим хранителем чистоты христианского учения; Юстина же была арианкой и занималась распространением арианской ереси. В городе Сирмии умер епископ, и Амвросий помешал определить на его место арианина, покровительствуемого императрицей. С этих пор возненавидела его Юстина. Вскоре, однако же, императрица прибегла к его помощи. Максим, правитель Галлии, восстал против царя, умертвил Грациана, провозгласил себя императором и готовился идти на Италию, где между тем возвели на престол молодого Валентиниана II, другого сына Юстины. В страхе императрица просила Амвросия быть защитником малолетнего ее сына. Амвросий отправился к Максиму и отклонил его от намерения идти с войском на Италию. Максим говорил впоследствии, что епископ увлек его

своим красноречием и заставил отказаться от выгодного предприятия.

Такая важная услуга не смягчила вражды Юстины, и вскоре еще более усилилось ее недоброжелательство к Амвросию. Юстина от имени сына требовала, чтобы епископ отдал одну миланскую церковь арианам. Амвросий решительно отказал. «Я готов отдать царю все, что принадлежит мне, – отвечал он, – и положить за него самую жизнь; но не могу дать того, что принадлежит Богу». Императрица послала войско, но народ, узнав об этом, поспешил в собор, где Амвросий совершал богослужение, и решился твердо защищать любимого епископа. Воины ворвались в храм, началось всеобщее смятение, но, видя Амвросия, спокойно и благоговейно продолжавшего богослужение, воины упали к ногам его и объявили, что они пришли молиться, а не сражаться. Сопротивление продолжалось три дня; наконец войско было отведено. После этого вражда Юстины усилилась до того, что она несколько раз покушалась на жизнь Амвросия. Но снова пришлось ей просить у него помощи: Максим пошел на Италию, но на сей раз посольство Амвросия осталось безуспешно; оружие решило дело, и Феодосий Великий, победив Максима, утвердил на престол юного Валентиниана, а после смерти последнего стал править один.

Император Феодосий глубоко уважал святителя. При высоких достоинствах своих Феодосий иногда предавался необузданному гневу. Однажды в Фессалонике возмущившийся народ умертвил одного военачальника, присланного туда царем. Это так раздражило Феодосия, что в гнев своем он предал смерти множество народа, собравшегося для праздника в цирке. Погибло около 7000 человек всякого возраста, пола и звания. Амвросий не мог равнодушно снести такого поступка. Он написал царю письмо, в котором выражал негодование свое и всего духовенства, прибавляя, что счел бы себя сообщником злодеяния, если бы не выразил своих чувств и мыслей. Кончая письмо свое, он увещевал царя покаяться и обещал ему свои молитвы. Через некоторое время после этого Феодосий прибыл в Милан, пошел в собор, чтобы причаститься

Святых Таин. Амвросий безбоязненно встретил его у входа храма и сказал, что нельзя ему быть в общении с прочими христианами, не принеся сперва покаяния.

– Можешь ли ты принять тело Христово, – говорил епископ, – когда ты пролил кровь стольких невинных? Можешь ли пить кровь Христа устами, которые изрекли страшный приговор?

– Но и Давид согрешил, – отвечал царь, – однако же милости Божией не лишился.

– Если ты подражал Давиду согрешившему, подражай ему и кающемуся, – сказал Амвросий.

Царь возвратился во дворец свой. Он исполнил наложенное на него наказание и, по настоянию Амвросия, издал указ, запрещающий исполнять смертный приговор в течение тридцати дней после осуждения. После этого Феодосий был допущен в храм Божий. Он пришел в простой одежде и долго стоял вместе с прочими кающимися, молясь и проливая слезы покаяния; наконец епископ допустил его к причастию тела и крови Христовых.

До самой смерти своей Феодосий оказывал величайшее уважение Амвросию, часто советовался с ним и, умирая, поручил ему наставлять и сыновей своих Аркадия и Гонория, между которыми разделил свою империю.

Через два года после кончины великого императора умер и Амвросий (в 397 году), предугадывая заранее близкую кончину свою. Он сказал приближенным своим: «Только до Пасхи буду с вами».

Когда он заболел, весть о том распространила горе и смятение не только между знавшими его, но и по всей Италии. Один из начальников страны чрез наиболее любимых святым Амвросием людей умолял его, чтобы он испросил себе у Бога исцеление.

– Я не так жил между вами, – отвечал Амвросий, – чтобы стыдился жизни, но не боюсь умереть, ибо мы имеем доброго Господа.

Предсказание сбылось. Амвросий радостно и спокойно предал душу свою Богу в самую ночь Светлого Праздника пятидесяти семи лет от роду.

С непоколебимой твердостью духа Амвросий умел соединить кротость и горячую любовь к ближним. Он сам плакал с грешниками, приходившими к нему исповедовать грехи свои, и все несчастные находили в нем помощника и утешителя. Особенное сострадание возбуждала в нем участь несчастных, продаваемых варварами в неволю; на выкуп их он щедро раздавал и собственные доходы, и доходы Церкви, и даже украшения церковные. «Церковь имеет золото, – говорил он, – не для того, чтобы сберегать, но чтобы раздавать его для счастья и блага людей. Мы должны выкупать их души от вечного плена. Кровь Христа, влитая в золотые сосуды, освящает их не для одного богослужения, но и для искупления людей».

Предание сохранило много рассказов о чудесах, совершенных святым епископом: о чудных видениях, об открытии им мощей святых мучеников Протасия и Гervasия, о месте погребения которых он узнал во сне. Рассказывают тоже, что однажды один ариан, вошедший в храм, увидел ангела, который говорил Амвросию на ухо те слова, которые он передавал потом народу; этот ариан тут же перешел в православие. Его речи так были убедительны и так сильно действовали на сердца слушателей, что в Милане сохранилось предание, что однажды, когда Амвросий был еще младенцем, рой пчел налетел на него и сложил мед в открытые уста спящего младенца.

Амвросий придал церковному служению особенное благолепие и торжественность; он сам сложил много церковных песнопений, между прочим торжественную песнь, которая поется на благодарственных молебнах: «Тебе, Бога, хвалим, Тебе, Господа, исповедуем». Долго после него Церковь Миланская хранила особенное богослужение, введенное им и известное под его именем.

Святой Амвросий обратил к истинной вере маркоманнов. Фритигильда, супруга царя, услышав о мудрости и святой жизни Амвросия, просила у него наставления. Он письменно изложил ей учение христианское, и, она, поняв истину веры, просветила и супруга своего, и народ. Между самыми близкими друзьями

Амвросия был преподобный Августин, который от него принял Святое крещение.

Житие преподобного Нила Столбенского

в тот же день

Преподобный Нил родился в пределах Великого Новгорода в конце XV века; с ранних лет возлюбил он Господа и стал служить Ему. Постригшись в обители Крипецкой, он ревностно исполнял все обязанности инокa, хранил глубокое смирение, строгий пост, любил уединение и безмолвие и постоянно молился.

Ему пришло желание послужить Богу в пустыне. Испросив на то благословение от игумена, он удалился к реке Черехме в Ржевском уезде и там в глухом месте, построив себе келью, стал жить в совершенном одиночестве, питался полевыми плодами и постоянно возносился мыслью к Богу; но, услышав о его благочестивой жизни, многие стали приходить к нему за советом и поучением. Блаженный Нил всех принимал с любовью и молился с приходившими к нему; но, опасаясь по слабости человеческой возгордиться от такого уважения и слишком возлюбить славу земную, он решился вести жизнь еще более уединенную. Он пламенно молил Бога открыть ему в

этом деле волю Свою, не смея следовать внушениям собственной воли.

Однажды после долгой молитвы он заснул и услышал во сне голос, говоривший ему: «Нил, иди на остров Столбенский на великом озере Селигере». Обрадованный Нил поблагодарил Господа и стал расспрашивать об острове. Ему сказали, что в Тверской губернии, недалеко от Осташкова, есть на озере Селигере пустынный остров, на котором еще никто не жил и который весь покрыт лесами. Нил оставил келью, в которой прожил тринадцать лет, и отправился на остров. Там он выкопал себе землянку на горе, провел в ней зиму и на следующий год поставил хижину и часовню. Остров был необитаем и покрыт непроходимыми лесами. Там Нил жил долгое время один, обрабатывал землю вокруг своей хижины, собирал плоды лесные и беспрестанно молился. Когда на озере поднимались бури, Нил с горы видел рыбацьи лодки, борющиеся с непогодой, и воссылал к Богу теплые молитвы о спасении несчастных. Иногда летом рыбаки приставали к острову и, узнав отшельника, стали приносить ему рыбу. Вскоре слух о нем распространился по окрестности; стали приходить к нему и просить его молитв; но с наступлением осенних бурь для отшельника начиналось совершенное одиночество, продолжавшееся всю зиму.

Окрестные жители вздумали однажды вырубить на острове лес. Преподобный, прожив столько лет в этом лесу, стал умолять их оставить хотя бы деревья, осенявшие его гору; но они, не слушая его, вырубili все, оставив одну только сосну около уединенной хижины; Нил и после этого продолжал жить на опустошенном острове. Однажды пристали к острову разбойники и, полагая, что старец в келье своей скрывает какое-нибудь сокровище, стали расспрашивать его о том. «Все мое сокровище в углу моей кельи», – кротко отвечал Нил. Они

бросились в указанный угол, в котором сиял образ Пресвятой Богородицы с Божественным Младенцем, и вдруг, пораженные необычайным светом, ослепли и упали ниц.

В ужасе они прибегли к преподобному Нилу, каясь в преступном помысле. Нил стал молиться за них Богу, чтобы Он возвратил им зрение и просветил души их. Молитва его была услышана; разбойники прозрели и с тех пор жили благочестиво.

Долгое время прожил так на пустынном острове святой отшельник. Он сделал себе в пещере гроб и, все более и более устремляя мысли свои к Богу и будущей жизни, забывал в постоянной молитве и труды уединенного жития, и бремя наступающей старости. Прожив двадцать лет на Столбенском острове, он почувствовал приближение смерти и стал молить Бога, чтобы Он даровал ему счастье – до кончины причаститься Святых Таин. Через несколько дней на остров прибыл Сергей, игумен Никольской обители, причастил старца тела и крови Христовых и долго беседовал с ним. Нил сказал ему, что через сорок лет после кончины его воздвигнется на острове церковь.

На другой день игумен с братией вновь приехал на остров, чтобы посетить Нила; но, войдя в келью, нашел его уже мертвым. Радостное спокойствие выражалось на лице его. Игумен отпел и похоронил тело его.

После кончины Нила любители пустынножительства стали посещать уединенный остров и проживали в нем некоторое время. Некоторые чудесные исцеления, случившиеся при гробнице отшельника, привлекли внимание богомольцев, и наконец два монаха, жившие по обещанию на острове, решились основать там деревянную церковь в честь Богоявления Господня. Так исполнилось пророчество святого Нила.

При царе Алексее Михайловиче приступили к постройке каменного храма и, когда начали копать рвы, нашли гробницу преподобного. Гроб совершенно истлел, но тело угодника сохранилось нетленно, хотя пробыло в земле сто восемнадцать лет. В 1671 году перенесли его в новый храм. Много чудесных исцелений совершилось и совершается доныне при гробе святого угодника, привлекающего на пустынный остров великое

число богомольцев. Память обретения мощей его празднуется 27 мая.

Память преподобного Патапия

8 декабря

В стране египетской, около реки Нил, есть город, называемый Фивы. Там родился блаженный Патапий от родителей-христиан и был воспитан в благочестии. Достигнув совершеннолетия, он оставил мирскую суету, сделался монахом и в пустыне подвизался в непрестанных трудах и молитвах. Но скоро имя его прославилось, многие стали посещать его, просить его наставлений, и тогда Патапий, видя, что не может жить в уединении и безмолвии, как он того желал, переселился в Константинополь. Там стал он жить в тесной келье близ Влахерны, молясь день и ночь, но слава его не могла укрыться от людей. Бог сподобил угодника Своего чудотворной силы, и все больные, с верой просившие его помощи, получали исцеление его молитвами.

Преподобный скончался в глубокой старости.

Девятого декабря празднуется зачатие святой Анны, которая зачала Пресвятую Богородицу.

В тот же день совершается память святой пророчицы Анны, матери пророка Самуила.

Страдания святых мучеников Мины, Ермогена и Евграфа

10 декабря

Жестокий гонитель христиан император Максимин однажды послал в Александрию одного из заслуженных воинов своих, Мину, с поручением усмирить волнения, возникшие в городе, и стараться отвратить христиан от веры их. Не знал царь, что Мина сам верует во Христа. Мина прибыл в Александрию и очень скоро мудрыми распоряжениями своими усмирив волнения и привел все дела в порядок. Что же касается веры Христовой, то он не только не преследовал ее, но явно и громогласно учил, что она единая есть вера истинная и спасающая. Слова свои он доказывал делами, будучи крайне милосерден и добр. Господь даровал ему чудотворную целебную силу; все больные, получившие исцеление его молитвами, славили Бога, и вера во Христа распространялась в Александрии все более и более.

Эти успехи веры, ненавистной язычникам, сильно раздражали их, и они поспешили донести Максиминому о действиях Мины. Разгневанный царь собрал совет свой и на

совещании со своими вельможами решил послать в Александрию городского епарха Ермогена, мужа, всеми уважаемого. Он дал ему строжайшие приказания против христиан, особенно же против Мины, и велел ему употребить все средства, чтобы заставить христиан возвратиться к идолопоклонству.

Ермоген был язычником, не знал ничего о вере истинной, но по природе был добр и милостив; и вот Господу Богу угодно было открыть ему путь ко спасению и жизни вечной. Во время плавания на корабле он однажды увидел во сне трех мужей пресветлых, которые сказали ему: «Знай, Ермоген, что и малое добро не презрено Богом; потому и твои добрые дела Господь приял, и путь твой, который предпринят для пагубы многим, сделается для тебя путем славы и чести бессмертной, ибо этим путем ты дойдешь до Царя Вечного; мы пошлем тебе такого человека, который приведет тебя к благословенному Царю, и ты от него получишь такую славу, которую тебе нынешний твой царь дать не может».

Проснувшись, Ермоген долго думал о сновидении своем и заключил, что ему, вероятно, предстоят великие почести от царя. Прибыв через несколько дней в Александрию, он призвал к себе Мину. Мина, как только вошел к нему в комнату, воскликнул громогласно: «Слава единому великому Богу, волею Которого ты прибыл сюда». Сколько ни желал Ермоген пощадить Мину, но он принужден был велеть заключить его в темницу за призывание имени Божия.

На следующий день привели Мину к допросу; он был спокоен, как истинный, неустрашимый воин Христов. На упрек Ермогена, что он не почитает богов, он отвечал твердым исповеданием единого истинного Бога. Он говорил: «Всякий должен с пламенным желанием искать Бога истинного; я сам в молодости своей, когда жил в Афинах, хранил отеческие законы, но, пламенно желая узнать истину, изучил прилежно все эллинские книги, потом стал также читать и книги христианские и, читая их, убедился, что в них сила и правда, а в эллинских – заблуждение и лукавство. Потом увидел я на деле силу Бога истинного через чудеса, творимые Его именем, и, уверовав, я

отверг прежние заблуждения, принял крещение и стал служить Христу».

Много еще говорил Мина об истине и силе христианской веры. Народ внимательно слушал его, и многие говорили Ермогену: «Он говорил правду; мы сами видели чудеса и исцеления от имени Христа, надо почитать Того Бога, Которого исповедует Мина!» Ермоген в недоумении, что ему делать, велел отвести христианина в темницу, но на другой день, призвав его опять, начал грозить ему мучениями, если он не поклонится богам; но Мина отвечал ему: «Какие хочешь возлагай на меня муки, я рад страдать за Христа моего; к тому же уповаю несомненно, что ты сам, отложив временные блага, будешь одним из чад Христовых». Тогда Ермоген, исполняя повеление царя, велел предать Мину истязаниям; отрезали ему ноги – мученик хвалил Бога; потом лишили его языка, глаз – мученик все терпел радостно и спокойно. Повергли его в темницу. Там ночью при чудном свете явился ему Сам Христос и исцелил его, обещав, что и Ермоген скоро придет к познанию истины и достигнет нетленного венца.

Когда поутру воины вошли в темницу, то едва поверили глазам своим, увидев Мину здорового. Узнав, как он исцелился, они воскликнули: «Велик Бог христианский!» – и стали со вниманием и верой слушать поучения его. Пришли другие воины от судьи, и те тоже остались при Мине, побежденные силой Христовой. Молва о чудесном событии разнеслась по городу, и весь народ поспешил к темнице, славя и величая Бога истинного. Тогда Мина решился сам идти на суд к Ермогену, который с невыразимым изумлением увидел здоровым того, которого еще накануне видел изувеченным и едва живым. Мина стал говорить судье о Боге, призывая его к познанию истины и от имени Господа обещая ему спасение. Чудное видение в то же время представилось Ермогену: он увидел двух светлых ангелов, венчающих мученика нетленным венцом, и, припав к ногам Мины, воскликнул:

– Молись обо мне, истинный служитель Божий, да и меня милостиво примет Господь.

– Не сомневайся в милости Божией, – отвечал святой мученик. – Он благоутробен и милосерд и не отринет приходящего к Нему. Он впишет имя твое в Книге жизни, и ты прославишь Его святым мученичеством.

Весь день этот был для Александрии днем радости и торжества; народ громогласно славил Господа и благодарил Его. Ермоген же всю ночь слушал наставления Мины и готовился к Святому крещению, которое принял вместе с великим множеством народа. Он раздал имущество свое бедным, а сам с Миной стал проповедовать веру истинную и силой Божией творил чудеса.

Все это дошло до царя, который сам прибыл в Александрию с великой силой воинской. Он призвал к себе христиан и жестоко укорял их за то, что оставили веру отцов; но Мина и Ермоген не уstraшились угроз его и смело исповедовали пред царем веру свою в Бога истинного, рассказывая о чудесах, совершенных силой Господней. Но царь не уверовал и велел предать их страшным истязаниям. Снова явилась сила Божия в чудных исцелениях. В глазах царя изувеченные христиане восставали здоровыми и невредимыми; он все приписывал волхвованию. Один языческий ученый и писатель по имени Евграф, видя эти чудеса, уверовал и стал громогласно славить имя Господне; царь своей рукой умертвил его. Мина и Ермоген по приказанию царя были усечены мечом, и тела их в железном ковчеге брошены в море. Но ковчег не потонул, а доплыл до Византии, где епископ, извещенный чудесным образом о прибытии святых мощей, вынул из моря тела мучеников и честно похоронил их близ стен городских.

Память преподобного Даниила Столпника

11 декабря

Преподобный Даниил родился в Месопотамии у родителей, которые, долго не имея детей, усердно молили Бога даровать им ребенка и обещали посвятить его на службу Божию. Родился у них сын, и они, верные обещанию своему, пяти лет привели его в монастырь, но настоятель монастыря не согласился его принять; отроку надо было полной волей своей отдаться Богу; и действительно, когда ему минуло двенадцать лет, он сам ушел из родительского дома и поступил в монастырь. Родители обрадовались этому и благословили его на службу Божию. В монастыре юноша удивлял самых строгих подвижников ревностью своей к молитве и трудам.

Через несколько лет он пожелал поклониться Святым местам, где жил и страдал Спаситель. Настоятель удержал его, но потом отправил его в Антиохию по какому-то делу. Даниил был рад этому: ему представлялась возможность посетить преподобного Симеона Столпника, чего ему давно хотелось. Он взошел на столп и принял благословение от святого подвижника, который в духе пророческом сказал ему:

– Мужайся, чадо, и да укрепится сердце твое. Много трудов подымеешь Христа ради, но Христос будет тебе во всем помощником, укрепит тебя и утешит душу твою.

Даниил возвратился в обитель свою. Вскоре умер настоятель, и братья хотели избрать его, но он уклонился, указав им вместо себя другого достойного мужа, а сам оставил обитель, желая исполнить давнишнее желание свое и посетить Иерусалим. Но этому не суждено было исполниться: междоусобные брани и смуты затрудняли путешествие к Святым местам; однако Даниил не послушался увещания преподобного Симеона Столпника, которого вторично посетил и который отговаривал его, и пошел в путь. По пути встретился ему почтенный старец.

– Куда идешь? – спросил он у Даниила.

– Иду к Святым местам, если Бог дозволит, – отвечал Даниил.

– Хорошо сделал, что прибавил: «если Бог дозволит». Путь этот неугоден Богу. Не слышал ли ты, какие смуты в Палестине?

– Слышал, – отвечал Даниил, – но уповаю на Бога. Он будет мне помощником и сохранит меня от беды; если же что со мной и случилось бы, то не боюсь, ибо живем ли, умираем ли – все для Господа.

– «Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя ангел», – сказал старец словами псалмопевца (Пс. 120:3).

Даниил стал уверять, что готов умереть на сем пути ради Христа, но старец возразил, что не следует добровольно искать опасности. Он убедил наконец Даниила оставить предпринимаемый путь и идти в Византию. «Разве только в Иерусалиме можно обрести Бога, – говорил он, – а в Византии нет? Бог не объемлется местом, сын возлюбленный».

И Даниил оставил намерение свое, пытался угодить Богу иными трудами. Вся жизнь его была посвящена Господу. Недалеко от Византии создал он себе столп и проводил день и ночь в постоянной молитве. Много пришлось ему вытерпеть в жизни своей гонений, клевет; но все переносил он спокойно, терпеливо, твердо уповая на Бога, Который не оставлял его и

сподобил его высокого дара чудотворения. Даниил далеко прославился мудростью и благочестием; толпы посетителей стекались к столпу его, чтобы получить от него наставление; ученики селились вокруг него; цари и сановники просили его совета и благословения. Но подвижник продолжал хранить глубочайшее смирение, почитая себя всегда недостойным служителем Божиим. Святой подвизался таким образом тридцать три года и в глубокой старости предал душу Богу.

В тот же день совершается память преподобного Луки Столпника, подвизавшегося сорок пять лет близ Халкидона, и преподобного Никона Сухого, подвижника Печерского.

Память святого Спиридона, епископа Тримифунтского

12 декабря

Святой Спиридон был одним из великих святителей и чудотворцев IV века. Он родился на Кипрском острове от родителей простого звания и сам, как говорит писатель его жизни, был всегда прост нравом, смирен сердцем и благ житием. С детства он был пастухом; возмужав, женился и, когда овдовел, стал употреблять все имущество свое на помощь ближним, которых любил искренно, как повелел Господь. Он кормил нищих и убогих, принимал радушно странников. Господь помог ему в добрых делах его, даровав ему силу чудесным образом исцелять больных. В царствование Константина Спиридон был поставлен епископом города Тримифунта на Кипрском острове.

Вскоре Спиридон прославился чудесами; больные беспрестанно приходили к нему за помощью и, исцеленные, славили его повсюду; цари оказывали ему величайший почет; но все это не подействовало на смиренное сердце святителя. Он знал, что слава земная ничтожна, и угодить Богу было

всегда его единственной заботой. И в сане епископа он сохранил простые обычаи свои: избегал всякой роскоши, продолжал заниматься земледелием и сам вместе с жителями жал ниву свою; во всякое время был он доступен бедным, употребляя на помощь им все, что имел, давал им советы и поучал их простыми словами, полными любви и божественной мудрости. Все несчастные шли к святому епископу с полным доверием, зная, что они непременно найдут у него сочувствие и помощь.

Во время святительства Спиридона случилась однажды на острове страшная засуха, от которой погибли все плоды и посевы и наступил сильный голод.

Жители прибегли к молитвам епископа, и на следующий год был удивительный урожай и изобилие всего. Но через некоторое время голод опять привел в отчаяние бедных жителей острова; некоторые из богатых, напротив, радовались, потому что они во время урожая собрали огромные запасы и теперь могли надеяться продать их по выгодной цене. Один богатый купец закупил в другой стране большое количество ржи, но, когда корабли его прибыли, он велел ссыпать все в амбары свои, чтобы продавать дороже, когда голод усилится. Это время скоро наступило; купец получал огромную выгоду, но не хотел ничем помочь бедным согражданам своим. Один нищий пришел к нему и просил немного ржи, чтобы не умереть голодной смертью с семейством; богатый купец отказал ему немилосердно. Несчастный пришел к святому Спиридону и со слезами рассказал ему о крайней нищете своей. «Не плачь, – сказал ему святитель, имевший дар пророчества, – ибо так говорит Дух Святой: завтра дом твой наполнится житом; богатый же будет умолять тебя и предлагать тебе пшеницу даром». В ту же ночь буря с проливным дождем разрушила амбары богатого купца, и воды, разлившись, разнесли его огромные запасы. Купец в отчаянии умолял жителей города помочь ему спасти хоть часть имущества его и, встретив того нищего, которому он отказал в помощи, просил его взять все, что ему нужно, ибо он понял, что бедствие послано ему Господом в наказание за жестокосердие.

Просвещенный Духом Святым, Спиридон узнавал тайные помышления и прегрешения людей. Такая прозорливость помогала ему поучать полезными советами и назиданиями приходивших к нему, причем он продолжал хранить чувства любви и милосердия к ближним.

Святой Спиридон принимал участие в Первом Вселенском соборе, созванном в Никее для обсуждения ложного учения Ария. Некоторые епископы, зная, что Спиридон не учился наукам, старались отклонить его от прений с приверженцами Ария, ибо боялись, что он не сумеет защищать и объяснять истины, но Спиридон имел то, чего не может дать одна земная мудрость: он имел твердую живую веру, в нем действовал Дух Святой, наставляющий «на всякую правду», и потому его простые слова так сильно подействовали на одного из приверженцев Ария, что он уразумел истину и отрекся от заблуждений своих, сознавая, что в словах, сказанных Спиридоном, он чувствовал непреодолимую силу, с которой бороться не мог.

Однажды император Констанций, сын Константина Великого, будучи болен, увидел во сне, что Спиридон может исцелить его; он призвал его, и действительно Господь исцелил царя молитвами святого епископа. Константин захотел щедро наградить его и предлагал ему много денег, но святитель отказался от даров и говорил царю: «Что я сделал для тебя, то сделал я по любви; по любви к тебе я переплыл море и предпринял трудный и дальний путь; а ты за любовь мою хочешь платить деньгами, которые суть источник всякого зла и вражды». Но царь настаивал, и тогда Спиридон, приняв от него деньги, тотчас же раздал их бедным. Он много говорил царю о его обязанностях: убеждал его, чтобы он, помня благость и милость Божию, был добр и милосерден к подданным своим, вникал в их нужды и исполнял их справедливые прошения.

Спиридон, усмотрев однажды в ученике своем желание земного богатства, сказал ему: «Что ты все думаешь о суетном, желая земного богатства, сел и виноградников? Все это не имеет истинной цены и обманывает человека, привлекая его мысли и желания. Можем ли мы думать об этом, когда знаем,

что у нас на небесах богатство неотъемлемое, дом нерукотворенный? Того богатства ищи, которого у тебя никто не отнимет, которое не перейдет от тебя к другому, но будет вечно принадлежать тебе, если ты его однажды приобретешь».

Прославленный многими чудесами, знамениями милости Господней, святой Спиридон достиг старости. В то время, как однажды жал свое поле, он почувствовал себя нездоровым и сказал бывшим с ним, что пришло ему время отойти к Господу. Он дал еще наставления тем, которые были при нем, убеждая их в особенности любить Бога и ближнего, и через несколько дней после этого предал Богу чистую свою душу. Его похоронили в Тримифунте. Много чудес совершалось при гробнице его, к которой с благоговением приходили верующие.

Страдание святых мучеников Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста

13 декабря

Во время страшного гонения при Диоклетиане и Максимиане начались смуты и волнения в Армении и Каппадокии; цари послали туда двух сановников, Лисия и Агриколая, с повелением судить христиан как можно строже, ибо в то время все гражданские смуты приписывались христианам, которых язычники ненавидели. Настало страшное гонение; бесчисленное количество христиан было замучено за веру. Но гонение только возбуждало в них большую ревность; они сами объявляли о себе, сами отдавались мучителям и считали смерть за имя Христово величайшим счастьем.

Святой пресвитер Авксентий и с ним множество христиан в городе Саталионе были схвачены и заключены в темницу в ожидании суда.

Вдруг в день, назначенный для суда, один из самых знатных и богатых сановников города, Евстратий, пришел в темницу и сказал узникам:

– Прошу вас Христа ради, помолитесь обо мне, ибо и я хочу ныне быть участником вашего подвига.

Все, став на колени, вместе помолились, и потом узники отправились на суд к Лисию. Повелели, чтобы христиане, уже бывшие на допросе, подходили один за другим; вдруг Евстратий, возвысив голос, стал славить подвиг христиан и исповедовать свою веру во Христа. Лисий тотчас же велел снять с него знаки воинского звания и подвергнуть его истязаниям. С радостью вытерпел Евстратий самые ужасные мучения, хваля Бога.

– Ты мне оказываешь величайшее благодеяние, – говорил он Лисию, – что даруешь мне счастье страдать за веру мою; ныне знаю, что я – церковь Божия и что Дух Святой живет во мне. Отступите от меня все, делающие беззаконие, яко услышал Господь глас плача моего, Господь молитву мою принял. Душа моя возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его; все кости мои рекут: «Господи, Господи! Кто подобен Тебе, избавляющему нищего из руки сильных и нищих и убогих от обижающих их». Делай со мною, что хочешь, слугитель ложных богов, искуси меня, как злато в горниле.

Разгневанный судья велел мучить Евстратия, но Господь сохранял слугителя Своего и после ужасных истязаний явил его здоровым и невредимым. Видя это, многие из народа стали славить Бога христиан; а один из товарищей Евстратия, Евгений, воскликнул громогласно:

– Лисий, и я – христианин и проклинаю ложных богов твоих!

Лисий велел взять Евгения и вместе с Евстратием отвести в темницу.

На следующий день Лисию предстоял дальний путь в город Никополь. Он велел за собой вести и узников. Пришли они по пути в отечественный город Евстратия и Евгения, граждане вышли из домов своих, чтобы видеть Евстратия, которого очень любили и уважали, но не смели подойти к нему, боясь гнева начальника. Но один человек по имени Мардарий явил изумительную ревность к вере. Он был человек небогатый; выстроил он себе новый дом и сам крыл его, как вдруг увидел

узников и между ними Евстратия. Поспешно слез он с крыши и сказал жене своей:

– Видишь ли этого знатного мужа? Он не поберег ни сана, ни богатства своего, а, оставив все, сделался жертвой Богу. Блажен ты, Евстратий; и в сей жизни был ты славен, и в будущей сподобишься неизреченной радости.

– Что мешает и тебе идти тем же путем? – возразила жена Мардария, христианка.

Тот же помысел был на уме и у Мардария. Одевшись наскоро, он обнял детей своих и, став на колени, воскликнул: «Владыко, Боже Отче Вседержитель и Господь Иисус Христос и Дух Святой, единое Божество и единая сила, помилуй меня грешного и охрани вдовицу и сирот моих; я же, Владыко, с великой радостью и усердием иду к Тебе!»

Потом поцеловал он детей и жену, попросил ее не печалиться о нем, зашел еще проститься с приятелем и присоединился кузникам-христианам, восклицая: «И я – христианин!» Всех узников отвели в городскую темницу, а с ними и Мардария, и возвестили о нем Лисию. Лисий страшно разгневался и тут же осудил на смерть сперва пресвитера Авксентия, который был усечен мечом, а потом Мардария и Евгения. Мардарий на все вопросы отвечал только: «Я – христианин». Он был повешен стремглав и опаляем огнем. Во время этого ужасного истязания он твердил только: «Господи, благодарю Тебя, что сподобил меня сих благ; прими душу мою в мире». Евгений был тоже жестоко замучен.

Но постоянно являлись новые исповедники имени Христова. После казни христиан Лисий отправился осмотреть войска, которые находились в городе. Между ними заметил он одного воина по имени Орест, который поразил его красотой, статностью и ловкостью своей в воинских упражнениях. Он вызвал его вперед и велел ему метать копьем в цель. Воин взял копье и готовился исполнить повеление Лисия; при этом движении выпал крест, висевший у него на груди.

– Что это? – спросил Лисий, схватив рукой крест. – Разве и ты из тех, которые поклоняются Распятому?

– Я раб распятого Владыки и Бога моего, – отвечал молодой воин, – и крест Его ношу против всякого зла.

Лисий велел немедленно схватить воина и присоединить его к прочим христианам. В городе Никополе опять множество воинов явилось к нему, называя себя христианами; их связали и заключили в темницу. Но Лисий был в великом недоумении; он страшился, как бы казнь такого множества людей не произвела волнения в народе; страшился еще и проявления силы Христовой, ибо случалось часто, что чудеса, являемые Богом при допросах и казни мучеников, увеличивали число христиан. Наконец он решился Евстратия и Ореста отправить к Агриколаю в Армению, в город Севастию.

Агриколай был крайне жесток к христианам; но когда увидел и услышал Евстратия, то был подвигнут на милосердие: так мудро и убедительно говорил ему Евстратий о Господе, о неизреченной благодати, которая побудила Сына Божия сойти на землю и страдать за людей Своих. Жестокий судья печалился и не спал всю ночь. Желая спасти Евстратия, он умолял его притворно поклониться богам, обещал ему дары и почести, но Евстратий остался тверд. Он присутствовал при казни молодого воина Ореста, который был замучен на одре, раскаленном в огне; потом в темнице сам Евстратий был утешен посещением святого епископа Севастийского Власия, от которого принял Святое причастие. При этом внезапный свет осиял темницу и услышан был голос с небес: «Евстратий, хорошо ты подвизался; приди на небеса принять уготованный тебе венец!»

На следующий день святой мученик радостно выслушал смертный приговор; сколько ни уговаривал его Агриколай спасти жизнь свою притворным отречением от веры, Евстратий оставался тверд и непоколебим, и был осужден на сожжение. Пока всё готовили к казни, он произнес молитву, которая и теперь еще читается во время полунощницы в субботу:

«Величая, величаю Тя, Господи, яко призрел еси на смирение мое, и неси мене затворил в руках вражиих, но спасл еси от нужд душу мою. И ныне, Владыко, да покрывает мя рука Твоя, и да приидет на мя милость Твоя, яко смятется душа моя, и болезненна есть во исхождении своем от окаянного моего и

скверного телесе сего, да не когда лукавый сопостата совет срящет, и препнет ю во тьме за неведомые и ведомые в житии сем бывшие ми грехи. Милостив буди ми, Владыко, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов; но да примут ю ангели твои светлии и пресветлии. Дажь славу имени Твоему святому и Твоею силою возведи мя на Божественное Твое судище; внегда судитися ми, да не примет мя рука князя мира сего, еже исторгнута мя грешника во глубину адову: но предстани ми, и буди ми Спас и заступник, телесная бо сия мучения веселия суть рабом Твоим. Помилуй, Господи, осквернившуюся страстями жития сего душу мою и чисту ю покаянием и исповеданием приими; яко благословен еси во веки веков, аминь».

Затем, перекрестившись и воскликнув: «Господи Иисусе Христе, в руке Твои предаю дух мой», святой мученик вошел в огненную пещь и в мире предал дух. Святой епископ Власий взял тело его, оставшееся невредимым в огне, равно и тело святого Ореста и других мучеников, и похоронил их честно. Впоследствии близ Константинополя в ограде монастыря Олимп была создана церковь во имя святых пяточисленных мучеников, и память их совершалась ежегодно торжественно. Во имя святых мучеников делали приношения на содержание иноков, которые не имели никакого имущества; и святые мученики постоянно и иногда чудесным образом оказывали покровительство надеющимся на них братьям.

В тот же день совершается память святой девицы Лукии, прославившей Бога в сицилийском городе Сиракузах.

Память святых мучеников Фирса, Левкия, Филимона, Аполлония, Ариана, Каллиника и прочих с ними

14 декабря

Фирс и Левкий были родом из Кесарии и пострадали при Декии. Мужественное терпение их при страшных истязаниях и чудеса, явленные Господом, убедили и идольского жреца Каллиника в истине христианской веры. Он безбоязненно исповедал Христа пред игомонам и был усечен мечом.

Много лет спустя, уже при Диоклетиане, были замучены в стране Фиваидской христиане – Аскалон и Леонид; но ревность к вере возбуждалась все сильнее и сильнее, несмотря на ужасное гонение. Язычники внезапно обращались к вере Христовой и шли радостно на мучения. Мученическая смерть Аполлония и Филимона и бывшие при этом чудеса обратили ко Христу самого игомона Ариана, который в свою очередь запечатлел веру свою святым мученичеством.

Преподобный Трифон Кольский

15 декабря

Дорога для нас намять тех святых тружеников, которые при помощи Божией просветили край наш светом истинной веры. Из таковых был преподобный Трифон Кольский, или Печенгский, подвизавшийся в XVI веке на Крайнем Севере России.

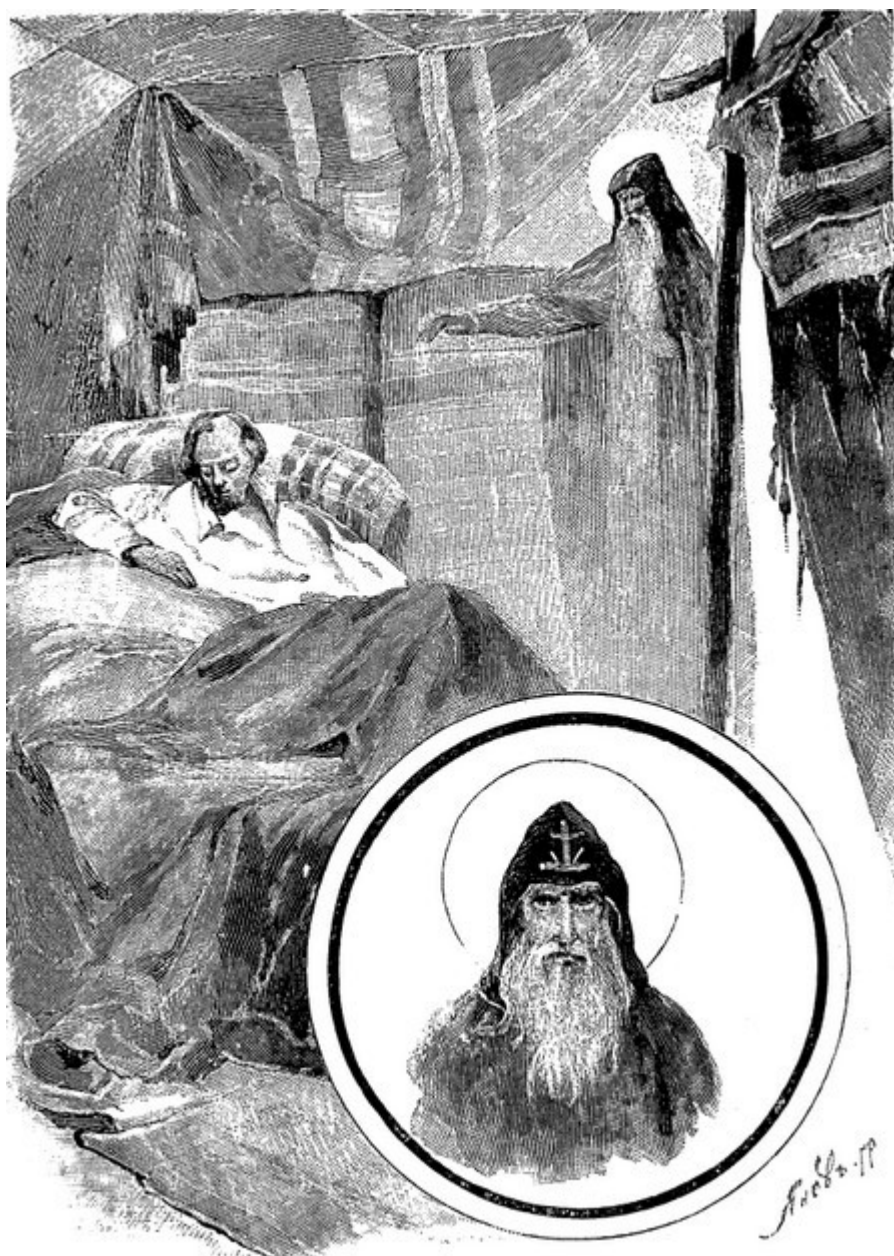
Сын священника Новгородского края, молодой Митрофан (таково было имя Трифона до монашества) горел любовью к Богу и желал посвятить всю жизнь служению Богу. Он помышлял в особенности о пустынножительстве; но однажды, молясь в пустынном месте, он услышал голос, говоривший ему: «Не здесь твое место, тебя ждет земля необитаемая, жаждущая». Он понял, что ему надо служить Богу благовествованием, и отправился на север, на реку Печенгу, к диким лопарям.

Край этот издавна принадлежал к владениям новгородским и с конца XV века перешел под державу великого князя всея Руси, но до тех пор почти ничего не было сделано для распространения там веры христианской. Русские только наезжали туда для рыбных и звериных промыслов и построили часовню в Коле; но туземцы, кочевавшие по реке Печенге и в северных тундрах, не имели понятия о Боге истинном. Они поклонялись камням, обожали разных зверей и гадов и были совершенно под властью своих жрецов кебунов. Митрофан начал с ними торговлю и, сблизившись с ними, стал говорить им о Боге истинном, Творце вселенной и Отце всех верующих. Многие уверовали, но тогда кебуны со злобой восстали против проповедника, боясь потерять все выгоды свои и власть свою над народом. Они бранили, били его, часто грозили ему смертью, даже пытались умертвить его, но Господь хранил верного служителя Своего. Митрофан с кротостью переносил оскорбления, по временам удалялся в горы или посещал дальние кочевья лопарей, оглашая их словом спасения, потом опять возвращался. Многие полюбили его, и, когда одни под влиянием кебунов грозили ему смертью, другие защищали его,

говоря: «Он ни в чем не виноват перед нами; он желает нам добра, за что же убивать его?»

Так прошло лет пять; Митрофан хорошо ознакомился с наречием дикарей, и благовествование его шло все успешнее. Бог послал ему и ревностного помощника. Он встретился с иноком Феодоритом, который уже провел пятнадцать лет в обители Соловецкой, изучил язык лопарей и для успешной проповеди между ними перевел несколько молитв. Теперь ревностные благовестники стали трудиться вместе. Большое число лопарей уверовало, и тогда Митрофан отправился в Новгород, чтобы испросить у владыки Макария грамоту и благословение на сооружение церкви. Получив желаемое, он привел плотников и сам трудился с ними; потом отправился в Колу за иеромонахом, который освятил храм Благовещения, окрестил уверовавших и постриг Митрофана в монашество под именем Трифон.

Теперь Трифон стал устраивать близ реки Печенги монастырь Святой Троицы и в то же время ревностно продолжал святое дело благовествования. Не щадя трудов своих, он посещал уединенные хижины лопарей, разбросанные то по горам, то по низменным, болотистым местам, ходил несколько раз в Новгород испрашивать помощи для бедных жителей Севера, где часто случались неурожаи, ходил в Москву просить покровительства царя новопросвещенным чадам своим. Там он нашел бывшего товарища своего Феодорита, который, пользуясь в то время милостью царя Иоанна Грозного, обратил его внимание на труды Трифона. Царь шел с сыновьями в церковь, когда благовестник подал ему прошение свое. Добрый молодой царевич Феодор, услышав о деятельности Трифона, снял с себя верхнюю богатую одежду и послал ее Трифону, сказав: «Царевич, посылая одежду, желает, чтобы милостыня его предупредила царскую, пусть преподобный употребит ее на церковную одежду». И царь Иоанн дал Трифону церковной утвари и грамотой утвердил за Печенгской обителью Святой Троицы, «что у холодного моря, у Мурманской границы», землю, уголья и рыбные ловли.

С радостью встретили возвратившегося Трифона. Дары царя обеспечивали существование обители и давали средства на сооружение церкви во имя Бориса и Глеба на устьях реки Пази.

Уже состарившись, Трифон не переставал трудиться на пользу любимых чад своих. Раз, купив в Коле ручные жернова, он нес их на себе в обитель. Ученики просили его не утруждать себя этой тяжестью. «Братия, – сказал старец, – тяжелое бремя лежит на потомках Адама с рождения до самой смерти. Лучше повесить себе камень на шею, нежели соблазнять братию

праздностью». И так он донес на себе жернова от Колы до обители своей, около ста шестидесяти верст.

В последние годы жизни преподобный часто удалялся в пустыньку для уединенной молитвы. При построенном им там храме Успения он и завещал себя похоронить. Он почил в глубокой старости, около 1583 года, прожив шестьдесят лет в трудах благовествования на суровом Севере.

Через несколько лет после кончины его Феодор Иоаннович, будучи уже царем, вел войну с ливонскими немцами. Осажденные немцы направили пушки свои на царский шатер, где царь в то время спал. Внезапно пробужденный, он увидел около себя старца в иноческой одежде, который сказал ему:

– Встань, государь, и выйди из шатра, иначе будешь убит.

– Кто ты? – спросил удивленный царь.

– Я – тот Трифон, которому ты подал свою одежду, чтобы твоя милостыня предварила другие. Господь Бог послал меня к тебе.

Царь едва успел выйти из шатра своего, как ядро ударило в кровать, с которой он только что встал.

Он послал в обитель Печенгскую найти Трифона, но ему сказали, что его уже нет в живых. Он оказал милости обители.

В тот же день совершается память святого Елевферия, который родился в Риме от знатных родителей и на двадцатом году от роду был поставлен епископом в Иллирии. Он мудро наставлял паству свою и был замучен за веру при императоре Адриане. Мать его Анфия была тоже усечена мечом.

В тот же день память святого Стефана, архиепископа Сурожского, исповедника за иконопочитание при Льве Исаврянине.

Память святого пророка Аггея

16 декабря

Святой пророк Аггей родился в Вавилоне во время плена и пророчествовал по возвращении из плена. Тогда иудеи начали восстанавливать храм Иерусалимский, но, по причине сильного сопротивления от самарян и от персидских правителей, они оставили начатое дело на целые четырнадцать лет. От этого они впали в уныние и начали думать, что еще не пришло время восстановления храма Господня. Тогда и Господь в милости Своей устами пророка Аггея ободрял их и обещал, что второй храм будет славнее первого, потому что в нем явится Царь мира, Спаситель всех языков.

В тот же день воспоминается блаженная царица Феофания, супруга императора Льва Премудрого.

Она была очень благочестива, постоянно поучалась в законе Господнем и усердно исполняла его. Все ее усердие было в том, говорит составитель ее жития, чтобы заступаться за обиженных, помогать вдовицам и сиротам, утешать скорбящих,

отирать слезы плачущих, она была матерью всем неимущим помощи и убежища.

Память святого пророка Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила

17 декабря

Давно уже иудейские пророки, вдохновенные Богом, предсказывали пленение Иерусалима, убеждая народ иудейский покаяться в грехах своих и обратиться к Богу с молитвой о помиловании и прощении. Пророчества их наконец сбылись. Навуходоносор, царь халдейский, взял Иерусалим, разрушил храм, построенный Соломоном, увез из него в Вавилон все дорогие сосуды и увел в плен множество иудеев. Между этими пленными были люди, свято хранившие в сердцах своих любовь к Богу и к закону Его, и Господь Своей милостью и силой охранял их среди бед и искушений.

Царь Навуходоносор из взятых в плен иудеев избрал разумнейших и красивейших отроков, которых назначил себе в услужение, и велел обучать их наукам. Многим искушениям подверглись эти отроки, воспитываясь при дворе царском: обычаи и законы халдейские не были схожи с законами иудейскими; но четыре отрока – Даниил, Анания, Азария и Мисаил, которых по-халдейски называли: Валтасар, Седрах,

Мисах и Авденаго, – показали твердость не по летам и продолжали свято исполнять закон Моисеев. Среди роскоши и богатства они не забыли Бога и закона своего, молились усердно и питались только хлебом и овощами, отказываясь, дабы не нарушить закона своего, от пищи, которую царь велел им подавать со своего стола. Бог не оставил Своей милостью юношей, столь твердо хранивших заповеди Его, и даровал им мудрость и успехи в науках. Царь призывал их, беседовал с ними и нашел, что они превосходят мудростью и рассудительностью всех ученых мужей в государстве.

Молодой Даниил однажды спас от казни женщину по имени Сусанна, которая была оклеветана двумя стариками. Несчастную уже вели на казнь, когда молодой Даниил подал судьям мысль допросить обвинителей ее поодиночке. Они, не ожидая такого допроса, сбились в своих показаниях, и этим обнаружилась невинность Сусанны.

Однажды царь Навуходоносор увидел сон, который очень смутил его. Проснувшись, он тотчас забыл о подробностях этого сновидения, но тяжелое впечатление, им оставленное, продолжало беспокоить его. Он призвал к себе халдейских ученых мужей и снотолкователей, требуя, чтобы они рассказали виденный им сон и объяснили его значение. Никто, конечно, не мог этого исполнить, царь разгневался и осудил на смерть всех мудрецов вавилонских. Даниил с тремя своими товарищами просил царя дать ему несколько дней срока и, твердо надеясь на Бога, молил Его открыть ему тайну. Бог услышал молитву Даниила и трех его друзей и во сне открыл Даниилу все, что нужно было ему знать: как самый сон царя, им забытый, так и значение этого сна. Сон предзнаменовал падение Вавилона и таинственно предвещал, за падением многих государств, начало царства вечного, имевшего открыться по пришествии на землю Иисуса Христа, – царства Христовой истины и благодати. Даниил объяснил сновидение царю Навуходоносору, и царь, удивленный его мудростью, вверил ему одну из важнейших должностей в государстве и в особенности начальство над всеми мудрецами вавилонскими. По его ходатайству он поручил и его друзьям правительственные должности.

Через некоторое время царь приказал отлить из золота огромного кумира, который поставил на равнине Дейра, чтобы все поклонялись ему. Пышный праздник был устроен в честь истукана, и следующее приказание громко провозглашено: «Вам говорят, народы, племена и языки! Когда услышите звуки труб, свирелей и гуслей, псалтири и всякого рода музыкальных инструментов, упав, поклонитесь золотому кумиру, которого поставил Навуходоносор царь! А кто не поклонится, тот будет брошен в раскаленную печь!» Товарищи Даниила находились при этом торжестве, но, когда при громе музыки народ преклонился пред золотым кумиром, они одни оставались неподвижны, помня, что Господь запрещает поклоняться идолам. Царю донесли об их непослушании, и он, призвав отроков, спросил их:

– Правда ли, что вы не хотите служить богу моему и не кланяетесь изображению, которое я поставил? Сейчас же поклонитесь, а не то будете брошены в печь огненную, и никакой бог не избавит вас от руки моей!

Они отвечали:

– У нас есть на небесах Бог, Который силен изъять нас из печи огненной и спасти от руки твоей. Но если Ему и не угодно будет избавить нас, мы все-таки не будем служить богам твоим и кумиру твоему не поклонимся.

Царь рассердился, велел разжечь печь и бросить в нее крепко связанных отроков. Огонь в печи так был силен, что воины, исполнявшие приказание царя, были охвачены нестерпимым жаром и лишились жизни, но отроков хранил Бог. Он послал к ним на помощь ангела Своего. Посреди огня отроки оставались невредимы и пели Господу песнь хвалы и благодарения. Царь, смотревший на это, вдруг спросил у служителей своих:

– Не трех ли мужей вы бросили в печь? Откуда же их четыре? Они свободно ходят среди огня, и один из них светел и прекрасен, как Сын Божий.

Изумленный царь подошел к печи и закричал:

– Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога вышнего, выходите из пламени!

Они тотчас же вышли из печи и подошли к царю, который с удивлением увидел, что ни платье, ни волосы их не были опалены, даже не было слышно запаха дыма; только узы, которыми они были связаны, распались. Тут царь познал силу Божию и воскликнул: «Благословен Бог Седраха,

Мисаха и Авденаго, Который послал ангела Своего и избавил отроков, уповающих на Него! Если кто из подданных моих осмелится хулить Бога, Которому поклоняются иудеи, то будет предан смерти, ибо нет иного Бога, могущего сотворить подобное чудо!» Три отрока, так чудесно спасенные, были с этих пор в великом почете у царя и народа.

Но чудо это не смирило царя. Он возгордился славой и величием своим, и Бог, Которому противны гордость и высокомерие, опять предвозвестил во сне ему Свою волю. Однажды Навуходоносор увидел во сне, что на середине земли стоит огромное дерево, что дерево это, все возрастая и укрепляясь, достигло наконец самого неба, между тем как ветви его осеняли всю землю; прекрасны были листья его и обильны плоды; под тенью его обитали все звери земные, а в ветвях гнездились всякого рода птицы. Но вдруг с небес раздался голос, говоривший: «Срубите дерево, и отсеките ветви его, и потрясите листья, и распылите плоды его, пусть сравняется оно с землей; только пень оставьте, выньте из него сердце человеческое, вложите сердце звериное, и пусть семь лет пройдут над ним, и пусть узнают, что Всевышний управляет царством и дает оное, кому хочет». Устрашенный царь вновь созвал мудрецов и рассказал им сон, требуя объяснения. Никто из них не мог объяснить сна, но Даниил сказал царю, что этим сном Господь предвещает ему за гордость лишение царского сана и удаление от общества человеческого до тех пор, пока он не признает, что Бог один всемогущ, что один Он дарует царям силу и славу. «И потому, царь, – прибавил он, – раскайся в грехах твоих, искупи их милостями и щедротами, загладь гордость смирением, и, может быть, Бог, видя твоё раскаяние, отменит назначенную казнь».

Царь не послушался совета Даниила и вскоре забыл сон и его значение. Глядя на пышный Вавилон, он гордился своим

величием и своей славой. «Не я ли, – говорил он, – вознес город сей? Не я ли сделал его крепостью державы моей во славу мою».

Но едва царь успел произнести эти слова, как исполнился над ним суд Божий; он лишился разума и стал, как дикий зверь, скитаться по полям и лесам. Это продолжалось целых семь лет, после чего Господь Бог смиростивился над ним и возвратил ему разум. Он раскаялся и, в глубоком смирении познав всемогущество Божие, вновь принял престол свой и царствовал еще несколько лет, славя и хваля Бога вышнего.

Валтасар, сын Навуходоносора, однажды устроил во дворце своем великолепный пир, на который были созваны все вельможи государства и жены царские. Все шумно веселились, пили вино из священных сосудов, взятых в храме Иерусалимском, и величали богов вавилонских, идолов золотых, серебряных и медных, и никто не вспоминал о Боге вечном. Вдруг царь побледнел, лицо его изменилось, он весь задрожал и в ужасе смотрел на противоположную стену, на которой таинственная рука чертила неведомые слова. Всех присутствовавших объял ужас, и общее смятение последовало за шумным весельем. Царь тотчас же велел созвать ученых мужей, но написанных слов никто из них не мог ему ни изъяснить, ни прочесть.

Наконец царица напомнила Валтасару, что в государстве его есть человек, исполненный Духа Божия, который во дни отца его славился мудростью и ученостью, и царь призвал Даниила. Он потребовал у него объяснения таинственных слов, обещая ему за то почести и богатые дары.

– Дары твои да останутся при тебе, государь, – сказал Даниил, – мне их не надо, но писанное я прочту и объясню тебе. Государь! Всевышний Бог дал отцу твоему Навуходоносору царство, и силу, и величие. Все трепетали перед его могуществом; кого хотел, возвышал он; кого хотел – унижал; но когда сердце его возмечтало и дух его возгордился, то Господь свергнул его с престола и отнял у него силу и славу, доколе он не познал, что Бог всевышний владеет царством человеческим. Ты, Валтасар, хотя знал все это, не покорил

сердца твоего Богу; ты восстал на Владыку небес; ты похитил священные сосуды из храма Всевышнего, и вельможи и жены твои пили из них вино и величали богов серебряных, золотых и каменных, которые не имеют ни чувства, ни смысла; а Бога, в руке Которого жизнь твоя и все пути твои, ты не прославил. За то послал Он руку, которая начертила слова сии.

Вслед за тем Даниил объяснил, что слова эти – мани, фекел, фарес–значат: «измерил», «взвесил», «разделил», то есть что Господь измерил царство его, взвесил его дела и нашел их недостаточными и наконец разделил царство его между иноплеменниками. Пророчество сбылось в ту же ночь. Мидяне и персы напали на Вавилон, убили царя и разделили государство его.

При Дарии, царе мидийском, Даниил был в великом почете; царь поручил ему управление третьей частью своего государства. Это возбудило зависть вельмож, и они прибегли к хитрости, чтобы погубить его. Зная, как свято Даниил хранит веру отцов своих, они уговорили царя издать следующее повеление: «Кто в течение тридцати дней обратится с просьбой не к царю, а к иному человеку или к Богу, тот будет ввержен в ров львиный». Даниил, по обыкновению своему, продолжал три раза в день молиться перед окном своей комнаты, обращенным к Иерусалиму. Вельможи не замедлили донести о том царю, требуя исполнения приговора. Царь жалел о своем повелении, ибо любил Даниила; но нечего было делать. Даниила бросили в ров львиный и вход в ров запечатали печатью. Царь был так печален, что не принимал пищи и всю ночь не мог заснуть. На рассвете он поспешил ко рву и, подойдя, громко закричал: «Даниил, раб Бога живого! Бог, Которому ты служишь, избавил ли тебя от уст львиных?» Даниил отвечал: «Бог мой послал ангела Своего и заградил уста львов, они мне не сделали никакого вреда, ибо я был прав перед Ним, и перед тобою, царь, я не виноват». Обрадованный царь велел вывести Даниила из рва и бросить туда врагов его, которых львы тотчас же растерзали. Потом Дарий издал следующий закон: «Даю заповедь всему государству моему, дабы все боялись и чтили

Бога Даниилова, ибо Он есть Бог живой и вечный... Он возвышает и избавляет, и творит чудеса на небеси и на земли».

Еще раз Даниил столь же чудно был избавлен от смерти. При преемнике Дария, Кире, царе персидском, Даниил обличил в обмане жрецов одного из мнимых богов языческих – Вила, за что они и были казнены, идол был разбит и капище его разорено. Вслед за тем пророк еще умертвил одного великого змия, также боготворимого язычниками. Народ взволновался и неотступно требовал казни Данииловой. Кир вынужден был выдать пророка, которого и бросили опять в львиный ров. В этом рве находилось семь голодных львов, но они не дотронулись до пророка. Бог хранил служителя Своего и чудесным образом посылал ему пищу.

В Иудее жил в то время пророк Аввакум. Однажды он, приготовив обед, нес его жнецам, работавшим в его поле; вдруг явился ангел и сказал ему: «Отнеси этот обед к Даниилу в Вавилон, в ров львиный». – «Господи, – отвечал Аввакум, – я никогда не бывал в Вавилоне и не знаю, где этот ров». Тогда ангел схватил Аввакума, понес его по воздуху и поставил около рва. Аввакум сказал громким голосом: «Даниил, Даниил! Возьми обед, который посылает тебе Господь!» Даниил в радости воскликнул: «Вспомнил Ты меня, Господи, и не оставил любящих Тебя!» После сего ангел, взяв опять Аввакума, возвратил его в Иудею. По истечении шести дней царь пришел ко рву и, увидев Даниила живым, воскликнул: «Велик Ты, Господь Бог Даниила, и нет Бога, кроме Тебя!» – и, повелев Даниилу выйти, он приказал бросить в ров обвинителей его.

Даниил прожил до глубокой старости и сподобился чудных откровений от Господа. В пророческих видениях были открыты ему судьбы народов и царств, время пришествия Спасителя и участь, которая постигнет Иерусалим. Это было возвещено ему через архангела Гавриила, который явился ему в то время, как Даниил с сокрушением сердечным молил Господа умилосердиться над народом израильским. «О, Боже великий и страшный, – восклицал он, – хранящий завет Твой и милость Твою любящим Тебя и исполняющим заповеди Твои! Мы согрешили, творили беззакония, уклонялись от закона Твоего и

не слушались тех, которые говорили нам от имени Твоего. Твоя, Господь, правда, а на нас стыд за то, что мы не послушались Тебя, но у Господа милость и прощение... Господи, милостью Твоей да отвратится гнев Твой от града Иерусалима, услыши молитву раба Твоего и прошение его и яви лице Твое на опустевшее святилище Твое. Приклони, Господи, ухо Твое и услыши, отверзи очи Твои и воззри на опустение града Твоего, в котором призывается Твое имя; ибо, не на праведность нашу надеясь, мы повергнем пред Тобою моление наше, но на Твое великое милосердие. Услыши, Господи! Очисти, Господи! Внемли, Господи! И сотвори ради имени Твоего, Господи!»

Еще молился Даниил, когда предстал пред ним архангел и возвестил о возобновлении храма и времени пришествия и самой смерти Мессии. Вдохновенный Богом, Даниил в пророчествах своих говорит также о Втором пришествии и о Страшном суде Господнем.

Рассказывают, что один из наследников Кира осудил на смерть Даниила, Ананию, Азарию и Мисаила, но что их отсеченные головы вновь пристали к телам и что ангел отнес тела их на гору Гевал.

Страдание святого мученика Севастиана и дружины его

18 декабря

Севастиан был начальником дворцовой стражи при императорах Диоклетиане и Максимиане. Цари любили его за храбрость на войне и мудрость в совете и всегда держали при себе, оказывая ему полное доверие. Но они не знали, что Севастиан христианин. Не из страха преследований Севастиан скрывал веру свою: не пришло еще ему время открыто исповедать Христа; а до тех пор он не пропускал случая помогать своим единоверцам и с твердостью ожидал того времени, когда самого его Господь призовет на священный подвиг.

Время это наступило. Два брата, Маркеллин и Марк, за исповедание христианской веры были в Риме приведены к епарху (правителю города), который потребовал, чтобы они отреклись от Христа. Ужаснейшие истязания не поколебали твердости двух братьев; их осудили на смерть. Уже они склонили головы под секиру палача, готовые радостно умереть за имя Христово, как вдруг епарх, смягчившись просьбами

родственников их, согласился отложить на месяц казнь. Мученики были отданы под присмотр одному язычнику по имени Никострат, который должен был через месяц опять представить их к епарху, если в продолжение этого времени они не отрекутся от веры своей.

Началась для братьев новая борьба, труднее первой. Родственники их, язычники, всячески старались отговорить их от святого подвига. Чего не могли сделать ни страх смерти, ни ужаснейшие мучения, то сделали моления престарелых родителей, рыдания жен и детей, увещания сродников и друзей. Сердца твердых мучеников поколебались; дух потерял прежнюю бодрость, они плакали вместе с семейством и почти были готовы купить отступничеством от Христа право на жизнь и ее блага.

Севастиан находился в доме Никострата с многочисленными сродниками и друзьями Маркеллина и Марка. Заметив, что мученики готовы уступить мольбам и слезам своих близких, он встал и, обратившись к ним, воскликнул:

– О крепкие воины Христовы! Неужели вы, так великодушно претерпевшие мучения, сложите с себя теперь, ради ласк и слез, заслуженный венец? Будьте достойными воинами Христа! Вооружитесь верой, поднимите славное знамя ваше и не выдайте его ради детских рыданий! Те самые, которые теперь плачут, возрадовались бы за вас, если бы знали то, что знаете вы. Они думают, что нет жизни, кроме той, которой вы лишаетесь за Христа. Если бы они знали, что за этой жизнью есть жизнь вечная, то сами бы пожелали разделить ваш подвиг и презрели бы временную жизнь. И стоит ли наша временная жизнь, чтобы так дорожить ею? Не обманывает ли она нас ежечасно? Не полна ли она горя, суеты и лжи? Не научает ли она нас всему дурному? Как брат убивает брата, разбойник грабит путника, гордый обижает смиренного, виноватый преследует невинного – что всему причиной, как не любовь к жизни сей и благам ее? И сия-то жизнь прельщает вас! – продолжал Севастиан, обратившись к друзьям и сродникам Маркеллина и Марка. – Ради нее вы хотите отвратить возлюбленных ваших от пути к жизни вечной! Жизнь временная

научает вас, родителей, безумными рыданиями отвлекать сыновей ваших от службы Царю Небесному! Она научает вас, о жены, ласками и слезами расслаблять твердые души мучеников. Вы им желаете не жизни, а смерти, рабства, а не свободы. Если бы они и склонились на мольбы ваши, то, пожив немного времени, не принуждены ли будут с вами расстаться? Но расстанутся тогда, чтобы воспринять уже вечные муки в геенне огненной, где вечный плач и страдания бесконечные. Дайте же им избежать вечной муки, и пусть пример их научит и вас. Пусть приготовят они и вам обители в райских селениях, где сияет вечный день, где свет незаходимый и радость бесконечная, где нет ни слез, ни вздохов, ни печали, где ангелы вечно славословят Царя Небесного! О родители! О друзья! О честные жены святых мужей! Не желайте лишить их сей вечной радостной жизни! Не призывайте их от радости к рыданию, от света к тьме! А вы, святые мужи, не давайте прельщать себя хитрому врагу, который действует на вас чрез домашних ваших! Помните слова: «Враги человеку домашние его» (Мф. 10:36), ибо те не друзья ваши, которые желают вас отлучить от Бога. Не выпускайте из рук награды вашей, ибо вы стоите уже у дверей небесного чертога, уже сплетается для вас венец, уже Христос вас ожидает! Вспомните слова: «Иже любит отца, или мать, или сына, или дочь паче Мене, несть Мене достоин» (Мф. 10:37). Не будьте так неразумны, чтобы начатое духом кончить плотию! О, да сподобит и меня Господь Бог положить жизнь мою за имя Его!

Когда Севастиан кончил эту речь, необычайный свет осенил его, и лицо его озарилось небесным сиянием. Некоторые из присутствовавших увидели над ним семь ангелов, облачавших его в блестящее одеяние, и послышался голос, говоривший: «Ты всегда со Мной будешь!» Изумление и благоговейный трепет наполнили все сердца. Тут находилась среди прочих жена Никострата, Зоя, которая за шесть лет пред тем сделалась немой. Она уразумела слова Севастиана и, увидев вокруг него небесное сияние, упала к его ногам. Он, подняв глаза к небу, воскликнул: «Если я воистину раб Христов и истинно все то, что я сказал вам и чему уверовала жена сия, то да повелит Господь

разрешиться узам, связывающим язык ее». Сказав это, он крестным знамением осенил уста Зои, и она вдруг воскликнула: «Блажен ты, благословенно слово уст твоих и блаженны уверовавшие тобою во Христа Спасителя, Бога Живого, ибо я видела, что ангел Божий держал пред тобой открытую книгу во все время, как ты говорил. Как заря появлением своим отгоняет ночную темноту, так свет слов твоих рассеял в душе моей мрак заблуждения, и уста мои отверзлись на славословие Господу».

Все свидетели этого чуда уверовали во Христа. Маркеллин же и Марк, исполнившись новой силы и ревности к Богу, готовились мужественно стоять за имя Его. «Презрим тело, – воскликнули они, – да спасем душу! Убоимся ли временной смерти, когда пред нами жизнь вечная? Пусть боятся те, которые не знают о будущей жизни!» Подобные чувства одушевляли и прочих; все отрекались от прежних заблуждений, калялись в грехах и, пламенно возлюбив Бога, готовились положить за Него жизнь свою.

Севастиан, Маркеллин и Марк научили вновь уверовавших закону Господню. Под покровительством Никострата они ходили по темницам и туда приносили свет и утешение христианской веры. В этом святом деле помогал им святой Поликарп пресвитер. «Блаженны вы, – говорил он новым христианам, – ибо уверовали словам Христа, сказавшего: „Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем“ (Мф. 11:28–29)». Господь благословлял дела верных Его служителей, и число верующих множилось ежедневно; многие принимали Святое крещение и чудесно исцелялись от недугов своих, что еще более возбуждало в них чувства любви и благодарности к Богу. Транквиллин, отец Маркеллина и Марка, был уже стар и очень болен. Перед тем как совершить над ним таинство крещения, Поликарп спросил у него:

– Веруешь ли несомненно, что едиnorodный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, может возвратить тебе здравие и простить тебе грехи твои?

Транквиллин отвечал:

– Верую, что Христос, Сын Божий и Бог, все может сделать, но прошу только одного от благодати Его – чтобы он простил мне прегрешения мои; о болезни же своей я не думаю.

Все бывшие тут прослезились, услышав этот ответ, и молили Господа, да явит Он милость Свою Транквиллину. Молитва эта была услышана. Едва началось таинство крещения, как старец исцелился совершенно от недуга своего.

Приближалось окончание срока, данного Маркеллину и Марку. Епарх римский Агрестий призвал к себе отца их и велел было представить юношей для новых истязаний; но сам он уверовал во Христа, убежденный словами христиан и чудесным исцелением, которым Господь явил ему силу Свою. Он принял крещение вместе с сыном своим Тивуртием и со всеми домашними. Покаявшись искренно во всех грехах, он сокрушил идолов своих, раздал бедным большую часть имения, освободил рабов своих и начал новую жизнь, сообразную с законом Христовым. Он безбоязненно давал у себя прибежище гонимым христианам, подвергаясь за то мучениям и, наконец, смерти.

Быстрые успехи христианской веры во дворце и даже в самом семействе царском ожесточали язычников, и преследования день ото дня становились строже. По приказанию императоров на всех торжищах, при колодезях и источниках были воздвигнуты изображения языческих богов, и никто не мог купить хлеба или почерпнуть воды, не поклонившись сперва идолам. Это распоряжение было сделано с тем намерением, чтобы легче было узнавать христиан. Их ежедневно предавали мучениям. Зоя была схвачена в то время, как она молилась у гробницы апостола Петра; она скончалась мученической смертью. За ней та же участь постигла почти всех друзей Севастиана: кто погиб от огня, кто от меча, кто был растерзан зверями. Маркеллин и Марк были пригвождены к дереву.

Наконец до императора Диоклетиана дошел слух и о Севастиане.

– Как, – сказал ему Диоклетиан, – и ты, который из первых во дворце моем, замышляешь против меня зло и сделался

врагом моих богов?

– Я всегда молю Бога о здравии твоём, – отвечал Севастиан, – равно как о благоденствии и мире Римской державы, но не поклонюсь богам твоим, ибо верую в Царя Небесного.

Диоклетиан повелел вывести его за город и, привязав к дереву, стрелять в него из лука до смерти. Повеление было исполнено. Ночью одна христианка по имени Ирина пришла за телом мученика; но, к удивлению своему, она увидела, что Севастиан ещё жив. Она отвязала его, привела к себе в дом, и через несколько дней он исцелился от ран своих. Приходившие к нему христиане уговорили его скрыться, но он однажды, помолившись, вышел из дома и встал на открытом месте, мимо которого должны идти императоры. Когда они поравнялись с ним, он воскликнул громким голосом:

– Несправедливо говорят вам жрецы ваши, будто христиане – враги Римской державы и желают ей гибели. Их молитвами держится город сей, ибо они непрестанно молят Бога о благоденствии государства и о здравии вашем.

Диоклетиан, взглянув на него и тотчас узнав Севастиана, изумился, ибо почитал его умершим.

– Ты ли, Севастиан, – спросил он, – которого мы повелели умертвить стрелами?

– Господь избавил меня от смерти, – отвечал Севастиан, – чтобы я свидетельствовал перед вами, что вы воздвигаете неправильные гонения на христиан.

Тогда Диоклетиан приказал воинам взять Севастиана и вести его на ипподром, где его убили палицами; тело его бросили в ров; но христианка по имени Лукина, узнав во сне от явившегося ей святого мученика, где находится его тело, взяла его и похоронила в одной из римских катакомб.

Память святого мученика Вонифатия

19 декабря

Святой мученик Вонифатий был рабом у богатой и знатной римлянки Аглаиды. Будучи христианами по имени, Вонифатий и госпожа его жили беззаконно, постоянно нарушая заповеди Христовы и предаваясь страстям своим. Вот однажды пришло Аглаиде желание иметь у себя святые мощи пострадавшего за веру. «Если я получу желаемое, – говорила она, – то выстрою церковь во имя святого, он будет мне ходатаем и молитвенником пред Богом». Призвала она раба своего Вонифатия и велела ему идти в восточные страны, где тогда было жестокое гонение на христиан. Дала она ему много денег на путевые издержки и на приобретение мощей, ибо язычники, зная, как христиане дорожат останками святых мучеников, продавали их за деньги.

Вонифатий, выслушав приказание госпожи своей, сказал ей шутя: «А что, госпожа, если я не найду мощей и меня самого замучают, примешь ли ты с честью тело мое?»

Аглаида побранила служителя своего за то, что шутит, когда надо бы благоговеть пред святым делом: раскаяние в греховной

жизни пробуждалось в ней. Господу в милости Его угодно было призвать к Себе и Вонифатия и предпринятый путь сделать для него путем спасения. Идя, Вонифатий стал размышлять о подвигах святых мучеников, о благочестивой жизни истинных христиан, а там взглянул внимательно и в свою совесть. И что она представила ему? Жизнь греховную и нечестивую, всю преданную самоугождению, противную закону Христову. Вонифатий содрогнулся; страх Господень пробудился в его душе; с сокрушением сердечным каялся он в грехах пред Богом и молил милосердного Владыку о помощи, чтобы исправить жизнь свою. Он постился и молился во все время пути. В таком состоянии духа прибыл он в киликийский город Таре. Это было во время гонения Диоклетиана. Ежедневно толпы христиан призывались к суду и предавались истязаниям и казни. В то самое время, как Вонифатий со спутниками своими въезжал в город, народ толпился на одной из площадей и смотрел на казнь христиан. Вонифатий велел спутникам отпрячь и накормить лошадей, а сам, не дав себе времени отдохнуть, поспешил на площадь. Тут множество христиан терпели истязания самые жестокие, самые разнообразные; но все они, одушевленные пламенной верой, являли изумительное терпение; святой радостью сияли лица их. Вонифатий смотрел на их подвиг, и сердце разгоралось в нем. Вдруг бросился он к ним и стал обнимать их, восклицая громогласно: «Велик Бог христиан, дающий крепость рабам Своим!» Он лобызал ноги святых мучеников, ублажал их, просил их помолиться о нем. Увидев это, судья призвал Вонифатия и спросил, кто он такой.

– Христианин, – отвечал Вонифатий.

Судья повторил вопрос свой. Вонифатий повторил то же. Тогда судья стал угрожать ему истязаниями, если он не согласится отречься от веры. Вонифатий объявил, что готов страдать за имя Христово. Начали мучить его; он же радовался и благодарил Бога, что сподобил его чести со святыми мучениками. Его предали жестоким мучениям и на ночь заключили в темницу.

На следующий день снова начались допросы, увещания и мучения; но Господь помогал служителю Своему и облегчал для

него жестокость истязаний. Вонифатий непрестанно хвалил имя Господне. Наконец судья велел отсечь ему голову мечом, и Вонифатий с молитвой предал душу Богу.

Между тем спутники ждали его в гостинице и удивлялись, почему он не идет к ним. Зная его нетрезвую жизнь, они не очень сначала беспокоились и подумали, что он, наверно, где-нибудь пьянствует и веселится. Прошла ночь; на следующий день, видя, что он не возвращается, стали они искать его по городу, но тщетно; на третий день опять пошли искать его и спрашивали у встречных, не видал ли кто его, и описывали его наружность. Никто не мог дать о нем известия. Наконец, случайно обратились они с вопросами к брату писца, который присутствовал при допросах мучеников, и он сказал им:

– Вчера какой-то иностранец много пострадал за Христа и был усечен мечом, уж не его ли вы ищете?

Они описали, каков он с виду.

– Как будто похож на того, который был вчера казнен, – отвечал брат писца.

– Не может быть, – отвечали они, – ты, видно, не знаешь того, кого мы ищем; разве пьяница и грешник пойдет страдать за Христа?

– Лучше пойдите сами посмотреть, так ли, – отвечал тот. – Тела казненных еще лежат на месте казни; быть может, и найдете вашего спутника.

Они пошли и с изумлением узнали тело Вонифатия между телами мучеников; стыдно им стало, что они так поносили того, кто сподобился славной смерти за Христа. За пятьсот золотых монет купили они у мучителей истерзанное тело товарища своего и, обвив его плащаницей, помазав ароматами², увезли с собой обратно в Рим. Когда они приближались к городу, Аглаида в видении услышала от ангела: «Прими того, который был раб твой, а ныне нам брат и сослужитель, который будет хранителем души твоей и молитвенником о тебе». Ужаснулась Аглаида и вышла навстречу к возвращавшимся служителям своим. Узнав обо всем случившемся, она с великой честью приняла тело мученика, создала во имя его великолепную церковь в окрестностях Рима и, покайся в прежних грехах своих,

раздала имение бедным и стала жить при церкви в смирении, воздержании и великом благочестии. Так провела она пятнадцать лет и мирно отошла ко Господу.

Житие святого мученика Игнатия Богоносца

20 декабря

Апостолы Христовы однажды спорили между собой, кто из них больший. Иисус Христос, услышав, о чем идет речь, позвал ребенка и, обняв его, поставил посреди них и сказал: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное; кто умалится, как дитя сие, тот и больше в Царстве Небесном. И кто примет таковое дитя во имя Мое, тот Меня примет» ([Мф. 18:2–5](#)).

На этом ребенке, которого обнял Иисус Христос, пребывало благословение Божие. Предание говорит, что он тот самый, который под именем Игнатия Богоносца был впоследствии учеником Иоанна Богослова, потом епископом Антиохийской Церкви, и, наконец, удостоился принять за имя Христа мученический венец.

Святой Игнатий, возведенный «советом всех апостолов святых» в епископы Антиохии, мудро правил паствой своей, не щадя трудов и стараний и изъясняя во всем ревность апостольскую; он безбоязненно и усердно проповедовал слово Божие и многих привел к познанию Христа. Он первый,

вследствие видения, ввел в Церкви Антиохийской пение на два лика Божественных песней, что было потом принято и другими христианскими Церквями. Паства называла Богоносцем епископа своего, знаменуя этим именем ревность и любовь его к Богу.

По случаю побед императора Траяна были в Антиохии торжество и веселье. Христиане не могли принимать участия в торжестве, которое сопровождалось языческими обрядами. На них донесли императору, обвиняя в особенности их епископа, как врага языческих богов. Траян, прибыв в Антиохию, призвал его.

– Ты ли, – спросил он у него, – называешься Богоносцем и, противясь нашим повелениям, стараешься всю Антиохию вести вслед твоего Христа?

– Я, – твердо отвечал епископ.

– Да что это за название – Богоносец? – спросил царь.

– Богоносец – тот, – отвечал Игнатий, – кто носит Христа Бога в душе своей.

– Так ты носишь своего Христа в себе самом? – опять спросил святого Траян.

– Поистине ношу, – сказал святой Богоносец, – ибо в слове Божиим написано: «Вселюся в них и похожду» (2Кор. 6:16).

Траян долго старался склонить Игнатия к отречению от Христа, осмеивая его веру и обещая за отречение почести и богатства; но на все его увещания Богоносец отвечал, что ему лучше страдать за Христа, умершего на кресте, нежели, отрекшись от Него, жить в величии и славе. Судьи, думая обличить его собственными его словами, сказали ему:

– Ты сам говоришь, что Бог твой умер; может ли мертвый спасти и даровать жизнь? наших богов мы считаем бессмертными.

– Господь мой и Бог мой для нас сделался человеком, – отвечал Игнатий, – и для нашего спасения, по собственному благоизволению, принял крест, смерть и погребение, потом воскрес в третий день, низложив силу вражью, и взошел опять на небеса, откуда сходил восстановить нас от падения и вновь ввести в рай, из которого мы так злополучно были извержены, и

даровал нам больше благ, нежели мы имели прежде. А который же из ваших богов сотворил подобное?

Далее святой Игнатий стал раскрывать исходя из самой языческой мифологии о богах всю нелепость язычества. Тогда Траян осудил его на смерть. Епископа отвели в темницу с тем, чтобы потом предать его на съедение зверям. Но, рассуждая, что часто твердость мучеников среди тяжких страданий приводила язычников к вере во Христа, решили послать Игнатия на казнь в Рим, где народ, не зная, что он умирает за веру, увидит в нем обыкновенного преступника, осужденного на смерть за свои преступления.

Так и было сделано. Траян отправился в поход, а Игнатия, связанного узами, повели в Рим на казнь, но ни утомление от дальнего пути, ни близость смерти не могли победить в нем твердости духа. Он шел радостно на казнь за имя возлюбленного Христа, утешая и увещевая христиан, которые с плачем сходились к нему из городов, через которые он шел: из Селевкии, из Смирны, из всех городов Малой Азии. Он в Смирне провел некоторое время со святым Поликарпом, тоже учеником святого Иоанна Богослова, и оттуда написал послание к Церквам Ефесской, Магнезийской, Траллийской и Римской. Эти письма, дошедшие до нас, заключают в себе истинно христианское учение; в них выражается пламенная любовь к Богу и к ближним. Полный искреннего смирения, Игнатий пишет христианам ефесским: «Я не повелеваю вам, как будто имеющий на то власть, ибо хотя я и связан за Христа, но я еще не совершен во Христе. Я теперь только что начинаю быть учеником Его, а говорю вам, как учитель. Поддержите меня вашей верой, вашим терпением. Любовь моя к вам побуждает меня писать вам и умолять вас следовать пути Господню».

Он убеждает христиан хранить между собою единодушие и любовь, повиноваться пастырям своим, предохранять себя от лжеучителей, которых было много в это время.

«Беспрестанно и усердно молитесь за всех, – пишет он, – ибо и они могут обратиться; и ваша святая жизнь да послужит им наставлением... Не пренебрегайте собраниями

молитвенными; ими ослабевает власть дьявола, и сила его разрушается единодушием вашей веры».

Видя, какое участие христиане принимают в его судьбе и как они огорчены смертным приговором его, Игнатий стал опасаться, как бы римские христиане не попытались спасти его, и потому он из Смирны написал им письмо, в котором, стараясь убедить их, что он умирает охотно, умоляет их ничем не препятствовать его казни.

«Исполняя молитву мою, – пишет он между прочим, – Господь дарует мне увидеть вас, чего я давно желаю. Узник за Иисуса Христа, я надеюсь приветствовать вас, если угодно будет Богу, чтобы исполнилось до конца намерение мое. Начало доброе положено; да подаст мне милость Божия воспринять и до конца жребий мой; но боюсь любви вашей, боюсь, как бы она не обидела меня... Мне удобно прейти к Богу; не мешайте мне любовью вашей. Теперь представляется мне возможность прейти к Богу; и если вы не помешаете тому, то лучшего дела сделать не можете: я тогда соединюсь с Господом; если же пожалеете о теле моем, то вновь предстоит мне труд. Лучше дайте мне быть жертвой Богу, когда жертвенник уже готов, и воспойте хвалу Господу... О том только молитесь, да даст мне Господь силы внутренние и внешние, да не только назовусь христианином, но и окажусь таковым на деле... Я пишу ко всем Церквам и всем говорю, что добровольно умираю за Христа, если только не воспрепятствуете мне. Умоляю вас, не удерживайте меня безвременной любовью; оставьте меня быть снедью зверей; через то я достигну Бога. Я – пшеница Божия; да измолот буду зубами зверей, чтобы мне быть чистым хлебом для Бога... Я ныне раб, но, если пострадаю, буду свободным человеком Иисуса Христа и воскресну в Нем свободным... Ныне начинаю быть Христовым учеником – ныне, когда не желаю ничего ни из видимого, ни из невидимого, а чтобы только достигнуть мне Христа. Огонь, крест, собрание зверей, рассечение, раздирание, сокрушение костей, раздробление членов, сотрение всего тела и все дьявольские мучения пусть придут на меня – только бы мне получить Иисуса Христа... Господа желаю, Сына истинного Бога и Отца; Того ищу, Кто за

нас умер и воскрес... Простите мне, братья, и не мешайте мне получить жизнь, ибо Иисус есть жизнь вечная; не желайте мне смерти, ибо жизнь без Христа есть смерть... Дайте мне увидеть чистый свет, дайте мне быть подражателем страданий Христа Бога моего... Кто здесь имеет Христа, тот должен знать, чего я хочу, и тот да помилосердует обо мне, зная сам, чем я одержим. Князь мира сего хочет меня растерзать и мою душу и желание мое к Богу растлить. Не помогайте ему, но со мной будьте Божиими... Не слушайте и меня, если бы я, увидевшись с вами, стал просить об ином (об избавлении моем от смерти); поверьте и повинуйтесь тому, что я теперь пишу к вам. Теперь пишу я, полный жизни, объятый желанием любви умереть за Христа, моя любовь пригвождена ко кресту, и нет во мне огня любви к миру, но вода живая течет во мне и говорит внутри меня: иди к Отцу. Не услаждаюсь я пищей тленной и радостями жизни сей, хлеба Божия хочу, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть тело Христа, Сына Божия, рожденного после от семени Давидова и Авраамова; желаю питья Божия – крови Того, Кто есть любовь не гибнущая и жизнь вечная... Кратким письмом умоляю вас, не мешайте мне и верьте, что люблю Иисуса, Который за меня предан был... Сам Бог и Отец, и Господь Иисус Христос да явит вам, что я говорю правду. Вы же молитесь со мной, чтобы я получил желаемое Духом Святым. Не по плоти вам пишу, но по Божью изволению; если пострадаю, возлюбите меня; если же отвержен буду, то возненавидьте меня. Поминайте в молитвах ваших Церковь Сирскую, которая имеет, кроме меня, другого Пастыря, сказавшего: „Аз есмь Пастырь добрый». Тот попечется о ней».

Вскоре после этого письма Игнатий оставил Смирну и отправился в Рим. С дороги он еще написал три послания и между прочим одно к Поликарпу, которому дает наставление об обязанностях епископа.

В виду Путиола он хотел сойти на берег, чтобы следовать по пути, которым шел святой апостол Павел, но сильный ветер помешал кораблю пристать, и через некоторое время вышли на берег в Остии и оттуда продолжали путь в Рим. Спутники скорбели о нем; и римские христиане сильно желали спасти его;

но он повторил просьбу свою и был предан в руки епарха. Епарх, узнав о воле императора, велел приготовить зверей, и в праздничный день перед многочисленным народом святой был приведен на казнь. Его сопровождали христиане, и вместе с ними он помолился, да прекратит Господь гонение, даст мир Церкви Своей и внушит всем верующим взаимную любовь.

Слыша, что он беспрестанно повторял имя Иисуса Христа, язычники, которые вели его, спросили, почему он так часто повторяет это имя. Святой Игнатий отвечал, что в его сердце написано имя Иисуса Христа и потому уста исповедуют Того, Кого он в сердце всегда носит.

Бог даровал святому Игнатию силу безбоязненно встретить ужасную смерть. Обратившись к народу перед казнью, он громко сказал: «Знайте, граждане римские, что не за злодеяние и преступление осужден я на смерть, но за единого Бога моего, Которого любовью я одержим и Которого ненасытно желаю. Я – пшеница Его и зубами звериными измалываюсь, чтобы мне быть для Него чистым хлебом». Едва он успел выговорить эти слова, как львы, устремившись на него, растерзали его. Христиане собрали его кости и впоследствии перенесли их в Антиохию. Долго они о нем плакали и скорбели, и некоторым из них святой являлся, утешая их в печали; другие видели его молящимся о городе.

Когда Траян узнал, как мужественно и радостно Игнатий шел на смерть за Бога своего, то пожалел, что осудил его на казнь, и, убедившись, что христиане – люди честные и добрые, во всем кротко покорные законам его, кроме тех случаев, когда законы противны их вере, он приказал оставить их в покое и прекратить всякое на них гонение.

21 декабря Святая Церковь воспоминает святую мученицу Иулианию Никомидийскую, восемнадцати лет от роду замученную за веру при Диоклетиане, и святого Петра, митрополита Киевского и всея Руси.

Житие великомученицы Анастасии Узорешительницы

22 декабря

Анастасия была дочерью знатного и богатого римлянина. Отец ее был язычником, но мать исповедовала христианскую веру. В то время, то есть в III столетии, знатные римляне, уважая науку, воспитывали детей своих со всевозможным старанием. Воспитание Анастасии было поручено человеку, известному умом и ученостью, по имени Хрисогон, и успех вполне оправдал выбор родителей. Когда окончилось воспитание молодой Анастасии, все в Риме дивились как необыкновенной красоте, так и уму и познаниям ее. Но другое неоцененное сокровище передал ей Хрисогон. Он был христианином; от него и от матери своей Анастасия получила познание истинного Бога; и пламенная вера, вселившаяся с ранних лет в сердце ее, дала ей возможность перенести с терпением предстоявшие ей тяжкие испытания.

Рано познакомилась Анастасия с печалью. Она в молодости лишилась матери, а отец выдал ее против воли замуж за богатого и знатного римлянина, язычника, человека

нрава жестокого и крутого. Много слез пролила бедная Анастасия; единственное утешение находила она в молитве и в исполнении обязанностей христианских. Часто, одетая в бедное платье, в сопровождении верной служанки, она посещала темницы, наполненные в то время христианами, и всячески старалась облегчить участь страждущих за Христа. Но об этих посещениях узнал ее муж и отнял у нее это последнее утешение. Он негодовал на то, что она много раздает бедным, и, боясь, чтобы она не истратила на благодеяния все богатое наследство отца, которое он желал присвоить себе, он стал обращаться с ней жестоко. После разных оскорблений он наконец запер ее, лишив таким образом всякой возможности помогать несчастным. Доведенная почти до отчаяния, Анастасия тайно писала к бывшему своему учителю Хрисогону, заключенному в темницу за веру Христову, и, описывая ему свои страдания, просила его молитв. Хрисогон в ответном письме к ней убеждал ее терпеливо переносить испытания и возлагать надежду на Бога.

«К тебе, волнующейся посреди бурь и смущения мира, – писал он ей, – скоро придет, хотя по морю, Иисус Христос и одним словом Своим утешит восстающую против тебя бурю. Посему, находясь как бы посреди моря, терпеливо жди Христа, собирающегося прийти к тебе. И сама в себе взывай с пророком: „Что унываешь, душа моя, что смущаешься? Уповай на Господа, ибо я буду еще славословить Его, Спасителя моего и Бога моего!“ (Пс. 41:6). Надейся от Бога двойного дара; Он возвратит тебе и временное наследство, и уготовит вечное. Не смущайся, видя, что люди благочестивые терпят скорби, ибо Господь Бог не оставляет тебя, но испытывает... Твердо и бдительно храни себя от всякого греха и в Боге едином ищи утешения, свято исполняй Его закон».

Между тем положение Анастасии становилось все хуже. Муж день ото дня обращался с ней суровее. Не надеясь остаться живой, она вновь писала Хрисогону: «Конец мой близок, помолись обо мне, чтобы душу мою принял Господь, ибо за любовь к Нему страдаю». В ответе своем старец вновь

утешает ее надеждой на милость Бога, Который может по воле Своей положить конец ее страданиям.

«Всегда свету предшествует тьма, и по болезни возвращается здоровье, и по смерти обещана жизнь. К одному концу ведет и скорбь, ведет и радость мира сего, чтобы в скорби не отчаиваться и в радости не возноситься. По одному морю мы плывем ладьями наших тел, один кормчий управляет нашими душами. Иной корабль крепок и безвредно переносит волнения бури; другой плох и при тишине близок к потоплению: ибо близко время к гибели тех, которые не помышляют прийти к тихому пристанищу. Ко кресту Христову привяжись всей мыслью, о непорочная служительница Христа! Уготовься к делу Господню, в котором по своему желанию послужишь и с торжеством мученичества придешь ко Христу».

Вскоре после этого муж Анастасии был куда-то послан императором и умер в дороге. Анастасия, среди тяжких испытаний еще более привязавшаяся к закону Господню, посвятила всю свою жизнь служению Богу и ближним. Она смотрела на богатство свое только как на средство, вверенное ей Богом для блага других, и неутомимыми попечениями своими о бедных узниках удостоилась прозвания узорешительницы. Она беспрестанно посещала темницы, носила заключенным пищу, питье и одежду, утешала их словами веры, любви и сочувствия, лечила их болезни, перевязывала их раны и считала для себя таким счастьем служить страждущим за Христа, что как будто служила прямо Самому Господу, говоря с Давидом: «Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже» (Пс. 138:17).

В это время было тяжкое гонение на христиан. Диоклетиан, призвав к себе в Аквилею старца Хрисогона, о котором ему сказали, что он в Риме утверждает христиан в вере, увещевал его поклониться богам, обещая ему за то великое богатство и звание епарха римского. «Я познал единого Бога, – отвечал Хрисогон, – и Он для меня слаще всякого света, вождеднее всякой жизни, выше всех сокровищ. В Него я верую сердцем, Его исповедую устами, Его почитаю душой, пред Ним

преклоняю колена; твоих же богов считаю ложными и не могу им поклоняться».

После таких слов Диоклетиан убедился, что нельзя склонить Хрисогона к отречению, и велел его казнить. Некоторое время обезглавленное тело Хрисогона лежало на берегу морском. Наконец один христианский пресвитер по имени Зоил и три близ живущие сестры – Агапия, Хиония и Ирина честно похоронили святого мужа. На тридцатый день после этого Зоилу в видении явился Хрисогон и объявил ему, что в течение девяти дней он скончается и три сестры преданы будут мучениям. То же самое видение имела Анастасия. Она тотчас же пошла к пресвитеру и, найдя трех девиц, пробыла с ними целую ночь, утверждая их в вере и терпении. Через несколько дней они действительно призваны были к Диоклетиану и скончались мученической смертью. Около того же времени преставился к Господу и пресвитер Зоил.

Анастасия, предав тела их земле, продолжала творить дела милосердия. Не щадя трудов, она ходила из города в город, из страны в страну, подавая помощь и утешение везде, где имели в том нужду. В Македонии другая молодая вдова по имени Феодотия делила труды ее, но вскоре Феодотия была схвачена притеснителями христиан. Вслед за ней та же участь постигла и Анастасию.

Однажды Анастасия, придя в темницу, не нашла в ней тех узников, которым служила накануне. Царь, узнав, что все темницы так полны, что некуда помещать вновь взятых христиан, велел казнить всех заключенных. Видя слезы Анастасии, темничные стражи поняли, что она христианка, и привели ее к иллирийскому игемону, или правителю.

– Разве ты христианка? – спросил ее правитель.

– Христианка, – отвечала Анастасия. – Что тебе кажется мерзким, то мне любезно, и имя христианское, которое вы считаете позором и бесчестьем, для меня – честь и слава.

Правитель, узнав, кто она, долго не мог понять, как она решилась покинуть блеск и роскошь, окружавшие ее в Риме, чтобы служить бедным узникам. Он уговаривал ее отречься от Христа, но, убедившись, что слова его бесполезны, и не смея

между тем осудить на смерть женщину такого высокого рода, донес о ней царю. Диоклетиан, призвав Анастасию, старался отвлечь ее от того, что считал безумием, но, найдя ее непреклонной, передал ее одному из начальников капитолийских, дабы он уговорил или принудил ее отречься от Христа.

Бесполезны остались все усилия. Ульпиан (так звали начальника) описывал ей все радости мира, всю прелесть богатства, а потом показывал ужасные орудия мучений и грозил позорной смертью; но она ни минуты не колебалась и отвечала, что давно избрала Христа, что возлюбила Его более всех радостей мира и что умереть за Христа значит получить жизнь вечную. Видя, что все усилия остаются тщетными, Ульпиан предал ее на мучения. Вдруг внезапная смерть постигла его, и освобожденная Анастасия пошла отыскивать Феодотию, взятую гонителями еще прежде нее, но тоже освободившуюся от руки их. Обе святые женщины принялись за человеколюбивые труды свои, но скоро были взяты опять, и Феодотия с тремя детьми претерпела мученическую кончину в огненной печи.

Анастасия в то время содержалась в узах у иллирийского правителя. Он был очень корыстолюбив и предлагал ей откупиться от мучений, если она передаст ему имение свое; но Анастасия не согласилась на это, говоря, что имущество ее принадлежит бедным. «Ты богат, – говорила она ему, – и не нуждаешься в имении моем. Вот если я увижу тебя алчущего, или жаждущего, или больного, или в темнице, тогда сделаю и для тебя то, что повелел мне Христос: напитаю тебя, напою, посещу, сделаю все возможное, чтобы облегчить твою участь».

Не успев в намерении своем, правитель решился уморить Анастасию голодом; два раза по тридцать дней не давали ей ни пищи, ни питья; но Анастасия, укрепляемая милостью Божией, оставалась здоровой. Каждую ночь являлась ей уже из другой жизни святая мученица Феодотия, и беседы с ней исполняли радостью сердце Анастасии. Не успев уморить ее голодом, правитель осудил Анастасию на потопление в море. Ее посадили в лодку вместе со ста двадцатью осужденными, между которыми был один старик христианин по имени

Евтихиан. Когда лодка отплыла довольно далеко от берега, воины, находившиеся в ней, провернули в ней несколько дыр и пересели на другую. Но, к удивлению всех, лодка, преданная гибели, благополучно держалась на воде; видели, что женщина, в которой некоторые узнали святую Феодотию, держала руль и направляла лодку к берегу. Спасенные столь чудным образом уверовали в истинного Бога и, упав к ногам Анастасии и Евтихиана, просили и сподобились Святого крещения.

Правитель же, когда узнал о чудесном их спасении, вторично осудил их на смерть и предал различным мучениям. Анастасию, растянув, привязали к четырем столбам и сожгли. Одна христианка похоронила ее тело, оставшееся невредимым в огне; мощи ее были потом привезены в Константинополь.

23 декабря совершается память десяти мучеников, пострадавших на Крите при императоре Декии: Феодула, Саторнина, Евпора, Геласия, Евникиана, Зотика, Помпия, Агафопуса, Василида и Евареста, и память святого Нифонта епископа. Этот угодник Божий в молодости вел жизнь очень распутную, живя как бы без Бога в мире; но потом, покайся, стал усердно молить Бога о помощи, чтобы исправиться. Господь принял его покаяние, чудесными видениями наставлял его на добро и помогал ему. Нифонт сделался иноком, угодил Господу верой и добродетельной жизнью и сподобился дара чудотворения и прозорливости. Уже в старости был он посвящен в епископы на острове Кипр, где и скончался в первой половине IV века.

Память святой мученицы Евгении

24 декабря

Евгения была дочерью правителя Египта и славилась в Александрии красотой и мудростью; но, уверовав во Христа, оставила все земные блага и в мужском одеянии вступила в монастырь, где вела самую строгую жизнь. Много пришлось ей претерпеть гонений, клеветы, но все переносила она спокойно и имела радость видеть все семейство свое обратившимся ко Христу. Святая Евгения была замучена в Риме в царствование Валериана и Галлиена.

Рождество господа нашего Иисуса Христа

25 декабря

Последние столетия перед Рождеством Христовым Иудея находилась почти постоянно под тяжким игом иноплеменников. Из-под владычества персов она переходила под власть Александра Великого и по его смерти под владычество попеременно египтян и сириян и, наконец, после кратковременной независимости – под власть римлян, которые обложили иудеев данью и поставили над ними царем Ирода. Страдая под чуждым игом, народ иудейский утешался надеждой на скорое пришествие Спасителя, или Мессии, обещанного всеми пророками. Пророчества ясно определяли и время, и место рождения Спасителя. Даниила предночь загоняли скотину. Тут Мария родила Сына и, спеленав Его, положила в ясли, у которых были привязаны осел и вол, согревавшие своим дыханием Божественного Младенца.

Первую песнь об этом великом событии принесли ангелы смиренным пастухам. В ту самую ночь пастухи, которые недалеко от Вифлеема стерегли в поле стада свои, вдруг увидели на небе дивный свет, и ангел Божий явился им во славе небесной. Бедные пастухи уstraшились чудного видения, но ангел сказал им: «Не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет радостью всем людям. Ныне в городе Давидовом родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь. Вот как Его узнаете: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Едва ангел произнес эти слова, как вдруг появилось множество сил небесных, которые хвалили Господа и восклицали: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, к человекам благоволение!» Когда исчезло чудное явление, изумленные и обрадованные пастухи сказали друг другу: «Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». Придя в Вифлеем, они нашли Младенца, лежащего в яслях, поклонились Ему и потом рассказали всем, что слышали.

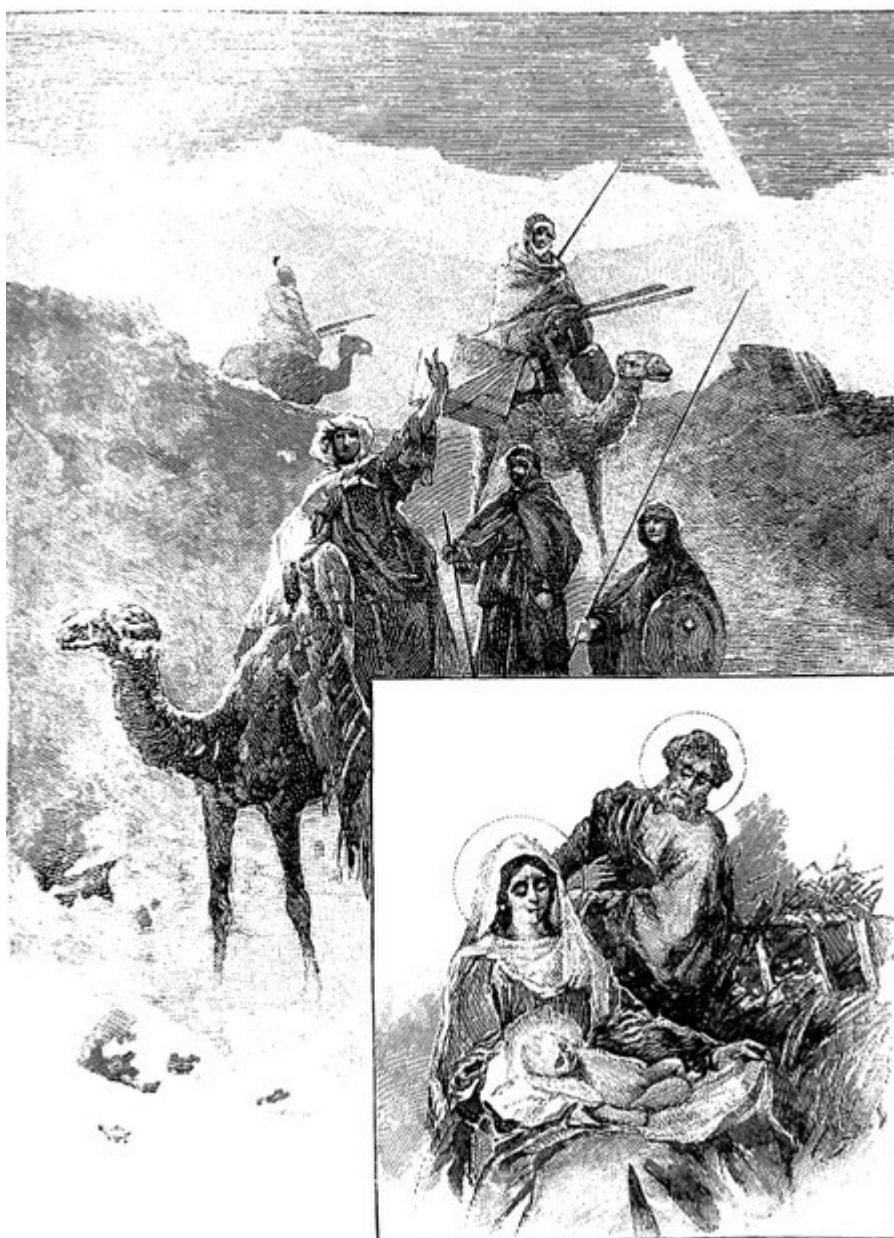
В это время пришли в Иерусалим волхвы, или мудрецы, с Востока. Известно, что некогда в Халдее пророк Даниил поставлен был от Навуходоносора начальником над языческими мудрецами (Дан. 5:11). Надобно полагать, что, по преданию, в особенности от этого пророка, с точностью предсказывающего время пришествия Мессии, мудрецы Востока ожидали Его рождения, и по звезде, явившейся тогда на востоке, не без особенного, конечно, вразумления свыше, узнали о Его рождении. Следуя восточному обычаю подносить царям богатые дары, они взяли с собой золото, ладан и смирну и, придя в Иерусалим, спрашивали: «Где новорожденный Царь Иудейский? Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Царь Ирод, узнав об этом, смутился и, собрав первосвященников и ученых книжников, спросил сказывал, что Он явится чрез 490 лет после восстановления храма Иерусалимского; Михей пророк обозначал место Его рождения: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше славных городов Иудиных, ибо из тебя изыдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мих. 5:2, Мф. 2:6).

По мере приближения указанного времени все надежды иудеев устремились к пришествию Мессии, от Которого они ожидали себе величия и славы. Чудесные знамения, бывшие при рождении Иоанна Предтечи, быстро разнеслись по нагорной стране иудейской. Пророческие слова Захарии, внушенные ему Духом Святым, ясно указывали на приближающееся явление Спасителя: «И ты, младенец, пророком Всевышнего наречешься; ибо предъидешь перед лицом Господним – уготовать пути Ему» (Лк. 1:76). Но еще не знали о благовествовании, посланном Деве Марии. Мария, приняв с верой слова архангела, предвозвестившего ей, что Она родит Сына, Который наречется, как и есть, Сыном Божиим, смиренно хранила весть эту в сердце Своем. Иосиф, обручник Ее, узнал о том от ангела, явившегося ему во сне.

Иосиф, хотя происходил из царского рода Давидова, жил в труде и бедности. Он от первой жены своей, Соломонии, имел четырех сыновей, которые впоследствии назывались братьями

Господа. Все они жили трудами рук своих, Иосиф был плотником.

Когда приблизилось время родить Марии, особенный случай призвал ее с Иосифом в Вифлеем. Император Римский Август повелел сделать народную перепись во всей своей обширной империи; каждый шел записываться в то место, откуда был родом, и Иосиф должен был идти в Вифлеем, родной город Давидов. Вифлеем был незначительным городом в окрестностях Иерусалима, и по случаю переписи в нем стало тесно от великого стечения народа. Иосиф и Мария не могли найти места в гостинице и принуждены были приютиться в вертепе, или пещере, куда на у них: «Где должен родиться Христос?» Они отвечали: «В Вифлееме иудейском, как сказано в пророчествах». Тогда, замышляя злое, царь призвал волхвов и сказал им: «Подите и тщательно разведайте о Младенце, и если найдете Его, то известите меня, чтобы и я мог поклониться Ему». Волхвы тотчас же отправились, и звезда, которую они видели на востоке, показывала им путь. Она остановилась над самым тем местом, где был Младенец. Войдя, они поклонились Ему и с благоговением поднесли Ему драгоценные дары.

Так исполнились пророчества, за столько веков предвещавшие Избавителя. Не в величии и славе земной родился Спаситель, но в смирении и бедности. Большинство иудеев ожидали найти в Нем освободителя от чуждого ига и славного, могущественного царя; они не поняли, что Он будет победителем смерти и освободителем от греха, что Он дарует духовную свободу, не мирское и плотское благоденствие, а правду, мир и радость благодатную для жизни настоящей, и жизнь вечную и блаженство небесное; они в Нем не узнали обещанного Мессию.

Волхвы, поклонившись Иисусу Христу, пошли иным путем в отечество свое, потому что получили от Бога во сне повеление не возвращаться к Ироду. Иосифу тоже во сне явился ангел и сказал ему: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его, беги в Египет и оставайся там, пока не скажу тебе; Ирод будет искать Младенца, чтобы погубить Его». Иосиф исполнил сказанное и в ту же ночь отправился в Египет, где жил до самой смерти Ирода.

Предание говорит, что в пути на них напали разбойники и что один из них, увидев Иисуса, удивился красоте Его и удержал своих товарищей, говоря: «Не делайте им зла; если бы Бог принял на Себя образ человеческий, Он не был бы прекраснее этого Младенца». Тогда Пресвятая Дева сказала разбойнику: «Этот Младенец воздаст тебе воздаяние благое за то, что ныне охранил Его». И это был тот самый разбойник, который потом, будучи распят одесную Христа, покался и уверовал в Него. Вообще предание о путешествии Божественного Младенца и Пречистой Его Матери живо сохранилось в стране той. До сих пор показывают место, где Они отдыхали под смоковым деревом. Вблизи этого дерева течет чудесно явившийся для святых путников источник воды, из которого они пили и в котором Пречистая Дева купала Божественного Младенца. Явление Младенца Господа в Египте ознаменовалось еще великим чудом: идолы Египта внезапно сокрушились и пали.

Ирод ждал волхвов, но, видя, что они не возвращаются, и опасаясь за свой престол, решился погубить Младенца. Не зная, как Его найти, он повелел избить в Вифлееме и в окрестностях всех младенцев мужского пола моложе двух лет. Это ужасное злодеяние было совершено и наполнило всю страну плачем и рыданиями, но не достигло цели своей, ибо, как мы видели, Иисуса Христа уже не было тогда в Вифлееме. Избиение младенцев Вифлеемских воспоминается Церковью 29 декабря.

В день же Рождества Христова Церковь поет:

«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащий звездою учахуся, Тебе

кланяться, Солнцу правды и Тебе вести с высоты Востока.
Господи, слава Тебе!

Дева днесь Пресущественного рождает, и земля вертеп
Непреступному приносит, ангели с пастырьми славословят,
волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родися
Отроча Младо, Превечный Бог!»

Собор пресвятой Богородицы

26 декабря

Церковь в этот день прославляет Пресвятую Богородицу, совершая торжественно Божественную службу в честь Той, Которая сподобилась быть Матерью Господа нашего Иисуса Христа. Этот праздник называется Собором Пресвятой Богородицы. Под именем Собора понимается богослужение, совершаемое собором священнослужителей.

В тот же день совершается память обручника Пресвятой Девы, святого Иосифа. О жизни его сохранилось мало известий.

Страдание первомученика архидиакона Стефана

27 декабря

По вознесении Иисуса Христа на небо и по сошествии Духа Святого на апостолов слово Господне быстро распространялось, и число верующих возрастало ежедневно. Начальники иудейские и члены синагоги с ожесточением и гневом видели успехи нового учения. Предав Иисуса Христа позорной смерти на кресте, они надеялись, что с Ним погибнет и слово Его, мало опасаясь бедных и неученых рыбаков, которые во время Его жизни следовали за Ним. Но теперь они увидели, что эти смиренные рыбаки бесстрашно и громогласно проповедуют воскресение Иисуса Христа, восшедшего на небо и сидящего во славе одесную Бога; что они творят чудеса, одним прикосновением исцеляют больных и дают зрение слепым; что на всех языках различных племен они распространяют учение Христа и что слова их, исполненные необычайной силы, увлекают за ними множество людей, готовых с радостью покинуть свои семейства и дома, чтобы сделаться последователями Христа. Видя все это, начальники иудейские начали сильно тревожиться и принимать строгие меры против апостолов: они наказывали их, сажали в темницы,

запрещали им проповедовать, возбуждали против них народ, называя их разорителями закона Моисеева. Но при всех этих гонениях учение Христово распространялось, и самые житейские потребности вновь возникшего христианского общества обеспечивались; ибо, как говорит святой апостол Лука, апостолы с великой силой свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всех них. Не было между ними никого бедного, ибо все владельцы поместий или домов, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, кто в чем нуждался (Деян. 4:33–35).

Между теми, которые получали пособие – людьми разных племен, – стали возникать несогласия; эллинские евреи жаловались, что их вдовицам дается мало вспоможения. Это дошло до апостолов. Занятые проповеданием слова Божия, они рассудили не принимать на себя, с ущербом для проповеди, забот о хозяйственных делах христианского общества и потому решили избрать из числа учеников семь человек, которым и поручили заботы о раздаче пособий. Первый избранный был Стефан, человек, исполненный веры и Духа Святого. Этих семь избранных называли диаконами. Апостолы помолились и рукоположили их, и они стали деятельно и ревностно исполнять свои обязанности.

Число верующих все более увеличивалось в Иерусалиме. Даже многие из священников еврейских обратились ко Христу. Это сильно раздражало прочих членов синагоги; они вступили в спор со Стефаном, но не могли противодействовать силе и мудрости духовной, которыми были исполнены его слова, тем более, что Стефан творил чудеса. Тогда они прибегли к другому средству: возбудили против него народ и старейших книжников и обвинили его перед синедрионом в том, что он будто бы хулил Бога и закон Моисеев. Нашлись свидетели, которые подтвердили их слова.

Стефан, призванный в синедрион, обратил обвинение против своих обвинителей, доказав, что именно они, беспрестанно похваляющиеся соблюдением закона, постоянно нарушают его. Он напомнил о всех благодеяниях Господа

народу еврейскому: как Он вывел его из тяжкого плена египетского, чудесно охранял его среди пустыни, даровал ему закон, устроил для него скинию свидения, а потом храм, посылал к нему пророков и проповедников, возвещавших ему о Христе, и как сей избранный народ нарушал закон Божий, убивал посланных к нему и наконец довершил меру своих преступлений, распяв Христа. «Люди жестоковыйные! – воскликнул Стефан. – Вы всегда упорствовали против Святого Духа, как отцы ваши, так и вы! Они убивали предвозвещавших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы!» (Деян. 7:51–52).

Эти слова в высшей степени возбудили ярость слушавших; они скрежетали зубами, и сердца их кипели злобой. Стефан же, исполнившись Духа Святого, вдруг прервал речь свою и, возрев на небо к открывшемуся его очам Божественному видению, радостно воскликнул: «Вижу отверстые небеса и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога». Тогда все единодушно устремились на него и, вытащив за город, в долину Иосафата, около потока Кедрского, стали бросать в него камнями. Он же молился и говорил: «Господи Иисусе Христе, приими дух мой!» Потом, преклонив колени, воскликнул громким голосом: «Господи, не поставь им сего во грех!» – и с этими словами скончался (Деян. 7:56–60).

Ни кротость Стефана во время мучений, ни последняя трогательная молитва за врагов не укротили убийц. Они дышали злобой и гневом. Всех более ожесточался один молодой человек по имени Савл, жестокий гонитель Церкви Христовой, тот самый, который впоследствии, просвещенный Духом Божиим, сделался самым твердым и ревностным проповедником истинной веры и славным апостолом Павлом. Предание говорит, что Пречистая Дева, сопровождаемая Иоанном Богословом, смотрела с горы на избиение Стефана и молилась о нем. Тело первомученика было брошено на съедение зверям и птицам, но Гамалиил, один знаменитый законоучитель еврейский, уважавший святого мученика, взял честное тело его и похоронил его в селении своем. Верующие много плакали о Стефане, но Церковь христианская

утверждалась и укреплялась среди гонений; мужество, с которым переносили их, убеждало беспристрастных в истине христианской веры. Уверовавшие, принужденные бежать из Иерусалима, где Савл жестоко гнал Церковь, распространяли далее святое учение, и везде число христиан быстро умножалось.

В 415 году мощи первомученика Стефана были открыты вследствие чудного видения, бывшего одному священнику, и положены в Сионском храме в Иерусалиме. По прошествии нескольких лет царица Евдокия, супруга Феодосия Младшего, соорудила церковь во имя святого Стефана на том месте, где был убит первомученик.

В тот же день память святых Феодора и Феофана Начертанных, пострадавших от иконоборцев в X веке.

28 декабря творится память 20 000 христиан, сожженных в храме в Никомидии во время богослужения. Это было в 302 году в царствование Диоклетиана и Максимиана; этим страшным событием положено начало самого ужасного гонения на христиан, которое продолжалось десять лет и кончилось лишь с воцарением императора Константина. Некоторые историки полагают, что это случилось в ночь на Пасху, другие же – на Рождество Христово.

29 декабря совершается память младенцев, убиенных в Вифлееме Иродом, и преподобного Маркелла, который соорудил в Вифании обитель, известную под именем обители неусыпающих; в ней и день и ночь иноки, разделенные на чреды, немолчно воспевали славу Божию.

Житие святой мученицы Анисии

30 декабря

Святая Анисия была родом из города Солуни в Греции. Она была одарена всеми земными благами. Родители ее были добры, благочестивы и очень богаты; они воспитывали ее с возможным старанием, и она с самого детства возлюбила Бога более всего в мире, с радостью изучала закон Его, усердно старалась исполнять Его волю. Разум и красота ее были необыкновенны: она быстро успевала во всех науках, и родители не могли нарадоваться на дочь свою. Но еще в ранней молодости Анисия испытала тяжкое горе: она лишилась добрых родителей своих. По смерти их она осталась единственной наследницей огромного состояния. Досталось ей несметное количество всякого богатства: сел, денег, утвари золотой и серебряной, многоцветных одежд, украшенных золотом и жемчугом. Но это богатство не столько радовало Анисию, сколько устрашало ее. Она знала, что в богатстве много искушений, что оно часто возбуждает в человеке гордость и тщеславие, что легко удаляет от Бога. Боясь всех этих искушений, Анисия беспрестанно молила Господа о помощи,

просила Его наставить ее, дабы она употребила дарованное богатство на пользу, а не на пагубу души своей, и наконец решилась раздать все бедным. Продавая имущество свое, она не сама назначила всему цену, а сказала купцу: «Помни, что продается достояние нищих и убогих, и потому дай за это цену, какую следует, ибо Господь любит справедливость и воздает по справедливости».

Продав имущество свое, Анисия стала раздавать деньги бедным, она посещала больницы и тюрьмы, принося несчастным щедрое вспомоществование. Но не одними деньгами помогала Анисия; она ходила за больными, давала им лекарства, перевязывала раны их, служила им с усердием и любовью. Раздав богатство свое, она сама стала жить в крайней нищете, проводя дни в работе, а ночи в молитве. В этой добровольной нищете среди лишений всякого рода, вероятно, она чувствовала более радости душевной, нежели многие богатые в пышных чертогах своих, ибо не богатство составляет счастье человека, но спокойная совесть и внутренний мир.

В это время было ужасное гонение на христиан, так что убивший христианина не считался даже по закону виновным в убийстве. Однажды Анисия, идя в церковь, заметила на улице необычайное волнение; в этот день язычники совершали какой-то идольский праздник. Один воин, увидев Анисию, закричал ей, чтобы она остановилась, ибо хотел принудить ее принести жертву идолу. Испуганная девица перекрестилась; воин опять закричал ей:

– Кто ты и куда идешь?

– Я раба Христова и иду в церковь, – кротко отвечала Анисия.

– Не пущу тебя, – сказал воин, – принеси жертву богам нашим.

И затем он схватил ее, чтобы вести в храм. Анисия сопротивлялась; тогда он вынул меч свой и, ударив ее, убил. Сами язычники укоряли его за жестокосердие, видя убиенную невинную юную девицу. Христиане с благоговением похоронили тело ее.

В тот же день воспоминается преподобный Зотик, пресвитер, питатель сирот. При императоре Константине завел он в Константинополе больницы и странноприимницы, которым посвящал и время, и богатство свое; умер мученической смертью при императоре Констанции.

Память преподобной Мелании Римлянки

31 декабря

В IV веке несколько святых мужей, гонимых на Востоке от ариан, искали убежища в Риме; чрез них римское общество христиан узнало о подвигах святых отшельников и вообще о трудах иноческой жизни, которая еще в ту пору была мало известна на Западе. Эти рассказы возбудили великую ревность и великое усердие к службе Божией, особенно между женщинами. Жены высшего римского общества отказывались от светских удовольствий, от роскошной жизни и употребляли все на помощь бедным, на выкуп пленных, на построение и украшение церквей. Между этими святыми женами особенно известна Мелания, вдова префекта, или губернатора римского, которая с двадцатилетнего возраста посвятила себя служению Богу, изучала Священное Писание под руководством блаженного Иеронима, помогала бедным и страждущим. Желание поклониться Святым местам и изучить иноческую жизнь привело ее на Восток. Там она посещала святых отшельников, строила монастыри, больницы, странноприимные дома; сама служила бедным в величайшем смирении.

Огромные сокровища употребила она на эти богоугодные дела. Живя в Иерусалиме, она постоянно в письмах убеждала родных и друзей своих в Риме к тому же роду жизни, описывая радостное состояние души, полностью предавшей себя Господу. Но и в Риме общество христианских жен продолжало сиять добродетелями, которые составляли резкую противоположность порокам и суетности языческого общества. Они выстроили первые в Риме больницы, сами ходили за страдающими, посылали щедрые пособия даже в дальние края; выкупали несчастных, томившихся в плену у варваров; Италия, Испания, Африка благословляли имена Павлы, Фабиолы, Мелании и других христианок, которые употребляли несметные богатства свои на помощь ближним.

Престарелой Мелании захотелось еще перед кончиной посетить Рим и увидеться с семьей и друзьями. Она прибыла в Рим тогда, когда Вечному городу со всех сторон угрожали варвары, делавшие беспрестанные набеги на Италию; целые семьи увозились в плен, огромные богатства переходили в руки варваров, дворцы и малые хижины предавались пламени. Престарелая Мелания твердила друзьям своим: «Спешите отдавать Богу богатства ваши; не щадите бранных сокровищ мира». В семействе своем она особенно радовалась усердию и благочестию внучки своей, тоже Мелании. Эта молодая женщина была замужем за одним из самых богатых и знатных граждан Рима, Пинианом; сама она обладала огромными поместьями в Италии, Сицилии и Африке; но сердце ее не было привязано к благам земным, а горело чистой любовью к Господу и ближним.

У нее родилось двое детей, которые оба умерли малолетними; она и муж ее увидели в этом указание, что они должны употребить и время, и средства свои на дела, угодные Богу, и действительно они так и стали поступать; все имущество свое считали они достоянием Бога и бедных; при огромном богатстве не позволяли себе никакого самоугождения, а все раздавали нуждающимся. Пожелали и они посетить Восток и отправились в путь с бабкой своей. Некоторое время прожили они в Африке, где имели друзей и родных; по всему пути

раздавали богатые милостыни, строили церкви, монастыри и выкупали пленных. На Востоке посетили они святых отшельников и, наконец, поселились в Иерусалиме.

Вскоре по прибытии туда престарелая Мелания предала душу Богу, а внучка ее продолжала труды ее. В тесной келье на горе Масличной проводила она время в молитве и изучении Священного Писания; блаженный Иероним, живший тогда тоже в Иерусалиме, где занимался переводом Библии, помогал ей советами своими. Вместе с тем благочестивая Мелания деятельно занималась делами благотворительными, помогая бедным и больным. Пиниан делил труды ее. Они выстроили больницы, странноприимные дома и скончались в нищете, славя Бога. 31 декабря Святая Церковь чтит память младшей Мелании.

Январь

Житие святого Василия Великого

1 января

Святой Василий Великий родился около 330 года в Кесарии, столице Каппадокийской области. Все семейство его издавна отличалось строгим благочестием и пламенной верой, и многие из родных его пострадали за имя Христа во время гонения. Первые годы детства Василий провел в деревне у бабки своей Макрины. Благочестивая старушка рано вселила в сердце отрока пламенную любовь к Богу.

Потом пример и поучения родителей, живших в Неокесарии, укрепили в нем правила христианской веры. Старшая сестра святого Василия, Макрина, помогала родителям своим в заботах о воспитании многочисленного семейства. Любовь к Богу и изучение закона Господня были главным основанием этого домашнего воспитания. Детей приучали часто читать Священное Писание, размышлять о нем и внушали им желание исполнять волю Спасителя. «Понятие о Боге, – пишет святой Василий, – которое приобрел я с детства от блаженной матери своей и бабки, – возрастало во мне с раскрытием разума». Заметив в молодом Василии отличные способности, родители

пожелали дать ему лучшие средства к образованию и отправили его учиться в Кесарию, в Царьград и, наконец, в Афины, которые славились тогда школами и преподавателями.

Василий быстро успевал в науках и скоро сделался одним из лучших учеников школы, но пребывание в Афинах могло быть пагубным для юноши менее твердых правил. Там господствовала языческая мудрость (философия), изукрашенная всем блеском ума и науки; на всех улицах стояли идолы; умнейшие и ученейшие философы проповедовали поклонение богам и говорили с презрением о христианах. Науки, искусство, словесность, жизнь – все было проникнуто духом язычества, но твердые правила и теплая вера, внушенные Василию с детства, помогли ему устоять против всех искушений. Он подружился с одним юношей по имени Григорий (впоследствии известным под именем святого Григория Богослова), который был, как и он сам, воспитан в благочестии и вере. Находясь в языческом городе, в кругу товарищей, увлеченных ложным блеском языческого мудрствования или суетой светских удовольствий, друзья постоянно стремились к высшей мудрости, к уразумению закона Божия и приобретению христианских добродетелей. Они ходили только в храм Божий и в училище, тщательно удаляясь от светских развлечений. Таким образом, пребывание в Афинах, пагубное для многих, подействовало на них благотворно. Постоянная борьба с тем, что окружало их, воспитала в них непоколебимую твердость духа и воли; изучение языческой мудрости до основания убедило их еще более в истине и превосходстве христианского закона, к которому они привязались всеми силами души.

Неразрывная дружба их, основанная на единстве стремлений и убеждений, крепла с каждым днем. Григорий в дошедших до нас сочинениях говорит с восторгом о друге своем и подробно описывает пребывание в Афинах. «Мы стали друг для друга все, – пишет он, – товарищи, сотрапезники и родные. Имея одну цель, мы непрестанно возрастали в пламенной любви друг к другу; казалось, что в обоих нас было одно упражнение – добродетель и одно усилие – стремиться от

земного, жить для будущих благ. Мы вели дружбу и с товарищами, но не с наглыми, а целомудренными, не с задорными, а с миролюбивыми. Нам известны были две дороги: одна – это первая и превосходнейшая – вела к нашим храмам и тамошним наставникам, другая – это вторая и неравного достоинства с первой – вела к преподавателям наук внешних. Другие дороги – на зрелища, на народные сборища, пиршества – мы предоставляли желающим».

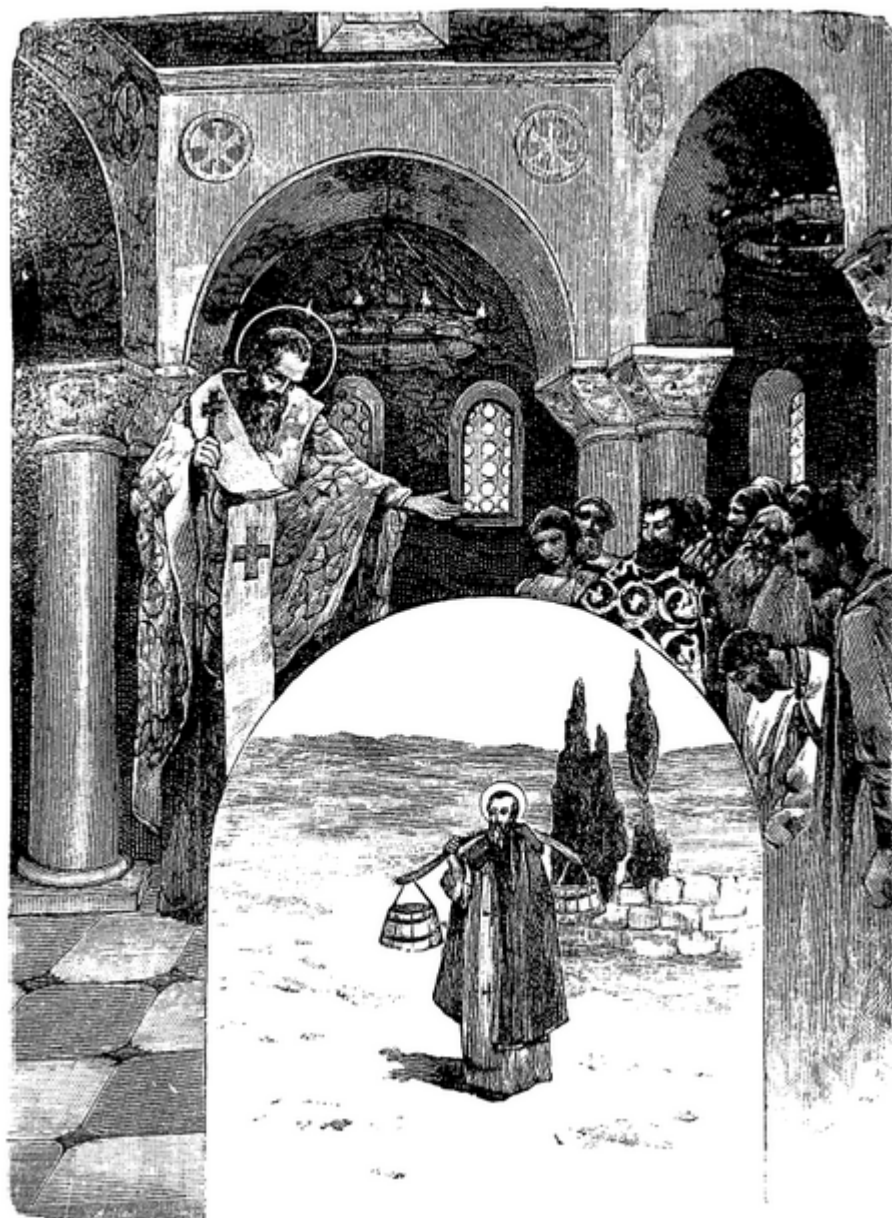
Не на всех учеников подействовало благотворно пребывание в Афинах. Вместе с двумя друзьями учился там Юлиан, племянник императора Константина, но он вынес оттуда непримиримую вражду к христианской вере и впоследствии сделался одним из жесточайших гонителей ее.

После пятилетнего пребывания в Афинах Василий возвратился на родину. Отца уже он не застал в живых, и ему предлагали занять его место и сделаться наставником при училище; но Василий не решался еще избрать себе образ жизни: ему хотелось сперва поклониться святым местам, где жил и страдал Христос, подробнее изучить Священное Писание и узнать жизнь святых отшельников. Прежде всего он желал принять Святое крещение. До сих пор, исполняя ревностно все обязанности христианина и полный веры и любви к Богу, он не мог еще участвовать в таинствах, потому что не был крещен. У древних христиан таинство крещения часто совершалось уже над взрослыми. Одно предание говорит, что Василий принял крещение от Диания, епископа Кесарийского; другое – что он крестился в Иордане от иерусалимского епископа и что, когда святитель начал совершать таинство, молния вдруг озарила Василия; из этой молнии вылетел голубь, спустился на Иордан и, возмутив воду, опять взлетел на небо.

Василий поклонился с благоговением Гробу Господню и посетил святых отшельников в Палестине, Месопотамии и Египте. В это время стала особенно процветать иноческая жизнь; пустыни, горы, леса были населены отшельниками. Отрекшись от имущества, от радостей семейных, они проводили жизнь свою в постоянной молитве, в труде и строгом воздержании; одни жили в совершенном уединении, другие – в

обителях и монастырях под руководством благочестивых мужей, известных строгой жизнью. Василий пожелал избрать такой образ жизни. На обратном пути он посетил Афины и там обратился к Богу бывшего учителя своего, Еввула. Три дня они беседовали о вере, забывая даже вкушать пищу: так сильно оба были заняты возвышенным предметом беседы. Наконец Еввул убедился в истине христианской веры и принял Святое крещение. «В чем заключается высшая премудрость?» – спросил он у святого Василия. «В памятовании смерти», – отвечал святой Василий. Действительно, если бы мы чаще помышляли о смерти, мы не привязывались бы так сильно к преходящим благам мира, а более бы старались о приобретении благ вечных.

По возвращении своем святой Василий поселился в пустынном месте, на берегу реки Ирис в Понтийской области. На противоположном берегу реки мать его и сестра Макрина основали женскую обитель. Тут, в прекрасной местности, окруженной лесом и водой, святой Василий жил некоторое время в совершенном одиночестве, предаваясь молитве и созерцанию Божия творения. В письмах своих к другу своему Григорию он с восхищением говорит о пустынной жизни своей, о пользе уединения для души, которая, вдали от суеты мирской, созерцая одно творение Божие, молитвенно возносится к Творцу своему.

«Бог открыл мне жилище по сердцу, – пишет он святому Григорию. – Мне дано видеть в действительности то, о чем мы некогда с тобой мечтали. Здесь высокая гора, покрытая густым лесом, орошенная с северной стороны светлыми, прохладными потоками. У подошвы горы просторная долина, изобильная ручьями; лес окружает ее со всех сторон. Два глубоких оврага разделяют ее на две части, с одного края низвергается водопад, с другого – непроходимая гора заграждает путь».

В этой прекрасной пустыне святой Василий провел несколько лет, и скоро вокруг него собралось множество

благочестивых людей, желавших посвятить жизнь свою Богу. Святой Василий не удалялся от них: он желал, чтобы его отречение от мира было полезно для других, и вообще предпочитал общежитие отшельничеству. Так сделался он настоятелем обители. Братия пользовалась его советами и подчинялась правилам, которые он составлял для нее. Правила эти и доныне служат руководством для православного монашества. Святой Василий требовал от братии постоянной деятельности, считая праздность величайшим злом. Он сам был постоянно занят: изучал Священное Писание, писал толкования на него, молился, обрабатывал землю, сажал деревья. Друг его, Григорий, часто посещал его и разделял его занятия и труды. Он тоже был сильно привлечен пустынной жизнью, но не мог оставить престарелого отца своего, епископа Назианзского, который нуждался в его помощи.

Дела Церкви вызвали и святого Василия из любимой его пустыни. Армянская ересь распространялась в империи; надо было противодействовать ей всеми силами. Святой Василий был известен благочестием и ученостью своей; православные епископы обратились к нему, и он, чувствуя, что может быть полезен ближним, оставил избранное им пустынное житие.

Так как часто упоминается об арианской ереси, то считаем нелишним объяснить, в чем она состояла, и рассказать вкратце о событиях, касающихся ее.

Арий, пресвитер Александрийской Церкви в царствование Константина, утверждал, что Иисус Христос, Сын Божий, не равен Богу Отцу, что Отец создал Его и сообщил Ему Свое Божество. Это ложное учение, противное словам Святого Евангелия, нашло много последователей. Возникли споры и распри. Желая прекратить их, император Константин в 325 году созвал в Никее Первый Вселенский собор. Собор осудил ересь, или лжеучение Ария, его самого лишил священства и составил Символ веры, в котором Сын Божий признается единосущным Отцу; рожденным, не сотворенным. Этот Символ веры, дополненный на Втором Вселенском соборе учением о Духе Святом, принят и доныне неизменно сохраняется Православной Церковью. Через несколько лет после Никейского собора Арий

был возвращен из ссылки. Лжеучение его вновь стало распространяться и нашло ревностного защитника в императоре Констанции, наследнике Константина. Во многих епархиях православные епископы были низложены и заменены арианами. Но и сами ариане начали спорить между собой и разделились на две партии: на ариан и полуариан.

Чтобы разрешить спор, Констанций пожелал созвать собор, но ариане убедили его разделить собор на два: западные епископы собрались в Римини, в Италии, а восточные – в Селевкии. Эти последние убедили и святого Василия, который был тогда чтецом Кесарийской Церкви, присоединиться к ним, надеясь найти в нем твердого защитника истины. Но, несмотря на старания святого Василия, на его сильные, красноречивые увещания, ариане восторжествовали на Селевкийском соборе и составили свой символ веры, в котором слово «единосущный» было заменено словом «подобосущный». Констанций потребовал от всех епископов согласия на это изменение. Не согласившиеся были низложены и изгнаны; многие, из страха и малодушия, подписались; в том числе Дианий, епископ Кесарийский. Тогда Василий не захотел оставаться при нем и снова удалился в свою пустыню. Он принялся за прежние труды свои, старался ограждать иноков от влияния ереси и писал поучения для христиан. Тут он написал сочинение о суде Божию, о вере и нравственные правила.

Но смуты не прекращались. По смерти Констанция Юлиан возбудил гонение на христиан, но не успел осуществить всех жестоких своих замыслов, потому что умер на втором году своего царствования. Краткое царствование Иовиана прошло мирно для Церкви, но со вступлением на престол Валента началось вновь гонение на православных, потому что император был ревностно предан арианству и старался всеми средствами утвердить и распространить ересь.

Во все это время святой Василий усердно помогал епископу Кесарийскому советом и содействием, не раз покидая любимую пустыню свою, чтобы увещевать колеблющихся, утверждал верующих. Епископ Кесарийский Евсевий, преемник Диания, был человек хотя и добронравный, но неопытный в

делах Церкви и неспособный править ими среди таких трудных обстоятельств. Он обратился за помощью к святому Василию, который прибыл в Кесарию, принял сан священника и начал деятельно заниматься делами. Но Евсевий, по слабости человеческой, позавидовал, слыша повсюду похвалы святому Василию. Василий снова удалился в пустыню с Григорием.

Через некоторое время Евсевий, сознавая немощь свою, обратился к Василию, и с этих пор управление церковными делами перешло совершенно в руки Василия, который с непоколебимой твердостью противодействовал влиянию и проискам ариан и поучениями своими старался утвердить истинное благочестие в пастве своей. Он проповедовал ежедневно, иногда два раза в день; объяснял слушателям своим обязанности христианина и догматы христианской веры. Полный пламенной любви к Богу и благоговейного удивления красотой природы, он старался возбудить эти чувства и в сердцах слушателей своих. Убедительными и красноречивыми словами он описывал им красоту вселенной, стройность и порядок творений Божиих, мудрость и благость Создателя. Он внушал им благодарность к Богу и желание доказать ее добрыми делами и исполнением заповедей Господних. Он проповедовал любовь к ближним, милость и сострадание и сам подавал пример того, чему поучал. Грубая одежда и немного книг составляли все имущество его, но его заботами воздвиглись в Кесарии больницы и странноприимные дома, которые, по обширности их, святой Григорий Богослов называет целым городом. В Кесарии начался голод; святой Василий убедил богатых поделиться с нищими братьями своими, сам продал имущество, оставленное матерью, и все вырученные за него деньги раздал неимущим, помогая равно христианам, язычникам и иудеям. Неутомимый в трудах и заботах о благе общем, святой Василий сам ходил за больными, писал уставы для монашествующих и правила для воспитания юношества, являлся ходатаем перед светскими властями, заступником бедных и угнетенных, судьей и примирителем в тяжбах и спорах, ибо в это время даже дела гражданские часто решались судом церковным.

К этому времени относится составленная им по внушению Духа Божия литургия, известная под именем литургии святого Василия Великого; впоследствии святой Иоанн Златоуст ее несколько сократил для ежедневного служения. Литургия святого Василия Великого совершается у нас десять раз в году: 1 января, в день памяти святого, в пять воскресных дней Великого поста, в Великий четверг и в Великую субботу, в сочельники перед Рождеством Христовым и перед Богоявлением или в самые эти дни, когда сочельники бывают в дни субботние или воскресные. Кроме этого, святой Василий сложил несколько молитв.

Епископ Евсевий перед кончиной поручил святому Василию паству свою, но назначение Василия совершилось не без затруднения. Многие боялись его строгих обличений и потому старались помешать его избранию. Престарелый епископ Назианзский, отец Григория, узнав, что для назначения святого Василия в епископы недоставало одного голоса, пожелал перенести себя на носилках в Кесарию, и его прибытие решило избрание Василия.

С неутомимой ревностью святой Василий продолжал заниматься делами, заботясь особенно о водворении мира между верующими. Под его ведомством были Церкви многих областей Малой Азии: Понта, Галатии и Армении. Святая Церковь была везде взволнована ересью. Василий словом и письмами увещевал и наставлял верующих. Ему усердно помогали: брат его Григорий, который был епископом в городе Ниссе, Григорий Богослов и Евсевий, епископ Самосатский. Соединенные старания их сильно противодействовали успехам арианской ереси.

Император Валент, ревностный арианин, не мог видеть этого равнодушно и сам собрался ехать в Кесарию. Предварительно он послал туда одного из первых сановников своих, префекта Модеста, которому он поручил расположить святого Василия к соединению с арианами. Но Модест нашел в епископе непоколебимую твердость. Видя, что увещания остаются бесполезными, он стал грозить Василию изгнанием,

лишением имущества, мучениями и смертью; но святой Василий спокойно отвечал:

– Если можешь, угрожай чем-нибудь другим; изгнания я не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущество нельзя у того, кто ничего не имеет; муки мне не страшны, ибо верю и надеюсь, что страдания и смерть будут для меня благодеянием, потому что они скорее приведут меня к Господу, для Которого я живу и тружусь.

Префект был изумлен.

– Никогда никто не говорил со мной так смело, – сказал он.

– Вероятно, тебе еще не приходилось говорить с епископом, – отвечал святой Василий.

Тогда префект стал представлять ему все выгоды, которые Церковь получит, если Василий согласится исполнить волю Валента.

– Подумай, – говорил он, – как важно для Церкви, что великий император хочет соединиться с ней, а от тебя требуется немного: только чтобы ты исключил из Символа слово «единосущный».

– Конечно, – отвечал Василий, – очень важно для государя соединение с Церковью, ибо важно спасение души, но изменить даже одно слово в Символе веры я не могу.

– Подумай еще до завтра, – сказал Модест, отпуская Василия.

– Не нужно, – отвечал он, – завтра буду таким же, как и нынче.

Вскоре сам Валент прибыл в Кесарию. Модест донес ему о своей неудаче и советовал ему употребить против Василия силу; но император еще надеялся склонить епископа. В праздник Богоявления он отправился в церковь, где святой Василий совершал Божественную литургию, и был глубоко тронут торжественностью служения. Он не ушел поговорить со святым Василием, но вручил ему приношение для церкви. Через несколько дней Валент вновь посетил храм, в алтаре долго беседовал с Василием и услышал от него, как говорит святой Григорий, «Божие глаголы».

Но благое впечатление было непродолжительно. Ариане не переставали возбуждать Валента против святого Василия и наконец убедили его согласиться на изгнание епископа. Святой Василий уже собирался в путь, как вдруг у царя опасно заболел сын. Видя в этом казнь Божию, Валент поспешил отменить приговор: призвал святого Василия и просил его молитв. Ребенок на этот раз выздоровел, но умер через некоторое время. Однако гонения против святого Василия не возобновлялись; они свирепствовали во всех областях империи, кроме Каппадокии.

Заботы святого Василия касались не одной только его паствы: он постоянно старался водворить повсюду мир и согласие. Он ездил в Армению, заступался за святого Мелетия, старался возбудить участие западных епископов к братьям, гонимым на Востоке за православие. Все эти труды и заботы действовали на здоровье его, всегда слабое: он был почти постоянно болен. Но при всей слабости телесной бодрость душевная не оставляла его, и он не переставал ревностно заниматься делами. К трудам присоединились огорчения: один из друзей его перешел к арианству; Евсевий Самосатский был изгнан Валентом; святой Афанасий Александрийский, твердый защитник православия, скончался. Святой Василий видел повсюду возрастающую силу лжеучения, враги воздвигали против него клеветы, друзья страдали или изменяли ему. Но друг его юности пребыл ему верен до конца его жизни, и эта искренняя дружба святого Григория была для святого Василия великим утешением среди непрерывных его забот и трудов. До нас дошла переписка их, она раскрывает пред нами нежную и любящую душу святого Василия. С радостью увидел он у себя святого Ефрема Сирина и приветствовал избрание святого Амвросия в епископы Медиоланские.

Наконец лучшие времена настали для Церкви. После Валента, убитого на войне, вступил на престол Грациан, который в начале своего царствования издал указ в пользу православия и возвратил из ссылки изгнанных епископов. Но эти события утешили только уже последние дни великого

святителя. Удрученный болезнью и трудами, святой Василий скончался на сорок девятом году от роду, 1 января 379 года.

Рассказывают, что накануне его смерти к нему пришел знаменитый в Кесарии врач, иудей. Видя великую слабость святителя, врач велел все готовить к погребению и сказал, что Василий не доживет до утра. «Если доживу, – сказал Василий, – то примешь ли Святое крещение?» Врач, считая это невозможным, поклялся, что в таком случае примет христианскую веру, и с этим удалился. Василий же стал пламенно молить Бога, чтобы он на несколько часов продлил жизнь его ради спасения еврея, и получил просимое. На следующее утро врач едва мог верить глазам своим, когда увидел Василия, он пал на колена, восклицая: «Теперь верю, что Бог твой есть истинный Бог, и готов исполнить обещание свое».

– Я сам хочу и крестить тебя, – сказал святой Василий.

– Тебе нельзя встать, владыко, – отвечал врач, – ты слишком слаб.

– Господь укрепил меня, – сказал Василий.

С этими словами он встал с постели, отправился в церковь, сам совершал богослужение и, окрестив врача, причастил его Святых Таин. После этого, возблагодарив Господа, возвратился домой и к вечеру в тот же день предал душу Богу.

Смерть его возбудила в Кесарии глубокую печаль. При выносе его тела было такое стечение народа, что многие были задавлены в тесноте. Везде слышались вопли и рыдания, больные старались прикоснуться к телу его, надеясь получить исцеление.

Память святого Василия Великого совершается еще 30 января, вместе со святителями Григорием Богословом и Иоанном Златоустом. Церковь воспевает ему: «Во всю землю изыде вещание твое, яко приемшую слово твое, имже боголепно научил еси, естество сущих уяснил еси, человеческия обычаи украсил еси, царское священие, отче преподобие, моли Христа Бога спастися душам нашим».

В этот же день празднуется Обрезание Господне. Это один из великих праздников. Обрезание ветхозаветное было прообразом таинства крещения. Оно совершалось над восьмидневным младенцем, которому при этом давалось имя. Спаситель, в восьмой день по рождении Своем, был назван Иисусом. Православная Церковь с первых веков христианства празднует это событие. Язычники сопровождали празднование нового года шумными и часто бесчинными забавами. Христианская Церковь проводила этот день в молитве.

С 1700 года у нас, в России, первый день января считается началом года. Святая Церковь с коленопреклонением благодарит Господа за благодеяния, излианные Им на нас в «мимошедшем лете», и просит Его благословить и наступающий год. До 1700 года новый год начинался у нас с 1 сентября, в день памяти святого Симеона Столпника, который в просторечии и называется Симеоном Летопроводцем. Церковный год и доныне считается с 1 сентября. Изменение в гражданском летоисчислении сделано императором Петром Великим. Еще ранее, до XV столетия, год начинался с 1 марта.

Житие преподобного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца

2 января

Великий светильник веры, чудный старец Божий, преподобный Серафим, Саровский чудотворец, родился в Курске в ночь с 19 на 20 июля 1759 года и во Святом крещении был наречен Прохором.

Родители преподобного Серафима принадлежали к торговому сословию. Отец его, Исидор Иванович Мошнин, имел близ Курска свои кирпичные заводы и занимался в качестве подрядчика постройкой каменных зданий – домов и церквей; он отличался искренним благочестием и приверженностью к православной вере.

Мать преподобного Серафима, Агафия Фотиевна, не менее мужа славилась благочестием и благотворительностью. При жизни и по смерти его она щедро помогала бедным, в особенности сиротам.

Прохор был не единственным сыном Мошниных: у него был старший брат Алексей, потомки которого в конце XIX века жили

еще в Курске.

Прохор наследовал от своих родителей все их добрые качества: их благочестие, усердие к молитве, любовь к храмам Божиим, а особенно ту великую любовь к ближним, которая на небе стяжала ему неувядаемый венец, а на земле – ответную любовь всех приходивших к нему со своими скорбями и болезнями за утешением, советом и помощью.

Когда Прохору было семь лет, мать его в один из своих обычных осмотров храма, постройка которого была начата покойным отцом, взяла с собой сына на самый верх строившейся колокольни. Здесь семилетний мальчик потерялся из виду матери и по неосторожности упал на землю. Агафия сильно испугалась, но велика была ее радость, когда она, сбегав с колокольни, нашла его целым и невредимым.

Божественное промысление о юном Прохоре с большей яркостью и очевидностью выразилось через три года. Ему было десять лет, когда он начал учиться грамоте. Учение давалось ему легко. Но мальчик внезапно и тяжело захворал, так что родные не надеялись уже на его выздоровление. В это время больному Прохору в сонном видении в первый раз явилась Царица Небесная, являвшаяся ему, по собственному его признанию, двенадцать раз в течение его жизни, и обещала посетить его и исцелить от болезни.

Через несколько дней после виденного Прохором сна по городу шел крестный ход с чудотворной Курской иконой Знамения Божией Матери. Пошел сильный дождь, и несшие икону для сокращения пути направились проходным двором Мошниных. Агафия вынесла тогда на двор больного сына, чтобы он мог приложиться к чудотворной иконе. С этого дня Прохор стал быстро поправляться. Он успешно продолжал свое учение, выучился писать и с душевным расположением читал Библию и духовные книги.

Прохор более всего предпочитал уединенное богомыслие, ничем не развлекаемую и не волнуемую беседу души с Богом.

На восемнадцатом году жизни стремление покинуть мир и вступить на крестный путь иноческих подвигов окончательно созрело в душе Прохора.

В 1776 году Прохор простился со своей матерью и земной родиной, в горячей молитве мысленно посвящая всю свою жизнь на служение единому Богу. На прощание мать благословила Прохора небольшим медным литым распятием, которое он принял как дар Божий и, благоговейно возложив на себя, носил его на груди поверх одежды до самой кончины.

Прибыв в Киев, Прохор получил от прозорливого старца Китаевской пустыни Досифея благословение на иноческую жизнь в Саровской пустыни.

Из Киева Прохор вернулся в Курск, где прожил еще около двух лет, всецело отдавшись чтению душеспасительных книг.

В ноябре 1778 года, окончательно распростившись с родиной и близкими, Прохор вышел из Курска и благополучно прибыл в Саровскую обитель накануне праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм, 20 ноября 1778 года.

Здесь, стоя в церкви за всенощным бдением, видя благочинное совершение службы Божией, внимая благолепному пению иноков, он радовался, что Господь указал ему здесь место для спасения души.

С любовью принял игумен Пахомий (сам курский уроженец) юного Прохора, в котором видел истинное стремление к иночеству, и определил его в число послушников. В точности исполняя все монастырские правила и уставы, Прохор заслужил расположение старцев. При келейном рукоделии или исполнении братского послушания молитва Иисусова была постоянно на устах и в сердце его. В часы досуга он занимался чтением Евангелия, Апостола, Псалтири, Четьих миней и святоотеческих творений.

В 1780 году Прохор тяжело занемог водянкой. Тяжелый недуг длился около трех лет, половину которых больной провел в постели.

Незадолго до своей кончины преподобный Серафим рассказывал, что во время болезни по причащении Святых Таин явилась ему Пресвятая Дева с апостолами Иоанном Богословом и Петром и сказала: «Он – нашего рода». Затем Она возложила Свою правую руку на голову больного; тогда материя, наполнявшая тело больного, начала выходить из

отверстия, образовавшегося в правом боку. Признаки раны всегда оставались на теле преподобного Серафима.

13 августа 1786 года Прохор принял иночество с именем Серафим (что значит «пламенный»).

27 октября того же 1786 года инок Серафим был посвящен в сан иеродиакона.

Богу угодно было особенным образом подкреплять Своего избранника, которого не должна была миновать чаша горьких испытаний.

Особенно поразительно было явление преподобному Серафиму Господа Иисуса Христа за литургией в Великий четверток.

2 сентября 1793 года преподобный Серафим был рукоположен в иеромонаха.

20 ноября 1794 года он испросил благословение на пустынножителство у строителя Исаии и поселился в деревянной келье, в дремучем сосновом бору, на берегу речки Саровки, верстах в пяти от монастыря.

Проводя почти все время в молитве, он совершал правило Пахомия Великого и занимался чтением Священного Писания и творений святоотеческих.

Редкие посетители старца неоднократно видели, как отец Серафим, сидя на приступке у своей кельи, кормил медведя из своих рук и как потом этот медведь, по одному его слову, тихо уходил в лес.

Испросив у настоятеля благословение питаться одними овощами, старец три года употреблял в пищу одну вареную траву – сныть, а пил только воду.

12 сентября 1804 года пришли к преподобному Серафиму три человека из соседних крестьян и, найдя его в огороде, приступили к нему с требованием денег. Он отвечал, что денег у него нет, потому что он ничего ни от кого не берет. Тогда злодеи кинулись на него спереди и сзади и стали бить ногами, обухом и поленом. Оставив его полумертвым, они бросились в его келью, но все их поиски остались тщетными, и они бежали в ужасе, бросив безвинного страдальца окровавленным и изувеченным.

На другой день, едва оправившись от ударов, преподобный Серафим помолился, чтобы Бог простил злодеев, и сам, хотя с большим трудом, пришел в пустынь, где был вынужден остаться для поправления здоровья. Первые восемь суток были особенно тяжелы для него.

В это время он в тонком сне удостоился дивного видения Богородицы.

С этого дня ему стало лучше, но полное выздоровление потребовало от него пятимесячного пребывания в монастыре, вдали от его любимой пустыньки.

Почувствовав себя в силах продолжать пустынножизнь, преподобный Серафим снова ушел в свою прежнюю келью, где провел тысячу дней и ночей, стоя на камне с воздетыми к небу руками и молясь Богу словами мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному!»

4 декабря 1807 года скончался строитель Исаия. Братия желала видеть настоятелем преподобного Серафима, но ревнитель пустынножительства отказался от этого и наложил на себя подвиг совершенного молчания, которому предавался около трех лет.

Уступая убеждениям нового строителя, Нифонта, преподобный Серафим 9 мая 1810 года переселился в монастырь и затворился в своей келье, в братском корпусе. В первые пять лет своего затвора преподобный Серафим по-прежнему предавался безмолвию и самоуглублению. Никто из братии не получал от него ответов на свои вопросы.

Но число посещавших Саровскую пустынь с целью увидеть преподобного Серафима постоянно увеличивалось. Господь, видя искреннее усердие их к Своему избраннику, благоизволил извести из-под спуда этот пламенный светильник истинной веры. И вот, вследствие нового явления Царицы Небесной, преподобный Серафим в 1815 году открыл двери своего затвора.

С этих пор доступный всем преподобный Серафим, к великой радости настоятеля и братии, со всеми беседовал о спасении. Желających услышать от него слово утешения приходило в год до десяти тысяч из разных концов России.

Но, принимая всех в свою келью, преподобный Серафим сам не выходил из нее в течение пятнадцати лет.

25 ноября 1825 года Царица Небесная посетила преподобного Серафима, в сопровождении святителя Климента, епископа Римского, и Петра, архиепископа Александрийского, и повелела ему выйти из затвора и вернуться к оставленному им подвигу пустынножительства. С благодарным чувством преподобный Серафим поспешил в давно забытый им лес, где в двух верстах от монастыря была срублена для него новая келья, так называемая «ближняя пустынька». Возле нового места молитвенных трудов преподобного Серафима находился источник, ныне известный под именем Серафимова.

Теперь труды преподобного Серафима были разделены между этой местностью и обителью. Отправляясь в лес в два часа пополудни, он возвращался в монастырь часов в семь или восемь вечера. При этом поверх подрясника из толстого черного сукна на нем неизменно бывал надет белый холщовый ветхий балахон и кожаная полумантия, которая защищала его от летнего зноя и осенних дождей; весной и осенью он носил сверху черный кафтан, а зимой шубу с рукавицами; сверху он подпоясывался белым, всегда чистым, полотенцем, а на груди носил медное распятие. Летом обувь его состояла из лаптей, а зимой он носил бахилы и коты³. По дороге в пустыньку и обратно он всегда носил за плечами холщовый мешок, наполненный песком и камнями, поверх которых лежала толстая книга в кожаном переплете, заключавшая в себе Евангелие и Апостол. На вопрос, для чего он это делает, преподобный отвечал словами святого Ефрема Сирина: «Я томлю томящего мя». В руках обыкновенно держал он топор и рогатину, на которую опирался. В монастыре он оставался по воскресным и праздничным дням, в которые причащался Святых Таин за ранней литургией в больничной церкви.

Трогательное зрелище представляла согбенная фигура подвижника, когда он в мантии, епитрахили и поручах после принятия Святых Таин возвращался из церкви в свою монастырскую келью, окруженный многочисленными

богомольцами, с любовью взиравшими на него и благоговейно жаждавшими получить его благословение. Но он шел, никого не благословляя, ни на кого не глядя, с очами, потупленными долу, всецело предавшись Богомысленному созерцанию.

Из желавших посетить преподобного Серафима и услышать от него слово назидания или утешения одни приходили к нему в келью, другие направлялись в ближнюю пустыньку. Все свои слова и рассуждения преподобный Серафим основывал на слове Божиим. Некоторым по дару прозорливости прежде, чем выслушать их жалобы или просьбы, давал наставления, соответственные их тайным помыслам и сердечному расположению.

Его любвеобильное сердце не знало различия между приходившими к нему, какого бы кто ни был общественного положения, каким бы кто ни был обременен грехом, – он всех принимал с любовью, всех встречал земным поклоном, лаской во взоре и улыбкой на устах, всех трогал своим сердечным приветствием, всем говорил: «Радость моя!»

Сам неся крест Христов со всеми его скорбями, преподобный иных обличал, но кротко, стараясь разбудить голос заснувшей совести и указывая путь спасения. С особенной любовью заботился он о тех, в ком видел расположение к добру, утверждал их советами, наставлениями и указанием опасности на пути спасения, возбуждая в них любовь к Богу, умолял их твердо стоять за истину православия, любовь к которому часто выражал в поучительных беседах.

Время, которое преподобному Серафиму оставалось от сна и занятий с приходившими к нему, он проводил в молитве. Совершая со всей строгостью молитвенное правило о спасении своей души, он был в то же время великим молитвенником и ходатаем пред Богом за живых и усопших, за которых он возжигал в своей келье пред святыми иконами свечи и лампы.

Ранним утром в день Благовещения, 25 марта 1831 года, преподобный Серафим удостоился в своей монастырской келье нового посещения Богоматери, которое было как бы

предзнаменованием его блаженной кончины и ожидающей его нетленной славы.

Впереди шли два ангела, за ними – святой Иоанн Предтеча и святой Иоанн Богослов в белых одеждах. А за ними уже следовала Богоматерь в сопровождении двенадцати дев, милостиво беседовавшая с преподобным Серафимом.

Видение кончилось тем, что Пресвятая Владычица сказала преподобному Серафиму: «Скоро, любимый Мой, будешь с нами».

За год до смерти преподобный Серафим стал чувствовать изнеможение. Поэтому он стал все реже ходить в свою пустыньку и в монастырской келье не всегда уже принимал посетителей, что весьма печалило многих. За полгода до смерти, прощаясь с некоторыми, он говорил: «Мы не увидимся с вами». Когда же они усиленно просили благословения приехать в Великий пост, чтобы поговорить и еще раз увидеть его, он уверенно отвечал:

– Тогда мои двери затворятся, и вы меня не увидите.

Незадолго до кончины один из братии, придя к преподобному Серафиму в семь часов вечера, застал его в сенях стоящим у гроба. В беседе с ним преподобный Серафим сказал иноку: «Дунь на свечку». Тот дунул и погасил.

– Вот так, – сказал преподобный, – угаснет и жизнь моя, и меня уже не увидят.

За неделю до своей кончины, в праздник Рождества Христова в 1832 году, преподобный Серафим, по обыкновению, пришел к литургии, которую совершал игумен Нифонт. Причастившись Святых Таин, он после литургии беседовал с игуменом, которого просил, чтобы его, когда он умрет, положили в сделанном его руками гробе.

1 января 1833 года, в воскресный день, преподобный Серафим пришел в последний раз в больничную церковь, сам поставил свечи ко всем иконам и приложился. Причастившись в обычное время Святых Таин, он по окончании литургии простился со всей братией, всех благословил, поцеловал и сказал в утешение:

– Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте: в нынешний день нам венцы готовятся.

Затем он приложился к распятию и к образу Божией Матери и, обойдя с обычным поклонением кругом престола, вышел из храма северными дверями, как бы знаменуя этим, что человек одними вратами входит в мир, а другими выходит из него.

Монах Павел, живший в келье по соседству с преподобным Серафимом, слышал, как он вечером в своей келье пел священные песни Пасхального канона.

В шестом часу утра 2 января 1833 года монах Павел, выйдя из своей кельи к ранней литургии, почувствовал в сенях около кельи преподобного Серафима запах дыма. Сотворив обычную молитву, он постучался в двери, но ответа не последовало. Тогда он вышел на крыльцо и рассказал об этом проходившим мимо братьям. Проникнув в келью, братия увидели, что на скамье около двери тлели лежавшие в беспорядке вместе с книгами разные холщовые вещи, приносившиеся к старцу по усердию богомольцами.

Пели уже «Достойно есть», когда в церковь прибежал молодой послушник, известивший братию о случившемся. Иноки поспешили к келье преподобного Серафима. Монах

Павел и послушник Иоанн, желая узнать, не отдыхает ли старец, стали в темноте ощупывать большое пространство его кельи и нашли самого старца. Принеся зажженную свечу, они увидели, что преподобный Серафим в своем всегдашнем белом балахоне стоит на коленях пред иконой «Умиления» Божией Матери, с открытой головой, с медным распятием на шее, с руками, сложенными крестообразно на груди.

Великий перед Господом подвижник уже окончил свое земное странствование и в Бозе почил навеки.

Восемь суток пребывало его тело в Успенском соборе пустыни, пока народ успел проститься с ним.

Преподобный Серафим был погребен на южной стороне алтаря Успенского собора; впоследствии над его могилой была сооружена часовня.

Открытие святых мощей преподобного Серафима, согласно определению Священного Синода, состоялось 19 июля 1903

года в присутствии Государя Императора, Государынь Императриц, Высочайших особ и более двухсот тысяч богомольцев.

В настоящее время святые мощи его покоятся в мраморной раке, созданной усердием Их Величеств, в Успенском соборе Саровской пустыни.

Чудесные исцеления, которыми прославился преподобный Серафим еще при жизни, с самой его смерти текли непрерывным потоком и не прекращаются доселе по слову действующего в них Господа: «Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф. 28:20).

Праведная Иулиания Лазаревская

в тот же день

Праведная Иулиания родилась в пределах Муромских в царствование царя Иоанна Грозного. Осиротев в раннем детстве, она росла у бабки своей Лукиной, рожденной Дубенской, а потом у родственницы своей Араповой. Сирота не знала родительских ласк и с детства полюбила пост, молитву и милостыню. Между тем как сверстницы ее находили удовольствие в играх и забавах, ее высшей радостью было помочь бедному, послужить больному, приласкать сироту. В то время девушек мало учили грамоте; не приходилось Иулиании бывать и в церкви до замужества своего: церкви не было в деревне, где она жила, а девушкам отлучаться из дома было не в обычае. Сам Господь вложил в сердце девушки любовь к Нему и желание служить Ему. Шестнадцати лет Иулиания вышла за человека доброго, богатого и благородного – Юрия Осорнина, владельца села Лазаревского. В этом селе она и стала жить с мужем и с семейством его. Скоро все полюбили добрую и кроткую Иулианию. Муж ее часто отлучался по службе царской; а свекор и свекровь так полюбили ее, что поручили ей управление всем домом и хозяйством. Она была занята целый день, заботясь о порядке в доме, кротко управляла служителями, заботясь о том, чтобы все были сыты и всем довольны; не любила, чтобы ей служили и угождали, ибо в чувстве глубокого и искреннего смирения считала себя ниже других. Неохотно делала она выговоры тем из служителей, которые даже заслужили их, а старалась действовать на них кротостью и терпением. «Часто грешу я перед Богом, – говорила она, – а Бог меня терпит, потерплю и я, тем более, что хотя они подчинены мне, но в душе, быть может, они гораздо лучше меня перед Богом». Сирот и вдов она своими руками поила и кормила, обшивала и обмывала; работала иногда по ночам, чтобы заработанными деньгами иметь более возможности помогать бедным. Часть ночи проводила она в молитве; но почти никто не знал о тайных ее подвигах и

благотворениях. Когда случался голод, то она сама себе отказывала в пище, чтобы более раздать нуждавшимся; во время эпидемий сама ходила за больными и на свой счет хоронила умерших.

Блаженная Иулиания имела много детей, которых она воспитывала в любви к Богу. Двое из сыновей ее были убиты; это очень огорчило ее, и она стала упрашивать мужа позволить ей вступить в монастырь; но муж удержал ее: «Твое дело, – говорил он, – воспитать детей для Господа». Один благочестивый и грамотный человек читал ей духовные книги. «Черные ризы⁴ не спасут нас, если живем худо, и белая риза – не пагуба, если творим волю Божию, – прочитал он в одной из них. – Худо делают те, кто, удаляясь в монастырь, бросает детей без призора; дети плачутся на них пред Господом». «Воля Божия да будет», – сказала Иулиания и осталась жить с детьми. С этих пор она все больше проводила времени в молитве и вела самую строгую жизнь: мало спала и почти всю ночь стояла на молитве. Она даже налагала на себя страдания, имея в мысли тем угодить Богу. Она любила слушать чтение духовных книг и, вразумленная Богом, объясняла смысл их домашним своим.

По смерти мужа своего она раздала обильную милостыню по церквям и монастырям и часто говорила детям своим: «Не плачьте о нем много, дети мои, смерть его говорит нам, что и нам надо готовиться на суд. Вместо слез творите милостыню по силе и храните между собой любовь».

Когда дети подросли, из всего состояния, оставшегося ей, она тратила на себя мало, а все раздавала бедным, так что даже не имела теплой одежды. При царе Борисе Годунове настал страшный голод; тогда она продала почти все, что имела, и кормила не только своих, но и чужих. Когда запасы хлеба совсем истощились, пришлось печь хлеб из лебеды и древесной коры; но, по молитве Иулиании, Бог оказывал ей милость: и хлеб этот был вкусен и питателен. Бедные во множестве ходили к Иулиании. «Зачем вы ходите к Иулиании? – говорили им иногда соседи ее. – Она и сама умирает с голоду». Нищие отвечали: «Много сел обходили мы, но ни у кого не ели

такого вкусного хлеба, как у нее». Целые два года, все время голода, провела она в крайней скудости, но всегда была спокойна и весела, за все благодаря Богу.

Дожив до старости, она занемогла на самый праздник Рождества Христова, но и при немощи своей вставала ночью на молитву. В самый день кончины, на седьмой день болезни, она причастилась Святых Таин, благословила детей и дала им последнее наставление. «Еще в юности хотела я иночества, – сказала она им, – но по грехам моим Бог не сподобил меня этой милости; слава Богу за все!» Она предала душу Богу 2 января 1604 года и была похоронена рядом с мужем, в селе Лазаревском. Сын ее описал житие ее.

В тот же день совершается память святого Сильвестра, который был епископом в Риме при Константине Великом и с царицей Еленой присутствовал при Воздвижении Честного Креста Господня в Иерусалиме.

Память святого пророка Малахии

5 января

Святой пророк Малахия пророчествовал после возвращения иудеев из плена, за четыреста лет до Рождества Христова. Он укорял иудеев за то, что, сохраняя внешние обряды веры, они внутренне развратились и удалились от Бога, и предвещал явление Предтечи, который уготовит путь Господу (Мал. 3:1). Этот последний из пророков ветхозаветных указывал и на пришествие Мессии, Которого называет Солнцем правды (Мал. 4:2).

Страдания святого мученика Гордия

в тот же день

В IV веке император Ликийский жестоко преследовал христиан. В Каппадокийской области началось страшное гонение. Многие христиане положили жизнь свою за Христа; многие удалились из городов, чтобы в пустынях и горах дожидаться прекращения бедствия. Между последними был молодой воин по имени Гордий. Он оставил город свой, Кесарию, и переселился в пустыню. Но и до пустыни доходили слухи о бедствиях христиан; Гордий нашел, что нехорошо скрываться в пустыне и пользоваться безопасностью, между тем как братья его страдают и умирают за имя Христа. Он решился возвратиться в город и открыто исповедать веру свою.

Происходило в Кесарии шумное празднество в честь Марса, одного из языческих богов; весь народ смотрел на конский бег и другие увеселительные зрелища. Вдруг среди собрания раздалась хвала Богу Небесному. Все в изумлении обратилось к тому, кто дерзал произносить имя Бога истинного, – это был Гордий. В толпе было много родных и знакомых его, но они не сразу узнали его: он был в одежде плохой и бедной;

по лицу его видно было, что он провел долгое время в труде и лишениях. Когда же они узнали, кто тот дерзновенный, который смеет славить имя Христа во время жестокого гонения, они ужаснулись, зная, что он идет на верную смерть, и старались уговорить его молчать, но уже воины схватили Гордия и повели его к градоначальнику, который присутствовал при конском беге и раздавал награды всадникам.

– Кто ты и откуда? – спросил градоначальник.

– Я христианин, – отвечал Гордий. – Христос моя надежда и защита, и я презираю богов твоих.

Разгневанный ответом, начальник велел предать Гордия мучениям. Он перенес их с изумительной твердостью, громко повторяя слова царя Давида: «Господь мне помощник; не убоюсь, что сотворит мне человек. Не убоюсь зла, яко Ты со мною еси!» (Пс. 22:4; Пс. 117:6,7).

– Что медлить? – говорил он игемону. – Усиливай мучения; покрытое ранами тело мое украсится одеждой нетления.

Игемон, видя твердость мученика и желая, для примера другим, убедить его отречься от Христа, велел прекратить мучения и стал уговаривать Гордия изменить вере своей, предлагая ему за отречение высокий сан и богатые дары.

– Можешь ли ты мне дать что-нибудь такое, что было бы лучше Царствия Небесного? – отвечал на это Гордий.

Тогда его осудили на смерть и повели к месту, где должна была совершиться казнь. Родственники и друзья следовали за ним и умоляли его пожалеть престарелых родителей, пощадить юность свою и не идти добровольно на смерть.

– Что вы плачете обо мне? – говорил мученик. – Плачьте о врагах Божиих, которые преследуют нас. Возжигая для нас огонь, они готовят себе пламя геенны и собирают гнев на день суда. Что же касается меня, то я готов и не раз умереть за Христа.

Но родственники продолжали плакать и скорбеть; они напоминали Гордию о всех житейских радостях, которых он лишается, упрашивали его спасти жизнь свою.

– Ты одним словом можешь спасти себя, – говорили они. – Отрекись от Христа на словах, но в сердце храни ту же веру.

Господь всеведущий увидит, что ты сердцем веруешь в Него, и не осудит тебя.

– Могу ж я отречься от Создателя моего тем самым языком, который дал мне Господь, – отвечал Гордий. – В Писании сказано: «Сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Рим. 10:10). Словами нашими осудимся и словами нашими оправдаемся, и Господь не сказал ли: «Иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. 10:33)? Нет, отложим всякую ложь и исповедуем истину.

Сказав эти слова, святой мученик помолился, перекрестился и склонил голову под меч палача.

Память святого Гордея была особенно чтима в Кесарии, и святой Василий Великий сказал о нем похвальное слово.

Из примера мученика научимся, как свято мы должны хранить истину и как твердо исповедать имя и закон Иисуса Христа. Святой Гордий не захотел изменить вере и истине, чтобы спастись от смерти; а как часто выгода, удовольствие, страх наказания или насмешки заставляют нас изменять заповедям Господа! Постараемся всегда твердо исповедовать Господа словом и делами и ни за какие блага в мире не отречься от Его Божественного закона.

Собор святых семидесяти апостолов

4 января

Святой евангелист Лука повествует, что Иисус Христос, кроме двенадцати учеников, которые следовали за Ним, избрал еще семьдесят апостолов и послал их в города и села проповедовать слово Его. Он дал им силу творить чудеса, не велел им заботиться о потребностях житейских, но призывать людей к вечной жизни. Когда эти семьдесят апостолов возвратились к Господу и с радостью сказали Ему: «Господи, и бесы повинуются нам именем Твоим», Иисус отвечал: «Не о сем радуйтесь, но о том, что имена ваши написаны на небесах».

После вознесения Иисуса Христа святые апостолы, укрепленные благодатью Духа Святого, усердно продолжали дело, завещанное им Господом. Они неутомимо обходили города и села, везде проповедуя слово Божие и крестя уверовавших во имя Отца и Сына и Святого Духа. Много они терпели бедствий и гонений; язычники вооружались против них, заключали их в темницы, предавали мучениям, но они всё переносили с терпением и твердостью. «Мы терпим голод и жажду, и наготу и побои, – пишет святой апостол Павел, – и скитаемся и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, а мы благословляем; нас гонят – мы терпим; нас хулят – мы молимся» (1Кор. 4:11–13). Вот какова была жизнь святых апостолов, жизнь, исполненная трудов и лишений, но осененная благодатью Божией; ибо они исполняли волю Божию. Сила Господня очевидно помогала им в делах их. Изгнанные из одной стороны, они шли в другую, и, таким образом, самое гонение способствовало распространению слова Божия. Апостолы проповедовали смирение и презрение богатства людям, привязанным к земным благам, славе и величию; они в жизни этой обещали только страдания. Уверовавшие подвергались страшным гонениям, а между тем вера христианская быстро распространялась и утверждалась в сердцах. Проповедь апостолов состояла, как говорит апостол Павел, «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении

духа и силы» (1Кор. 2:4). Они поучали не одними словами, но и примером добродетельной жизни, терпения, кротости и делами любви. Многие из апостолов скончались мученической смертью.

4 января Святая Церковь чествует память всех семидесяти апостолов вместе. Этот праздник называется Собором семидесяти апостолов, то есть собранием верующих для прославления семидесяти апостолов.

«Христовых учеников лик седмьдесят Божественно, вернии, в песнях восхвалим, – воспевают Святая Церковь, – теми бо вси навыкохом Троицу почитати нераздельную, и пребывают светильницы Божественныя веры».

Память преподобной матери нашей Синклитикии

5 января

В IV веке, когда иночество стало сильно распространяться, возникли и женские обители. Много дев вели самую строгую, подвижническую жизнь, всю преданную трудам и молитве. Между ними особенно известна Синклитикия. Она родилась в очень богатом и знатном семействе, которое из Македонии переселилось в Александрию. Воспитанная в роскоши, прекрасная собой, Синклитикия с юных лет думала лишь об одном: как бы угодить Господу; она сама возлагала на себя труды, тайно постилась, отказалась от брака, чтобы служить одному Богу.

По смерти родителей Синклитикии досталось большое состояние, но она раздала его бедным, а сама со слепой сестрой затворилась в усыпальнице родителей. Там она постоянно молилась, изучала Священное Писание, трудилась над собой, чтобы побеждать в себе всякую дурную мысль. Через несколько лет стали селиться вокруг нее благочестивые жены, желавшие пользоваться ее примером и советами. Смиренная Синклитикия, считая себя недостойной поучать

других, указывала им на Священное Писание как на единственный источник всякой духовной мудрости. Постепенно, однако, собралось вокруг нее целое общество девственниц, и Синклитикия не могла отказаться руководить ими. Она постоянно убеждала их любить Бога, любить ближних, терпеливо и с благодарностью переносить труды и страдания, не гордиться никакими подвигами.

Поучая сестер таким образом, подвижница подавала им собой и живой пример всех добродетелей. Мучительная болезнь постигла ее; никто не слышал от нее жалобы, она только радовалась, что Богу угодно испытать ее, и переносила ужаснейшие страдания с терпением и твердостью духа. Она скончалась в глубокой старости.

В тот же день воспоминается и другая девица, посвятившая жизнь Богу, святая Аполлинария, дочь сенатора Амфиния, который правил всем государством в малолетство Феодосия Младшего. Некоторые историки называют его потому императором. Юная и прекрасная Аполлинария оставила роскошь и величие, чтобы смиренно служить Богу в иноческом чине.

Крещение Господне, или Богоявление

6 января

Праздник Богоявления Господня, один из великих двенадцатых праздников, установлен еще во времена апостольские. Святые отцы говорят: «Да будету нас в великом уважении день, в который Господь явил и Свое Божество».

Святые евангелисты сообщают мало подробностей о земной жизни Христа Спасителя до Его крещения. В это время было Ему тридцать лет. Незадолго до того святой Иоанн Предтеча, сын священника Захарии, по повелению Божию, пришел в пустыню Иудейскую возвестить народу о близком пришествии давно ожидаемого Спасителя. Он призывал всех к крещению и покаянию, говоря: «Покайтесь, ибо близко Царствие Божие». Множество народа стекалось вокруг Иоанна, чтобы слушать учение его, ибо Иоанн был исполнен Духа Святого; многие спрашивали друг у друга: «Не сей ли есть Христос?» Но Иоанн говорил: «Я крещая вас водою для покаяния, но за мною идет Тот, Кто сильнее меня и Которому я недостойн развязать ремень от сапог Его. Тот будет крестить вас Духом Святым и огнем».

И вдруг однажды, пока говорил, Иоанн увидел приближавшегося Спасителя. Иисус подошел, чтобы креститься от Иоанна. «Я бы должен креститься от Тебя, – воскликнул Иоанн, – и Ты ли идешь ко мне?» Но Христос сказал: «Не удерживай Меня, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». И Иисус, войдя в Иордан, принял крещение от Иоанна. Когда Он выходил из воды, небеса отверзлись и Дух Святой сошел на Него в виде голубя, и с неба услышан был голос, говоривший: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором все Мое благоволение» (Мф. 3:1–16).

Таким образом, перед всем народом таинственно явилось Триипостасное Божество. Услышан был голос Бога Отца, свидетельствовавшего о Сыне Своем, Иисусе Христе; и Дух Святой, в виде голубя, сошел на главу Спасителя мира. Потому праздник называется Богоявлением. По принятии крещения от Иоанна Иисус Христос явился миру и начал учить народ. Он подчинился и в этом обычаю иудейскому: ибо у евреев никто не мог до тридцати лет принять на себя звание священника или учителя.

С тех пор всякий, желающий быть христианином, принимает крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа. Этим священным таинством он вступает в общество христиан и делается соучастником благ, дарованных Иисусом Христом всем верующим в Него. Преступление первого человека сделало нас всех наследниками греха, проклятия и смерти, но вольное страдание и крестная смерть Сына Божия искупили первородный грех Адамов и сделали нас наследниками благодати и жизни вечной. На крещающегося призывается благодать Святого Духа, и он обещается служить Богу.

У древних христиан крещение совершалось чаще над взрослыми; но у нас над младенцами совершается это святое таинство. Восприемники за них отрекаются от греха и диавола и обещаются верно служить Богу.

Мы должны всегда помнить, что Святое крещение, сделавшее нас соучастниками вечных благ, посвятило нас служению Богу; и потому соблюдение заповедей Божиих должно быть для нас первой и главной заботой. Мы должны стараться

исполнять обещание, данное нами при Святом крещении, моля Бога, чтобы дарованная нам благодать Духа Святого всегда пребывала с нами, ибо мы бессильны без этой Божественной помощи. Господь, любящий нас и умерший за нас, дает всеильную помощь Свою тем, которые искренно желают ее и веруют в Него.

В воспоминание крещения Иисуса Христа во Иордане в день Богоявления и накануне совершается освящение воды, которая потому и называется Богоявленской, и воспеваются следующие священные песни:

«Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя, и Дух, в виде голубине, извествоваше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменая на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси, и явился еси, Свет неприступный».

Собор святого славного пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

7 января

После Богоявления Господня Святая Церковь чествует того, кто сподобился совершить крещение над Спасителем мира. Она собирается для празднования в честь святого Иоанна Предтечи, величайшего из пророков, по словам Самого Иисуса Христа.

Иоанн Предтеча заключает собой ряд святых пророков, возвещавших о Спасителе. Он родился за шесть месяцев до Рождества Христова. Ангел, предвозвестивший о рождении его священнику Захарии, предрек и великие судьбы его: «Он будет велик пред Господом, – сказал ангел, – ...и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей. Многих из сынов Израиля обратит он к Господу Богу их и предъидет пред Ним в духе и силе Илии... чтобы приготовить Господу народ совершенный» (Лк. 1:15–17).

Когда, по пророчеству ангела, у старца, священника Захарии, родился сын, Захария, исполнившись Духа Святого, ясно уразумел скорое пришествие Спасителя и стал пророчествовать о Нем и о новорожденном младенце. «И ты, младенец, – говорил он, – наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господним уготовать путь Ему, дать разум спасения людям Его во оставление грехов, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наша на путь мира» (Лк. 1:76,77,79).

Спасенный, по милости Божией, от смерти, которая постигла младенцев в Вифлееме и окрестностях, святой Иоанн Предтеча вырос в пустыне. Строгой жизнью, постом и молитвой готовился он к великому служению своему. Он носил одежду из верблюжьего волоса, питался акридами и диким медом и жил в пустыне до тех пор, пока Господь не призвал его проповедовать народу иудейскому. «Бысть глагол Божий ко Иоанну, Захарину сыну, в пустыне», – говорит святой евангелист (Лк. 3:2).

Тогда Иоанн, имея около тридцати лет от роду, явился близ Иордана, чтобы проповедью своей приготовить народ к

принятию Спасителя. Чем же мог он «готовить Господу людей совершенных»? Он призывал народ к делам любви и правды, к смирению и покаянию, ибо только людям кротким и смиренным является Господь. Он особенно предостерегал иудеев от порока гордости, к которому они были очень склонны, считая себя избранниками Божиими и единственными хранителями закона. «Принесите плоды, достойные покаяния, – говорил им святой Иоанн, – и не мечтайте о себе, говоря: „Отцом имеем Авраама“, – ибо может Бог из камней сих произвести чад Аврааму» (Мф. 3:8–9). Множество народа приходило слушать святого Иоанна и желало принять от него крещение покаяния. Многие думали, что он есть обещанный Мессия; но он говорил о себе словами пророка Исаии, указавшего на него в пророчествах своих: «Я глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его» (Ис. 40:3). Наконец он указал народу на приближающегося Спасителя и, видя Его грядущего к себе, сказал: «Вот агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира» (Ин 1:29).

Иоанн продолжал и после явления Иисуса Христа проповедовать покаяние и безбоязненно обличать пороки людей. Все почитали его как пророка. Царь Ирод, сын того, который избил младенцев вифлеемских, пожелал жениться на Иродиаде, жене брата своего. Иоанн говорил ему, что не следует ему совершать такой противозаконный поступок, и за это правое обличение, по повелению царя, был предан смерти.

Глубоко почитая память Иоанна Предтечи, о котором Сам Господь сказал: «Из рожденных женами не возставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11:11), Церковь поет ему:

«Память праведного с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече: показал бо ся еси воистину и пророков честнейший, яко и в струях крестити сподобился еси Проповеданного. Тем же за истину пострадав, радуясь, благовестил еси и сущим во аде Бога, явльшагося плотню, вземлющего грех мира и подающего нам велию милость».

Святая Церковь вспоминает в этот же самый день перенесение руки святого Иоанна Крестителя из Антиохии в Константинополь. Святой Иоанн был убит в городе Севастии.

В бытность свою в этом городе святой апостол Лука пожелал перенести мощи его в Антиохию; но он не получил на то разрешения и мог только взять правую руку Крестителя. Когда в 956 году магометане овладели Антиохией, диакон перенес руку Крестителя в Халкидон, откуда она была привезена в Константинополь в вечер Богоявления.

Султан Баязет передал руку святого Иоанна Предтечи мальтийским рыцарям, которые в 1799 году прислали ее государю императору Павлу в город Гатчину. Перенесение ее в Гатчину празднуется 12 октября⁵.

Страдание святого Исидора Дерптского

8 января

С самого начала утверждения веры христианской в России православным приходилось отражать попытки латинян, старавшихся совратить их в римскую веру. С XIII века немцы утвердились на Балтийском побережье и старались сделать весь этот край подвластным Римской Церкви.

Дерпт, наш древний Юрьев, построенный Ярославом в крае, уже тогда принадлежавшем России, был в XV веке в руках немцев. Немногие русские жили в одном конце города, где стояла православная церковь Святителя Николая и Великомученика Георгия. Два священника, Иоанн и Исидор, усердно заботились о пастве своей, поучая ее и стараясь охранить от влияния немцев – латинян. Это раздражало последних; священники наши подвергались часто оскорблениям. Один из них, Иоанн, решил удалиться и, приняв во Пскове иночество с именем Ионы, подвизался до самой смерти в пещере, на границе Лифляндии. Церковь чествует его под именем преподобного Ионы Псковского.

Более суровая участь предстояла сослуживцу его, Исидору. Он продолжал переносить терпеливо оскорбления и твердо отстаивал истину православного учения в прениях с латинянами, которые возненавидели его. В праздник Богоявления, когда Исидор вышел с православными на реку Амовжу для освящения воды, их всех схватили и заключили в темницу. Укрепленные верой и увещаниями пастыря, все решились стоять за истину даже до смерти. Все причастились запасными Дарами и молили Бога о силе и помощи. Повели их в ратушу; бискуп немецкий стал убеждать их приступить к унии и, по крайней мере, сознаться, что ошибались, порицая римскую веру; все отказались и по повелению бискупа и совета были утоплены в реке Амовже, тут, где ими была устроена иордань. В числе пострадавших была молодая женщина с трехлетним ребенком. Это происходило 8 января 1472 года. Весной, когда растаял снег и пошла вода, нашли тела страдальцев на берегу

Амовжи. В трех верстах от Дерпта посреди других лежал Исидор в священническом одеянии. Приезжие русские купцы похоронили их с честью, и Церковь стала впоследствии совершать память святого мученика Исидора и пострадавших с ним в день их кончины.

В тот же день совершается память святого Георгия Хозевита, преподобной Домники, жившей в V веке, святого мученика Иулиана, святой Василиссы, святых мучеников Кельсия, Антония, Анастасия, Мариониллы, Картерия, Феофила и Елладия, пострадавших при Диоклетиане, и преподобного Григория, чудотворца Печерского, жившего в конце XI века. В обители Печерской он славился благочестием, кротостью и даром чудотворения.

Житие святителя Филиппа, митрополита Московского

9 января

Святитель Филипп, называвшийся в мире Феодором, происходит от древнего знатного рода бояр Колычевых. Он родился в Москве в 1507 году, получил хорошее образование и поступил на службу царскую. Ему предстояли в мире высокие достоинства и почести, ибо родители его были богаты и знатны и его самого любил великий князь, малолетний Иоанн; но Феодора не пленяло земное величие, и он с молодых лет желал жить для одного Бога.

Однажды в церкви его особенно поразили слова Святого Евангелия: «Никто не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному усердствовать, а о другом нерадеть станет» (Мф. 6:24). Он решился не служить миру и богатству, а, оставив все, вступить в Соловецкий монастырь, который особенно привлекал его отдаленностью своей и строгостью правил. Феодору было около тридцати лет, когда он исполнил намерение свое. Не взяв ничего с собой, он отправился в путь. Недостаток средств и

утомление принудили его остановиться на время у одного крестьянина, к которому он поступил в работники. Заработав у него немного денег, он продолжал путь и достиг наконец Соловецкой обители.

Игумен, старец Алексей, принял его благосклонно и назначил послушником. Безропотно и усердно стал Феодор исполнять возложенные на него обязанности: носил воду, рубил дрова, работал в кухне, на огороде и на мельнице: он служил всем с кротостью и оскорбления и даже побои переносил терпеливо. Нелегка была такая жизнь сыну богатого боярина, воспитанному в роскоши, но желание угодить Богу трудом и послушанием превозмогло все: Феодор не унывал в тяжком подвиге. Через полтора года игумен постриг его, и он был назван Филиппом.

В звании инокa Филипп продолжал не ослабевать в труде и молитве и благочестивой жизнью своей заслужил любовь и уважение всей братии. Желая более уединенной жизни, он иногда, с позволения игумена, удалялся на пустынный остров и там весь предавался молитве и богомыслию. Игумен Алексей, видя его добродетели, пожелал вверить ему управление монастырем, ибо сам становился стар и хотел сложить с себя должность настоятеля; но Филипп на это не соглашался, считая себя недостойным управлять братией. Тогда Алексей, созвав иноков, велел им избрать себе настоятеля. Единодушно избрали Филиппа, и он принужден был отправиться в Новгород, чтобы принять от епископа рукоположение.

Из Новгорода известие о Филиппе дошло до родных его, имевших в Новгородской области богатые поместья. Они поспешили доставить ему часть имущества, приходящуюся на его долю. В Соловецкой обители приняли Филиппа с почетом, как настоятеля, но он упросил Алексея еще управлять обителью, а сам удалился в любимую свою пустыню над озером, которое и доныне в память его называется Филипповым. Только по кончине Алексея принял он начальство.

С величайшей ревностью стал святой Филипп исполнять новые свои обязанности. На все обратил он внимание – и на внутренний порядок монастыря, и на внешние средства его. Он

с любовью и кротостью правил братией, подавая ей добрый пример и требуя от нее трудолюбия, послушания и благочестия. Обитель была очень бедна, даже при умеренных ее нуждах трудно было содержать многочисленную братию.

Святой Филипп употребил на нее все свои средства и потом обратился к царю, который, по просьбе его, даровал монастырю разные льготы и несколько деревень.

Филипп старался привести в порядок хозяйство своей обители: он улучшил земледелие, завел разные ремесла и промыслы, выстроил мельницу и выкопал обширный пруд; сам следил за всем, сам изобрел несколько орудий, чтобы облегчить труд работников, и всем подавал пример неутомимой деятельности. Благодетельный настоятель не менее заботился и о благе крестьян, принадлежавших монастырю. Он ввел строгий порядок в управлении деревень, вникал в состояние каждого и всех выслушивал с любовью и вниманием.

Святой Филипп желал соорудить теплую церковь с трапезой и выстроить несколько каменных зданий, вместо сгоревших деревянных; он опять обратился за помощью к царю, который охотно помог ему. Иоанн Грозный благоволил к обители Соловецкой и любил Филиппа, которого знал в детстве. Два раза в продолжение его игуменства он призывал его в Москву, в первый раз для составления Судебника, а во второй раз для открытия Казанской епархии. Всякий раз Филипп возвращался из Москвы полный радостных надежд для будущего России, ибо молодой царь правил мудро и справедливо; народ его был счастлив и благословлял доброго царя. Но вскоре все должно было страшно измениться.

С помощью даров царя Иоанна и увеличенных доходов монастыря Филипп соорудил каменный храм в честь Успения Божией Матери, потом построил больницу, каменные кельи, скит на одном из островов, устроил пристань; одним словом, совершенно обновил Соловецкую обитель. Он соорудил и второй храм, в честь Преображения Господня. Все было готово к освящению, как вдруг получил он от царя повеление ехать в Москву для духовного совета. Грустно было ему оставить обитель, в которой провел он 18 лет; он предвидел, что на

трудный подвиг едет в Москву. Все изменилось с тех пор, как он был там; страшные вести об Иоанне долетали и до отдаленной Соловецкой обители и наполняли все сердца ужасом и скорбью. Незадолго перед этим был сослан в Соловецкий монастырь отец Сильвестр, бывший духовник Иоанна, и потому легко было догадаться Филиппу, какая участь ждет того, кто дерзнет высказать правду грозному царю.

Но необходимо познакомить читателя с царем Иоанном, чтобы ему были понятнее сношения его с Филиппом.

Иоанну было три года, когда он, по смерти отца, остался наследником престола Российского. Мать его правила государством, но вскоре умерла и она, и Иоанн поступил под попечительство родственников и знатных бояр. Они не исполняли, как следовало, обязанностей своих, не внушали Иоанну строгих правил добродетели, не старались искоренить в нем дурных наклонностей, а позволяли ему делать все, что ему хотелось, думая тем приобрести его расположение. Достигнув семнадцатилетнего возраста, Иоанн объявил, что хочет управлять сам, удалил опекунов своих, иных казнил и предался вполне необузданным страстям своим. Настало тяжкое время для России. Иоанн тешился зрелищем ужасных страданий, не заботился о благе подданных своих и только думал о собственном удовольствии. Народ страдал под жестоким игом. В довершение бедствий страшный пожар опустошил Москву; много людей погибло, другие потеряли все имущество; начались бунты и беспорядки. Иоанн в гнев искал виновных, чтобы предать их казни, как вдруг к нему явился один священник, по имени Сильвестр. Указывая Иоанну на пылающую Москву, он бесстрашно объявил ему, что сам царь – виновник всех несчастий, что бедствиями Господь наказывает его за жестокость и дурное правление. Слова правды, так редко доходившие до Иоанна, сильно подействовали на него. Он познал вину свою, лил слезы раскаяния, молил Бога о прощении и помощи и твердо решил исправиться. Через несколько дней, приобщившись Святых Таин, Иоанн созвал народ на площадь. Кланяясь на все стороны, он просил у него

прощения за прошедшее и обещал в будущем заботиться о счастье подданных своих и править с любовью и правосудием.

Иоанн сдержал слово: он обратил все заботы свои на благоустройство государства, окружил себя мудрыми и честными помощниками, составил Судебник и стал управлять с такой мудростью и справедливостью, что заслужил любовь своего народа и уважение иностранных держав. И оружие его увенчалось славой: Иоанн покориł татарское царство Казанское; полководцы его ходили в дальнюю Тавриду; полным успехом Господь благословил предприятия доброго и заботливого царя.

Тринадцать лет Россия наслаждалась полным счастьем, но вдруг все опять изменилось. Иоанн стал тяготиться благими советами отца Сильвестра и друга своего Адашева. Вскоре затем умерла его супруга, добродетельная царица Анастасия, имевшая на него большое влияние, и в Иоанне вновь поднялись с ужасной силой страсти, на время подавленные. Удалив Сильвестра и Адашева под предлогом, что они советами своими стесняют свободу его действий, Иоанн окружил себя недостойными любимцами и льстецами и снова предался страстям и порокам. С каждым днем он становился свирепее и вполне заслуживал прозвание Грозного, под которым он известен в истории.

По мере того, как возрастала в нем жестокость, Иоанн становился мрачен и подозрителен. Он постоянно подозревал подданных своих в злых умыслах против себя и наконец решился избрать себе особенных телохранителей, на которых возложил все свое доверие. Он назвал их опричниками, а все, не принадлежавшее к ним, названо было земщиной. Несчастливая земщина была совершенно отдана грубому произволу опричнины, которая находилась под особнным покровительством царя. Опричники могли грабить, обижать, убивать людей, на них не было суда, а малейшая жалоба против них была наказываема жестокими мучениями и смертью. Нельзя без ужаса читать повествования об этом несчастном времени. Вот в каком положении была Россия, когда Иоанн

вызвал из Соловецкой обители игумена Филиппа, чтобы назначить его митрополитом.

С сожалением провожали святого Филиппа иноки Соловецкой обители. Все предвещало ему трудные подвиги, в Новгороде жители вышли к нему навстречу, умоляя его заступиться за них перед царем, ибо они были в опале и страшились гнева Иоанна Грозного; в Москве все трепетали перед опричниной. Святой Филипп твердо решился говорить всю правду царю, хотя бы и пришлось за нее пожертвовать жизнью. Прибыв в Москву, он старался убедить епископов содействовать ему, но все отказались, боясь казни. «Молчание ваше влечет душу царя ко греху, – говорил он им. – Вы им губите и свои души, ибо предпочитаете безопасность и тленную славу мира обязанностям вашим».

Иоанн принял Филиппа с уважением и начал словами из Священного Писания убеждать его принять сан митрополита. Вообще Иоанн любил употреблять слова Священного Писания и высказывать наружное благочестие. Иногда он вместе с опричниками соблюдал все внешние правила монашеского жития. В Александровской слободе, где он жил более, чем в Москве, постился, проводил дни и часть ночи в молитве и чтении Божественных книг. Он думал внешними обрядами благочестия утолить гнев Божий, который он заслужил жестокими поступками. Но Бог видит сердца и приемлет только ту молитву, которая совершается с любовью, с раскаянием, с искренним желанием быть Ему угодным. Иоанн же терзался угрызениями совести, но не каялся, не обуздывал страстей своих для Бога, не смирялся перед Господом, и потому его молитва оставалась бесплодной и не приносила мира и успокоения мрачной душе его.

Святой Филипп ужаснулся, когда увидел царя. Он помнил его благообразным и красивым, теперь же лицо его искажено было страстями: он преждевременно поседел, жестокость и пороки выражались в чертах его; он был ужасен.

Филипп стал убеждать царя уничтожить опричнину, он представлял ему все зло, которое она делает России; он даже не соглашался принять сан митрополита, если Иоанн не

уничтожит ее. «О государь! – так заключил он речь свою. – Я знал тебя благочестивым поборником истины и искусным правителем твоей державы. Поверь, и ныне никто не замышляет против нее; оставь же неблагоугодное начало и держись прежнего твоего благочестия. Сам Господь сказал: „Аще царство разделится на ся, запустеет“ (Мф. 12:25). Общий Владыка наш Христос повелел нам любить ближнего: в любви к Богу и ближнему заключается весь закон».

Иоанн выслушал довольно благосклонно слова Филиппа, но они не произвели желаемого действия. Он не согласился уничтожить опричнины и требовал, чтобы Филипп без всяких условий принял сан митрополита. Надежда быть полезным отечеству заставила Филиппа покориться и даже подписать обещание не вступаться в дела двора и опричнины.

В 1566 году 25 июля святой Филипп был посвящен в митрополиты. Тут же, в храме, он обратил царю слово, в котором напоминал ему, что сила царя в любви и милосердии, в суде справедливом, что он должен удалять от себя льстецов, любить народ свой; он говорил, что сила нужна против врагов, но что любовью управляются подданные. Царь с благоговением слушал речь митрополита и потом продолжал оказывать ему всевозможное уважение. Надежда возникла во всех сердцах; все ободрилось. Действительно, сначала можно было подумать, что эти надежды оправдаются. Иоанн, которого обыкновенно малейшее противоречие приводило в ярость, выслушивал благодушно правдивые слова митрополита; казни стали реже; даже опричники присмирели, видя уважение царя к Филиппу и боясь его обличений. Все благословляли доброе влияние митрополита и молили Бога, чтобы оно было продолжительно. Он между тем ревностно занимался делами Церкви, мудро правил паствой своей, построил небольшую церковь во имя преподобных Соловецких Зосимы и Савватия; церковь эта существует и теперь, но посвящена святому апостолу Филиппу.

Спокойствие продолжалось недолго. Легко понять, что влияние Филиппа на царя стесняло опричников и что они всеми средствами старались вредить ему. Иоанну не удался поход в Ливонию, он стал еще более мрачен и гневен, один из

сродников Филиппа участвовал в неудачных переговорах с королем Польским, – все это послужило орудием против митрополита. Опричники старались внушить царю, что митрополит заодно с его врагами, и в то же время оклеветали много знатных бояр в злых умыслах против царя. Подозрение легко вселялось в мрачную душу Иоанна; снова начались страшные пытки и казни, кровь лилась рекой, всех объял ужас. Филипп решился обратиться к царю с увещанием. Он поехал в страшную слободу Александровскую.

– Государь! – сказал митрополит. – Почти Господа, давшего тебе царское достоинство! Соблюдай данную тебе от Бога заповедь; управляй в мире и законно. Земные блага преходящи, сохраняется только одно небесное сокровище – правда. Ты, облеченный высоким саном, должен более всего чтить Бога, от Которого принял сан, ты – образ Божий, но вместе и прах. Властелин тот, кто владеет собою, не рабствует страстям и побеждает любовью. Слыхано ли когда-нибудь, чтобы благочестивые цари сами возмущали свою державу?

Царь рассердился.

– Что тебе, чернецу, до наших царских дел?! – воскликнул он.

– По благодати Святого Духа, по избранию Священного собора и по Вашему изволению, я – пастырь Христовой Церкви, – отвечал Филипп. – Я должен вместе с тобой заботиться о благочестии и покое православного царства.

– Молчи! – воскликнул Иоанн. – И благослови нас на дела нашей воли.

– Наше молчание налагает грех на твою душу и всем приносит вред, – отвечал святитель. – Если на корабле один из служителей впадает во искушение, то кораблю от этого еще небольшая опасность, но если это случится с самим кормчим, то весь корабль может погибнуть. Мы должны говорить тебе правду, даже если бы пришлось за это положить жизнь.

– Владыко святой, – отвечал царь, несколько смягченный разумными словами митрополита, – друзья и близкие мои восстают на меня и хотят меня погубить.

– Государь! – сказал святитель. – Есть люди, которые обманывают тебя. Прими совет: не разделяй державы своей. Ты поставлен Богом, чтобы судить в правде людей Божиих, а не образ мучителя воспринять на себя. Все проходит – и слава, и величие; бессмертно одно житие в Боге. Отжени от себя клеветников и устрой воедино народ твой, ибо благословение Божие пребывает там, где единокровие и нелицемерная любовь.

– Филипп! Не прекословь державе нашей, если не хочешь лишиться сана, – грозно возразил Иоанн.

– Я не искал этого сана, – отвечал митрополит, – а во время подвига не должен ослабевать.

Иоанн в гневе удалился. Прошло уже то время, когда слова правды могли возбудить в нем раскаяние, он ожесточил против них сердце свое, и правдивые обличения возбуждали в нем ярость. Чтобы не слышать их, он стал избегать встречи с митрополитом, которого возненавидел. Между тем ужасные казни продолжались. Митрополит с любовью утешал страдающих, укреплял их в вере и увещевал их возлагать надежду свою на Господа, обещавшего небесные блага тем, которые с терпением переносят скорби на земле. Он же сам твердо решил не щадить жизни своей, но стараться отвратить, если возможно, Иоанна от преступных дел его.

В Крестопоклонное воскресенье святой Филипп служил в Успенском соборе; к концу литургии вошел Иоанн с толпой опричников. Все они были в черных рясах и имели на головах остроконечные шлыки, в руках оружие. Иоанн подошел к митрополиту и ждал благословения, митрополит глядел на образ, как бы не видя или не узнавая Иоанна. Один из приближенных царя тогда сказал: «Святой владыко! Государь просит твоего благословения!»

Филипп взглянул на Иоанна и сказал: «В этом странном одеянии не узнаю царя; не узнаю его и в делах царства. О государь! Мы здесь совершаем бескровную жертву, а за алтарем льется невинная кровь христиан. У язычников даже есть закон и справедливость, есть милосердие, а в России их нет. Достояние и жизнь граждан не имеют защиты, грабеж и убийство совершаются именем царя. Ты высок на престоле, но

есть Всевышний, Судья наш и твой! Как предстанешь на суд Его, обагренный кровью подданных? Государь! Говорю тебе, как пастырь душ: убойся Бога! Кто не любит брата, тот не Божий».

Иоанн страшно разгневался; он ударил жезлом об пол и воскликнул: «Чернец, нашей ли власти прекословишь? Увидим силу твою!»

В невыразимом гневе Иоанн вышел из храма: он решился погубить митрополита. Опричники еще более разжигали гнев его, к ним присоединилось несколько епископов; иные негодовали на Филиппа за строгие обличения его, другие желали угодить царю и его любимцам. Иоанн хотел предать митрополита суду и послал недоброжелателей его в Соловецкий монастырь, чтобы собрать против него обвинения. Это было довольно трудно. В обители все с любовью помнили о бывшем настоятеле и могли только свидетельствовать о добродетелях его и святой жизни. Но наконец угрозы и обещания склонили одного недостойного ученика Филиппа, Паисия, оклеветать митрополита, и посланные, достигнув желаемого, взяли клеветника с собой в Москву.

Иоанн обрадовался успеху дела, составили донос, нарядили суд, ибо Иоанн желал дать незаконному делу вид правосудия; призвали Филиппа. Он понимал, что хотят погубить его, но смерть не страшила его. Он сказал царю: «Государь! Думаешь ли, что я боюсь твоих угроз или смерти? Честно дожил я до старости, честно предаю душу мою Господу, Который рассудит между нами. Лучше мне умереть за свидетельство истины, нежели, в сане митрополита, безмолвно взирать на ужасы этого несчастного времени. Вот жезл святительский, вот клобук и мантия, которыми ты хотел возвеличить меня, возьми

их назад. А вы, служители алтаря, – продолжал он, обратившись к созванному духовенству, – пасите верно стадо Христово, готовьтесь дать Богу ответ и страшитесь Царя Небесного более, чем земного». Сказав эти слова, святой Филипп снял с себя клобук и мантию и хотел удалиться, но Иоанн объявил ему, что он должен ждать суда, заставил его взять назад знаки достоинства своего и исполнять обязанности митрополита до тех пор, пока не окончится следствие.

Через несколько месяцев, в день архангела Михаила, святой Филипп, в полном облачении, готовился начать обедню в храме Успения, как вдруг с шумом вошел Басманов, один из любимцев царя, окруженный опричниками и со свитком в руках. Он велел читать бумагу; народ, изумленный, услышал, что Филипп – преступник и лишается сана святительского, как недостойный его. Вслед за этим опричники бросились на митрополита, сорвали с него святительскую одежду, надели на него ветхую ризу и метлами выгнали его из храма. Митрополит все переносил спокойно и утешал народ и духовенство. Посадили его на дровни и повезли в Богоявленский монастырь. Народ с плачем провожал любимого архипастыря, он благословлял его, увещевал его молиться Богу и хранить терпение и покорность.

На другой день привезли святого Филиппа в Кремль, снова были собраны епископы, под председательством царя. Филипп был спокоен, тут он в первый раз увидел обвинителя своего, Паисия. Сказав ему несколько слов, полных кротости, он обратился к царю, чтобы еще раз напомнить ему об обязанностях его. «Отстань, государь, от столь нечестивых деяний! – говорил он ему. – Вспомни, что добрые цари ублажаются и по смерти, о злых же никто не вспоминает с благодарностью. Постарайся принести плоды добродетели и собрать себе сокровище на небесах, ибо каждому воздается по делам его».

Иоанн был гневен, тем более, что никто не смел сказать слова против митрополита, который привел в изумление всех своим спокойствием и величием. Иоанн решился погубить Филиппа, но не дерзнул прямо осудить его на смерть, а как

уличенного будто бы в тяжких преступлениях осудил его на заточение и повелел опричникам заключить его в темницу. Он знал, что опричники исполняют тайное желание его и не пощадят митрополита.

Действительно, святителю забили ноги в колодки, заковали руки и хотели уморить его голодом, несколько дней не приносили ему есть; но Филипп, привыкший поститься, остался жив. Князь Курбский рассказывает даже, что будто бы с ним заключили голодного медведя, который не коснулся его, и что, когда об этом донесли царю, он воскликнул: «Чары, чары готовит враг мой и изменник, Филипп!»

Через несколько дней Иоанн велел перевести Филиппа в Никольский монастырь, а между тем предавал пытке и казни родственников его. Он послал к нему в монастырь отрубленную голову любимого его племянника и велел сказать ему: «Чары твои не спасли его». Святой Филипп облобызал голову, благословил ее и сказал только: «Блажени, яже избрал и приял еси, Господи! Память их из рода в род».

Но вражда Иоанна еще не была удовлетворена. Его особенно сердило то, что народ целый день толпился у Никольского монастыря, жалел о святителе, говорил о его добродетелях, чудесах и страданиях. Он захотел удалить его из Москвы и послал в Тверь, в Отрочь монастырь. Много страданий вытерпел святой Филипп в продолжение пути и заточения. Плохая одежда едва защищала его от мороза; часто ему по несколько дней не приносили пищи; сторож обращался с ним грубо и жестоко. Но святой Филипп все переносил с кротостью, надеялся на Бога и молился за гонителей своих. В заточении провел он год.

Новгород навлек на себя гнев Иоанна Грозного, который со страшной дружиной своей отправился туда, чтобы предать виновных казни. Путь его шел на Тверь. Он не забывал о Филиппе и послал к нему Малюту Скуратова, одного из самых свирепых опричников, будто за благословением. Между тем святой Филипп, как бы предчувствуя близкую кончину свою, в этот самый день приобщился Святых Таин. Он молился, когда злодей вошел.

– Владыко святой! Благослови царя идти в Новгород, – сказал Малюта Скуратов.

– Благословляют только добрых на доброе, – ответил Филипп, – но делай то, для чего ты послан; не обманывай меня, испрашивая дар Божий.

Потом Филипп воскликнул: «Господи Вседержителю! Приими дух мой!»

Скуратов бросился на святителя и задушил его. После этого, выйдя из кельи, он сказал игумену и братии, что Филипп умер от угара, и велел поскорее похоронить его. Это было 23 декабря в 1570 году.

Через двадцать лет после этого, в царствование Феодора, кроткого и благочестивого сына Иоанна Грозного, иноки Соловецкой обители выпросили у царя позволение перенести к себе тело любимого настоятеля.

Когда выкопали гроб и вскрыли его, то нашли в нем нетленным тело святителя. С радостью и торжеством приняли его в обители и похоронили в могиле, выкопанной самим Филиппом перед отъездом в Москву. Чудесные исцеления совершались над гробницей святителя. В 1640 году, при царе Алексии Михайловиче, мощи его были торжественно открыты и в 1652 году перенесены в Москву новгородским митрополитом Никоном. Никон ездил за ними в Соловецкую обитель и там объявил настоятелю и братии о желании царя «возвратить мощи святого митрополита Филиппа в царственный град, да водворится опять на первопрестолии своем и да разрешит своим пришествием грех прадеда его, царя Иоанна». Перенесение многоцелебных мощей святителя празднуется 3 июля.

Останки святого страдальца покоятся в московском Успенском соборе, и Россия чтит благоговейно память великого святителя, который так ревностно исполнял разнообразные обязанности свои: явил пример послушания и смирения иноческим житием своим, пример неутомимой деятельности во время игуменства, неустрашимого мужества в сношениях своих с Иоанном и христианского терпения среди страданий.

«Первопрестольников преемниче, – взывает к нему Святая Церковь, – столпе православия, истины поборниче, новый исповедниче, святителю Филиппе, положивый душу за паству твою, темже яко имея дерзновение ко Христу, моли за Императора православного, за град же и люди, чтущая достойно святую память твою».

Память святого Григория, епископа Нисского

10 января

Все семейство святого Василия Великого отличалось благочестием и христианскими добродетелями. У него было три брата и пять сестер, и с молодых лет родители научили их любить Бога и стараться исполнять Его заповеди. Григорий, меньший брат святого Василия, похожий на него наружностью, получил, как и он, прекрасное образование и сделался красноречивым проповедником. Он женился на добродетельной девице, Феозве, и оба ревностно служили Господу. Он, в звании пресвитера, старался проповедью и пастырскими наставлениями объяснить закон Божий и противодействовать ложным толкованиям, которые в то время смущали верующих; жена же его, полная любви и сострадания к ближним, приняла звание диакониссы.

В первые века христианства общество верующих составляло как бы одно целое, одушевленное любовью к Богу и ревностью к исполнению Его святого Закона. Всякий член Церкви Христовой старался быть полезен всем – кто приношениями и пожертвованиями, кто собственными трудами.

Многие жертвовали достоянием своим, и при церквах сооружались больницы, странноприимные дома, богадельни, училища, которые состояли под надзором епископов и священнослужителей. Тут принимали странников, лечили больных, призирали сирот и убогих. Из общества христиан избирались благочестивые жены, которые ходили за больными, их звали диакониссами. Диакониссам тоже поручалось объяснять новообращенным женам закон Божий, готовить их к принятию Святого крещения. Благочестивая Феозва чистотой и святостью жизни заслужила общую любовь. Святой Григорий Богослов, соединенный с семейством Василия искренней приязнью, особенно чтит Феозву и прославлял ее похвалами.

После смерти добродетельной супруги своей святой Григорий был назначен епископом в каппадокийский город Ниссу. Он мудро управлял Церковью и усердно помогал брату своему Василию, тогда епископу Кесарийскому, водворить согласие между верующими, смущенными лжеучением Ария. Но происками ариан, которым покровительствовал император Валент, он был лишен сана и провел несколько лет в изгнании. Его скитальческая жизнь была не бесполезна для ближних: он старался распространить истинное учение и утверждать христиан в вере и благочестии. Преемник Валента возвратил ему престол епископский. В 375 году смерть брата Василия и сестры Макрины глубоко опечалила его. Он в похвальном слове выразил чувства свои к брату и написал житие святой Макрины. Долго еще он продолжал неутомимо трудиться для блага всех, обзирал Церкви аравийские; в 381 году присутствовал на Константинопольском Вселенском соборе, на котором был дополнен Символ веры, составленный Никейским собором.

Святой Григорий скончался в 394 году в глубокой старости. Греки называли его отцом отцов. Он написал несколько поучений и книг в защиту истинной веры и обличение арианской и македониевской ереси. Поучительные слова его переведены на русский язык.

Житие преподобного Феодосия Великого

11 января

Преподобный отец наш Феодосий Великий, начальник общежительных монастырей, родился в середине V века в Каппадокийской области от благочестивых родителей, которые дали ему хорошее образование. Он занимался науками, но более всего изучал Священное Писание. Имея прекрасный голос, он был назначен церковным чтецом. Божественное писание сильно подействовало на его душу. Особенное впечатление произвели на него слова Святого Евангелия, убеждающие не привязываться к мирскому, а искать жизни вечной. Он усердно молил Бога, да наставит его, и, возложив на Господа упование свое, отправился в Иерусалим.

Проходя Антиохией, Феодосий встретил Симеона Столпника. Святой подвижник духом прозорливости узнал о приходе его и, когда увидел его, воскликнул: «На добро пришел еси, человек Божий, Феодосий!» Юноша пал на колени пред столпом угодника Божия, тот позвал его к себе на столп, предсказал, что он будет пастырем духовного стада, и благословил его. Феодосий, укрепленный благословением

святого, продолжал путь свой, посетил святые места и решился посвятить жизнь свою Богу. Он поселился близ одного мудрого и благочестивого старца, Лонгина, жившего в окрестностях Иерусалима, чтобы воспользоваться его советами и примером и научиться у него трудному монашескому житию. Потом, по совету старца, он стал жить близ церкви и проводил дни в молитве. Вскоре молва о его добродетели разнеслась по окрестности, и многие стали приходить к нему за советами и поучением.

Но уважение, оказываемое ему, тяготило преподобного Феодосия, он решился удалиться и поселился в пещере, в которой, как говорит предание, останавливались на ночлег волхвы, приходившие поклониться Божественному Младенцу. В этой пещере преподобный Феодосий стал вести самую строгую жизнь: молился непрестанно, лил слезы сокрушения и устремлял все помышления к Богу. Воздержание его было так строго, что он в продолжение тридцати лет не вкушал даже хлеба, а питался только финиками, кореньями и овощами. Но совершенное уединение продолжалось недолго, к нему стали приходить люди благочестивые, искавшие его спасительного руководства. Любовь к ближним запрещала Феодосию удалять их от себя, число учеников его возрастало с каждым днем, так что пещера сделалась тесна для всех. Благочестивые отшельники тогда упросили преподобного Феодосия, чтобы он позволил им соорудить монастырь близ пещеры и обнести его оградой; все это они брались сделать собственными трудами. Преподобный Феодосий всем сердцем возлюбил уединение, но он чувствовал, что должен заботиться о вверившейся ему братии, и согласился на это. Он знал, что не в одном уединении телесном, но в отречении воли и тишине сердечной состоит подвиг иночества. Он вполне положился на волю Божию, и в скором времени Лавра воздвиглась. Приблизительно в это время устраивалась в окрестностях Иерусалима лавра Преподобного Саввы. Патриарх Иерусалимский впоследствии поставил преподобного Феодосия начальником общежительных обителей, а преподобного Савву – отшельнических, пустынных. Святой Феодосий первый ввел общежитие в своей Лавре.

В начале Лавра часто терпела недостаток, но Феодосий не терял надежды на Бога, и надежда его оправдывалась. Однажды приближался светлый праздник, а в обители не было даже и просфор для совершения литургии. Братия впала в уныние, но Феодосий не смущался и твердо уповал на Господа. Накануне праздника один благочестивый человек посетил обитель и щедро наделил ее всем необходимым. Подобная помощь Лавре посылалась беспрестанно, так что у нее скоро было не только все необходимое, но она даже имела возможность щедро помогать неимущим. В ней тогда учредились странноприимный дом и больница, воздвиглось несколько церквей. Феодосий принимал с любовью всех приходящих, сам служил странникам, ходил за больными, кормил нищих, для всех был утешителем и другом; в каждом человеке он видел любимого брата.

В обители преподобного находились иноки из разных народов: греки, армяне и пр. Они имели свои церкви, где на языке каждого народа совершалось богослужение, но во время причастия вся братия сходилась вместе в греческую церковь, посвященную Божией Матери, и в ней причащалась. Всех иноков было шестьсот девяносто три. Многие из них впоследствии сами сделались настоятелями монастырей, научившись у преподобного Феодосия разумному правлению и добрым подвигам. Преподобный с мудростью управлял многочисленной братией, умел с кротостью соединять и строгую справедливость. Он высоко чтит святого Василия Великого и руководился его иноческими правилами; сам же часто назидал братию поучениями, полными любви.

«Братия, – говорил он, – ради любви Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя за грехи наши, позаботимся о душах наших; вспомним суету кратковременного жития и помыслим о будущей нашей жизни, не будем лениться и проводить в праздности дни наши, отлагая до следующего дня доброе начинание; да не обретет нас смерть без благих дел, и да не изгнаны будем из чертога радости и слишком поздно восплачем о злом житии нашем. Тогда раскаяние уже будет бесполезно; теперь же время для него благоприятное, теперь

дни спасения. Здесь покаяние – а там воздаяние, здесь делание – а там мздовосприятие; здесь терпение – а там утешение. Ныне Господь – помощник тем, которые от пути зла обращаются к Нему, а тогда будет праведным и строгим Судией, пред которым не утаится ни единая мысль; ныне долготерпением Его наслаждаемся, а тогда правосудие Его узнаем, когда мы воскреснем, одни – в жизнь вечную, другие – в муку вечную».

В это время царствовал император Анастасий, который был последователем ереси Евтихия, вопреки православию допускавшего во Иисусе Христе – Богочеловеке одно только Божеское естество. Это лжеучение было осуждено Четвертым Вселенским собором, бывшим в Халкидоне в 451 году; но Анастасий желал, чтобы определение этого собора было отвергнуто, и старался распространить ересь во всем государстве. Зная, что преподобный Феодосий пользуется всеобщим уважением, он старался склонить его к своим убеждениям и послал в обитель щедрые дары, думая тем расположить его к себе. Но преподобный Феодосий твердо держался православия и писал к императору, что он скорее умрет, нежели согласится уклониться от правил, утвержденных четырьмя Вселенскими соборами. После этого письма

Анастасий на время прекратил гонение на православных, но потом вдруг издал повеление не признавать Халкидонского собора. Тогда преподобный Феодосий, уже удрученный старостью, оставил обитель свою и пошел в Иерусалим. Там, став на ступени храма, он пред всем собранным народом провозгласил, что тот, кто не признает четырех Вселенских соборов, отлучается от Церкви. Никто не смел возражать подвижнику. Потом, с некоторыми из усерднейших учеников своих, преподобный Феодосий обходил окрестные города и села, утверждая истинное благочестие и обличая ересь. Узнав об этом, император сослал Феодосия в заточение, но вскоре за тем скончался. Тогда преподобный Феодосий с преподобными изгнанниками возвратился и снова поселился в своей обители.

Много чудес творил преподобный Феодосий, силой благодати Божией он исцелял больных и имел дар

прозорливости. Незадолго до кончины своей, однажды он вдруг повелел ударить в колокол, чтобы собрать братию на молитву, и со слезами сказал инокам: «Молитесь, отцы и братия, молитесь! Гнев Божий посетил Восток». В самое это время Антиохия была разрушена землетрясением.

Преподобный Феодосий скончался в возрасте ста пяти лет. Он за некоторое время предугадал кончину свою и объявил о том трем епископам, которых особенно любил.

Память преподобного Саввы, архиепископа Сербского

12 января

Дороги для единоплеменных нам славян, сербов, имена преподобного Саввы, просветителя Сербии, и отца его, преподобного Стефана-Симеона, собирателя земли Сербской. Они жили в XII веке и первой половине XIII. Так много сделали для своей страны эти святые мужи, что сербы почти только помнят свою историю со времен Стефана Немани, который, собрав под свою власть отдельные области Сербии, положил начало государственного порядка, и святого Саввы, который упрочил ее духовную самостоятельность.

До времени Неманя области Сербии не составляли одного целого государства. Они были независимы одна от другой, и правители их, которых называли жупанами, часто соперничали и враждовали между собой, стараясь усилить свои владения за счет других. Это дало возможность соседним странам – Греции, Болгарии, Угрии, или Венгрии, – вмешиваться в дела Сербии, ослабленной междоусобиями, теснить ее, отнимать у нее то одну область, то другую. Сами сербские жупаны во времена

волнений прибегали к покровительству то императора греческого, то короля болгарского и даже папы римского, обещая ему за его помощь покорность в церковном отношении, ибо и в вопросах церковных сербы находились также под разнородными влияниями. Очень рано, еще в VI и VII веках, они узнали христианскую веру от греческих проповедников, но частые смуты и волнения, набеги гуннов и аваров, появление еретических сект, проникших из Болгарии в сербскую область Босну, – все это мешало чистой вере распространиться и утвердиться прочно. Во время, вечно памятное для всех славянских стран, в конце IX века, когда они все были озарены светом слова Божия чрез славянских апостолов, Кирилла и Мефодия, славянская служба и славянские книги проникли в Сербию, но в то же время часть сербских областей подпала под влияние Римской Церкви, которая давно имела притязания на Иллирик и соседние земли. Таким образом, в XII веке в Сербии можно было найти некоторые местности, в которых еще стояли языческие кумирницы, области, находившиеся под влиянием еретиков, которые отвергали таинства и христианскую Церковь, и, наконец, области, в которых все население было предано православию. В первой половине XII века один из жупанов сербских, Стефан Неманя, при помощи греческого императора Андроника присоединил под свою власть большую часть отдельных областей и стал именоваться господином всех сербских земель. Император греческий, помогая ему, надеялся владычествовать над Сербией, но Неманя не того хотел: он старался сделать страну свою полностью независимой от всякой посторонней власти и не только не подчинился Греции, но еще отнял у нее много городов, правил Сербией совершенно независимо и самодержавно и сделал ее могущественной и славной.

Освободив страну свою от зависимости гражданской, Неманя увидел необходимость освободить ее и от властолюбивых притязаний папы. Сам он был крещен во младенчестве латинским священником, ибо родился в области, в которой преобладала Римская Церковь; сам он, надо сказать, во времена трудные, когда он не достиг силы своей, давал папе

повод думать, что останется его смиренным подданным. Но не могло укрыться от него, что папа ищет преобладания над Сербией и что вообще латинство враждебно свободному развитию народа и преуспеянию его; он мог убедиться в чистоте и истине Православной Церкви и решился разорвать всякую связь с Западной Церковью. На тридцатом году от роду он торжественно принял крещение по православному обряду и стал усердно строить церкви и монастыри, в которых служба совершалась православная, славянская. Как и в других славянских странах, народ был рад слышать о величии Божиим на родном, понятном языке и горячо полюбил Стефана и дом его. Стараясь об утверждении истинной веры, Стефан строго преследовал остатки языческих обрядов и изгонял из страны своей еретиков.

У Стефана Немани было три сына: Стефан, Вукан и Растько. Последний, дарованный Богом по молитве родителей, когда уже они были в летах преклонных, был любимым сыном отца и матери. Они тщательно воспитывали его и радовались его успехам в науке и добродетели, надеясь, что, когда старшие братья будут отвлечены от семьи делами правления или войны, младший останется опорой их старости. Но Бог решил иначе и с ранних лет внушил Растько стремление к подвижнической жизни. Он скучал блеском и шумом двора, всего охотнее беседовал со странниками и иноками, которых радушно принимал отец его, и наконец, на восемнадцатом году, с одним иноком русского монастыря (Русика) на Афонской горе тайно ушел на Святую гору. Безутешно плакали родители и отправили воеводу с воинами искать сына. Посланники нашли его в русском монастыре и убедительно просили возвратиться, но Растько поспешил принять иноческий сан и был назван Саввой; посланные возвратились в Сербию, неся безутешным родителям княжескую одежду, которую сын их променял на убогую рясу, и волосы, которые остриг в знак отречения от мира. Это было в 1186 году.

Пожив недолго в Русике, молодой инок поселился в другом монастыре Афонском, Ватопеде, и оттуда посещал отшельников, посвятивших себя уединенному житию и всецело

отдавших себя молитве. Эти отшельники жили для одного Бога. «Христа зрели они в сердцах своих, – так говорит о них писание жития святого Саввы, – их тесные кельи украшены были только травой; слух их оглашался шумом деревьев и пением птиц. Иные скрывались в расселинах камней; другие, подобно птицам, гнездились на камнях морских, терпя дождь и ветер, летом опаляемые зноем, зимой перенося холод. Пища их была скудная, иные немного принимали хлеба, другие довольствовались древесными плодами и дикими растениями». К такой суровой жизни стремился всей душой юноша, воспитанный в роскоши и неге; он желал нести для Господа труды и лишения отшельнической жизни, но игумен не позволил ему этого, и он остался в Ватопеде, приняв ради любви к Господу не менее трудный подвиг смиренного послушания. Он трудился неутомимо; босой, во власянице, служил он братьям целый день, ночь проводил на молитве. Отец, примирившийся с мыслью, что сын его – инок, прислал ему много денег и запасов, и Савва, сам не пользуясь ничем, ходил по монастырям, раздавал пособия нуждающимся, устраивал и украшал обитель, в которой пребывал. Так прошло несколько лет.

Но не мог стерпеть отец разлуки с любимым сыном; он в письмах умолял его прийти к нему, но инок в ответах своих к отцу убеждал его оставить царство для иноческой жизни. «Припадаю к отцу моему, – писал он, – и молитвенно взываю: в земном твоём царстве апостольски ты подвизался и людей своих просветил православием, прогнал ереси, храмы бесовские опровергнул и церкви Божии соорудил и всем явил свое странничество и милосердие, но еще подобает тебе исполнить одно евангельское слово: „Если кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет“ (Мф. 16:24). Приятен тебе да будет совет мой: презри земное богатство, как бы не сущее, и все красное мира сего, как суетное и маловременное, и последуй мне тем же путем, который я себе приготовил в пустыне. Вселись со мною и упразднись от всего мирского, молитвою и постом приготавливая себя к созерцанию Божию. Если ты сподобился благодати во дни земного царствия, то и в пустыне смирением иноческого

образа достигнешь венца и мою душу избавишь от печали любовию твоею и лицезрением, ибо я опять с тобою буду. Добрая моя мать да последует тому же примеру в своей области: молю вас, славы ради царствия и многого ради богатства, не опечальтесь моими словами, как некогда евангельский юноша».

Это письмо произвело сильное впечатление на Стефана. После тридцатисемилетнего славного правления он решился отказаться от власти и, собрав всех епархов и воевод и знатных мужей земли сербской, объявил им о своем намерении.

«Други мои, братья и чада, – сказал он, – внимлите слову моему: известно вам житие мое; каждого из вас вскормил я, как брата или друга, и вы были мне всегда послушны. Вот мы сохранили землю нашу, не разоренную от врагов, но не на оружие наше уповая спаслись, а верою во Отца и Сына и Святого Духа и силою креста укреплялись на врагов. Ныне заклинаю вас соблюсти чистою от ереси святую веру в единосущную Троицу, как мы ее прияли при Святом крещении, ибо мы изгнали от себя ересь. Умоляю вас быть верными, как бы мне лично, тому, кого я поставлю вместо себя; Божиим церквам и их служителям воздавать должную почесть, как и я делал».

Намерение Стефана произвело всеобщую печаль, но он был непоколебим; он передал власть старшему сыну своему, Стефану, которого венчал и назвал вместо себя великим жупаном; второму сыну поручил несколько областей, подчинив его старшему; и затем в основанной им обители Студенецкой принял иночество с именем Симеона; жена его последовала его примеру. Два года пробыл он иноком в сербской земле, но потом восьмидесятилетний старец переселился к любимому сыну своему на Святую гору.

Несказанно обрадовался инок Савва пришествию отца своего, вместе посетили они афонских иноков и пустынников, усердно поклонялись святыне и везде раздавали щедрые пособия на нужды монастырские; наконец и совершенно возобновили древнюю обитель, разрушенную морскими разбойниками, Хиландар. Святой Савва, посетив Царьград,

испросил этот монастырь в дар от императора Алексия Комнина, родственника своего, и тогда щедрыми пособиями сербских владетелей этот монастырь был вновь выстроен и украшен и назван сербской Лаврой, будучи предназначен собственно для сербских иноков и богомольцев.

Старец Симеон недолго жил в возобновленном Хиландаре и около 1200 года радостно предал душу Богу, напутствуемый горячими молитвами любимого сына. Приняв на себя звание игумена возобновленного монастыря, Савва дал этому монастырю устав, в котором много поучал братию о терпении, любви к ближним, смиренной покорности; монастырь должен был быть общежительным, и при нем устроилась гостиница для принятия странных, нищих и больных. Много сербов с самого начала поселилось в этом монастыре, который и продолжал служить приютом для единоплеменников блаженных строителей его, Симеона и Саввы, которых именно благословляют и другие обители Святой горы за их щедрые благодушия.

Устроив совершенно Хиландар, инок Савва захотел исполнить свое давнее желание и жить в одиночестве. Он устроил себе келью с малой церковью близ монастыря Карей и, удалившись туда, еще усилил строгие подвиги свои, весь предавшись молитве и богомыслию. Господь в этом одиночестве утешил его чудным видением: однажды ночью явился ему отец его, облеченный славой, в светлом сияющем венце, и сказал ему, что наслаждается неизреченными благами в Царстве Христовом; вместе с тем он предрекал сыну, что ему многое остается сделать для Сербии, прежде чем достигнет вечного покоя. Обрадованный Савва долго молился и благодарил Господа, а в день кончины отца призвал игуменов и старцев афонских к торжественной службе при гробе отца. И внезапно гробница преподобного Симеона наполнилась благовонным миром, и все, изумленные чудом, благодарили Бога и славили преподобного Симеона мироточивого.

Вскоре после этого Савва был призван к новой деятельности для страны своей. Смуты поднялись в Сербии. Второй сын Стефана Немани, Вукан, недовольный своим уделом и подчиненностью брату, захотел сделаться

независимым и нашел помощь у короля венгерского и у папы, которому обещал покорность. Папа, обрадованный надеждою укрепить свое влияние в Сербии, поспешил послать туда своего легата; в областях Вукана был собор под председательством папского легата, и на этом соборе были приняты некоторые правила Западной Церкви. Затем угорский король завладел Сербией и посадил Вукана великим жупаном под своим верховным владычеством. Несчастный Стефан, лишенный власти, решился прибегнуть также к сильному покровительству папы, изъявив ему покорность, но между тем писал и к брату Савве, извещая его о своих бедствиях и прося его прибыть в Сербию, чтобы примирить его с братом. Смуты в самой Угрии, к счастью для Сербии, прекратили участие короля угорского в ссоре двух братьев; а тем временем прибыл Савва (1208), неся торжественно прославленные останки отца своего, собирателя земли Сербской. Вражда братьев утихла, оба с благоговением поклонились мощам отца своего, оба с любовью приняли святого инок и торжественно перенесли останки преподобного Симеона в Студенецкий храм. Вукан отдал брату области, которые отнял у него, затем Савва, глубоко уважаемый всеми, действовал еще примирителем между Стефаном и другими врагами его, воспользовавшимися смутами в Сербии для своих выгод. По просьбе брата Савва согласился остаться на некоторое время в стране своей и принял звание архимандрита Студенецкой лавры. Примером своим и мудрыми наставлениями он действовал благотворно на иноков, которых утверждал в добрых правилах и благочестии; для обители он написал устав. Он обходил и всю Сербию, проповедуя слово Божие и поучая народ правой вере. Господь помог ему, сообщив ему чудотворную силу: больные получали исцеление по его молитве, множество народа стекалось по пути его: кто – желая получить от него помощь от недуга, кто – пособие в нищете, кто – доброе поучение. Святой Савва принимал всех с любовью, и вся Сербия славila преподобного, называя его просветителем земли Сербской.

Пробыв несколько лет в Сербии в подобных трудах, Савва опять пожелал возвратиться к отшельнической жизни в любимой

своей карейской келье и с радостью увидел вновь Святую гору с ее многочисленными обителями и отшельническими кельями.

Но трудно было положение Стефана; вновь поднялась смута в Сербии, и вновь он, чувствуя слабость свою, стал нуждаться в помощи и чужом покровительстве. Тогда влияние Рима очень усилилось на Востоке. В самом Константинополе, со взятия его, был латинский патриарх. Области восточные принадлежали правителям, преданным римскому престолу; французы, немцы, венецианцы имели сильное влияние на дела Востока. Стефан решился сблизиться с западными властями – женился на внучке венецианского дожа Дандоло и вскоре изъявил покорность папе, прося у него королевского венца; обрадованный папа велел венчать его (1217). Стефан назвался королем Сербии, дал щедрые дары папе, одарил также латинское духовенство и монастыри; но все было сделано лишь с целью утвердить власть свою; и народ с неудовольствием смотрел на эти действия своего правителя и не считал законным и имеющим какую-нибудь силу его венчание на царство.

С грустью смотрел на все это инок Савва. В следующем году он отправился к греческому императору по нуждам Хиландарского монастыря; греческим императором был тогда Феодор Ласкарис, и пребывал он уже не в Царьграде, взятом крестоносцами-латинянами, а в Никее, где жил и патриарх. Патриарх и император с любовью приняли инока, и все, о чем он просил, было даровано ему. Тут пришла ему мысль попросить, чтобы в Сербии был назначен архиепископ из сербов; он надеялся, что эта мера поведет к утверждению и распространению православной веры, к которой был привержен сербский народ, но так как епископы бывали обыкновенно греками, то это ставило Сербскую Церковь в зависимость от греков и давало повод Сербии опасаться и политического влияния Греции, с которой Сербия не всегда была в дружественных отношениях. Император греческий согласился на просьбу Саввы, но пожелал знать, кого он хочет видеть архиепископом. Савва представил сербских иноков, сопутствовавших ему с Афона, и просил, чтобы из них был

избран архиепископ; но император отвечал: «Все братья твои хороши, но ни одному не могу доверить высокого сана, к тебе одному расположена душа моя». Инок долго отрекался от сана, которого считал себя недостойным и нисколько не желал, любя более всего уединенную жизнь на Афоне. Но император и патриарх настаивали, убеждая его, Бога ради, принять сан архипастырский для пользы Сербии, чтобы слово учения его было сопряжено со властью и тем более могло быть действительно. Савва наконец согласился и с великим торжеством был рукоположен архиепископом всея Сербския земли.

Перед отшествием в страну свою он попросил у патриарха и императора права, которое должно было окончательно упрочить независимость Церкви Сербской, а именно чтобы впредь архиепископы сербские могли быть избираемы и рукополагаемы в самой Сербии собором сербских епископов. Эта просьба была неприятна и патриарху, и императору, но после некоторых колебаний и ее исполнили; Савва оставил Никею, унося надежду с помощью Божией устроить церковные дела в Сербии и с основанием в ней прочного и независимого церковного управления лишить повода и Рим, и Царьград искать в ней преобладания.

Сперва Савва прибыл на Афон и, обходя все обители, простился с местами, дорогими его сердцу; с грустью расставались с ним и афонские отцы, но уже в Сербии ожидал его с нетерпением брат его Стефан, больной, кающийся в малодушных уступках своих властолюбию папы. Прибытие и благословение святого Саввы возвратили ему здоровье и силы. Вместе поклонились они останкам отца и довершили великую соборную церковь на месте, называемом Житчи, где должен был быть престол сербских архипастырей. Весь народ встречал с радостной надеждой нового архиепископа своего, который должен был, при помощи свыше, восстановить в стране поколебавшуюся правую веру. Тотчас же по прибытии своем Савва, как архиепископ, посвятил двенадцать своих любимых учеников в епископы и послал их в епархию, поручив им тщательно поучать народ.

Затем, призвав в Житчи всех правителей и вельмож, епископов и игуменов сербской земли, святой Савва в соборной церкви торжественно облек Стефана в царскую багряницу, возложив на голову его царский венец, и провозгласил его милостью Божией самодержавным кралем Сербским. Этим действием он как бы уничтожил первое королевское венчание Стефана, не признанное народом сербским. Все радовались, и вся Сербия праздновала это событие. На следующий день архиепископ снова призвал всех в церковь и со святительского престола в присутствии короля стал учить народ слову Божию, убеждая его быть твердым в правой вере, молить о помощи против соблазна ереси и чистосердечно каяться в заблуждениях своих. Затем после чтения Евангелия он сам громогласно прочел Символ веры, который за ним повторяли король, все духовенство и весь народ. По исповедании веры он опять громко провозгласил, и народ за ним повторил все догматы православной веры, и затем еще два дня он в церкви предлагал народу поучения об истинной вере и честной жизни и заключил словами: «Ни добрая жизнь без правой веры не может принести нам пользу, ни вера без добрых дел не приведет нас к Богу».

Людей, совратившихся в ересь, сам пастырь потом поучал тщательно и с великой любовью, вновь присоединяя к Церкви покаявшихся; над латинянами, желавшими присоединиться к православию, совершал миропомазание. Посылал священников во все области, чтобы совершать таинства, ибо все это было в великом запущении по случаю распространившейся в это время ереси богомилов, отвергавших таинства; так что многие, считавшиеся христианами, были не крещены, и многие жили в браке без церковного благословения. Сам ревностный пастырь, не щадя себя, обходил опять всю Сербию со словом евангельским.

Но снова готовилась буря на Сербию. Краль Угорский позавидовал возвышению Стефана и объявил ему войну. Савва, горевший любовью к отечеству, оставил на время церковные дела и отправился в Венгрию. Там слава его и чудотворная сила, которой благословил его Господь, так

подействовали на краля, что он не только отложил намерение свое, но и отрекся от латинской веры, чтобы принять православие. С благоговением слушал он поучения Саввы, видя в нем человека Божия и до конца жизни пребыл тверд в вере своей. Он особенно отличался сердечным смирением и милосердием, и венгры доселе считают святым этого короля Владислава, обращенного Саввой.

Недолго после этого жил Стефан; тяжело заболев, он принял из рук брата пострижение с именем Симеон и скончался (в 1224 г.), оставив четырех сыновей. Старший из них, Радослав, наследовал ему на престоле Сербском; Савва венчал его на царство. Стефан известен в истории под именем Стефана Первовенчанного.

Давно Савва стремился душой в те места, где жил и страдал Спаситель, и вскоре после венчания Радослава отправился в Иерусалим и с любовью поклонился святым местам и посетил палестинские обители. На возвратном пути через Грецию побывал он на любимой Святой горе и снова по возвращении в Сербию нашел свою страну взволнованной политическими смутами. Радослав, беспечный и неспособный, был лишен престола и принужден бежать. Он искал покровительства преподобного Саввы и по убеждению его решился вступить в монастырь, а брат его, Владислав, венчан был на царство.

Святой Савва продолжал усердно радеть о земле своей, строил церкви, монастыри, обходил разные области для проповедования слова Божия и вполне заслужил данное ему благодарными сербами название Просветителя земли Сербской.

Приближался конец жизни святого Саввы, он избрал себе преемника, а сам отправился на Восток, чтобы посетить страны, славные в истории христианства. Он снова посетил Иерусалим, оттуда Александрию, египетские пустыни, освященные подвигами стольких святых мужей, Синайскую гору, Антиохию и монастырь Преподобного Симеона Дивногорца и потом через Армению прибыл к родственному ему краю болгарскому Асеню, в город Тернов. Везде святитель был принят с уважением и любовью, и последние дни его жизни освятились чудными

знамениями благодати Божией. Он чувствовал, что в Тернове настанет кончина его. Действительно, он заболел и 12 января 1237 года предал душу Богу со словами: «Слава Богу за все».

Краль Болгарский с великой честью похоронил тело преподобного в созданной им церкви Сорока Мучеников и только после усиленных просьб Владислава Сербского согласился, чтобы перенести в Сербию прославленные Господом останки святого Саввы. Множество народа стеклось в храм в день поднятия святых мощей, которые с торжеством были перенесены в Сербию и положены в Милишевском монастыре Вознесения, основанном Владиславом. Много чудес совершилось при гробнице святого просветителя сербской земли, о котором весь народ хранит благоговейную память. Его благодарят за утверждение православия в Сербии, к нему возводят начало всех благочестивых обычаев, доселе сохранившихся в земле Сербской, а народ верует, что Симеон преподобный и священный Савва охраняют землю Сербскую и молятся о ней, во времена бедствий являясь перед ее дружинами: один – в скромной одежде инока, другой – в светлом облачении святительском.

Вспоминая 12 января подвиги и труды сербского святителя, Церковь поет ему: «Пути, вводящаго в жизнь, наставник и первопрестольник и учитель был еси. Первее бо пришед, святителю Савво, отечество твое просветил еси, породив тое Духом Святым, яко древа маслиная в мысленном рай насадил еси всеосвященная твоя чада. Тем, яко апостолом и святителем сопредстольна, чтуще тя молим: моли Христа Бога даровати нам велию милость».

Память святой мученицы Татианы

в тот же день

Татиана, знатная и богатая римлянка, была воспитана отцом в христианской вере. Когда пришло время, она не захотела выйти замуж, а посвятила себя служению Богу и была назначена диакониссой. Она с усердием ходила за больными, посещала темницы, помогала неимущим и постоянно старалась угодить Господу молитвой и добрыми делами.

Положение христиан было в это время очень тяжелым: их жестоко преследовали языческие императоры и ежедневно предавали многих на мучение и смерть. В 222 году после убийства императора Гелиогабала шестнадцатилетний Александр Север вступил на престол.

Христине обрадовались, надеясь, что их участь облегчится, потому что мать царя, Маммея, слыла ревностной христианкой, но надежды их не исполнились, по крайней мере в начале царствования Александра. Он по молодости своей не входил во все дела, а правители и епархи продолжали преследовать христиан. Они издали повеление, чтобы все подданные императора принесли жертвы богам; того же, кто не исполнял

этого повеления, судили как государственного преступника, не покоряющегося воле царя.

Привели и Татиану в храм Аполлона, чтобы она принесла жертву идолу, но девица помолилась Богу, и вдруг идол пал и разбился. Татиану призвал начальник города и стал увещевать ее отречься от Христа; но, видя, что она не склоняется на его увещания, он велел мучить ее. Жестоко мучили девицу, ударяли ее по лицу, выкололи ей глаза. Она все переносила с терпением и молила Бога, чтобы Он просветил мучителей ее светом истинной веры. Господь услышал ее. Слуги епарха, которым велено было мучить девицу, жалели ее и умоляли епарха прекратить мучения. Вдруг свет с неба осветил их, и душевные очи их отверзлись к познанию истинного Бога. Они увидели ангелов, укреплявших девицу среди страданий. Пораженные величием Бога, они упали к ногам мученицы, восклицая: «Прости нам, служительница истинного Бога!» Восемь из слуг епарха уверовали и, осужденные на смерть, скончались, исповедуя и прославляя Бога Небесного.

Святую Татиану мучили целый день и на ночь отвели в темницу. Во всю ночь чудесный свет озарял темницу, Татиана громко восхваляла Бога, и ангелы пели с ней и исцелили раны ее. Но это чудо не вразумило епарха, он снова предал девицу мучениям и наконец велел вывести ее на съедение зверям; но выпущенный на нее лев ласкался к ней. Тогда епарх, опасаясь, как бы чудесная помощь, которую Господь оказывал мученице, не обратила к Нему сердца язычников, велел отсечь ей голову мечом. Отец Татианы был также осужден на смерть.

Память преподобного Иакова, епископа Низибийского

13 января

Святой Иаков родился в месопотамском городе Низибии, на границе Персии и Римской империи. Он происходил из знатного рода, бывшего в родстве с царями армянскими, и получил в молодости хорошее образование, но почести мирские не привлекали его; желая служить Господу подвижнической жизнью, он удалился в пустыню и провел там много лет в трудах и молениях; летом он жил в лесах и на горах, зимой – в пещере, питался лишь зельем и кореньями, одевался в звериную шкуру. Но от уединенных подвигов Господь призвал его на другую деятельность. Иаков ходил проповедовать христианскую веру в Персии и с помощью Бога, даровавшего ему чудотворную силу, обратил многих к вере истинной.

Христиане низибийские пожелали иметь святого Иакова епископом, он долго отказывался из смиренномудрия, но наконец принял этот сан и умножил еще труды свои во славу Бога и пользу ближних; он наставлял паству свою, старался охранить ее от заблуждений, писал много сочинений, в которых объяснил истинное учение, принимал участие в Первом Вселенском соборе, осудившем лжеучение Ария.

По смерти императора Константина началась война между наследником его и персидским царем Сапором. Сапор несколько раз осаждал пограничный город Низибия, которым очень желал овладеть. Иаков молитвой и увещаниями укреплял дух осажденных, ободрял их среди опасности, поучая их твердо надеяться на помощь Божию. Силы Сапора были значительны, и однажды город, как казалось, должен был пасть, как вдруг, по молитве святого епископа, густая туча насекомых устремила на войско персидское, ужаленные слоны и кони произвели смятение в войске; в то же время царю представилось, будто сам император защищает город со значительными силами, и он внезапно снял осаду. Через несколько лет после этого он

овладел Низибией, но это было уже по смерти святого епископа, скончавшегося в 350 году.

Память святых отцов, избитых в Раифе и Синае

14 января

Не одни труды и лишения пустынной жизни предстояли святым подвижникам, когда они удалялись от мира, многие еще подвергались нападениям разбойников, которые рыскали по пустыне, как львы, ища добычи. Святые отцы бесстрашно встречали этих варваров, ибо, предавшись вполне Господу Богу, они не боялись смерти. Часто они сами ходили к ним, чтобы проповедовать им слово Божие, и многих им удалось отвлечь от зла и наставить на путь спасения. Особенно часто подвергались разрушительным набегам этих варваров обители, находившиеся на горе и близ горы Синайской. Там в IV веке и в V жило великое множество святых подвижников, иные в обширных обителях, другие в пустынных кельях и в горных пещерах. Тихая, безмолвная жизнь их была вся предана молитве и изучению Священного Писания, никто не знал об их тайных подвигах, о томительной внутренней борьбе со страстями и помыслами, но иногда чудные проявления благодати Божией озаряли их смиренную жизнь, дары чудотворения, прозорливости были не редки между святыми отцами, но каждый из них старался таить от прочих и добродетели, и подвиги свои, и славу свою, почитая смиреномудрие венцом иноческой жизни.

В IV веке варварское племя, влеммиане, производили страшные разбои в окрестностях Синая; они избили мирных жителей в Хориве, Тефровиле и Кидаре, расхитили имущество их, искали добычи и в обителях, но не нашли ничего и истерзали до смерти 38 иноков, живших близ Синайской горы. Иноки из другой обители поспешили прийти, чтобы похоронить тела убитых, и тут же узнали, что во внутренней пустыне раифской убиты также все подвижники. Скоро это известие подтвердилось, и один молодой инок, спасенный от смерти, рассказал страшные подробности об избии святых отцов. Как пронесся между ними слух о набеге, бывших в окрестности, миряне, жившие близ того места, стали готовить

оружие свое; иноки же, которых было в обители до сорока трех, постоянно молились в храме, предавшись воле Божией и моля Его, да сотворит полезное душам их. Внезапно ночью показался корабль, приближающийся к берегу, обитель стояла недалеко от моря Черного. Миряне тотчас взялись за оружие, позаботились укрыть жен и детей своих и приготовились к защите; вооруженных мужей было до двухсот. Иноки же собрались в церкви, которая была окружена оградой.

Варвары высадились на берег в значительном количестве. Встретив вооруженных жителей, они вступили с ними в бой, победа осталась на их стороне. Они убили около полутора ста человек, прочие бежали, жен и детей разбойники взяли в плен; потом они устремились с яростными криками к церкви, думая найти в ней сокровища, и окружили ограду. «Все бывшие в церкви ждали неминуемой смерти; кто ожидал ее мужественно, – рассказывал молодой инок, – кто плакал, кто благодарил Бога и утешал братьев; все же взывали: „Господи, помилуй!“» Тут настоятель, отец Павел, став посреди, сказал: «Послушайте меня, отцы и братья, грешного и последнего из всех. Вы знаете, что из любви к Господу нашему Иисусу Христу мы отказались от суетного мира, живем в этой суровой пустыне, в трудах, в голоде и жажде, неся благое Его иго и надеясь быть участниками небесных благ в Небесном Царстве Его. Более мы ни на что не надеемся, готовы к смерти всякий час. Если же Господу нашему угодно нас теперь освободить от земной жизни и призвать нас к себе, то неужели нам скорбеть и бояться? Не надо ли радоваться и благодарить? Ибо что может быть радостнее, как взирать на Бога и видеть славу Его? Вспомните, отцы и братья, как часто мы беседовали о подвигах и страданиях святых мучеников, как ублажали их память, как желали быть с ними! Ныне время пришло, потому не станем страшиться, скорбеть и смущаться, но предадим себя Богу и встретим смерть мужественно».

Эти слова ободрили иноков, и все отвечали: «Как ты сказал, честный отец, так и будет». И все запели: «Что бо воздадим Господеви, о всех яже воздает нам! Чашу спасения приимем, и имя Господне призовем» (Пс. 115:3,4). Затем

настоятель, подняв руки к небу, воскликнул: «Господи Иисусе Христе, Боже Вседержителю! Упование и помощь наша! Не забудь нас, недостойных рабов Твоих, но помяни нашу слабость и укрепи нас в час сей, и приими жизнь нашу, как жертву благоприятную, яко тебе подобает и слава и честь, ныне и присно и во веки веков». — «Аминь», — сказали прочие и вдруг были утешены голосом как бы из алтаря: «Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11:28). Все в радостном трепете пали ниц. В то самое время варвары, перелезшие через ограду, ворвались в церковь с обнаженными мечами. Первого схватили они столетнего старца по имени Иеремия, стоявшего у самых дверей церковных, и сказали ему: «Укажи нам начальника вашего». Он спокойно отвечал им: «Думаете ли устрашить меня, враги Христа моего? Я вам не покажу начальника». Тогда варвары, придя в ярость, стали стрелять в него стрелами, и столетний старец первый перешел в жизнь вечную.

Настоятель, отец Павел, однако, тотчас же поспешил громко объявить о себе. «Скажи нам, где скрыто золото твое», — спросили грабители. Он отвечал обычным своим кротким голосом: «Уверяю вас, что ничего не имею, кроме ветхой одежды, которую вы видите на мне». Они же начали в него пускать стрелы и побивать его камнями, потом мечами рассекли ему голову, и доблестный отец Павел пал мертвым рядом с Иеремией. Затем варвары рассеялись по церкви, рубя мечами направо и налево, кого убивая с одного удара, кому нанося жестокие раны; кровь лилась ручьями по церкви. Молодой инок, рассказавший все бывшее, милостью Божией уцелел; прикрытый ветками финиковыми, лежащими кучей в церкви, он не получил ни одной раны и был свидетелем всех ужасов, совершенных разбойниками. Избив в церкви иноков, они разбрелись по обители, все надеясь найти сокровища, но, не найдя ничего, отправились к кораблю, чтобы отплыть. К удивлению своему, они корабля не нашли, ибо сторож, которого они при нем оставили, убежал, отрезав веревку, и корабль был ветром прибит к другому берегу и разрушен. К довершению ужаса разбойников они увидели приближающуюся на них

сильную рать. Известие о набеге их дошло до города Фарань, и там снарядили войско до шестисот человек. Не видя возможности спасения, варвары в ярости и отчаянии закололи всех пленных жен и детей, зажгли финиковую рощу, окружавшую обитель, и стали готовиться к сражению; но силы были не равны, после отчаянного боя все разбойники погибли на месте.

Между тем инок, спрятанный под финиковыми ветвями, встал и обошел всю церковь, осматривая лежащие тела избитых братьев. В живых остались только трое; но один из них был страшно ранен и умер в ночь, другие же при помощи молодого инок и мужей, прибывших из Фарани, честно похоронили тела святых подвижников. Тридцать девять человек были убиты варварами.

Прошло много лет. Иночество все сильнее и сильнее развивалось. Леса, ущелья гор, пустынные равнины, каменоломни были наполнены подвижниками, служащими усердно Господу. Гора Синайская была заселена иноками, между ними многие славились добродетелью и высокой мудростью, как, например, преподобный Нил Синайский. Он в ранней молодости слушал святого Иоанна Златоустого и уже тогда любил Господа Бога горячей душой. Знатное происхождение, богатство, образование открывали ему доступ к высшим должностям империи. Действительно, в довольно еще молодых годах Нил был епархом (губернатором) Константинопольским, но шумная жизнь и пороки столицы тяготили его душу; он жаждал пустынной жизни, преданной молитве и богомыслию; наконец он оставил мир, почести, огромное богатство и с молодым сыном своим Феодулом удалился в одну из синайских обителей. Своими руками выкопал он себе тесную пещеру и удивлял всех подвижников строгой жизнью и высокой духовной мудростью.

Страшное испытание послал Бог Нилу. Как и прежде, синайские обители подвергались частым нападениям разбойников. Особенно страшны были в это время дикие, кочующие арабы, которые жили лишь разбоем.

Разорив многие обители, избив в них святых подвижников, эти варвары напали на ту обитель, в которой подвизался Нил. Тут они многих отцов предали смерти, других взяли в плен. Взяли они и сына Нила и, видя, что он молод и прекрасен собой, решили принести его в жертву утренней звезде, которой поклонялись как божеству. Сам Нил не был убит варварами, от убежавшего пленного узнал он об участи, которая готовилась его сыну, и оплакивал его, как умершего. Через некоторое время после этого отправился он с некоторыми другими иноками в пустыню, чтобы предать земле тела святых подвижников, убитых варварами, – их было много. Проходя через город Фарань, Нил узнал, что тамошние начальники обвинили арабов в том, что они в мирное время произвели такой разбой, и требовали удовлетворения. По настоянию их разбойники были наказаны, а им было сказано принять обратно пленных. Нил присоединился к православным из Фарани, ибо желал узнать наверняка, что стало с его сыном. Как же благодарил он Господа, когда узнал, что сын его жив. Разбойники, приготовив все для жертвоприношения, при появлении утренней звезды сами заснули. Так как они были и утомлены, и пьяны, то проспали появление звезды. Когда проснулись, утренняя звезда уже скрылась, и надо было отложить жертвоприношение до другого дня. Между тем нашлась возможность продать пленных, и они продали юношу Феодула епископу Емесскому. Обрадованный отец поспешил в Емес, нашел сына своего у епископа в церковном клире, сам принял священство и возвратился с сыном в синайскую обитель, где провел всю остальную жизнь.

14 января Святая Церковь чествует память всех святых отцов, избитых в Синае и Райфе, и творит также память преподобного Нила.

В тот же день память святых мучеников Ермила и Стратоника, замученных при Ликинии.

Житие святой Нины, просветительницы Грузии

в тот же день

Мы часто видим, что Господь Бог для испытания воли Своей избирает орудия слабые, которые, по человеческому разумению, казались бы неспособными на великие дела и трудные подвиги, но, укрепленные благодатью Божией, они с успехом выполняют назначенное им дело. Затруднения не должны останавливать нас в благих предприятиях наших, перед началом каждого дела спросим себя только, достойно ли оно благословения Господня; и если так, то примемся за него с твердым упованием на помощь Божию, без которой мы ничего не можем сделать. Трудное дело поручил Господь ученикам Своим, когда Он велел им проповедовать Святое Евангелие. На простых неученых рыбарей вооружились цари и народы, мудрецы и ученые, но апостолам помогала десница Божия, их укрепляла Его благодать, и святое учение распространялось быстро, несмотря на препятствия и гонения.

На подобный апостольский подвиг Господь в IV веке призвал слабую девицу. Эту девицу звали Нина. Она была племянницей патриарха Иерусалимского, жила и воспитывалась в Иерусалиме. С юных лет она возлюбила Бога всем сердцем. Чувствуя, как благодатна вера во всемогущего и любящего Отца Небесного, как она утешает человека в скорби, сколько она внушает ему спокойствия и твердости, Нина глубоко жалела тех, кто еще не знал Святого Евангелия. В это время многие народы еще не были просвещены светом истинной веры, в том числе и народ, населявший Иверию (нынешнюю Грузию). Нина часто слышала об этой стране от иудеев, поселившихся там и приезжавших в Иерусалим на праздник Пасхи.

Частые рассказы об Иверии возбудили в сердце Нины сильное желание посетить эту страну и просветить жителей ее светом Евангелия. Чудесные видения еще усилили в ней это желание. Однажды она увидела во сне Божию Матерь, вручающую ей крест из виноградных лоз, а в другой раз ей явился Спаситель и дал ей свиток, на котором она прочла

слова, сказанные Им апостолам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф 28:19). Желание ее сбылось. Она с одной знакомой поехала в Ефес, там застигло ее гонение, возбужденное императором Диоклетианом. Принужденная бежать, она нашла убежище в Армении, вместе с Рипсимией⁶ и ее подругами, о которых рассказано в житии святого Григория, просветителя Армении. Страшная участь постигла несчастных девиц, но Нина, милостью Божией, спаслась и бежала в соседнюю страну, Иверию. Другое предание говорит, что она была взята в плен иверскими воинами, делавшими частые набеги на соседские страны. Как бы то ни было, прибытие ее в Иверию послужило к просвещению всей страны. Господь Бог не переставал помогать ей, явил через нее чудеса, которые скоро привели весь народ к познанию Его.

Вскоре после прибытия Нины в Иверию там происходило торжественное празднество в честь одного из главных богов. Вместе с толпой народа Нина пришла к тому месту, где стоял идол, которому курился фимиам и совершалось жертвоприношение. Царь Мириам, царица, воины и множество народа присутствовали при празднестве и благоговейно поклонялись идолу. Нина со скорбью смотрела на языческий праздник и пламенно молилась Богу, чтобы Он просветил людей, ходящих во мраке идолопоклонства. Вдруг среди ясного дня поднялась страшная гроза, идол пал, разбитый молнией. Все в ужасе разошлись, но Нина благословляла Господа, отвечавшего на ее молитву разрушением идола. Это случилось в тот день, когда христиане празднуют преображение Иисуса Христа.

После этого Нина поселилась у одной женщины, в виноградниках царских, и через некоторое время сделалась известной в окрестностях, потому что оказывала чудесную помощь всем страдающим. Больные стали во множестве приходить к ней, она молитвой исцеляла недуги их и говорила им о Боге, сотворившем небо и землю, о Христе, умершем для спасения людей. Слова иностранки, чудеса, которые она совершала, жизнь ее, вся преданная молитве и добрым делам,

сильно действовали на окрестных жителей, и многие из них уверовали в Бога. Люди, исцеленные Ниной, предлагали ей богатые дары, звали к себе, но от даров она отказывалась и не хотела оставить убогой хижины своей; место, где она находилась, было ей дорого по преданию, слышанному ей еще в Иерусалиме от приходивших туда иудеев. Они рассказывали, что в этом винограднике зарыт хитон Господень, попавший в Грузию вот каким образом.

В глубокой древности, еще при пленении вавилонском, несколько семейств иудейских, рассеявшись по разным странам, поселились в Иверии. Свято храня древние свои обычаи, они ежегодно посылали избранных от себя мужей к празднику Пасхи в Иерусалим. От этих мужей иудеи, жившие в Иверии, слышали об Иисусе Христе, проповедовавшем в Иерусалиме. Они слышали об учении Его, о чудесах Его, узнали и о том, что книжники и фарисеи возненавидели Его и ищут Его смерти. Эти рассказы возбудили глубокое сочувствие в семействе одной старушки; когда ее сыну, Елиозу, пришлось ехать в Иерусалим, она со слезами умоляла его не участвовать в несправедливых советах против Иисуса Христа. В бытность Елиоза в Иерусалиме Иисус Христос был предан. Елиоз видел страдания Спасителя и купил хитон Его у воина, которому он достался по жребию. По возвращении он уже не застал в живых матери своей. Предание говорит, что в самое то время, когда Христос Спаситель умер на кресте, она вдруг воскликнула: «Ныне совершилось падение царства Израильского», – и с этими словами упала мертвой. Елиоза встретила молодая сестра его Сидония. Когда она увидела у него в руках хитон Господень, она вырвала у него священную одежду, прижала ее к груди и тут же скончалась. Ее похоронили в царском саду вместе с хитоном, который нельзя было вынуть из рук ее. На этом месте, говорит предание, вырос величественный кедр.

Этот кедр находился в виноградниках царских, где жила Нина. Под тенью его она часто проводила целые ночи в молитве, прося Бога, чтобы он привел народ иверский к познанию истины. Чудесные видения подкрепляли ее веру. Однажды ей показалось, что множество черных птиц вылетело

из царского сада, омывшись в водах Арагвы, они стали белы, как снег, и с высоких ветвей кедра оглашали всю окрестность райским пением.

Слух о чудесах, совершаемых Ниной, распространился по всей стране. Царица занемогла: видя, что врачи не помогают ей, она решила послать за благочестивой иностранкой, о которой много слышала. Но Нина не пошла в царский дворец, а призвала царицу в свою убогую хижину, помолилась о ней, и больная выздоровела. «Не я тебя исцеляю, – говорила ей Нина, – но Иисус Христос, Сын Бога, Творца вселенной». Царица уверовала в Господа. Царь Мириам, в благодарность за исцеление супруги, послал Нине богатые дары, но она возвратила их и велела сказать царю, что богатства ей не нужны и чтобы он уверовал в Бога истинного. Чудесное исцеление совершилось также над родственником царя персидского, гостившим у Мириама; и он, исцелившись, уверовал. Тогда Мириам, страшась гнева царя персидского за обращение его родственника, вознегодовал на Нину и решился изгнать ее, но над ним самим Господь явил силу Свою и обратил его сердце.

Однажды на охоте царя вдруг окружил непроницаемый мрак. Испуганный, он звал приближенных своих, но они спокойно охотились, не замечая ничего: мрак сделался вокруг одного царя. Наконец царь в ужасе вспомнил слова Нины и воззвал к Богу, Которого она исповедует. Внезапно мрак рассеялся. Царь, пораженный чудом, пошел к Нине; получив от нее наставления в законе Господнем, он уверовал всем сердцем и решился принять Святое крещение. Он послал в Константинополь просить епископов и священников и по указанию Нины начал строить храм на том месте, где стоял священный кедр. Из кедра сделали первые столбы для храма и вырезали четыре креста, которые были посланы в разные области Иверской земли. Ряд чудес сопровождал построение храма и утверждал в сердцах всех веру во всемогущего Бога.

Император Константин, также недавно обращенный к истинному Богу чудесным явлением креста, поспешил прислать в Иверию патриарха Антиохийского, который окрестил

уверовавших и назначил епископа в Иверию. Первый храм был посвящен святым апостолам, и Церковь Иверская установила празднование хитона Господня 1 октября.

Нина, не любившая почестей и славы, удалилась на гору, там в уединении она благодарила Господа, Который помог ей обратить идолопоклонников. Потом, чрез некоторое время, она оставила уединение свое, чтобы продолжать свой апостольский подвиг, посетила другие области Иверии и обратила к Богу кахетинскую царицу Софию.

После тридцати пяти лет апостольских трудов она почувствовала приближение смерти и призвала к себе царя Мириама и жену его. Благословив их, дав им последние наставления, она мирно отошла ко Господу. На месте, где она скончалась, в Кахетии, Мириам построил храм во имя великомученика Георгия, который, как говорит предание, был родственником Нины и считается покровителем Грузии.

Житие преподобного Иоанна Кущника

15 января

В V веке, при императоре Льве Великом, жил в Константинополе богатый сановник по имени Евтропий. У него было три сына, старшие поступили на службу царскую, а младший, Иоанн, оставался у родителей.

Родители любили его более других сыновей своих, очень заботились об его воспитании и надеялись иметь в нем опору и утешение их старости. Иоанн заслуживал их любовь: он был кроток, послушен, прекрасно учился и любил Бога всем сердцем. Во время, свободное от уроков, он занимался не детскими играми, а читал Божественные книги или спешил в храм Божий.

Однажды в училище, куда ходил Иоанн, вошел один монах, который отправлялся на поклонение святым местам. Ученики обступили его и стали его расспрашивать о жизни и обычаях монастырских. Иоанн внимательно слушал рассказы инок: они возбудили в нем желание поступить в монастырь; ему показалось, что он ничем не может так угодить Господу, как

трудами и лишениями монашеского жития. Он отвел монаха в сторону и сказал ему:

– Послушай меня, отец святой! Я желаю оставить мир и служить Богу, ибо часто читал и слышал, что мирское житие полно суеты и соблазна, а мне предстоят знатность и богатство. Исполни же мою просьбу: когда пойдешь обратно в монастырь свой, возьми меня с собой.

Монах увидел в отроке призвание к иноческой жизни и обещал исполнить его просьбу.

Через несколько дней Иоанн попросил родителей, чтобы они подарили ему Евангелие. Они, заказав написать Евангелие и изукрасив его золотом и дорогими камнями, подарили его любимому сыну. Иоанн беспрестанно читал святую книгу и с нетерпением ждал возвращения инока, чтобы исполнить свое намерение. Наконец инок возвратился; Иоанн тайно ушел из дома родителей, сел на корабль и отправился с иноком в обитель, называемую обителью неусыпающих⁷ Родители долго искали его и неутешно скорбели, видя, что он не возвращается.

В обитель неусыпающих настоятель сначала не захотел принять Иоанна, считая его слишком молодым для трудов и лишений, которым подчинялись прочие иноки. Но, испытав его строгим послушанием и убедившись в его рвении и усердии, он постриг его. Иоанн удивлял всех своей ревностью к трудам иноческой жизни. Искренно желая угодить Господу, он безропотно исполнял самые тяжелые работы, служил всем с величайшим смирением, молился беспрестанно и хранил такой строгий пост, что настоятель принужден был удерживать его от чрезмерных лишений.

Так прошло шесть лет. Иоанн служил Богу с тем же усердием, но подвиг становился день ото дня труднее, потому что воспоминание об оставленных им родителях беспрестанно смущало его и наполняло его сердце глубокой скорбью. Среди самой молитвы мысль о родителях приходила ему на ум. «Что делают они теперь? – думал он. – Они, вероятно, плачут и скорбят, вспоминая обо мне». Лукавый пользовался его рассеянностью во время молитвы, чтобы внушать ему и другие помышления: Иоанн иногда вспоминал с некоторым

сожалением о богатстве и роскоши родительского дома, о высоком сане отца, о почестях и мирских удовольствиях, покинутых им. Молитвой и усиленным трудом он старался отогнать эти грешные мысли. Помыслы о земных благах смирялись; но скорбь о родителях не переставала мучить его. Наконец здоровье его не вынесло тяжелой борьбы: он сделался так худ, бледен, что игумен заметил и сказал ему:

– Не говорил ли я тебе, сын мой, что Бог не требует от рабов Своих чрезмерных трудов и лишений, а ты не послушался меня и поднял бремя, которое тебе не по силам.

– Не труды и не лишения иссушили меня, святой отец, – отвечал Иоанн, – меня томит скорбь, терзает внутренняя борьба.

И тут же он искренно поведал игумену и скорбь свою о родителях, и суетные помышления, часто смущавшие его.

Игумен слушал со вниманием.

– Говорил я тебе, – сказал он ему, – что трудно иноческое житие и много требует отречений и силы.

Настоятель принял к сердцу страдания Иоанна и, помолившись, решился отпустить его к родителям. Он благословил его и велел ему отречься от сетей лукавого, не поддаваться соблазну богатства и земного величия и хранить непорочную жизнь. С сокрушением сердечным и со слезами слушал его Иоанн. Он долго молился, потом простился с братией и отправился в путь.

Не переставал он молиться и во все время пути, ибо чувствовал, что идет на трудное дело, ему хотелось и в доме родителей продолжать ту же строгую и воздержанную жизнь, как он вел в монастыре. Встретив нищего, Иоанн поменялся с ним одеждой и в ветхом рубище продолжал путь свой. Когда вошел он в Константинополь и увидел издали дом родительский, то упал на землю и, рыдая, благословлял и благодарил Господа. Был уже вечер, когда он подошел к дому; ворота были уже заперты. Иоанн провел всю ночь в молитве, прося Бога, чтобы Он помог ему устоять против искушений богатства и благочестиво окончить жизнь свою.

Настало утро; правитель дома вышел и, увидев нищего, сказал: «Что ты тут делаешь? Ступай вон! Сейчас господа выйдут». Шесть лет монастырского жития, трудов, лишений так изменили Иоанна, что домоправитель никак не мог узнать молодого господина своего в нищем, одетом в ветхое рубище.

– Не выгоняй меня, – кротко отвечал Иоанн, – я никому не сделаю зла, а Бог наградит тебя за твое милосердие.

Домоправитель сжалился над нищим и оставил его у ворот дома. Вскоре вышли родители его, отправляясь во дворец царский. Они прошли мимо сына, не узнав его, но Иоанн с трудом мог удержать волнение сердца, увидев их. Когда же они удалились, он, рыдая, упал на колени, долго плакал и молился и наконец решился не открываться родителям, а жить в нищете и смирении у порога их богатого дома.

Отец его, Евтропий, видя нищего, всегда сидящего у ворот дома, говорил себе иногда: «Как терпелив этот нищий! Он переносит и зной, и холод, и никогда не жалуется. Воистину таковых есть Царствие Небесное. Кто знает, – прибавил он, вздыхая, – не в таком ли убожестве живет и милый сын мой?» И, движимый состраданием, Евтропий стал заботиться о нищем: подавал ему щедрые подаяния и посылал ему пищу со стола своего. Но Иоанн все раздавал другим нищим, а сам питался одним хлебом. Мать Иоанна не была так сострадательна, как отец его. Она гнушалась нищего, лежавшего у порога дома, и однажды приказала выгнать его, но домоправитель, жалея его, устроил ему маленькую кущу, или хижину, чтобы он мог укрыться от взора госпожи.

В этой убогой куще Иоанн провел шесть лет в нищете, воздержании и молитве. Он видел ежедневно роскошь и богатство, окружавшие его родителей, видел оказываемое им уважение и знал, что все это могло быть и его долей, а между тем он терпел ежедневные лишения, страдал и от холода, и от зноя, сносил презрение, иногда оскорбления. Но если и возникали в сердце его суетные желания и сожаления, он боролся с ними. Решившись уже однажды принести земные блага в жертву Богу, он твердо сдержал этот обет и благодарил Господа, Который даровал ему счастье видеть любимых

родителей и вместе силу устоять против искушения и соблазна мира.

По прошествии шести лет Господь возвестил ему во сне, что через три дня призовет его к Себе. Проснувшись, Иоанн воскликнул: «Благодарю Тебя, Господи, что меня, недостойного, хочешь сподобить покоя праведных. Молю Тебя, Владыко, помяни и родителей моих и спаси их по милосердию Твоему!» Потом, отыскав домоправителя, он поручил ему сказать госпоже своей, что он именем Божиим просит ее прийти к нему, потому что имеет что-то сказать ей.

– Что может поведать мне этот нищий? – сказала госпожа, когда домоправитель передал ей просьбу Иоанна. – Я его и видеть не могу.

– Иди, жена, – сказал муж ее, – не гнушайся нищих: их Бог избрал.

Но она все-таки не пошла.

Наконец Иоанн велел сказать ей: «Через три дня умру, если не побываешь у меня, будешь потом жалеть».

Понятно, что Иоанн желал проститься с родителями и особенно хотел видеть мать, чтобы этим последним свиданием тронуть сердце ее и возбудить в нем милосердие и сострадание. Она вышла из дома и велела принести к себе нищего, ибо он вдруг ослаб и уже не мог ходить. Иоанн покрыл себе лицо платком, чтобы скрыть волнение свое, и сказал матери:

– Скоро кончатся ваши попечения о мне, госпожа. Господь сказал: «Что сотвористе единому из сих братьев Моих меньших, то Мне сотвористе» (Мф. 25:40). Он да воздаст вам, а я, хотя нищ и убог, хочу оставить вам один дар, но прежде всего молю тебя, госпожа, вели похоронить меня в куще, в которой я жил, и в этом ветхом рубище, ибо я недостойн иного места и лучшей одежды.

Сказав это, он подал ей Святое Евангелие и прибавил:

– А это да будет тебе и мужу твоему утешением и напутствием к жизни вечной.

Мать его, взяв Евангелие, стала внимательно рассматривать его и вдруг воскликнула:

– Как оно похоже на то Евангелие, которое мы дали сыну нашему!

И тотчас же пошла к мужу своему.

– Это то самое Евангелие! – воскликнул Евтропий. – Пойдем спросим у нищего, как оно ему досталось и не знает ли он чего-нибудь о сыне нашем.

Евтропий поспешно пошел к нищему.

– Ради Бога, – сказал он ему, – скажи, где взял ты это Евангелие? Где сын наш?

Тут Иоанн уже не мог сдержатъ чувств своих, он зарыдал и воскликнул:

– Я сын ваш Иоанн! Мне вы дали это Евангелие! Я виновник скорби вашей, но Святое Евангелие, вами данное, научило меня любить Бога более всего на свете и с терпением нести иго Его.

Родители упали на колени и обнимали сына своего, обливаясь слезами. Они радовались, что нашли любимого сына, и вместе с тем скорбели о том, что так долго не узнавали его и наконец обрели его, чтобы вновь расстаться с ним навсегда.

На третий день после этого преподобный Иоанн скончался, славя и благодаря Бога. Мать его, позабыв о его просьбе, облекла тело его в дорогие одежды, но вдруг впала в тяжкую болезнь. Тогда Евтропий сказал ей: «Следует нам исполнить волю сына нашего, не желавшего, чтобы его хоронили в богатой одежде» – и надел на него ветхое рубище, которое тот носил при жизни; тогда жена его внезапно выздоровела. Похоронили преподобного Иоанна на том месте, где стояла его убогая куца, и родители над гробницей его соорудили церковь и странноприимный дом. Там, в память его, принимали и кормили нищих, больных и странников. На подобные благотворительные дела они употребили все свое состояние и, когда скончались, были похоронены у гроба своего сына.

Житие преподобного Павла Фивейского

в тот же день

Древние греческие рукописи сохранили предание о трогательной встрече преподобного Антония Великого с преподобным Павлом Фивейским, первым пустынножителем.

Преподобный Антоний, подвизавшийся уже семьдесят лет в пустыне египетской, подумал однажды, что нет в этой пустыне другого отшельника и что он первый пустынножитель в Фиваиде; но Господь во время сна открыл ему, что есть во внутренней пустыне другой отшельник, который раньше него начал вести пустынную жизнь и угодил Богу трудами своими.

Проснувшись, преподобный Антоний взял свой посох и пошел искать того, о котором возвестил ему Господь. Три дня при нестерпимой жаре шел святой старец. В знойной, каменистой пустыне он ничего не видел, кроме следов диких зверей, наконец увидел гиену, которая быстро бежала. Антоний последовал за ней и пришел к пещере, но вход в пещеру был закрыт. Он начал умолять находившегося в ней отшельника, чтобы он отворил ему.

– Отвори мне, раб Христов, – говорил он, – я знаю, что я недостойн видеть тебя, но не уйду, пока не увижу лица твоего; не скрывайся от меня, ибо Бог возвестил мне о тебе.

Наконец отшельник отворил дверь, и оба старца, назвав друг друга по имени, обнялись с любовью.

– Зачем принял ты такой труд, – говорил преподобный Павел (так звали пустынника), – и посетил человека грешного и ничтожного? Молю тебя, Расскажи же мне, как живет ныне род человеческий? Что делается в мире? Неужели есть еще идолопоклонники? Преследуют ли еще христиан? Я ничего об этом не знаю, ибо уже девяносто один год живу один в пустыне.

Преподобный Антоний отвечал на его вопросы; потом сам спросил у старца, почему он оставил мир. Во время разговора ворон прилетел и положил около пустынников хлеб.

– Щедр и милостив Господь! – сказал Павел. – Он устроил нам трапезу. Я ежедневно получаю от милости Его полхлеба, а ныне, ради твоего пришествия, Он прислал нам целый.

Поблагодарив Бога, старцы сели у источника, и Павел стал рассказывать Антонию жизнь свою.

– Я родился в Фиваиде, – сказал он. – Родители мои были христианами, дали мне хорошее образование и внушили любовь к Богу. Но я рано лишился их и остался наследником большого состояния, которое разделил с сестрой. Сестра была замужем за человеком алчным и злым, которому хотелось получить все наследство. Он решился донести, что я христианин, а в это время императоры Декий и Валериан жестоко преследовали христиан. Узнав о намерении зятя, я убежал в пустыню. После долгого странствования я нашел эту пещеру; около нее был источник воды и росло финиковое дерево, покрытое плодами. Пустынное житие полюбилось мне, и я не захотел более возвращаться в мир. Вот уже девяносто один год, как живу здесь, провожу дни в молитве, питаюсь пищей, которую посылает мне Господь, и плодами финиковой пальмы, ее листьями одеваюсь. Мне теперь сто тринадцать лет, и с тех пор, как я оставил мир, я никого не видел до твоего прибытия.

Старцы провели всю ночь в беседе и молитве. Наконец Павел сказал:

– Я давно знал, что ты живешь в пустыне; я и желал бы пожить с тобой, чтобы вместе служить Господу, но теперь наступает час кончины моей, и я благодарю Бога, приславшего тебя, чтобы предать грешное тело мое земле.

– Возьми и меня с собой, – говорил Антоний.

– Тебе еще надо пожить, чтобы укреплять других примером и наставлениями, – отвечал Павел, – но молю тебя, сходи в свой монастырь и принеси одежду, которую подарил тебе епископ Афанасий; ты меня в ней похоронишь.

Как ни отрадно было преподобному Павлу посещение Антония, но он, вероятно, желал провести один торжественные предсмертные часы; старец уже чувствовал, что смерть его близка. Антоний удивился, что Павел знает об одежде, действительно подаренной ему святым Афанасием

Александрийским, и поспешил исполнить просьбу святого отшельника. Несмотря на свою старость, на долгий, утомительный путь, он пошел в монастырь свой. Ученики, увидев его, стали расспрашивать, где он был, но он, едва отвечая им, взял мантию, подаренную святым Афанасием, и поспешил назад к Павлу, чтобы застать его живым.

На другой день во время пути видение возвестило ему о кончине Павла. Ему представились лики ангелов, пророков и апостолов и между ними Павел с лицом, сияющим неземною радостью, восходящий на небо. Антоний пал на землю и в глубокой скорби воскликнул: «Зачем оставил ты меня, отец святой? Зачем я так мало знал тебя и так скоро тебя лишился?» Он с поспешностью продолжал путь свой и, когда достиг пещеры, увидел преподобного Павла, стоявшего на коленях. Он обрадовался и стал рядом с ним на колени, думая, что тот молится. Но через некоторое время, не слыша ничего, не видя движения, он коснулся Павла и убедился, что он уже мертв. Антоний одел его в принесенную мантию и со слезами и молитвой вынес из пещеры тело святого отшельника. Вдруг он вспомнил, что ему нечем выкопать могилы, а песчаная земля была тверда как камень. Он уже думал идти в монастырь свой

за заступом, как увидел двух львов, шедших к нему из глубины пустыни. Они легли около тела усопшего и начали когтями своими копать землю; вырыв довольно глубокую яму, они стали лизать ноги у преподобного Антония и потом медленно удалились.

Преподобный Антоний похоронил тело Павла, провел ночь на его могиле и потом возвратился в свой монастырь, взяв с собой пальмовую одежду святого отшельника. Он хранил эту одежду, как драгоценность, и надевал ее в самые торжественные праздники. Он рассказал о встрече своей с преподобным Павлом ученикам своим, которые записали этот рассказ. Преподобный Павел Фивейский считается первым пустынножителем.

Память святых мучеников Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа и бабки их Леониллы

Во II веке святой Поликарп, епископ Смирнский, много заботившийся о распространении истинной веры, посылал проповедников в разные страны, и между прочим в Галлию, нынешнюю Францию. Святая вера быстро распространилась на юге Галлии, но вскоре началось страшное гонение на христиан. Узнав об этом, святой Поликарп послал еще двух священников и диакона, чтобы укреплять христиан в вере истинной. Они радостно предприняли опасный путь, ибо в деле Божием не боялись опасности и труда; многие по слову их уверовали и крестились, в том числе семейство очень богатого и знатного человека по имени Фавст. Он упросил одного из священников, Венигна, идти к сестре его Леонилле, которая с тремя внуками жила в другом городе.

Леонилла радостно приняла благовестника, ибо была втайне христианкой, внуки же ее поклонялись идолам. Это ее очень огорчало, но при жизни отца их она не могла отвратить их от заблуждения, потому что он был очень ревностен к служению богам; но он недавно умер, и теперь Леонилла надеялась, что

ее внуки познают свет истины. Она стала говорить им о Господе и, к великой радости своей, нашла их готовыми познать святую истину, ибо в предшествующую ночь они все трое видели сны, которыми Бог призывал их ко спасению. Выслушав наставление бабки и священника, они изъявили желание принять Святое крещение и с тех пор сделались ревностными служителями Иисуса Христа.

Три отрока-христианина стали сокрушать кумиров, которые находились близ места их жительства. Это дошло до начальников страны; они призвали их и убеждали отречься от веры во Христа; но юноши бесстрашно доказывали им нелепость идолослужения и единодушно славили единого истинного Бога; начальники стали их бить, грозили им жестокими истязаниями, смертью, но ничто не поколебало юных христиан. Тогда начальники, призвав бабуку их Леониллу, сказали ей: «Если хочешь, чтобы внуки твои оставались живы, уговори их восстановить богов, которых они сокрушили, и принести им жертву, иначе же они погибнут мучительной смертью».

Леонилла отправилась к внукам своим и, видя их твердыми и непоколебимыми в вере, заплакала от радости и стала славить их и благословлять их на мученический подвиг. «Останьтесь тверды в законе Господнем, – говорила она им, – мужайтесь, вооружитесь верой. Жизнь сия, слава ее и богатство – все ничто, Царство же Божие вечно, и его искать, его желать – вот истинная мудрость. Не бойтесь же положить временную жизнь, не страшитесь мучений».

Святые юноши на допросе опять исповедовали веру свою и были преданы страшным истязаниям; но Господь помогал им, и среди мучений они славили и благодарили Бога. Они были ввержены в огонь, но оставались невредимы и, преклонив колена, спокойно и радостно предали души Богу; христиане честно похоронили тела их, оставшиеся невредимыми в огне.

Женщина по имени Иовилла, присутствовавшая при истязании и кончине святых мучеников, также уверовала в Господа и, объята пламенной ревностью к вере, воскликнула всенародно: «Я раба Христа! Я исповедую Христа Бога живого и

истинного и отвергаю ваших суетных идолов». Ее тотчас же схватили и предали истязаниям. Она продолжала славить Бога истинного, и тогда ее осудили на смертную казнь вместе с Леониллой, бабкой святых мучеников. Им обеим отсекали головы мечом. Это было в царствование Антонина, в конце II века.

Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Великого

17 января

Преподобный Антоний родился в Египте в середине III столетия от богатых родителей, которые воспитали его в законе христианском. На двадцатом году от роду он лишился родителей и остался наследником богатого имения и попечителем юной сестры. Испытания богатства и полной свободы, столь опасные для юноши, остались безвредны для Антония. Они не поколебали строгих правил благочестия, глубоко укоренившихся в его сердце. Он любил Бога более всего на свете и все думал о том, как бы угодить Ему.

Однажды, помышляя о том, как святые апостолы оставили все, чтобы следовать Христу, о том, что первые христиане повергали имущество свое к ногам апостолов, он вошел в церковь и вдруг услышал слова Евангелия: «Аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси» (Мф. 19:21). Эти слова показались ему прямым ответом на его мысли, он в пламенной молитве возблагодарил Господа за указание, продал имение

свое и деньги раздал нищим; поручил сестру благочестивым женщинам, а сам поселился близ почтенного старца, который с ранних лет посвятил себя Господу, жил в совершенном уединении. Антоний, пожив с ним некоторое время и его примером и наставлениями научившись строгой иноческой жизни, ушел в пустое место и там поселился в оставленной гробнице⁸. Стараясь постоянно устремлять мысли свои к Богу и забывая обо всем земном, он беспрестанно молился и изнурял тело свое бдением и самым строгим воздержанием. Он добывал себе пропитание ремеслом, которым вообще занимались монахи и отшельники: плел из пальмовых ветвей корзинки и менял их на хлеб.

Не сразу преподобный Антоний привык к пустынному житию. В душе его нередко возникали сомнения в избранном им пути, нередко возбуждались мысли о покинутых радостях мира, о богатстве и земном величии. Но все эти искушения при Божией помощи он старался удалять от себя молитвой и трудом. Он впоследствии говорил ученикам своим: «Кто живет в пустыне, тот свободен от трех искушений – от искушения слуха, языка и взора; одно только у него искушение – в сердце». На самом деле узнал преподобный Антоний, что это последнее искушение всех сильнее, что труднейшая борьба – борьба с самим собой. Враг наш действует на нас через нас самих, и если мы не будем постоянно стараться удалять от себя пустые и суетные мысли и направлять ум на благие помышления, то он приобретет над нами власть и мы сделаемся наконец бессильными против злых внушений его. Всю эту трудную борьбу с самим собой изведаль преподобный Антоний.

Побыв около пятнадцати лет в оставленной гробнице, откуда он иногда посещал благочестивого старца, Антоний пожелал полного уединения. Ему было около тридцати пяти лет от роду, когда он переплыл реку Нил и поселился на восточном берегу ее, в полуразвалившемся укреплении. В этой суровой пустыне, населенной дикими зверями, он был лишен почти необходимых потребностей жизни, часто терпел голод, жажду, холод и зной, но все лишения были ничтожны в сравнении с внутренней борьбой, которая всего была тяжелее. Иногда

воображение представляло ему в самом пленительном виде все радости мира, иногда возникали в нем мрачные помыслы, иногда какой-то томительный страх овладевал его душой, и пустыня для него наполнялась страшными, чудовищными образами. Но Господь не оставлял без помощи подвижника, искренне искавшего Его. Предание говорит, что однажды, томимый суетными помыслами, преподобный Антоний воскликнул в скорби душевной: «Господи, что мне делать? Хочу спастись, но помыслы мешают мне!» И вдруг он видит перед собой человека, похожего на него, который сидит и работает, потом оставляет работу и молится, а после молитвы вновь принимается за работу. Это был святой ангел, посланный преподобному Антонию для наставления. Он понял, что постоянный труд и молитва – лучший путь угодить Богу и приобрести покой душевный. Испытанный страданием и борьбой, он наконец с помощью Божией достиг светлого и спокойного состояния духа.

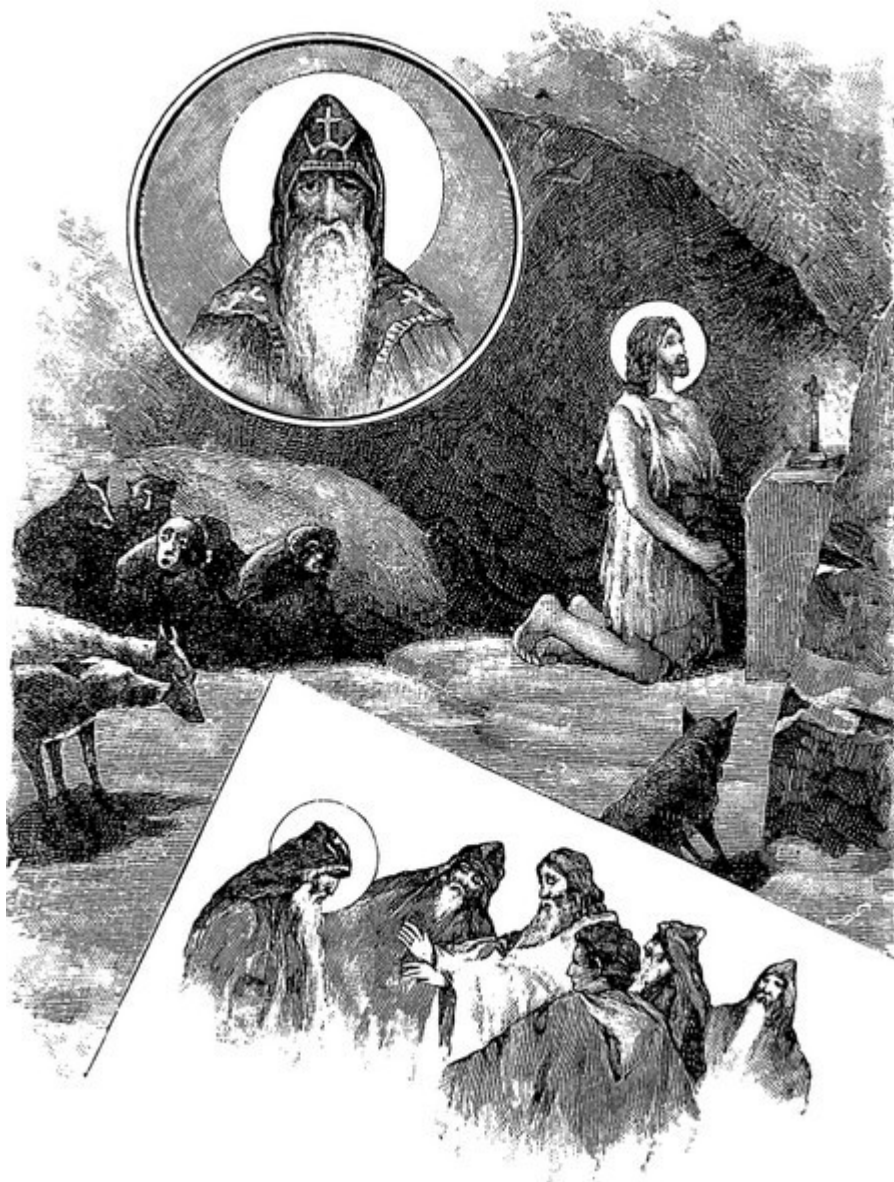
Двадцать лет провел преподобный Антоний в этой пустыне. Сначала его уединение только изредка нарушалось посетителями, но египетские пустыни все более и более населялись подвижниками, которые, узнав об Антонии, стали часто ходить к нему за наставлениями. Он сперва беседовал с ними чрез малое отверстие, сделанное в пещере; посетители все чаще и чаще приходили к нему и умоляли его руководить ими. Он наконец согласился оставить свое затворничество и помочь ближним той опытностью, которую приобрел долголетней борьбой. Толпами стали приходить к нему. Он всех принимал с любовью, давал желающим совета и наставления, силой дарованной ему от Господа благодати исцелял больных.

В это время свирепствовало жестокое гонение Диоклетиана. Преподобный Антоний узнал от приходивших к нему о страданиях христиан. Долгое уединение не погасило в сердце Антония любви к ближним. Он с некоторыми из учеников своих поспешил в Александрию, чтобы разделить участь христиан или, по крайней мере, помочь им словами любви и сердечного участия. Его не допустили в темницы заключенных, но он бесстрашно являлся на судилище и молитвой и словами

укреплял христиан, подвергаясь сам опасности. Но Господь хранил его для пользы многих.

Возвратившись в пустыню, преподобный Антоний собрал вокруг себя множество учеников, которых наставлял советами и примером. Так образовался монастырь, называемый Писпер. Вскоре вся пустыня заселилась иноками; иные жили в общинах, другие отдельно, но всеми ими руководил преподобный Антоний, который считается основателем монашества. Поучения его к монахам исполнены мудрости, любви и глубокой опытности.

«Да будет первым для всех правилом – не ослабевать в предпринятых подвигах, – говорит он, – но постоянно, как бы начиная, приумножать доброе стяжание. Мы не найдем во всем мире ничего такого, что бы могло сравниться с обителями небесными; поэтому, отказавшись от земных благ, мы не должны превозноситься, как будто многим пожертвовали. Как верные рабы, мы должны постоянно трудиться, помня, что правосудный Мздовоздаятель в чем кого обрящет, в том и будет судить. Чтобы не впасть нам в беспечность, вспомним слова святого апостола: „По вся дни умираю“ (1Кор. 15:31). Когда встаете от сна, думайте, что не доживете до вечера; отходя ко сну, помышляйте, что, может быть, не увидите рассвета дня. Постоянно помните изменчивость и непостоянство всего на земле. Кто каждый день будет готовиться к смерти, предохранит себя от греха.

Священное Писание говорит: „Лучше муж долготерпеливый, нежели крепкий“ (Прит. 16:32). Итак, будем долготерпеливы, ибо в долготерпеливом Бог обитает. Будьте незлобивы: незлобие – источник жизни вечной. Старайтесь быть смиренными и удаляйтесь гордости. Гордость нечиста пред Богом, но смирение и сокрушение угодны Богу. Само милосердие Божие смирило себя даже до смерти, смерти же крестной. Убегайте и тщеславия, ибо от него многие погибли. Оно побуждает человека предпринимать многоразличные труды, посты, молитвы и ночные бдения, заставляет подавать милостыню пред людьми, и за все сие в будущей жизни награждает только

стыдом и бесчестьем. Будем обуздывать язык, чтобы не произнести худого слова. Худое слово вреднее яда. Рану, причиненную ядом, можно исцелить, но худого слова, когда оно произнесено, вернуть нельзя. Дети, старайтесь приобрести внимание и, приобретши, не оставляйте его. Кто приобрел духовное внимание ко всему, у того ум сделался здрав, страсти не могут получить власти над ним»⁹.

До нас дошло двадцать написанных поучений Антония к монахам. Он, кроме того, часто поучал словом. К нему беспрестанно приходили посетители, привлеченные славой о его мудрости и святой жизни. Так, посещали его Макарий Египетский, Макарий Александрийский, Иларион Палестинский и другие. Приходили даже к нему языческие философы, думавшие посрамить его своей ученостью, но и они уходили, изумленные глубокой его премудростью, освященной Божественной верой. Император Константин и сыновья его писали к преподобному Антонию, прося его советов. Он в ответе своем убеждает царей быть правосудными и милосердными и помнить, что Господь Бог есть Царь над всеми.

Но многолюдство и известность стали тягостны смиренному Антонию. Устроив монастырь свой, он снова желал уединения и решился идти в более пустынное место. Он взял с собой немного хлеба и отправился во внутреннюю пустыню. После трехдневного пути он пришел к горе, с вершины которой видны были Синай и равнины египетские. Тут он остановился, устроил себе тесную келью и стал жить один, посещая иногда монастырь свой и руководя братией письменными поучениями.

Ересь Ария, возникшая в это время, возбудила в преподобном Антонии сильное негодование. Он тщательно старался охранять иноков от влияния лжеучения.

«Арий, – пишет он, – Безначальному положил начало, Бесконечного и Неограниченного представляет конечным и ограниченным». Чтобы сильнее противодействовать ереси, отшельник решился сам идти в Александрию. Появление великого отшельника, вызванного из пустыни любовью к истине, произвело сильное впечатление в Александрии. Народ толпился вокруг него, по свидетельству святого Афанасия

Александрийского, писавшего его житие, он там совершил много чудес и исцелений и обратил к Господу множество язычников. Он сильно содействовал святому Афанасию, старавшемуся утвердить православие, и впоследствии, когда святой Афанасий был изгнан, заступился за него пред императором.

Жизнь преподобного Антония в пустыне мало известна нам. Сохранилось предание о его встрече с Павлом Фивейским и о том, как он принял к себе в ученики другого Павла, который за смирение свое известен под названием преподобного Павла Препростого.

После встречи с Павлом Фивейским преподобный Антоний прожил еще лет пятнадцать. Возрастающая слабость уже не позволяла ему часто посещать монастырь, но он не переставал заботиться об учениках своих и посылал им письменные наставления, которые дышат любовью отца к детям своим.

Наконец, чувствуя близость смерти, он, несмотря на слабость сил своих, решился в последний раз посетить монастырь.

«Возлюбленные дети, – сказал он инокам, – выслушайте мое последнее наставление. Я более не увижу вас в сей жизни. Мне уже сто пять лет, сама природа дает знать, что пора телу моему разрушиться». Иноки слезами и стонами прерывали слова его. «Не плачьте, – говорил он им, – неуклонно идите избранным путем, сохраняйте чистоту душевную, не имейте общения с лжеучителями и твердо держитесь учения Господа нашего Иисуса Христа».

Иноки просили преподобного Антония провести с ними последние дни, но он желал умереть в пустыне своей. Перед смертью он призвал двух учеников, находившихся при нем, и благословил их, небесная радость изобразилась на лице его. Это было 17 января 355 года.

Долго ученики плакали и скорбели о нем. Со слезами показывали они посетителям келью, в которой он жил, деревья, которые он посадил, пруд, который он выкопал. Все в сердце своем хранили его память и усердно следовали его наставлениям. Вскоре гора, на которой стояла его пустынная

келья, заселилась отшельниками, старавшимися подражать святому его житию.

Житие святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского

18 января

Имя святого Афанасия Великого нераздельно соединено с историей христианской Церкви в IV веке. Он был одним из самых ревностных защитников истинного благочестия против лжеучения Ария и с невозмутимой твердостью духа претерпел бедствия и гонения за веру.

Святой Афанасий родился в конце III века в египетском городе Александрии. Епископ Александр, заметив в отроке отличные дарования и ревность к изучению Священного Писания, позаботился об его воспитании и потом посвятил его в диаконы. В этом звании он присутствовал с епископом Александром на Никейском Вселенском соборе и принимал живое участие в спорах с Арием.

Вскоре по возвращении из Никеи епископ Александр скончался. Общий выбор пал тогда на Афанасия, которого все уважали. Святой Афанасий долго отказывался, не считая себя способным охранять Церковь в такое трудное время. Наконец

он должен был уступить общему желанию и был посвящен в епископа, имея двадцать восемь лет от роду.

Первые годы епископства святого Афанасия прошли довольно спокойно, в мирных занятиях по делам Церкви, но вскоре начались смуты, возбуждаемые арианами. Они очень старались о возвращении Ария из ссылки, и это им удалось. Арий, возвратившись, сумел обманом расположить к себе императора Константина. Он изъявил желание быть вновь принятым в Александрийскую Церковь, и Константин, считая, вероятно, это желание знаком, что он отрекается от заблуждений, осужденных Церковью, требовал от святого Афанасия, чтобы он принял Ария. Но Афанасий, знавший истину, не мог согласиться принять в Церковь Христову человека, который отвергал Божество Иисуса Христа. Он объяснил это царю. Константин не настаивал, но с этих пор ариане возненавидели Афанасия и старались всеми средствами вредить ему.

Они обвинили его во взимании неправедных доходов с Церкви, потом уверили императора, что будто бы Афанасий помогает врагам его. Епископ отправился в Никомидию, где тогда находился император, и легко убедил его в несправедливости этих обвинений. Константин с честью возвратил его в Александрию. Но враги его вскоре выдумали новые клеветы: обвиняли святого Афанасия в безнравственной жизни, рассказывали, что он умертвил одного архиерея, по имени Арсений, и хранит у себя отсеченную руку умершего, которую он будто бы употребляет для волхвований. Они даже показывали эту руку, найденную будто бы у Афанасия. Нашлись люди, которые поверили этой выдумке и прочим клеветам, возведенным на святого епископа, и Афанасий должен был явиться на суд в город Тир. К стыду клеветников, явился туда и сам Арсений. Его присутствие обличило ложность обвинений. Святой Афанасий полностью оправдался, но враги его не унывали и так восстановили против него императора Константина, что убедили его сослать Афанасия в Галлию, в город Трир. Преподобный Антоний Великий, незадолго перед этим посетивший Александрию, умолял императора возвратить

святого Афанасия, но его ходатайство осталось безуспешно. Святой Афанасий жил в изгнании до смерти Константина, и уже сыновьями его был возвращен в Александрию.

Народ александрийский принял любимого пастыря с величайшею радостью, но ненадолго была ему эта радость. Один из сыновей Константина, Констанций¹⁰ которому досталась восточная часть империи, благоприютствовал арианам. Они убедили его объявить, что возвращение святого Афанасия в Александрию противозаконно, решено было назначить туда другого епископа. Народ, глубоко привязанный к святому Афанасию, не хотел признавать вновь назначенного Григория, арианина; Афанасий, чтобы не быть причиной распри, удалился в Рим, где его благосклонно приняли и папа Юлиан, и западный император Констанс. Под их защитой он мог бы жить спокойно, но его сильно тревожили вести из Египта и участь Александрийской Церкви. Арианский епископ Григорий жестоко преследовал всех тех, которые держались догматов православной веры или были привержены Афанасию. Жестокие казни совершались ежедневно; ариане угрозами побуждали православных быть в общении с ними, и везде торжествовало лжеучение.

Между тем два собора, один в Риме, другой в Сардине, рассмотрев обвинения, возведенные на Афанасия, признали его невинность; и тогда западный император Констанс потребовал от брата, чтобы он возвратил святому Афанасию епископство. Слабый Констанций страшился брата и написал к Афанасию, прося его возвратиться и обещая ему полную безопасность.

После семилетнего отсутствия святой Афанасий возвратился в Александрию. Он был принят с радостью и торжеством, народ толпами выходил к нему навстречу, приветствуя его радостными восклицаниями. Во всех домах совершались благодарственные молебствия. Те из христиан, которые из страха пристали к арианам, каялись ему со слезами в малодушии своем.

Он всех принимал с любовью и старался силой назидательного слова исправить зло, сделанное арианами, и

утвердить православие.

Спокойствие было кратковременно. Констанс умер, и тогда Констанций стал опять сильнее покровительствовать арианам. Он послал сказать Афанасию, чтобы он выехал из Александрии, но Афанасий, еще незадолго перед этим получивший от императора письменное уверение в его расположении к нему, не мог оставить паствы своей, не имея на то письменного повеления. Он так ответил посланному и стал спокойно ожидать своей участи.

Удар не заставил себя долго ждать. Однажды святой Афанасий совершал вечернюю службу, как вдруг многочисленное войско окружило храм. Святой Афанасий, поняв, что пришли за ним, и не желая кого-либо подвергать опасности, велел народу разойтись. Но никто не уходил: все хотели защищать любимого архипастыря. Воины ворвались в храм, обнажили мечи, ранили несколько людей, но народ оставался в храме, богослужение продолжалось, и все присутствовавшие вторили за диаконом торжественный псалом царя Давида: «Славьте Господа, ибо вовек милость Его» (Пс. 105:1). Наконец священнослужители силой увлекли за собой епископа; тогда все разошлись, и святой Афанасий, пользуясь темнотой, спасся от преследовавших его.

Он некоторое время скрывался в самой Александрии, у одной благочестивой женщины, и потом удалился в пустыни египетские. И там искали его посланные от царя, но иноки и отшельники египетские были душой преданы святому Афанасию и скорее готовы были пожертвовать жизнью, чем выдать епископа.

Странствования святого Афанасия были не бесполезны для верующих: везде он поучениями своими утверждал святую веру и в сочинениях своих с силой обличал лжеучение. Все с благоговением слушали слова человека, столько пострадавшего за истину и явившего в бедствиях такую непоколебимую твердость духа и веры. Из глубины пустыни он еще правил Церковью и одушевлял твердых защитников истины. Место святого Афанасия в Александрии занял между тем епископ Георгий, человек жестокий и корыстолюбивый. Казни и гонения

начались с новой силой и продолжались около шести лет, до смерти Констанция.

Юлиан вступил на престол. Скрывая сначала свою ненависть к христианской вере под личиной равнодушия и веротерпимости, он вызвал из ссылки всех изгнанных по делам Церкви. Святой Афанасий немедленно возвратился и занял свою епархию, которая была свободна, потому что александрийцы, выведенные из терпения жестокими поступками Георгия, незадолго перед тем изгнали его. Но Юлиан, вызвав из ссылки епископов, тайно надеялся, что спорами своими о вере они будут содействовать ему в его замыслах против христианской Церкви. Когда же он убедился, что поучения святого Афанасия распространяют и утверждают истинное благочестие, он воздвиг против него новые гонения. Под предлогом, что он не имеет права занять свою епархию, он прислал воинов, чтобы схватить его. Святой Афанасий спасся от преследователей, сел в лодку и поплыл по реке Нил.

Воины поспешили за ним и уже были близки к нему, как вдруг он велел обратить лодку и поплыл им навстречу. Таким образом, он спасся, не узнанный ими, и снова скрылся в обителях и пустынях египетских. Все эти гонения не поколебали его твердости. «Поверьте, – говорил он отшельникам египетским, которые старались утешить его, – мое сердце не бывает настолько полно упования во дни мира, насколько во время гонения, ибо я уверен, что, страдая за Иисуса Христа и укрепляемый Его благодатью, если буду умерщвлен, обрету еще большую милость у Него».

Удаляясь из Александрии, святой Афанасий утешал скорбящих друзей уверением, что это бедствие будет непродолжительно. Действительно, Юлиан скончался на втором году царствования, и наследник его, Иовиан, даровал мир Церкви. Святой Афанасий в четвертый раз возвратился в Александрию, но при Валенте, ревностном приверженце арианства, вновь принужден был удалиться. Он некоторое время скрывался в оставленной гробнице, но жители Александрии так неотступно молили императора возвратить им епископа, что Валент, боясь смут, позволил святому Афанасию

снова занять архипастырский престол. Последние годы жизни святой Афанасий провел уже в Александрии, но в постоянной борьбе против ереси и в ревностных стараниях водворить мир и единомыслие во взволнованной Церкви.

Святой Афанасий скончался в 373 году, около восьмидесяти лет от роду.

В тот же день воспоминается и другой великий епископ Александрийский, святой Кирилл.

Житие преподобного отца нашего Макария Египетского

19 января

Преподобный Макарий родился в Египте в 300 году. Родители его, простые поселяне, были христиане благочестивые. Макарий в молодости пас стада отца своего. В описании жизни не упоминается о том, учился ли он в каком-нибудь училище, но сочинения его, дошедшие до нас и написанные по-гречески, доказывают, что он получил образование.

С малых лет Макарий пожелал удалиться от мира и служить Богу в совершенном уединении постом и молитвой, но родители его желали, чтобы он женился, и он покорился их воле. Жена его через несколько дней умерла, вскоре скончались и родители. Тогда Макарий поселился близ благочестивого подвижника и подражал его трудам, молясь непрестанно, храня самый строгий пост и изучая Священное Писание. Плетением корзинок добывал он себе необходимую пищу.

Так прошло несколько лет. Место, где жил преподобный Макарий, находилось близ селения. Тут Бог послал ему трудное

испытание, жители селения оклеветали его в преступлении. Макарий снес безропотно незаслуженные упреки, оскорбления и презрение. Через некоторое время невинность его открылась, поселяне просили у него прощения и, удивляясь его кротости и смирению, стали оказывать ему глубокое уважение. Тогда преподобный Макарий удалился в пустыню, ибо боялся похвалы людской. Он сперва поселился в пустыне Нитрийской и оттуда посетил преподобного Антония, который принял его с любовью и наставлял его полезными советами. Около тридцати лет от роду Макарий ушел в более отдаленную пустыню, Скитскую. Это была пустыня дикая, песчаная, лишенная всех удобств жизни и очень отдаленная от жилища людей. Но суровость ее не устрасила Макария, который постоянно старался забыть о всех земных благах, чтобы тем свободнее возноситься к Богу.

Вскоре и пустыня заселилась. Слух о святой жизни Макария привлек к нему других благочестивых людей, желавших пользоваться его поучениями. Когда таким образом собралось довольно большое количество пустынножителей, епископ той страны посвятил Макария в священника, чтобы он мог совершать богослужение. С этих пор он стал постоянно руководить братьями-пустынниками. Поучения его были полны простоты и мудрости. Однажды спросили у него: «Как нам молиться?» Макарий отвечал: «Говорите: „Господи, как Тебе угодно и как знаешь, помилуй меня!“ И Господь, знающий, что вам надо, поможет вам». Однажды один из учеников преподобного Макария так оскорбил бранными словами жреца языческого, что тот в гневе хотел убить его. После этого Макарий встретил того же жреца и стал увещевать его с кротостью и любовью. Идолопоклонник пал к ногам его и воскликнул: «Я вижу, что ты человек Божий, умоляю тебя, сделай и меня христианином». Указывая на этот случай, преподобный Макарий говорил: «Худое слово и добрых делает худыми, а слово доброе и худых делает добрыми».

Одно событие в жизни преподобного Макария особенно знаменательно для каждого из нас. Однажды Господь открыл святому подвижнику, что в ближайшем городе живут две

женщины, которые совершеннее его в добродетели. Макарий отправился в этот город, чтобы научиться от этих женщин. Он нашел их и расспросил об их жизни, думая, что, может быть, они совершили какие-нибудь необыкновенные подвиги, но рассказ их был очень прост. Они пятнадцать лет как были замужем за двумя братьями и все это время жили вместе, в любви и согласии, никогда не ссорились и исполняли с усердием все обязанности свои. Они пожелали было вступить в монастырь, но мужья их не согласились на это, и они безропотно покорились их воле. Живя в мире, они старались исполнять в точности заповеди Христовы, наблюдали строго за собой и не произносили даже праздного и худого слова. Такой праведной жизнью они угодили Господу, Который любит, чтобы мы в смирении и простоте сердечной исполняли обязанности, сопряженные с состоянием нашим. Во всяком звании, состоянии мы можем равно угодить Богу, если в сердцах имеем любовь и веру, покорность воле Божией, усердие к служению Господу. Макарий, узнав о жизни этих двух женщин, молил Бога, чтобы Он сподобил его так же благочестиво жить в пустыне, как они жили в мире.

Во время царствования Валентина, защитника арианской ереси, преподобный Макарий потерпел заточение на острове, в Египте, но после кратковременного изгнания вновь возвратился в свою пустыню. До нас не дошло много подробностей о его жизни в пустыне, она, вероятно, прошла в труде, в постоянной молитве, в строгом воздержании, в попечении о душевной пользе братии, которой он руководил, но он оставил нам пятьдесят бесед, которые знакомят нас с внутренней жизнью его.

Главный предмет этих бесед есть учение о благодати Божией. Без этой высшей помощи, дарованной Богом, мы не можем спастись и преуспеть в добре, но если мы будем искренно просить ее у Бога, стараться угождать Ему добрыми делами, то Бог, по благодати Своей, дарует нам эту всесильную помощь.

«Господь знает ум твой, – пишет Макарий, – помышления и движения мыслей, надзирает, как ищешь Его, от всей ли души

твоей, не с леностью ли, не с нерадением ли, и, когда увидит рачительность твою к исканию Его, тогда явится и откроется тебе и даст помощь Свою».

Преподобный Макарий учит нас, что в общении с Богом состоит вечная жизнь души, что Божия благодать, то есть сила и помощь Божии, столь же необходимы для души, сколько пища для тела. Без нее душа не живет.

«Горе душе, – говорит он, – если она остается только при одной себе, надеется только на дела свои и не имеет общения с Духом Божиим. Она умирает, не сподобясь вечной Божественной жизни. Как земля, оставленная самой себе, ежели не будет к ней приложено старание земледельца и если она не будет напояема дождем и согреваема солнцем, будет пуста и бесплодна, так и человеческое естество, будучи не в состоянии само по себе производить совершенные плоды добродетели, имеет нужду в духовном деятеле душ наших – в Духе Христовом».

Преподобный Макарий напоминает нам, что к Иисусу Христу мы должны прибегать с полной надеждой. Тот, Кто умер для нашего спасения, конечно, обратит внимание на наше искреннее желание найти Его и поможет нам.

«Младенец, – пишет он, – хотя ничего не может сделать и не может сам прийти к матери, но он движется и плачет, ища матери. Мать над ним сжаливается и радуется, что он ищет ее с усилием и плачет; она сама подходит к нему, побуждаясь любовью к дитяте, берет его на руки, прижимает к груди и кормит с великой нежностью. Так делает и человеколюбивый Боже приступающими к Нему и ищущими Его душой».

Искать Бога душой значит не только постоянно молиться Ему, но и стараться угодить Ему добрыми делами. Искренним старанием исполнять Его заповеди, вниманием к Его слову мы окажем нашу любовь к Нему.

Кроме пятидесяти бесед мы имеем от преподобного Макария несколько молитв, между прочими – молитву Ангелу Хранителю: «Святый Ангеле, предстояй окаянной моей душе».

Преподобный Макарий скончался в пустыне, будучи девяноста лет от роду и прославленным от Бога даром

чудотворения.

Житие преподобного Макария Александрийского

в тот же день

В пустыне Келий, недалеко от той пустыни, в которую удалился преподобный Макарий Египетский, жил в то время другой благочестивый отшельник, Макарий Александрийский, память которого совершается в тот же день.

Преподобный Макарий родился в Александрии и в молодости торговал овощами; лет сорока от роду он принял Святое крещение и решился удалиться в пустыню.

Преподобный Макарий пришел в пустыню Келий, близ горы Нитрийской, где незадолго перед этим святой Аммон, пользуясь советами Антония Великого, основал пустынножительство. Скоро преподобный Макарий избран был в настоятели и стал руководить прочими пустынножителями с мудростью и кротостью. Братьев в пустыне было около шестисот, но каждый из них жил отдельно в своей келье, занимаясь работой и молитвой, только по субботам и воскресеньям сходились они в храм, чтобы вместе слушать богослужение. Если кто не приходил, это был знак, что он или болен, или умер, тогда прочие братия шли в его келью, чтобы помочь ему или похоронить его. Кроме этих

случаев, братья не сносились между собой и хранили безмолвие. Как пример их строгого воздержания рассказывают, что однажды кто-то прислал Макарию кисть винограда. Он послал ее одному больному брату, тот передал ее другому больному, и, наконец, кисть возвратилась цела к Макарию, перебивав у всех братьев.

Преподобный Макарий понимал, что и в этой жизни, строгой и воздержанной, может возникнуть опасность для души, что можно возгордиться подвигами и воздержанием, потому он в поучениях своих беспрестанно напоминал братии о смирении, доказывал, что послушание выше подвигов, и учил побеждать тщеславные помыслы молитвой и трудом. Его самого однажды искушала тщеславная мысль идти в Рим, чтобы там прославиться учением и чудесами. Он старался удалить от себя этот помысел как искушение от лукавого, но помысел продолжал беспокоить его. Тогда преподобный взял большую корзину, наполнил ее песком и с этой тяжелой ношей стал ходить по пустыне. Один из учеников, встретив его утомленным, хотел помочь ему, но Макарий сказал ему: «Томлю томящего меня» – и наконец возвратился в свою келью, изнуренный трудом, но победивший тщеславный помысел.

Святой отшельник был дружен с преподобным Макарием Египетским и вместе с ним пострадал во время гонения от ариан. Он совершал много чудес и скончался в 395 году в глубокой старости.

Житие преподобного отца нашего Евфимия Великого

20 января

Преподобный отец наш Евфимий родился в середине V века в городе Мелитине. Родители его, которые долго были бездетны, при рождении сына обещались посвятить его Господу, и потому воспитание его было поручено церковнослужителю. Впоследствии епископ Мелитинский позаботился о его образовании, потом посвятил в пресвитера и поручил ему попечение о монастырях города. Иноческое житие полюбилось Евфимию, он хотел жить в уединении и безмолвии и на двадцать девятом году от роду поселился в пустынной келье, принадлежавшей монастырю Фаранскому¹¹ недалеко от Иерусалима. Тут Евфимий вступил в тесную дружбу с одним иноком по имени Феоктист. Вместе они старались угодить Господу беспрестанной молитвой, трудом и строгим воздержанием; вместе удалились в пустыню на святые дни Четыредесятницы¹².

В одно из странствований по пустыне преподобный Евфимий и Феоктист пришли к крутой скале, возвышавшейся

над потоком, и нашли пещеру, которая служила убежищем диким зверям. Им давно хотелось уединенного пустынного жития, и они решились поселиться в этой пещере.

Некоторое время они оставались совершенно одни, но потом открыли их убежище, и к ним стали приходить иноки из монастыря Фаранского и другие благочестивые люди, желавшие получить от них наставления, потому что они оба, а особенно преподобный Евфимий, были известны еще в монастыре мудростью своей и добродетельной жизнью. Многие поселились около них; в пещере устроилась церковь, и Евфимий сделался настоятелем обители. Братия открывали ему совесть свою, и он мудрыми поучениями утверждал их в вере и наставлял на путь спасения.

«Братие, – говорил он им, – помните слова Спасителя: „Бдите и молитесь, да не внидите в напасть“ (Мф. 26:41). Отрекающийся от мира должен отречься от воли своей и хранить послушание и смирение; он должен постоянно иметь в памяти час смерти и Страшного суда. С богомыслием он должен соединить и постоянные труды, да избежит праздности и не питается плодами чужих трудов».

Слух о мудрости и святости Евфимия привлекал все более и более посетителей, которые поселялись около него, и обитель становилась все значительнее. Одно событие особенно послужило к возвеличению ее.

У одного персидского вельможи по имени Аспевет тяжело заболел сын. Аспевет был сперва военачальником в Персии. Во время гонения на христиан он, наравне с прочими начальниками, получил повеление строго преследовать

христиан и предавать их мучениям и смерти. Но Аспевет, добрый и сострадательный, сжалился над гонимыми христианами и многим помог спастись от преследований. Этим он навлек на себя гнев царя и принужден был удалиться из Персии. Император Греческий принял его и дал ему начальство над сарацинскими племенами, которые были ему подвластны. Бог наградил Аспевета за его милосердие и указал ему путь спасения. Как мы сказали, сына его поразила тяжкая болезнь: у него высохла половина тела. Отец призывал искуснейших

врачей, но они не помогли страдавшему; он обращался к персидским мудрецам и волхвам; он просил помощи богов своих. Все было бесполезно – страдания молодого Теревона (так звали юношу) не облегчались.

Однажды, мучимый продолжительной болезнью, Теревон думал про себя: «Будет ли когда-нибудь облегчение моим страданиям? К чему послужили все греческие и персидские врачевания? Что знания волхвов и мудрецов наших? Где сила наших богов? Все это ложь и суета, и никто не поможет, если Бог истинный не даст помощи Своей». Потом, вздохнув глубоко, он воскликнул: «Боже великий и страшный, сотворивший небо и землю! Помилуй душу мою и избави меня от болезни!» С этой молитвой Теревон заснул; и вдруг он видит во сне, что подходит человек в монашеском одеянии, с длинной бородой с проседью, и спрашивает у него, чем он страдает. Теревон объясняет недуг свой.

– Обратишься ли к Богу, если Он исцелит тебя? – спрашивает монах.

– Обращусь, – отвечает юноша.

– Я – Евфимий, – говорит монах, – живу в пустыне палестинской, между Иерусалимом и Иерихоном; приходи ко мне, Бог мною исцелит тебя.

Проснувшись, Теревон рассказал отцу сон свой. Аспевет со всем семейством и множеством вооруженных слуг отправился в Палестину. Там он легко отыскал обитель преподобного Евфимия, имя которого было известно по всей Палестине. Испугались сначала иноки, когда увидели близ обители своей вооруженных сарацин; но, узнав, в чем дело, призвали настоятеля. Евфимий, выслушав рассказ Аспевета, подошел к больному, помолился о нем, ознаменовал его крестом, и вдруг больной выздоровел и стал славить Бога. Это чудо изумило всех. Идолопоклонники упали к ногам преподобного Евфимия, исповедуя Бога христианского и прося крещения. Евфимий научил их закону Христову и, когда убедился, что они искренно уверовали, крестил их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Потом он удержал их при себе сорок дней, чтобы поучениями утвердить их в вере. Аспевет, при крещении названный Петром,

привел много сарацин к познанию истинного Бога и впоследствии сам сделался настоятелем монастыря. Брат его тут же постригся и отдал обители все свое состояние, которое преподобный Евфимий употреблял на вспомоществование бедным и на строительство монастырских зданий.

Чудо, совершившееся над Теревоном, еще более прославило преподобного Евфимия. Но смиренный подвижник тяготился своей известностью и, оставив обитель, пошел искать уединения. В пустыне Зиф он поселился в пещере, в которой, по преданию, Давид скрылся от преследования Саула, оттуда он иногда посещал прежнюю обитель, управление которой поручил Феоктисту. Любя уединение и безмолвие, преподобный Евфимий сперва старался удалять посетителей, которые во множестве приходили к нему, но Господь в видении открыл ему, чтобы он не препятствовал селиться около него тем, кто желает спастись. Так устроилась новая обитель.

Лавра преподобного Евфимия была открыта для всех, он молитвой исцелял больных, принимал и питал нищих, никому не отказывал в совете и поучении. Особенно он славился даром прозорливости, узнавал сокровенные помышления сердца, и потому его поучения были особенно назидательны.

Поучениями своими преподобный Евфимий отвратил многих от ереси и обратил к истине. Царица Евдокия, жена Феодосия Младшего, увлеклась лжеучением Евтихия, но она искренно желала истины и обратилась за наставлением к Симеону Столпнику. «Удивляюсь, – отвечал он, – как ты, имея близ себя источник, обращаешься ко мне за водой: имеешь божественного Евфимия, – послушай учения его и спасешься». Царица последовала совету святого угодника и из Иерусалима, где она жила, отправилась в пустыню. Преподобный Евфимий наставил ее и обратил к истине.

Дожив до глубокой старости, преподобный Евфимий за некоторое время предугадал кончину свою.

Братия, думая, что он, по обычаю, пойдет в пустыню на Святую четырехдесятницу, собралась проводить его, но он сказал: «Я пробуду с вами первую седмицу, а в субботу, в полночь, отойду от вас». Перед смертью, собрав всех братьев,

он велел им избрать себе настоятеля и дал им последнее поучение.

«Отцы, братия и дети мои о Господе, – сказал он им, – прежде всего имейте между собой любовь, ибо что соль для пищи, то любовь для добродетели: добродетель узнается любовью и смирением. Блюдайте себя, сохраняйте в чистоте тела и души ваши, храните устав Святой Церкви, помогайте страждущим. Если кто из братьев впадет в искушение, наставляйте его, укрепляйте его. Ворота монастыря да будут отверсты бедным и странным; все, что имеете, делите с ними, и Господь не оставит вас Своей милостью».

Пробыв несколько дней в постоянной, пламенной молитве, преподобный Евфимий спокойно предал Богу душу свою, в 457 году, девяноста семи лет от роду. Весть о его кончине опечалила всю Палестину, из всех монастырей и городов стеклись к нему на погребение, и много чудес совершилось при гробе его.

Житие преподобного Максима, исповедника и мученика

21 января

С первых времен христианства различные ереси волновали христиан, возбуждали между ними распри и несогласия. В VII веке возникло лжеучение монофелитов, которые в лице Богочеловека, при двух Его естествах, неправо признавали единство воли. Против этой ереси действовали и папа римский, и Софроний, патриарх Иерусалимский, но император Греческий, Ираклий, принял ее под свое покровительство. Он издал согласное с лжеучением изложение веры, которое разослал по всему государству. Ересь сильно распространилась. Но истина нашла твердого защитника в Максиме, человеке ученом и благочестивом, который пожертвовал жизнью за твердое исповедание православной веры.

Максим родился в Константинополе, от родителей знатных и богатых, получил прекрасное образование и занял важную должность при дворе императора. Видя, что в Константинополе распространяется ересь, Максим, преданный всей душой

догматам православной веры, оставил двор и поступил в монастырь, где он вскоре был избран настоятелем.

Лжеучение все более распространялось. Преподобный Максим решился противодействовать ему всеми силами. Он отправился в Африку убеждать тамошних епископов твердо стоять за истину. В Карфагене он имел жаркое прение с Пирром, патриархом Константинопольским, который, со своей стороны, обходил города Африки, чтобы утвердить в них лжеучение.

Сила и красноречие, с которыми преподобный Максим доказывал истину, увлекли на время и самого Пирра. Он отрекся от заблуждений своих и присоединился к Вселенской Церкви; но впоследствии страх гонений вновь заставил его отречься от православия. После этого преподобный Максим поселился в Риме, где папа твердо стоял за истину.

Между тем Ираклий скончался, но преемники его также поддерживали ересь. Внук его, Констанс II, уничтожив Ираклиево изложение веры, издал в 648 году свой «Образ веры», или «Типос», который разослал по церквам. Он послал его и в Рим. Благодетельный папа Мартин отвечал, что он не отстанет от евангельского и апостольского учения; по совету Максима он созвал собор в Латеране и предал анафеме образ (изложение) веры, присланный Констансом. Когда царь узнал об этом, он возвел на папу разные клеветы и, хотя Мартин вполне оправдался, велел его ночью схватить и привести в Константинополь. Претерпев мучения и оскорбления, святой Мартин был послан в заточение в Херсон, где и скончался¹³ как исповедник веры Христовой.

Преподобного Максима ждала та же страдальческая участь. Его с двумя учениками схватили и привезли в Константинополь. Каждого из них посадили отдельно в темницу, где они вытерпели много страданий и оскорблений.

Преподобный Максим все переносил с терпением и кротостью. Когда его привели на суд, обвинили во вражде к царю, в измене, говорили, что он хотел предать в руки сарацин некоторые города и области Греческой империи, то он кротко отвечал: «Благодарю Бога моего, что я истязуем за преступления, которых и не совершал, да омоются этим

вольные прегрешения мои». Максим очень хорошо понимал, что вся вина его состоит в том, что он не соглашается подписать «Образ веры», изданный императором, но ни увещания, ни угрозы не могли заставить его отречься от убеждений своих. После долгих прений сослали его с учениками во Фракию, отдаленную область Греческой империи.

Императору очень хотелось, чтобы преподобный Максим подписал свое согласие с его «Образом веры»; он надеялся, что его согласие привлечет и других к лжеучению. Он послал к нему, во Фракию, епископа Феодосия и некоторых сановников, чтобы уговорить его, но преподобный Максим опять так сильно защищал свои убеждения, что посланные сами согласились с ним и целовали крест и Евангелие в доказательство того, что обращаются к догматам, признанным Вселенской Церковью. Они даже обещали употребить все старания, чтобы убедить императора. Но, возвратившись в Константинополь, они опять пристали к ереси; и когда вскоре после этого Максим был призван в Константинополь, они не постыдились убеждать и его последовать их примеру. Император поручил им употребить все меры, чтобы склонить Максима. Они начали увещевать его лестными обещаниями.

– Мы желаем, – говорили они, – чтобы Господь обратил к нам сердце твое; мы с любовью примем тебя, с честью введем в церковь, поставим на первом месте и вместе приобщимся Святых Таин. Тогда будет радость не только в Константинополе, но и по всей вселенной, ибо тогда все пристанут к нам. Теперь же вот противники нашего исповедания на востоке и на западе, взирая на тебя, не присоединяются к нам и потому везде раздор и несогласие.

– Всех нас постигнет суд Божий, – отвечал преподобный Максим, – я не могу сделать того, чего вы желаете: не могу изменить святой истине.

Они стали убеждать его по крайней мере молчать и не разглашать своего учения.

– Молчать об истине – значит отвергать ее, – отвечал преподобный Максим.

– В сердце своем веруй, как хочешь, – говорили они, – мы тебе не мешаем.

– Господь велит не одним сердцем, но и устами исповедовать Его, – отвечал преподобный Максим, – ибо Он перед Отцом Небесным отвержет того, кто отрекся от Него перед людьми. И святой апостол говорит: «Сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение» (Рим. 10:10).

Посланные прибегли к угрозам; когда и это оказалось бесполезным, они в гневе бросились на Максима, били его, наносили ему оскорбления, но он продолжал хранить ту же твердость духа. Император изгнал его в Селимврию. Преподобный Максим и там не молчал, а старался поучениями своими утвердить истинную веру. Народ и духовенство во множестве стекались к нему, чтобы внимать словам его, исполненным мудрости и согретым пламенной верой. Узнав об этом, его удалили в Перверу; там заключили в темницу и через некоторое время вытребовали в Константинополь.

Снова призванный на суд, Максим на клеветы, оскорбления и ругательства отвечал с тем же кротким, но твердым спокойствием. Он говорил неправедным судьям: «Вспомните, что Господь сказал: „Каким судом судите, тем же будут судить и вас; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить“ (Мф. 7:2)». Несколько дней продолжались допросы. То спорили с преподобным Максимом о вере, то обвиняли его в государственных преступлениях и измене. Призывали учеников его и убеждали их подтвердить ложные показания некоторых клеветников на Максима, но они оставались верны учителю своему. Наконец, найдя Максима достойным наказания, судьи предали его в руки епарха.

Не щадя старости преподобного Максима, его жестоко били ремнями, так что земля вокруг него обагрилась кровью. На следующий день отрезали ему язык и правую руку, чтобы он не мог ни словом, ни делом провозглашать истины. Один из учеников его подвергся тем же страданиям. После того влекли их по улицам, показывая народу отрезанные языки и руки, и, ругаясь над страдальцами, наконец послали их обоих в заточение, в страну Скифскую¹⁴. Преподобный Максим так

изнемог от ран, то принуждены были на носилках нести его. Ученик его, святой Анастасий, скончался дорогой; преподобный Максим прожил три года в заточении, в суровой и дикой стране, один, нуждаясь в самом необходимом, и скончался в глубокой старости в 662 году.

Несправедливые гонения и оскорбления не погасили в сердце преподобного Максима горячей любви к ближним. Это чувство отражается на каждой странице его прекрасной книги «О любви». Приводим здесь некоторые выписки из нее.

«Усматривающий в сердце своем хоть тень ненависти к какому-нибудь человеку за какой-либо проступок чужд любви к Богу, ибо любовь к Богу не терпит ненависти к человеку.

„Любящий Меня, – говорит Господь, – заповеди Мои соблюдает. Заповедь же Моя сия есть: да любите друг друга“ (Ин. 14:15; 15:12). Итак, не любящий ближнего не соблюдает заповеди; а не соблюдающий заповеди не может и любить Господа.

Как воспоминание об огне не согревает тела, так вера без любви не производит света ведения.

Как солнечный свет привлекателен для oka здорового, так чистый ум естественно влечется любовью к познанию Бога.

Чистый ум есть тот, который вышел из неведения и просвещается Божественным светом.

Чистая душа есть та, которая свободна от страстей и непрестанно веселится Божественной любовью.

Между человеческими действиями многие по естеству добры, но бывают недобрыми по какой-либо причине. Например, пост и бдение, молитва и псалмопение, милостыня и странноприимство по естеству суть дела добрые, но когда делаются из тщеславия, тогда уже не суть добрые.

Во всех наших делах Бог смотрит на намерение: для Него ли мы делаем их или ради иной причины.

Если сердишься на кого, молись о нем и молитвой, отделяя досаду от воспоминания о причиненном тебе зле, остановишь движение страсти. Став же дружелюбным и человеколюбивым, совершенно изгонишь гнев от души. Когда же другой озлобится

на тебя, будь к нему ласков, смирен и общителен и отведешь его от страсти.

Душа разумная, питая к человеку ненависть, не может быть в мире с Богом, давшим нам заповедь, ибо Он говорит: если не отпустите человекам согрешений их, то и Отец ваш Небесный не отпустит вам согрешений ваших. Если брат и не хочет примириться, ты, по крайней мере, сохрани себя от ненависти, усердно молясь за него, и не злословь о нем ни перед кем.

Если желаешь не отпасть от любви Божественной, то не допусти брата своего уснуть в огорчении на тебя и сам не усни в огорчении на него, но иди, примиришься с братом и, возвратившись с чистой совестью, принеси Христу дар любви в смиренной молитве».

Житие святого апостола Тимофея

22 января

Когда святой апостол Павел проповедовал в городе Листре и совершил там чудо, исцелив хромого, многие из жителей этого города уверовали в Господа, в том числе одна еврейка. Она, приняв к себе в дом святого апостола, просила его взять сына ее в число учеников своих. Юношу звали Тимофеем. Апостол Павел дал Тимофею наставления, удаляясь из Листры, он поручил его другим христианам и потом, видя, что юноша исполнен веры и любви к Господу, взял его с собой.

С этих пор святой Тимофей сделался верным спутником святого апостола Павла и любимым его учеником. Он с ним вместе трудился и терпел гонения, посещал с ним Ефес, Коринф и многие другие города и области Греции и Малой Азии и ревностно помогал ему распространять слово Божие. Иногда апостол Павел, вполне доверяя любимому ученику своему, посылал его к новообращенным, чтобы укреплять их в вере. С таким поручением был он послан к фессалоникийцам и коринфянам. К самому же Тимофею святой апостол Павел написал два послания, исполненные любви и мудрых поучений.

«Ты, человек Божий, – говорил он между прочим, – убегай сребролюбия, а старайся успевать в правде, благочестии, вере, любви, кротости. Подвизайся добрым подвигом веры, достигай вечной жизни, для которой ты и призван и которую исповедал добрым исповеданием перед многими свидетелями» (1Тим. 6:11,12).

Святому Тимофею была поручена Церковь Ефесская. «Смотри, – пишет ему святой апостол Павел, – чтобы никто не пренебрегал юностью твоею, но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Пока не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не оставляй в пренебрежении находящегося в тебе дарования» (1Тим. 4:12–14). Держись правды, веры, любви, мира со всеми, призывающими имя Господа от чистого сердца. Глупых и невежественных состязаний удаляйся, зная, что они рожают ссоры, раб же Господень не должен ссориться, но должен быть приветлив ко всем, учителей, незлобен, с кротостию наставлять противников (2Тим. 2:22–25). Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, угрожай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Будь бдителен во всем, перенося оскорбления, совершай дело благовестника, исполняй служение свое» (2Тим. 4:2–5).

Тимофей исполнил повеления святого учителя своего. Он был первым епископом Ефеса и с ревностью старался утвердить веру христианскую; он также пользовался наставлениями и святого Иоанна Богослова, который проповедовал в Малой Азии и по смерти святого Тимофея, по возвращении своем с Патмоса, принял епископство Ефесское. Святой Тимофей до конца явил себя добрым воином Христа и в 91 году скончался мученической смертью за имя Господне.

Совершалось в Ефесе языческое торжество, и народ с пением и ликованием нес идолов вокруг города. Апостол Тимофей вышел навстречу шествию и стал проповедовать Бога истинного. Разъяренная толпа устремилась на него, начала бросать в него камнями, бить палками и замучила до смерти. Христиане похоронили его в окрестностях города.

После многих лет по повелению царя Констанция одного из сыновей Константина Великого, честные мощи святого апостола Тимофея были перенесены в Константинополь и положены в храм Святых Апостолов, где покоились также мощи святого Луки и святого Андрея Первозванного.

Житие священномученика Климента, епископа Анкирского, и святого мученика Агафангела

23 января

Святой Климент родился в галатийском городе Анкире, от отца язычника и матери христианки, в середине III века. Мать его ревностно старалась обратить супруга своего, но эта радость не была ей дана; овдовев в молодых летах, она посвятила все заботы воспитанию единственного сына своего Климента, которого старалась сделать верным и усердным служителем Иисуса Христа. Такова была ревность ее к христианской вере, что, умирая, она только и молилась о том, чтобы сын ее сподобился мученического венца.

Маленький Климент остался совсем сиротой, но мать научила его уповать на Господа, как на милостивого и любящего Отца, и Бог не оставил его. Он послал ему добрую покровительницу. Одна приятельница умершей матери его, по имени София, взяла отрока к себе и воспитала его, как собственного сына. Эта София была очень добра и жалостлива. Во время страшного голода, когда некоторые язычники, не имея чем прокормить детей, бросали младенцев своих, София

собирала несчастных к себе, питала и одевала их, Климент помогал во всем воспитательнице своей, учил детей и готовил их к Святому крещению. Дом Софии сделался училищем веры и благочестия.

Когда Климент вырос, он был поставлен чтецом в церкви, потом диаконом, пресвитером, наконец, двадцати лет от роду избран в епископа. Он продолжал учить детей и, при всех своих многочисленных занятиях, пас стадо Божие верно и усердно. Но скоро настало время, когда должно было исполниться мольба его матери. Вспыхнуло Диоклетианово гонение, и святой Климент был приведен к допросу. Он мужественно исповедовал веру свою в Бога истинного и был страшно мучен; все дивились, как он мог остаться жив после жестоких истязаний, которые претерпел, но Господь Бог хранил его, очищал и укреплял его душу. Правитель Галатии решил отправить его в Рим; там святой Климент снова подвергся ужасным истязаниям и тюремному заключению, но имел счастье обратить к вере истинной великое число язычников. Многие из них сподобились мученического венца. Один из новоокрещенных, по имени Агафангел, сделался товарищем блаженного учителя своего и впоследствии делил с ним труды и опасности. Немало их еще предстояло святому Клименту. Из Рима он был послан в Никомидию, где снова подвергся страданиям вместе со святым Агафангелом; потом был снова мучим в отечественном городе своем Анкире, в Тарсе, провел много лет в тюремном заключении и, наконец, был умерщвлен по повелению языческого начальника в то самое время, когда совершал Божественную службу в пещерной церкви. Святой Агафангел был замучен до смерти несколько ранее этого времени.

В тот же день память святого Павлина Ноланского. Он родился в знатном и богатом семействе в Бордо, на юге Галлии (Франции), и получил блестящее образование. Двадцати лет он был уже сенатором и вскоре после этого правителем богатой области, Кампании. Увещания юной жены его, Терезы, святого епископа Амвросия Миланского и других христианских друзей,

при помощи Божией, сильно подействовали на Павлина. Он уверовал в Господа Иисуса, и с этих пор вся жизнь его изменилась, будучи посвящена на служение Господу. Он оставил высокий сан, стал раздавать имущество бедным и, покинув богатое поместье свое, поселился в маленьком местечке Ноле, близ церкви и мощей святого мученика Феликса. Он слагал церковные песни, украшал иконописью церковь, постоянно заботился о бедных и страждущих. Посвятили его в пресвитера, потом в епископа. Немало пришлось блаженному Павлину претерпеть укоров и насмешек от бывших друзей, которые считали безумием его обращение и перемену в образе жизни, но Павлин, крепкий крепостью Христовой, не смущался молвой мирской и считал, что ничего не потерял, а приобрел неоцененное сокровище, когда уверовал и вполне предался Богу. Он сам дошел до бедности, раздав имущество бедным, но был счастлив и спокоен. В это время вандалы, часто нападавшие на

Италию, уводили с собой множество пленных. Святой Павлин употреблял все средства, чтобы выкупать невольников, и наконец сам отдал себя в рабство, чтобы выкупить сына бедной вдовы. Господин его, тронутый этим поступком и его высокой добродетелью, отпустил его с честью. Святой Павлин отошел к Богу в 431 году.

Преподобная Ксения

24 января

У богатого и знатного римского сенатора была одна дочь, Евсевия. Сам будучи христианином, он воспитывал и дочь свою в законе христианском; и когда она выросла, обручил ее с благородным юношей. Назначен был и день брака. Но девица имела лишь одно желание – служить Богу в труде и нищете. Она решилась оставить все: и родителей, и жениха, и роскошь, окружавшую ее, и блестящую будущность. Открыв намерение свое двум верным служанкам, она вместе с ними, тайно оставив Рим, отправилась в Александрию и оттуда на остров Кос. Здесь Евсевия жила со служанками своими, как с сестрами, в молитвенных подвигах, взяв с них обещание не открывать никому, кто она, и не называть ее иначе как Ксенией. Ксения значит «странница» или «гостья». «Я странница для Господа», – говорила она.

Пожив некоторое время на острове, Ксения встретила благочестивого старца, настоятеля обители в карийском городе Миласе. По просьбе Ксении старец взял трех дев под свою защиту, а Ксения, купив в Миласе дом, устроила небольшой храм во имя архидиакона Стефана и составила общину дев. Старец, блаженный Павел, постриг в иночество Ксению и ее подруг. Она затем была поставлена диакониссой. Ксения усердно исполняла обязанности этого звания, вела жизнь строгой подвижницы и скончалась во второй половине V века.

Житие святого отца нашего Григория Богослова

25 января

В рассказе о жизни святого Василия Великого мы не раз встречали имя друга его, святого Григория. Они учились вместе и трудились с одной общей целью: уяснить себе учение христианское и исполнить Божественные заповеди Христа Спасителя.

Святой Григорий родился около 328 года в небольшом городе Арианзе, недалеко от Назианза, в Каппадокийской области. Отец его был сперва язычник, но женой своей, благочестивой Нонной, обращен к истинной вере и впоследствии назначен епископом в Назианзе. Они были людьми богатыми. Святой Григорий в одном из своих сочинений с любовью говорит о добродетельных родителях своих.

«Мать моя, — пишет он, — наследовав от отцов благоугодную веру, наложила и на детей своих сию золотую цепь. В женском образе нося мужское сердце, она для того только касалась земли и заботилась о мире, чтобы здешнюю жизнь приготовить к жизни небесной... Родитель мой прежде служил идолам, был дикою маслиною, но привился к стеблю

маслины доброй; он сед волосами и опытен умом, приветлив, сладкоречив. Это – новый Аарон или Моисей, посредник между людьми и Богом. От таких родителей произошел я».

В другом месте святой Григорий говорит о том, как святая Нонна, еще до рождения сына, посвятила его Богу, старалась дать благочестивое направление всем его мыслям. Как только Григорий выучился читать, она подарила ему книгу Священного Писания и, обнимая его, сказала ему: «Как некогда Авраам принес в жертву доброго сына своего Исаака, так и я, исполняя обещание свое, отдаю тебя на служение Богу. Исполни же мое материнское желание. Помни, что я вымолила тебя у Господа и что я о том теперь молюсь, чтобы ты был совершен». «Я покорился желанию матери, – продолжает святой Григорий, – и с самого детства старался быть благочестивым».

Так с малых лет мысли отрока были обращены к исполнению христианского закона. Он сам рассказывает чудный сон, который глубоко запечатлелся в его памяти и сильно подействовал на его детский ум.

«Однажды среди глубокого сна было мне такое видение: мне представилось, что подле меня стоят две девы в белых одеждах; обе прекрасны и одинаковых лет. Увидев их, я очень обрадовался, ибо понял, что они не простые смертные. И они полюбили меня за то, что я с удовольствием смотрел на них, как милого сына, целовали они меня и на вопрос мой, кто они, отвечали: „Одна из нас Чистота, а другая – Целомудрие. Мы предстоим Царю Христу. Но и ты, сын, соедини ум свой с нашими сердцами и светильник твой с нашими светильниками, чтобы тебя, очищенного и осиянного светлостью, перенесли мы на небеса и поставили перед светом Небесной Троицы». Сказав это, они улетели, и взор мой долго следил за ними»¹⁵.

Вместе с Григорием воспитывались брат его Кесарий и сестра его Горгония. Все трое прилежно учились под надзором добрых родителей. Христианская семья наслаждалась тихим семейным счастьем. Но родители Григория, желая дать сыновьям более обширное образование, решились отправить их в училище.

Десяти лет Григорий поехал учиться в Кесарию, где он впервые встретился со святым Василием. Потом он вместе с братом учился некоторое время в Александрии, а затем отправился в Афины.

Во время плавания Григория поднялась страшная буря, корабль был в великой опасности. Один из спутников Григория видел во сне, будто святая Нонна спасла погибавшее судно; Григорий также приписывал свое спасение молитвам доброй матери своей.

В Афинах Григорий опять встретил святого Василия, и тут соединила их самая тесная дружба. «Мы были все друг для друга, – пишет святой Григорий, – мы жили в одной комнате, у нас был один образ мыслей, были одни надежды, взаимная дружба наша становилась с каждым днем пламеннее и сильнее, у обоих была одна цель – жить добродетельно и приготовить ум свой к лучшему разумению христианской истины. Зависти мы не знали, а старались, напротив того, уступить друг другу первенство: мы поощряли друг друга к добродетели и старались устремить мысли наши к другой, будущей жизни. Мы вели дружбу и с товарищами, но только с теми, с которыми можно было не без пользы сойтись».

Впоследствии святой Григорий, указывая на цель, которая с ранних лет побуждала его к занятиям, говорил: «Я старался усвоить себе языческую ученость с намерением употребить ее в пользу христианского просвещения, чтобы знающие одно пустое красноречие, состоящее в громких словах, не превозносились и не могли опутать меня хитрыми своими умствованиями».

«Все познания, – говорит он еще, – я положил к стопам Христовым, чтобы они уступили слову Великого Бога, которое затмевает собой всякое извитое и многообразное слово ума человеческого».

После шестилетнего пребывания в Афинах друзья решились вместе оставить этот город. Просьбы товарищей, однако, удержали еще на некоторое время святого Григория; ему предлагали занять должность учителя философии, но он чувствовал такое тягостное одиночество по отъезде святого Василия, что вскоре тоже оставил Афины. В Константинополе

он встретил брата Кесария и вместе с ним возвратился домой. Так исполнилась молитва святой Нонны, которая, прощаясь с сыновьями, говорила: «Дай Бог мне встретить вас возвращающимися вместе, как я теперь вас вместе провожаю».

По возвращении в дом родительский Григорий принял Святое крещение. Уже в Афинах тревожила его мысль, что он не может назваться христианином. Описывая землетрясение, случившееся в Афинах, он говорит: «Вся Греция колебалась, и я трепетал за свою душу: она не была еще омыта банею крещения».

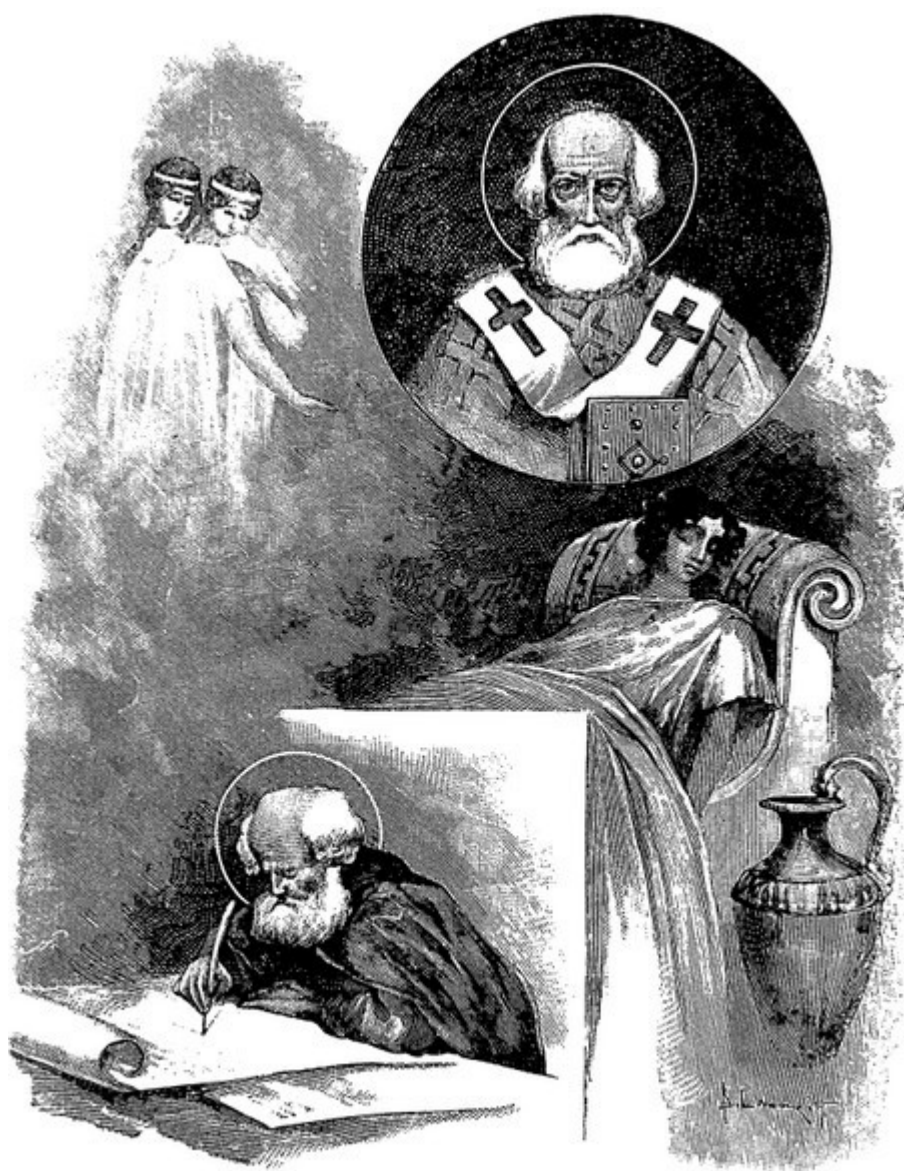
Настало для святого Григория время избрать себе образ жизни. Святой Василий звал его к себе в пустыню. Туда влекло его и собственное желание. Святому Григорию нравилась жизнь, посвященная молитве и трудам, но он не решился оставить родителей, тем более что Кесарий находился при дворе императора, Горгония была замужем и он один мог оставаться дома. «Услуживая родителям, – пишет он, – я думал исполнить угодное Тебе, Царь мой, Христос! Ибо Ты даруешь детей смертным, дабы они имели в них себе помощь и ими, как жезлом, подпирали себе дрожащие члены. Заботясь о них и облегчая их труды, я думал, что делаю самое полезное и исполняю указанное природой».

Только на короткое время посетил он Василия в пустыне. Там отдыхал он от домашних трудов своих. Из писем святого Григория видно, как грустно ему было оставить друга и тихую пустынную жизнь. «Кто возвратит мне, – пишет он святому Василию, – наши молитвы и бдения? Кто возвратит мне мир и единокровные братий, изучение Божественных писаний и тот свет, который мы обрели в них, при руководстве Святого Духа? Кто возвратит мне ежедневные занятия наши – ломание камней, насаждение и поливание деревьев? Будь со мной духом и помогай мне преуспевать в добродетели. Утверждай меня молитвами своими в добре, которое мы приобрели вместе».

Труды святого Григория еще умножились после того, как он был посвящен в священники. Долго он не решался принять на себя эти обязанности, не считая себя достойным высокого звания священника. К тому же трудно было управлять Церковью

в царствование Юлиана, врага христиан. Святой Григорий в нескольких обличительных словах описал действия этого государя, прежнего товарища своего в школах афинских, и с мужеством истинного отца Церкви защищал права христиан.

Но более всего утомляли Григория домашние заботы. Он сам описывал, как трудно ему было управлять рабами и имением отца, платить подати, толковать с несправедливыми судьями и видеть, как они извращают закон. Он долго надеялся, что со временем брат разделит с ним эти труды, но смерть Кесария поразила неожиданно горестью все семейство. В надгробном слове святой Григорий описал скорбь родителей и душевные качества брата своего. «Не гордись ни ученостью своей, ни почестями, которыми пользовался Кесарий при дворе, он ставил выше всего, – говорит святой Григорий, – счастье быть и называться христианином».

Вскоре после этого умерла и Горгония. Святой Григорий описал нам эту добродетельную женщину, святая жизнь которой может служить примером для всякой христианки. «Она, – говорит святой Григорий, – была целомудренна без гордости. Но особенно достойно уважения то, что она обратила к вере и мужа своего и имела в нем не строптивного господина, а благого сослуживца, также и детей, и внуков, и все семейство свое, как единую душу, очистила и приобрела Богу. При жизни она служила детям своим образцом всего доброго; когда же она скончалась, память о ней осталась для домашних как бы безмолвным наставлением. Какая женщина лучше ее знала

межу строгости и скромной веселости в обращении? В ней строгость не казалась угрюмостью, а обходительность вольностью, в них выражались благоразумие и кротость. Горгонию не украшали золото, пышные одежды и драгоценные камни, она знала только румянец стыдливости. Чья рука была щедрее для нуждающихся? Она была матерью сиротам, дом ее был пристанищем для бедных родственников и именем ее пользовались нищие»¹⁶.

Около этого времени святой Василий был назначен епископом в Кесарию. К епархии его принадлежал и город Назианз, и Григорий ревностно помогал другу своему в попечениях его о Церкви. Святой Василий, заботясь о благе своей паствы, назначил его епископом в город Сасимы, не дожидаясь на это согласия Григория. Это огорчило последнего; жизнь в Сасимах представляла много неудобств, к тому же ариане оспаривали престол епископский. Он ненадолго уступил убеждениям святого Василия и потом, видя раздоры лжеучителей, удалился. Просьбы отца вскоре убедили святого Григория возвратиться в Назианз, чтобы помочь ему в управлении Церковью, взволнованной тогда лжеучением Ария.

В 374 году умер отец Григория, святая Нонна также вскоре после мужа отошла ко Господу. Святой Григорий принял на себя временное управление Церковью Назианзской, прося между тем, чтобы назначили нового епископа; потом он удалился в Селевкию. Там, в монастыре Святой Феклы, думал он окончить дни свои, но письма православных призывали его в Константинополь, где верующие терпели гонения от ариан и других лжеучителей. В это же время Григорий получил известие о смерти Василия.

Прибыв в Константинополь, святой Григорий со скорбью увидел, как сильно лжеучение утвердилось в этом городе. Все церкви принадлежали арианам. Святой Григорий поселился в доме одного родственника, и к нему стали собираться православные. Дом обратился в церковь, и святой Григорий назвал ее Анастасией, имя это значит «воскресение». Григорий надеялся, что здесь будет «воскресение» православия.

В этой церкви он молился с верующими и поучал их. Он старался удалить их от прений богословских, которыми увлекались жители Константинополя, объяснил, что сущность христианской мудрости состоит не в умении спорить и хорошо говорить о предметах богословских, но в любви, смирении и истинном самопознании. Живя в столице, он сохранил прежнюю простоту обычаев: не посещал многолюдных собраний, не искал общества знатных людей, носил бедную одежду, жил в труде и добровольной нищете. Враждебные ему пресвитеры смялись над его простотой, еретики боялись его сияния и даже не раз покушались лишить его жизни. Они бросали в него камнями, восставляли против него народ, иногда, вооруженные палками, врывались в малую, при святительском доме его, церковь, стараясь угрозами разогнать его слушателей. Ярость их увеличивалась по мере того, как более и более являлось в малую церковь Анастасии людей, желавших слушать святого Григория, а число этих людей постоянно возрастало. Никогда еще не раздавалось в Константинополе такого сильного, убедительного слова. Проповеди, произнесенные святым Григорием в Константинополе, упрочили за ним прозвание Богослова. В 380 году император Феодосий Великий прибыл в столицу. Он был горячо привержен православию и велел возвратить православным все церкви, которые были отняты у них арианами; арианский епископ выехал из Константинополя, а Григорий был торжественно введен в соборный храм самим императором как архиепископ. Этим исполнилось желание всех православных, которые приветствовали Григория радостными восклицаниями. Но эта торжественность была неприятна смиренному Григорию. Окруженный толпой царских вельмож и воинов, он шел в храм молча, с поникшей головой, видел вокруг себя толпы ариан, безмолвных, недовольных, уступавших только силе, а не убеждению. Само небо, казалось, не благоприятствовало торжеству: погода была пасмурная, небо было покрыто тучами, но как только Григорий вступил во святилище, яркий луч солнца блеснул из-за туч. Народ признал это за счастливое предзнаменование, и громко раздались радостные восклицания: «Григорий епископ!»

Это торжество Григория еще более озлобило ариан, они даже покусились на жизнь его. Святой Григорий занемог, знакомые ему люди посещали его дом, беспокоясь о нем. Вместе с прочими вошел юноша, подкупленный арианами, чтобы убить его. Вдруг он, рыдая, упал на колени и стал умолять святого Григория простить ему грех. Друзья святого Григория, окружив юношу, отвели его и узнали наконец, с каким умыслом он пришел. «Этот юноша хотел убить тебя, – сказали они святому Григорию, – а теперь он плачет и кается».

Святой Григорий призвал его к себе и сказал ему: «Господь да помилует тебя и да простит тебе грехи твои, только обратись к Нему всем сердцем и служи Ему верно».

В 381 году был созван в Константинополе Второй Вселенский собор, на котором, по смерти Мелетия, председательствовал святой Григорий, избранный в архиепископа по общему желанию императора Феодосия и жителей Константинополя. Но против этого избрания восстали некоторые епископы. Сам святой Григорий не желал сана архиепископа; здоровье его было слабо, и он давно желал мирной и уединенной жизни. Видя споры и разногласие, он сказал соборным епископам: «Пастыри Христовой Церкви! стыдно вам враждовать и спорить между собой, когда вы других должны учить любви и миру. Умоляю вас именем Пресвятой Единосущной Троицы, устройте мирно дела Церкви. Если я причина вашего разногласия, я не лучше пророка Ионы, ввергните меня в море и утишите бурю вражды. Отнимите у меня престол, изгоните меня из города, я все снесу терпеливо, лишь бы восстановить мир и согласие».

Кротость святого Григория тронула до слез всех присутствовавших, которые не смели сказать слова против него, но по окончании собора святой Григорий упросил Феодосия отпустить его. Оставив Константинополь, он посетил Назианз, устроил там дела Церкви и отправился на родину свою, Арианз.

Наконец наступило для святого Григория время отдыха, он мог посвятить себя той уединенной жизни, которую всегда любил. Из всего имения родителей он оставил себе только тенистый сад, орошаемый источником. Тут проводил он время в

молитве, тут написал многие из своих сочинений, между ними и те стихотворения, в которых рассказывает подробно обстоятельства своей жизни. Все сочинения его дышат любовью к Богу и ближнему и проникнуты живым сознанием величия и красоты природы. Возвышенные размышления о промысле Божиим, о назначении человека, о начале бытия его соединены с красноречивыми описаниями видимого мира. Некоторые сочинения посвящены объяснениям и размышлениям о Священном Писании, о грехопадении первого человека, изгнании его из рая и проч. Святой Григорий очень любил и уважал науки и словесность. Сильно нападая на язычество, он уважал даже языческие училища, в которых преподавались полезные науки, и признавал, что ученость и наука особенно необходимы для защитника и служителя веры христианской.

Живя в уединении, святой Григорий продолжал принимать участие в делах Церкви, переписывался с друзьями и всегда был готов подать требовавшим утешение или совет. Так провел он последние годы, болезнь и старость не мешали ему вести строгую жизнь. После долгих трудов и горестных утрат он с терпением и благодушием ждал смерти, чтобы соединиться с Богом, Которого любил более всего.

«Ты, Милосердый! – писал он в то время. – Соблуди мою старость, мою седую голову, и пошли добрый конец моей жизни! Подай, уже мертвому для мира, конец жизни, подай усталому отдых, дай мне ту легкую, светлую жизнь, в ожидании которой вынес я столько горестей. Возведи в лики ангелов, приведи путника к Небесному чертогу, где слава Единого Великого Бога, сияющего в Трех Светах!»

Святой Григорий отошел ко Господу в 390 году, накануне смерти он поручил верному диакону своему отдать оставшееся имущество его бедным, которые призирались при Назианзской Церкви. В 950 году святые останки его перенесены были в Константинополь и положены в церкви Святых Апостолов. Позднее они были перенесены в Рим.

Церковь поет святому Григорию в день его памяти: «Пастырская свирель богословия твоего риторов победи трубы, якоже бо глубины Духа изыскавшу, и доброты вещания

приложишася тебе. Но моли Христа Бога, отче Григорие, спастися душам нашим».

Память преподобного Ксенофонта, жены его Марии и сыновей их Иоанна и Аркадия

26 января

В Царьграде жил знатный и богатый сановник по имени Ксенофонт. Он был очень добр и благочестив, нимало он не гордился знатностью своей и был сердцем прост и смиренномудр, много помогал бедным и вообще старался исполнять все заповеди Господни. Жена его, Мария, была также добра и милостива. Бог дал им двух сыновей – Иоанна и Аркадия, которым они старались внушать любовь к Господу и закону христианскому. Когда Иоанн и Аркадий достигли юношеского возраста, родители отправили их в финикийкий город Верит, чтобы там в знаменитом училище довершить образование их. Они ничего не жалели для воспитания сыновей своих, ибо знали, как полезна и благодетельна наука.

Вскоре после отъезда сыновей Ксенофонт вдруг опасно занемог; жена его тотчас же известила об этом Иоанна и Аркадия, которые поспешили приехать. Отец их был чрезвычайно слаб; не надеясь выздороветь, он тотчас же призвал к себе сыновей, чтобы благословить их и дать им

последнее наставление. «Дети мои, – говорил он им, – приближается кончина моя, если вы любите меня, то постарайтесь исполнить то, что я завещаю вам: во-первых, любите Бога и соображайте жизнь вашу со святым Его законом, стараясь во всем угождать Ему; подавайте милостыню убогим, защищайте вдовицу и сироту, посещайте больных и заключенных; старайтесь выручать невинно осужденных, храните мир со всеми, будьте верны друзьям вашим, благодетельствуйте врага, не воздавайте злом за зло, но будьте кротки, смиренны и целомудренны, подавайте церквам Божиим, почитайте священников и иноков, не забывайте тех, которые ради любви к Богу терпят лишения; подавайте щедро и не опасайтесь, чтобы от милостыни оскудело имение ваше, молитесь часто и внимайте поучениям святых мужей. Почитайте мать вашу и всегда исполняйте волю ее, будьте добры и снисходительны к служителям вашим, заботьтесь о них и любите их, как детей своих. Помните, дети, что скоро проходит жизнь земная и что слава ее ничтожна; храните заповеди Господни, и Бог мира да будет с вами».

Иоанн и Аркадий со слезами говорили отцу: «Не оставляя нас, отец, но умоли Господа, чтобы Он продлил еще жизнь твою; мы молоды, и нам нужны пример и попечения твои».

Господь действительно сжалился над скорбевшим семейством и возвратил здоровье Ксенофону. Когда он совершенно оправился от болезни, то отпустил сыновей своих в Верит, чтобы они продолжали учение.

Юноши на корабле отправились в Финикию. В первые дни ветер был попутный, и они плыли быстро и благополучно; но вдруг поднялась страшная буря, волны заливали корабль, кормчий уже не мог управлять им, все в ужасе ожидали, что он или разобьется о подводный камень, или погрузится в море. Все пришли в ужас и смятение, плакали, призывали Господа; Иоанн и Аркадий со слезами молили Бога, да сжалится над ними и спасет их ради добрых дел родителей их. Между тем корабельщики, видя, что буря не утихает, сели в лодку и уплыли, оставив на корабле Иоанна, Аркадия и служителей их. Несчастные были лишены всякой помощи; уже в корабле

открылась течь, он наполнился водой и погружался в море; смерть казалась неизбежной. «Прощайте, добрые родители наши! – воскликнули бедные юноши. – Мы более не увидимся в мире сем, не насладимся вместе семейным счастьем! Что же ныне ваши родительские мольбы? Что благодеяния ваши? Неужели молитвы ваши не дошли до Господа, или наши грехи преодолели вашу добродетель и из-за них мы осуждены на преждевременную смерть? Давно ли мы скорбели об умирающем отце? Атеперь он будет неутешно плакать о нас! А ты, любезная мать! Ты надеялась скоро увидеть нас, уготовить нам брачный чертог! Но ты не увидишь и могилы нашей».

Между тем корабль все более и более наполнялся водой, братья еще раз обнялись, простились со служителями своими, помолились еще Богу и, взявшись за доски, стали ждать крушения корабля. Корабль погрузился в море, их же разнесли волны. Но рука Божия была над ними, никто не погиб, но все были разнесены волнами в разные стороны.

Иоанн, доплыв до земли, вышел на берег; но не столько радовался он о спасении своем, сколько скорбел о разлуке с братом. Его положение было, однако же, очень трудное. Один, лишенный всего, в незнакомой ему стране! Что делать ему?.. Но полный искренней веры в Бога, он не позволял себе роптать, а думал про себя: «Пусть будет воля Всевышнего, Он лучше нас знает, что хорошо и полезно нам. Он, может быть, для того и послал нам кораблекрушение, чтобы спасти нас от искушений земного величия; Он и всеведущ, и всякой душе желает спасения». Помышляя таким образом, Иоанн возносил теплые молитвы к Отцу Небесному о брате своем и о всех бывших на корабле; он умолял Господа избавить их от смерти и направить их на путь спасения.

Помолившись, он пошел искать приюта и после довольно долгого пути дошел до ворот монастыря. Привратник ввел его в обитель; услышав о бедственном его положении, одел, накормил и напоил. Иоанн пожелал сделаться иноком; игумен согласился принять его и через некоторое время, когда убедился в искренности его желания, постриг его. Иоанн вел жизнь строгую и благочестивую, трудился и молился усердно.

Аркадий, со своей стороны, также доплыл до берега неизвестной ему земли и молил Бога о спасении брата своего, скорбя неутешно о разлуке с ним. Он дошел до какого-то селения, где добрые люди сжалились над ним и дали ему все нужное. Тут он вошел в церковь, со слезами помолился о любимом брате и потом заснул у дверей церкви. Во сне увидел он брата, который говорил ему: «Не скорби о мне, брат Аркадий, ибо я жив милостью Божией». Этот сон чрезвычайно обрадовал Аркадия; успокоенный насчет брата, он долго не мог решить, куда ему идти и что ему делать. Возвратиться к родителям? Но мысль опечалить их вестью о брате удерживала его. Он вспомнил, что отец его часто хвалил иноческое житие, и решился вступить в монастырь. С этим намерением он отправился в Иерусалим. На пути встретился ему честный инок. Аркадий, поклонившись ему, сказал: «Помолись обо мне, отец святой, ибо я в великой печали» – «Не печалься, – отвечал инок, – ибо брат твой жив, и все, бывшие на корабле, спаслись. Иоанн, брат твой, вступил в монастырь, и ты увидишься с ним».

Аркадий удивился, слыша эти слова от незнакомого ему человека. Инок, встретившийся ему, имел от Бога дар прозорливости. По просьбе Аркадия инок ввел его в лавру Святого Харитона; тут он пожил с ним год, наставляя его в иноческом житии, и потом ушел в пустыню. Аркадий же остался в монастыре и исполнял усердно обязанности свои, день и ночь трудясь для Бога.

Прошло два года. Ксенофонт и Мария удивлялись и скорбели о том, что не получают известия от сыновей, и наконец решились послать верного служителя проведать их. Тот прибыл в Верит, но ничего не мог узнать об Иоанне и Аркадии: никто не видел их с тех пор, как они уехали из Царь-града. Служитель спрашивал о них в других городах, но нигде не мог получить ни малейшего известия. Он уже был на обратном пути к господам своим, когда в гостинице увидел монаха, лицо которого показалось ему знакомо. Вглядевшись пристальнее, он узнал в нем одного из служителей, отправленных с Иоанном и Аркадием, и тот узнал его. Он начал расспрашивать о них. Монах, вздохнув глубоко, поведал ему о случившемся:

«Молодые господа наши утонули, – говорил он, – и из всех бывших с ними я, кажется, один спасся и вступил в монастырь, не решившись возвратиться к господам моим и опечалить их скорбной вестью».

Услышав это, верный служитель Ксенофонта очень опечалился и долго недоумевал, ехать ли ему домой с такой грустной вестью; наконец он решился возвратиться, но скрыть от господ то, что узнал. Когда он приехал в Царьград и Мария стала спрашивать у него, здоровы ли сыновья ее, то он ответил: «Они живы и здоровы, но я дорогой потерял письмо, которое они мне дали для вас». Но Мария видела грустное лицо служителя, и сердце ее смутилось. «Скажи мне всю правду», – сказала она. Не мог уже служитель утаить истину и со слезами поведал все, что слышал. Кто может вообразить себе скорбь бедной матери, лишившейся обоих сыновей своих, опоры и надежды старости ее! Но твердая вера в Бога спасла ее от отчаяния, она смиренно покорилась Его воле. «Да будет благословенно имя Господне! – сказала она. – Он творил, что угодно Ему. Господь дал, Господь и взял. Он знает, что нам на пользу». И она стала только заботиться о том, как бы смягчить этот удар для мужа своего. Его в это время не было дома, когда же он возвратился, то она некоторое время старалась скрыть от него печальную истину, но не могла долго превозмогать себя и наконец рассказала ему о крушении корабля. С той же покорностью воле Божией принял и Ксенофонт ужасную весть и всю ночь провел в молитве. К утру несчастные родители заснули, и Господь, по благодати Своей, обрадовал их чудным сном. Они увидели сыновей своих во славе великой, предстоявших Господу Иисусу Христу.

Ксенофонт все еще надеялся, что сыновья его спаслись после кораблекрушения, и вместе с женой своей решился идти в Иерусалим, чтобы при Гробе Господнем помолиться о них. Поручив дом свой верным служителям, благочестивые родители отправились в путь. По дороге раздавали они обильную милостыню нуждающимся и так дошли до Палестины, где с благоговением посещали монастыри и места, освященные присутствием Господа. Тут однажды встретили они одного из

служителей, бывших с Иоанном и Аркадием; но он ничего не мог сказать им, кроме того, что они уже знали, потому что после кораблекрушения не имел никакой вести о юных господах своих. Но другая встреча обрадовала Ксенофонта и Марию и исполнила их надежды. По милости Божией встретился им тот самый прозорливый старец, который ввел Аркадия в монастырь; он сказал им, назвав их по имени: «Не скорбите; дети ваши живы, Бог открыл вам славу, уготованную им на небесах. Продолжайте молиться Господу, и в Иерусалиме увидите вы сыновей ваших».

Полные радостной надежды, благочестивые родители продолжали молитвенные подвиги свои, а старец между тем прибыл в Иерусалим. Однажды, пока он отдыхал близ горы Голгофы, у храма Воскресения, к нему подошел молодой инок и с почтением поклонился ему. Это был Иоанн, пришедший из монастыря своего на поклонение святым местам. Старец, узнав Духом Божиим, кто он, сказал ему: «Где был ты, Иоанн? Отец и мать ищут тебя, а ты ищешь брата своего».

Удивленный Иоанн пал к ногам старца, восклицая: «Скажи мне, Бога ради, где брат мой, ибо тяжело скорбит о нем душа моя». – «Сядь подле меня, – отвечал старец, – и ты скоро увидишь его».

Иоанн сел около старца. Вскоре к ним подошел молодой инок, который, увидев старца, чрезвычайно обрадовался и пал к ногам его. Это был Аркадий, но братья не узнали друг друга, потому что трудная монашеская жизнь, пост и бдение сильно изменили их. Старец посадил подле себя Аркадия и потом, обратившись к Иоанну, стал расспрашивать его о роде и отечестве его. Иоанн начал подробно рассказывать всю жизнь свою: что он родом из Царьграда, сын богатого сановника, что он с братом Аркадием плыл на корабле в Верит, но что корабль был застигнут бурей и потонул. Аркадий, слушая повествование его, не мог сдержать чувств своих и со слезами воскликнул: «Иоанн, брат мой!»

«Я знал это, – сказал старец, – но молчал, чтобы вы сами узнали друг друга».

Братья обнялись, проливая слезы радости и славя и благодаря Бога, избавившего их от смерти и указавшего им путь ко спасению.

Через два дня Ксенофонт и Мария прибыли в Иерусалим. В храме они встретили прозорливого старца с двумя молодыми иноками и, пав к его ногам, молили его указать им сыновей их. Юноши узнали родителей своих, но, по повелению старца, склонили головы свои, чтобы те не видели лиц их. «Приготовьте у себя обед, – сказал старец, – я приду с этими учениками моими и скажу вам, где сыновья ваши».

Исполненные невыразимой радости, Ксенофонт и Мария приготовили у себя обед, и старец пришел с двумя юношами.

– Отец святой, – сказали родители, – открой же нам, как и где живут сыновья наши.

– Трудятся ради спасения своего, – отвечал старец.

– Да даст им Господь быть верными делателями на ниве Его, ибо Господь все устраивает к лучшему, – сказали благочестивые родители.

Помолчав немного, Ксенофонт сказал старцу:

– Добрых имеешь ты учеников, отец честный, лишь увидел я их, как сердцем возлюбил их. О, если бы таковы были и наши сыновья!

Тогда старец, обратившись к Аркадию, сказал ему:

– Сын мой, расскажи, где ты родился, где воспитан.

Аркадий дрожащим от волнения голосом начал рассказ свой, упомянул о добрых родителях, которые воспитывали благочестиво сыновей своих, о том, как его с братом отправили учиться в Верит, и о крушении корабля, но не успел он окончить рассказа своего, как Ксенофонт и Мария со слезами начали обнимать сыновей своих. Все благодарили Господа, уготовавшего такую радость скорбевшему о разлуке семейству.

Ксенофонт и Мария пожелали тоже вступить в монастырь. Они продали все, что имели в Царьграде, рабов своих отпустили на волю и провели всю остальную жизнь в Иерусалиме, молясь и трудясь усердно и щедро благотворя нищим. Господь оказывал им милость Свою, прославил их даром чудотворения и дал им тихую и мирную кончину. Иоанн и

Аркадий вели также жизнь строгую и благочестивую, стараясь во всем угодить Господу, и уже в старости отошли к Богу. Некоторые полагают, что Иоанн, сын Ксенофонта и Марии, был тем самым святым пустынником, который прославился под именем преподобного Иоанна Лествичника.

27 января воспоминается перенесение честных мощей святого Иоанна Златоуста из Коман в Константинополь в 438 году.

Житие преподобного отца нашего Ефрема Сирина

28 января

Преподобный Ефрем родился в начале IV столетия в городе Низибии, в Месопотамии. Родители его были бедными земледельцами, добрыми и благочестивыми христианами. «Я от отцов получил наставление о Христе, – пишет он. – Родители мои внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих пострадавших за Христа. Отцы при мне исповедали Его пред судьями, я родственник мученикам. Предки мои были нищие, питавшиеся милостыней. Деды были земледельцами. Родители занимались тем же»¹⁷.

Упомянув о всех этих обстоятельствах, преподобный Ефрем кается в том, что при таких благих примерах и при таких благоприятных условиях юность его, однако, прошла в легкомыслии и нерадении, что он не старался укрощать страстей своих, ссорился с соседями своими, был завистлив и раздражителен.

Маловажное само по себе обстоятельство при помощи Божией дало новое направление его мыслям. Однажды он запоздал в поле и остался ночевать с пастухом овец. В эту ночь

волки напали на стадо и растерзали несколько овец, но владельцы стада не поверили этому и обвинили Ефрема в том, что он будто бы навел воров и с ними вместе обокрал их. Невозможно было доказать истину, и Ефрем был заключен в темницу. Вместе с ним содержались два человека, которые так же, как и он, были осуждены несправедливо. Все они сильно негодовали на несправедность судей и с нетерпением переносили незаслуженное наказание. Но однажды Ефрем услышал во сне голос, говоривший ему: «Будь благочестив – и уразумеешь промысел Божий. Перебери все свои дела и мысли – и поймешь, что если ты теперь и безвинно наказан, то заслужил наказание прежними поступками». Эти слова сильно повлияли на Ефрема, он стал припоминать все дела свои и нашел, что действительно был достоин наказания. Он рассказал сон своим товарищам; и они, подумав немного, сознались, что за некоторое время перед этим они действительно совершили преступления, несколько подобные тем, за которые были безвинно осуждены теперь. Но преступления эти остались тогда неизвестными и безнаказанными.

«При сих рассказах, – говорит преподобный Ефрем, – начал я приходить в сокрушение, потому что в этом было явное воздаяние». С этих пор Ефрем стал глубже вникать в самого себя; с сокрушением сердечным воспоминал он грехи свои и свое нерадение о законе Господнем. Два другие сновидения еще более утвердили его веру в благой промысел Бога, Который направляет все к пользе и благу людей. Ефрем сообщал товарищам мысли свои, и все узники, внимая словам его, сделались благодущнее и благочестивее.

Через некоторое время Ефрем был оправдан судьями; он вышел из темницы с добрым и благочестивым настроением духа. Пламенная любовь к Господу, глубокое смирение, сокрушение о грехах своих и искреннее желание приблизиться к Богу заменили прежнее равнодушие и беспечность. Он стал изучать Священное Писание под руководством отшельников и потом сделался учеником святого Иакова, епископа Низибийского, который полюбил его и особенно занялся его

образованием. С ним он присутствовал на Никейском соборе. Когда город Низибия был осажден царем персидским, преподобный Ефрем с учителем своим увещевал унывших жителей и ободрял дух их молитвой.

По смерти святого Иакова преподобный Ефрем отправился в город Эдессу, где мог найти хороших наставников как в благочестии, так и в науках. Но так как он был беден, то нанялся в работники к содержателю бань, а все время, свободное от должности, он проводил в молитве и учении. В Эдессе было много язычников; преподобный Ефрем старался обратить их, объясняя им слово Божие.

Один благочестивый старец, слушая однажды эти увещания, был поражен премудростью преподобного Ефрема и, сблизившись с ним, склонил его к пустынной жизни.

Ефрем оставил город и стал жить в пещере, руководясь советами одного мудрого отшельника, который жил недалеко от него. В уединении он весь предался изучению слова Божия, все мысли его были устремлены к Богу и духовной жизни; он начал писать толкование на книги Моисея.

Но через некоторое время святая жизнь Ефрема стала известна в окрестностях, и к нему стали приходить за наставлениями. Предание говорит, что один пустынный имел о нем видение. Ему представились лики ангелов, державших исписанный свиток; один из ангелов вопрошал: «Кто на земле достоин принять этот свиток?» Голос назвал смиренного Ефрема, и ему ангел вручил свиток, исписанный небесными глаголами.

Слава преподобного Ефрема все более и более возрастала. Он тяготился ей и желал скрыться в более отдаленную пустыню. Но, убедившись, что может быть полезен ближним, он пожертвовал любовью своей к уединению и стал посещать город. Предание говорит, что к этому побудило его явление ангела.

Рассказывают, что, когда преподобный Ефрем был еще отроком, чудный сон предвозвестил его родителям будущее предназначение его. Они видели, что будто бы лоза виноградная вырастает из уст дитяти и покрывается гроздьями;

все птицы небесные питаются ими; но плоды все умножаются. Действительно, не только жители Эдессы, но вскоре и все народонаселение Сирии и Месопотамии должны были питаться плодами духовной премудрости Ефрема, еще созревшей в уединении. Его сочинения дошли и до нас, и в сердце каждого внимательного читателя должны возбуждать чувства любви и смирения, которыми они проникнуты.

Каждому христианину, конечно, известна та умилительная молитва Ефрема Сирина, которой мы испрашиваем у Господа высших благ духовных. «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей Господи, Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

Этим чувством пламенной любви к Богу, глубокого сокрушения и смирения дышат все слова преподобного Ефрема. Он строго осуждает себя и только надеется на неизреченную благодать Господа. «В один день, – пишет он, – встав очень рано, вышел я с двумя братьями из благословенного города Эдессы, возвел очи свои на небо, которое, подобно чистому зеркалу, со славой осиявало звездами землю, и в удивлении сказал: „Если звезды сияют с такой славой, то не более ли воссияют неизреченным светом Спасителя праведные и святые, творившие волю Святого Бога, в тот час, когда придет Господь?“»

Но лишь я вспомнил о том страшном пришествии Господнем, как содрогнулись кости мои; душа и тело затрепетали; я заплакал с болезнью сердечной и сказал, воздыхая: „Каким я, грешник, окажусь в тот страшный час? Как предстану престолу страшного Судии? Как мне, рассеянному, иметь место с совершенными? Как мне, бесплодному, явиться в число тех, которые принесли плоды правды? Что мне делать, когда святые в чертоге Небесном будут узнавать друг друга? Кто признает меня? Праведные будут в чертоге, нечестивые – в огне. Мученики покажут свои раны, подвижники – свои добродетели, а я что покажу, кроме лени и нерадения?“»¹⁸

Преподобный Ефрем был рукоположен во священника, но по смирению своему никогда не решался служить литургию, потому что не считал себя достойным совершать таинства. То же самое смирение и высокое понятие о добродетелях, которые должны украшать пастыря Церкви, заставили его уклониться от сана епископского, предлагаемого ему. Но хотя он и не был облечен духовной властью, однако поучениями своими охранял Церковь Эдесскую от лжеучений, которые тогда волновали все христианское общество. Особенно распространились в Месопотамии и Сирии заблуждения одного лжеучителя по имени Вардесан, который излагал свои мысли в поэтической форме. Стихи его были известны всему краю. Преподобный Ефрем, чтобы удобнее противодействовать ему, излагал и истинное учение в той же привлекательной форме, и жители Сирии и Месопотамии, забыв стихи Вардесана, с восторгом стали повторять вдохновенные песни преподобного Ефрема. Ефрем старался отклонить христиан от споров о догматах, порождавших столько ненависти и несогласия. Он глубоко скорбел об этих раздорах.

«Призванные в Церковь спорят, – говорил он, – и перед лицом истины обращаются к праздным вопросам, зависть и ревность ожесточили людей. Занимаются Писанием, но не для того, чтобы преуспевать в благочестии, а для того, чтобы свободнее проповедовать свои заблуждения и быть искуснее в спорах. Но только тому будет дано узреть Царя и получить от Него воздаяние, кто верно будет идти путем Царским».

«Послушайте, возлюбленные, блаженного голоса, который говорит ежедневно: „Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе, потому что Аз кроток есмь, милостив и смирнен, и обрящете покой душам вашим“ (Мф. 11:28–29). Он возвещает тебе упокоение и со дня на день обещает жизнь. Приступи, не бойся. Владыка благ, ни в чем не имеет нужды, не требует рукописания всех грехов. Он прибежище от всех зол, врачует язвы и жизнь дарует в изобилии. Для тебя пришел Он из Отчего недра, для тебя воплотился, чтобы ты приступал к Нему без страха, для тебя

вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы. С великою любовью и благостию Он призывает тебя к Себе.

Уготовьте сердца свои к принятию Святого Евангелия, и да не подавляет ума вашего многое попечение о житейском. Будем заботиться о необходимом, а не о роскоши. Если станете держаться умеренности, то будете иметь покой. А если погонитесь за тем, чтобы иметь у себя более других, то труда много, путь ненадежен, скорбь неутомима и жизнь многопопечительна. „Едино же есть на потребу», – как говорит Господь. Для души, братия, будем подвизаться и заботиться, и готовиться каждый день. Не будем тратить всего своего времени на попечение о теле. Но когда тело взалчет и потребует пищи, тогда вспомни, что и душа требует удовлетворения ее нужде. И как тело не может жить, если не вкусит пищи, так и душа мертва, если не приобщится духовной мудрости. Человек состоит из души и тела, и потому Спаситель сказал: „Не о хлебе едином жив будет человек“ (Мф. 4:4). И ты, как хороший приставник дома, душе давай душевной снеди, а телу телесной, а не одно тело свое питай, оставляя душу свою нуждающуюся во всем и голодную. Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, песнями духовными, чтением Божественных писаний, постом, молитвою, слезами, надеждою, помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души»¹⁹.

Поучения преподобного Ефрема Сирина еще при жизни его читались обыкновенно при богослужении. Слова его так утвердили истинную веру в Эдессе, что жители этого города оставались непреклонно тверды, когда Валентин старался ввести между ними арианское лжеучение. Видя неутешность стараний своих, он изгнал 88 человек из клира эдесского.

Желая научиться примерам великих подвижников, преподобный Ефрем посетил отшельников египетских и сирских и в Кесарии навел святого Василия Великого. Рассказывают, что он вошел в храм в то время, когда святой Василий предлагал поучение народу. Слушая это поучение, преподобный Ефрем восклицал как бы вне себя: «Воистину велик ты! Воистину Дух Божий говорит тобою!» По окончании

литургии, когда святой Василий, призвав его к себе, спросил его о значении этих восклицаний, он отвечал ему: «Я видел белого голубя, сидевшего на плече твоём, и пламень огненный, исходивший из уст твоих!» Так Господь чудесными откровениями давал избранным служителям Своим уразуметь сокровенное для других.

Возвратившись в Эдессу, преподобный Ефрем желал провести остальную жизнь в уединении, удалился из города и опять поселился в пещере. Но любовь к ближним вызвала его на новые труды.

В Эдессе случился сильный голод, и затем последовали болезни. Преподобный Ефрем поспешил туда, чтобы помочь страждущим, как мог. Он сам ничего не имел, но увещаниями, исполненными христианской любви, он убедил богатых поделиться с неимущими. Он принял на себя раздачу подаваний, устроил больницы и служил несчастным с любовью и заботливостью.

Вскоре после этого преподобный Ефрем занемог. Чувствуя, что смерть его близка, он повторил поучения свои многочисленным посетителям, которые, услышав о его болезни, собрались вокруг него, благословил учеников своих, просил их похоронить его с величайшей простотой и молиться о нем, и мирно отошел к Господу. Это было в 378 году.

Высокими поучениями своими он заслужил наименование Сирского пророка.

29 января воспоминается перенесение мощей святого Игнатия Богоносца из Рима в Антонию и совершается память преподобного Лаврентия, затворника Печерского.

30 января совершается память трех великих святителей: святых Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Этот праздник установлен с 1076 года. Некоторые христиане спорили между собой о том, кто из этих святителей более в Царствии Небесном. Тогда они, явившись одному

епископу, объявили, что они все трое равны пред Богом, вследствие чего и было установлено празднование им вместе.

В этот же день память святого Ипполита епископа, принявшего мученический венец в Италии в III веке.

Страдания святых чудотворцев и безмездных врачей Кира и Иоанна и святых мучениц Афанасии и трех дочерей ее

31 января

Святой Кир родился в Александрии и в юности изучил врачебное искусство. Любя ближних всем сердцем, он был счастлив тем, что помогал им, и никогда не соглашался брать что-либо за труды свои. Посещая больных, он в то же время наставлял их, говорил им о Боге истинном, убеждал их беречься от грехов, ибо недуг души страшнее всякого телесного недуга. Множество язычников, слушая его, оставляли заблуждения свои.

В это время император Диоклетиан жестоко преследовал христиан; велено было схватить Кира, но он из Александрии ушел в Аравию. Там присоединился к нему молодой воин по имени Иоанн, родом из Эдессы, который оставил все, чтобы служить Господу. Он стал учиться у Кира и подражать его святой жизни; вместе они помогали больным и проповедовали слово Божие.

Спустя некоторое время услышали они, что язычники повели на суд христианку Афанасию и трех юных дочерей ее, которых звали Феоктистой, Феодотией и Евдокией. Боясь, как бы они из страха мучений не отреклись от Христа, Кир и Иоанн решились идти в город Канон, где были христианки, чтобы убеждать их в твердости. Они знали, что сами подвергают жизнь свою опасности, но любовь к ближним победила в них всякий страх. Прибыв в Канон, они отправились в темницу, нашли там Афанасию и дочерей ее и убеждали их хранить твердую веру и не бояться отдать жизнь свою за Того,

Кто умер для нашего спасения. Об этом донесли градоначальнику Сириану; он призвал Кира и Иоанна и стал грозить им страшными мучениями, если тотчас же не принесут жертвы богам. Кир и Иоанн спокойно отвечали градоначальнику, что они не отрекутся от Христа, как бы жестоки ни были мучения. Тогда Сириан велел привести Афанасию с дочерьми и при них жестоко мучить Кира и Иоанна: бить их бичами, опалаять огнем раны их, обливать их горячей смолой. Он думал этим достигнуть двойной цели: склонить самих мучеников к отречению и убедить к тому же и христианок. Но надежды его не сбылись. Сириан велел мучить Афанасию с дочерьми. Все с терпением перенесли ужасные страдания, возносясь всеми мыслями к Богу. Наконец Сириан осудил на смертную казнь Афанасию с дочерьми ее. Они радостно пошли на смерть и были усечены мечом. Церковь воспоминает их 31 января вместе с Киром и Иоанном.

По кончине мучениц градоначальник еще долго увещевал Кира и Иоанна; но когда убедился в их непреклонной твердости, то велел им отсечь головы. Они были казнены на том месте, где совершилась казнь святых мучениц. Христиане похоронили в одном гробе святых бессребреников, а в другом – святую Афанасию с дочерьми и поставили гробницы их в церкви Святого Марка.

28 июня Церковь воспоминает перенесение святых мощей Кира и Иоанна из Канона в Мануфин.

Февраль

Страдание святого мученика Трифона

1 февраля

Святой Трифон родился в начале III века во фригийском селении Кампсаде, близ города Анамеи. Родители его, бедные поселяне, были христианами. Когда еще он был отроком, Господь благоволил вселить в него благодать Духа Своего Святого и даровал ему чудотворную силу целить болезни.

В то время царствовал в Риме Гордиан, язычник, но не преследовавший христиан. У него была дочь, девица редкой красоты и мудрости; многие славные князья сватались к ней; но вдруг девица впала в тяжкий недуг, о котором упоминается часто в Евангелии и который Господь Иисус Христос целил благодатной силой Своей. Дух нечистый вселился в девицу и жестоко мучил ее. Огорченный отец испытал всевозможные средства, призывал искуснейших врачей, но все старания остались тщетными, девица продолжала тяжело мучиться и среди страданий твердила, что один только Трифон может исцелить ее. Никто не знал, кто этот Трифон, о котором упоминает больная; император послал искать его по государству своему, многие являлись во дворец, назывались

этим именем, но не могли исцелить царскую дочь. Наконец посланные царя пришли в селение, где жил Трифон. Семнадцатилетний юноша в это время пас гусей близ озера. Посланные, узнав, что его зовут Трифоном, взяли его с собой и привели в Рим, во дворец царский.

Когда Трифон узнал, чем страдает девица, он наложил на себя пост и провел шесть дней в молитве, прося Бога помочь ему. Господь исполнил молитву его и дал ему власть над духом злым. Именем Господа Иисуса Христа Трифон изгнал беса из девицы и потом спросил у него, какой властью он мучил ее.

– Мы не имеем власти над теми, которые знают Бога и веруют в едиnorodного Сына Его, – отвечал дух нечистый, – от них мы со страхом бежим, но имеем власть над теми, которые не веруют в Господа и творят дела, угодные нам. Отчуждая себя от Бога, Создателя своего, они самовольно делаются нашими друзьями.

Эти слова и чудо, сотворенное именем Господним, изумили всех присутствовавших. Многие оставили идолопоклонство и обратились к Богу истинному. Царь, обрадованный исцелением дочери, наградил Трифона богатыми дарами, но Трифон раздал все бедным; возвратившись в селение свое, он стал жить по-прежнему и продолжал угождать Господу верой и добрыми делами.

Через некоторое время после этого настало гонение на христиан. Император Декий вступил на престол и повелел областным начальниками предавать мучениям и смерти всех христиан, которые не согласятся отречься от веры своей. Донесли на Трифона, что он верует во Христа и старается обращать язычников в веру свою. Аквилин, епарх, или губернатор области, послал за ним воинов. Воины легко нашли Трифона. Полный ревности к закону Господню, он ясно исповедовал Христа, не старался скрыться и уйти от преследователей, но сам отдался в руки воинов, которые повели его к епарху, в город Никею. Губернатор, окруженный оруженосцами и служителями, призвал на суд Трифона и спросил об имени, звании, вере и отечестве его.

– Имя мое – Трифон, – отвечал он, – отечество – Кампсада, во Фригии; звание – свободно, ибо я служу одному Богу. Христос есть вера моя, Христос слава моя и венец главы моей.

– Ты, может быть, еще не знаешь о повелении царском, – сказал губернатор, – всякий, называющийся христианином и не поклоняющийся богам, будет, по его приказанию, предан мучительной смерти. Образумься и отрекись от ложной веры своей.

– О, если бы мне сподобиться принять мучения за имя Христа и Бога моего! – воскликнул Трифон.

– Советую тебе поклониться богам, – возразил Аквилин. – Я вижу, что ты еще молод и не совершен в разуме, и мне жаль осудить тебя на мучительную смерть.

– Я тем докажу, что я совершен в разуме, если я неизменно сохраню в сердце святое сокровище веры и пожертвую собой за Того, Кто Сам был жертвой за меня, – отвечал Трифон.

– Я предам тебя огню, – сказал губернатор.

– Ты грозишь мне огнем, который угасает, – твердо отвечал Трифон. – Я же угрожаю вам огнем вечным, если не отступите от идолов ваших и не познаете истинного Бога.

Тогда губернатор велел жестоко бить Трифона; но страдания не поколебали твердости христианина, и губернатор снова обратился к нему с увещаниями.

– Раскайся, Трифон, – говорил он, – и поклонись богам: противящийся царскому велению не избежит мучительной смерти.

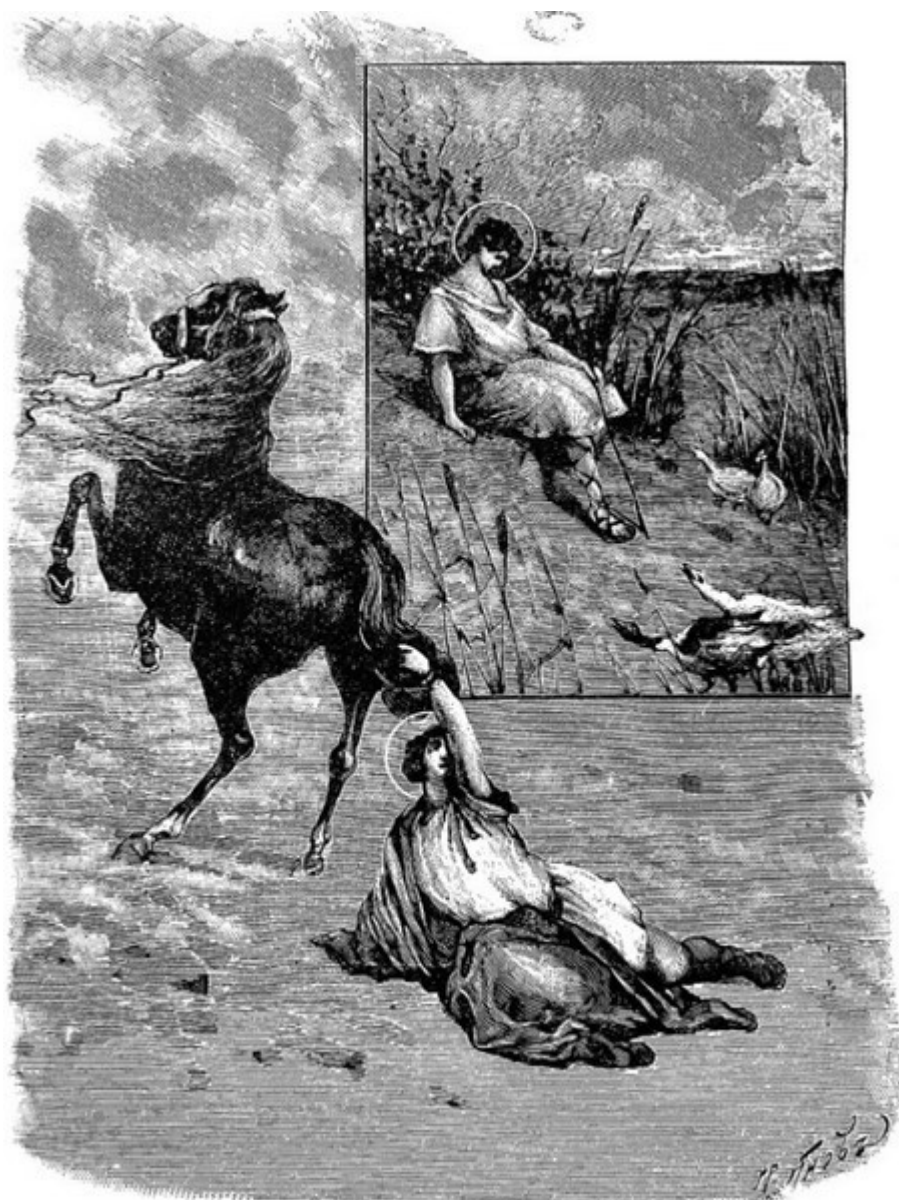
– А я говорю вам, что отрекающийся от Небесного Царя не наследует жизни вечной, – возразил Трифон спокойно и твердо.

– Этот небесный царь – Зевес²⁰; поклонись ему, – сказал губернатор.

– Все поклоняющиеся ему погибнут, – отвечал Трифон. – Вы верите нелепым басням, поклоняетесь бездушным идолам и не хотите познать Бога истинного, Который создал небо, основал на водах землю, воздухом окружил ее, Который сотворил человека и поставил его господином над всем созданием. Он – Отец Небесный, умилосердившись над согрешившими людьми, послал на землю едиnorodного Своего Сына, Который,

сделавшись Человеком, страданиями и смертью Своей спас людей от гибели. Сей Сын Божий, принявший на кресте вольную смерть, воскрес в третий день и вознесся на небо, где сидит одесную Бога Отца. Он придет опять с силой и славой судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его. Он есть Царь царей и Бог Вечный. Ему поклонитесь, если хотите спастись от вечного огня.

Тогда губернатор, который в этот день отправлялся на охоту, велел привязать Трифона к лошади и гнать за собой. Каких мучений ни вытерпел святой, влачимый по земле и попираемый лошадью, но надежда на Господа укрепляла его; он взывал к Богу, повторяя слова Давида: «Соверши стопы мои во стезях Твоих, да не подвижутся стопы мои» (Пс. 16:5); «Стопы мои направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие» (Пс. 118:133). Полный кротости и любви, он молился о мучителях своих. «Господи! – говорил он. – Не поставь им греха сего!»

Возвратившись с охоты, губернатор призвал к себе мученика и спросил у него:

– Согласен ли ты теперь принести жертву богам или упорствуешь в безумии твоём?

– Ты сам исполнен безумия, ибо не хочешь познать Спасителя вселенной и поклониться Ему, – отвечал Трифон. – Я же доказываю мудрость свою тем, что не хочу отречься от спасающей меня истины.

Губернатор велел заключить Трифона в темницу и через несколько дней вновь призвал его.

– Страдания и заточение доказали ли тебе, что безумно противиться воле царской? – спросил губернатор.

– Бог и Господь мой, Которому я служу, наказуя, научил меня, – отвечал Трифон, – и утвердил меня, да сохраню непоколебимую веру. Ему единому поклоняюсь, а богов, которых ты почитаешь, презираю.

Тогда Аквилин приказал вновь жестоко мучить Трифона. Вколотили гвозди в ноги его и вели его по всем улицам города, жестоко ударяя его; но все это Трифон переносил терпеливо, укрепленный несокрушимой надеждой на Господа. Привели его опять к губернатору, который не мог надивиться его твердости, и говорил ему:

– Доколе не коснется тебя мучение?

– Доколе не познаешь ты силы Христовой, укрепляющей меня? – отвечал ему мученик. – Доколе не уразумеешь, что могущество Христово непреодолимо?

Губернатор велел снова мучить Трифона; били его нещадно, опаляли огнем раны его; но вдруг мучители увидели небесный свет, озаряющий лицо мученика, и венец, сходявший на главу его. Они в ужасе пали на землю; Трифон же, укрепленный силой свыше, воскликнул радостно: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты не оставляешь меня без помощи в руках врагов моих, но осеняешь главу мою в день брани, даешь мне прибежище спасения, и десница Твоя приемлет меня. Молю Тебя, Господи, будь всегда со мной, утверждая и защищая меня, и дай мне силу совершить подвиг мой, да сподоблюсь получить венец правды со всеми, возлюбившими святое имя Твое!»

Видя непоколебимую твердость Трифона среди страданий, губернатор попытался еще склонить его к отречению ласковыми словами и обещаниями почестей и наград; но и это оставалось так же безуспешно. Тогда он осудил его на смертную казнь. Святого вывели за город, чтобы исполнить над ним смертный приговор; но прежде, чем меч палача коснулся его, он с молитвой предал душу Богу.

Христиане, жившие в Никее, обвили тело его плащаницей, помазали благовонным миром, по тогдашнему обычаю, и хотели

похоронить его в своем городе; но святой мученик явился им и велел перенести его в Кампсаду, что и было исполнено.

Страдания святых мучениц Перпетуи и Феликитаты

в тот же день

Между повествованиями о страданиях святых мучеников в первые века христианства замечателен рассказ о страданиях Перпетуи, Феликитаты и бывших с ними. Вивия Перпетуя была молодой женщиной двадцати двух лет, из знатного и богатого дома карфагенского. Она вместе с братом своим и с некоторыми домашними и друзьями своими готовилась принять Святое крещение, как вдруг началось сильное гонение по повелению императора Септима Севера (это гонение считается в истории пятым; оно началось в 202 году). Взяли всех оглашенных²¹ и повели их на суд. Тут были: Вивия Перпетуя, брат ее, служанка ее Феликитата, юноши Сатурнин, Секунд и Ревокат. Судьи стали убеждать их принести жертву богам; но все они с твердостью ответили, что веруют во единого истинного Бога и не могут поклониться идолам.

Во время допроса пришел отец Перпетуи, ревностный язычник, и вместе с судьями стал убеждать дочь отречься от веры христианской; но и его убеждения остались тщетными. Тогда отпустили на время всех оглашенных, имея над ними

надзор. Однако они нашли средство принять Святое крещение. «Наставленная Духом Святым, я молилась лишь об одном, – говорит Перпетуя, – я молила Бога даровать мне терпение среди предстоявших страданий». Через некоторое время отвели их в темницу. Тут они ужасно страдали: темница была так тесна, так переполнена узниками, что в ней едва можно было дышать, сторожа обращались с ними грубо и жестоко. Все это было тем труднее для бедных женщин, что Филикитата должна была скоро родить, а Перпетуя кормила грудью младенца, но христианские жены переносили все с терпением. Два христианских диакона наконец выхлопотали, чтобы их перевели в более просторную темницу, где родные могли посещать их. Перпетуя с твердостью ожидала страдания, но ее огорчала скорбь родителей, особенно скорбь престарелого отца, который не переставал умолять ее, чтобы она согласилась принести жертву богам.

– Дочь моя, – говорил он, – пожалей о моей старости, вспомни, что я всегда любил тебя более всего на свете; сжался над невинным младенцем своим; как будет он жить без тебя? Не бесчести всего рода твоего; возможно ли будет нам показаться куда-нибудь, если ты погибнешь от руки палача?

Вслед за тем старик, заливаясь слезами, падал на колена, целовал руки дочери своей; но мать молчала и только плакала; вероятно, и она втайне была христианкой и понимала, что дочь не может жертвовать верой своей даже для отца и ребенка своего. Сердце разрывалось у Перпетуи при виде отчаяния отца; она плакала, целовала его, но не соглашалась отречься от Господа.

– Не скорби, отец мой, – говорила она, – все в руках Господних. Мы не от себя зависим, а от святой воли Его.

Эта полная покорность воле Божией внушала Перпетуе удивительное спокойствие, и темница и самые мучения казались ей отрадой, потому что она страдала для Бога. Господь в милости Своей укреплял ее чудными видениями, обещая небесные венцы всем страдающим для Господа.

Однажды призвали всех узников на публичный допрос. В судилище, куда привели их, собралось множество народа.

Узники громогласно исповедовали Господа Иисуса Христа. Когда очередь дошла до Перпетуи, то отец ее, держа в руках ребенка ее, протеснился сквозь толпу и начал снова умолять ее отречься.

– Сжался, – говорил он, – над этим младенцем, что с ним будет?

Судья Иларий присоединился к несчастному старцу.

– Неужели, – говорил он Перпетуе, – не тяжело тебе омрачить скорбью последние годы отца, покинуть невинного младенца? Согласись принести жертву.

– Не могу, – отвечала Перпетуя.

– Так ты решительно объявляешь себя христианкой? – спросил судья.

– Да, я христианка.

Между тем несчастный отец все продолжал умолять ее; судья велел ему удалиться, и один из воинов, видя, что он не повинует, ударил старца. Это очень огорчило Перпетую. Судья громогласно прочел приговор: все христиане осуждались на растерзание зверями в день рождения наследника престола. Выслушав этот приговор, они спокойно, даже радостно возвратились в темницу.

Феликсите наступило время родить. Она стонала, мучась родами. Кто-то сказал: «Если ты так страдаешь теперь, то что будет, когда тебя бросят зверям?» – «Теперь я страдаю за себя, – отвечала она, – но тогда я буду страдать за Христа, и Он поможет мне».

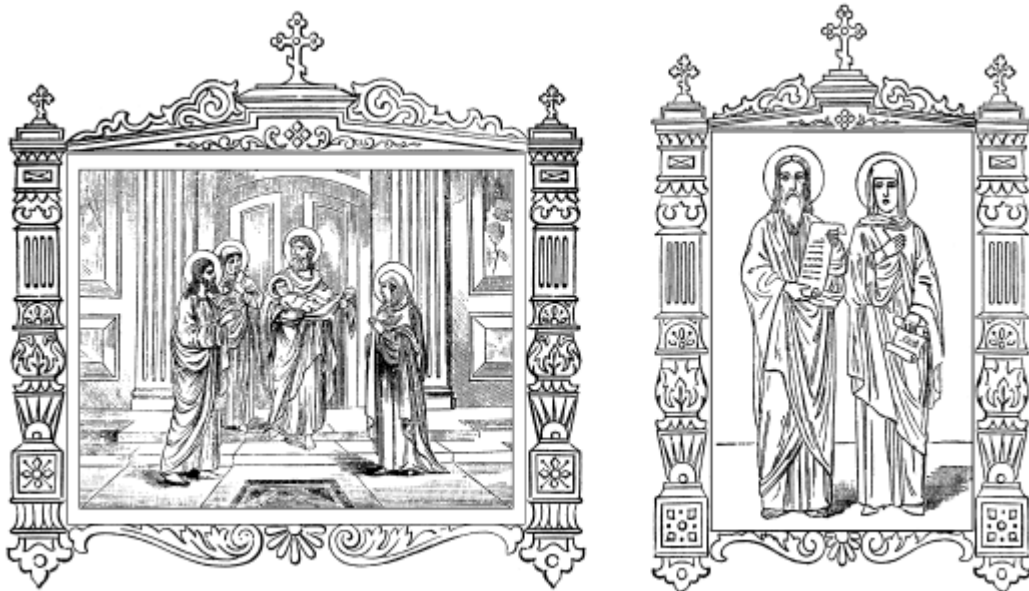
Накануне дня, назначенного для казни, множество народа пришло из любопытства посмотреть на осужденных христиан, пока они обедали. Христиане начали говорить с язычниками, умоляя их бежать от грядущего гнева и обратиться к истине; они говорили им о радости духовной, которой исполнены сердца их, и о блаженстве, которое ожидает их в будущей жизни. «Всмотритесь хорошенько в ваши лица, – говорил Сатурнин, – чтобы узнать их в день суда».

Когда повели христиан на казнь, то не страх, а радость выражалась на лицах их. Перпетуя пела радостную песнь, Сатурнин смело говорил Иларию о суде Божиим. Перед тем, как

вывести их на зрелище, их жестоко били, потом выпустили на них зверей. «Пребудьте тверды, – сказала Перпетуя страдавшим с ней, – и не убойтесь мучений». Выпущенные на них звери не уязвили до смерти христианок, тогда язычники потребовали, чтобы их казнили мечом, что тут же было исполнено.

Сретение господне. Память святого Симеона Богоприимца и святой Анны Пророчицы

2 и 3 февраля

Через сорок дней по Рождестве Господа нашего Иисуса Христа Богоматерь, Пречистая Дева Мария, принесла Младенца, Сына Своего, в храм Иерусалимский. Закон Моисеев повелевал, чтобы всякий первенец мужского пола посвящаем или представляем был Господу. Это было установлено в память избавления израильских первенцев от смерти, поражавшей всех первенцев египетских от человека до скота. Всякий первенец, как собственность Господа, должен был определенной законом ценой быть искуплен у Господа. По исполнении же сорока дней, дней очищения, мать новорожденного приносила в жертву всесожжения Богу ягненка; если же была бедна – горлицу или двух птенцов голубиных. Этому закону смиренно повиновалась и Пресвятая Богородица, хотя и знала, что Родившийся от Нее родился наитием Духа Святого и есть Сын Божий, Спаситель мира.

В это время жил в Иерусалиме благочестивый старец по имени Симеон. Он с верой ожидал пришествия Мессии, или Избавителя: ему было обещано Духом Святым, что он не умрет,

не увидев Христа Господня. По внушению Духа Святого Симеон вошел в храм, когда принесли Иисуса. Увидев Божественного Младенца, он взял Его на руки и в духе пророческом воскликнул: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего, Израиля». Иосиф и Пресвятая Дева дивились словам старца. Он же, благословив их, обратился к Марии и сказал: «Се лежит Сей на падение и на восстание многих во Израиле, и в предмет противоречия. Тебе же самой пройдет меч в душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2:25–35).

Эти слова, тогда не ясные для слышавших, объяснены нам земной жизнью Спасителя. Он дал людям новый закон, закон благодати и любви; но святое учение Его, как и Сам Божественный Учитель, сделались для многих предметом ненависти и противоречия. Пресвятая же Богородица во время страданий и крестной смерти Сына Своего вынесла такую скорбь, что действительно, по словам Симеона, меч прошел Ее душу.

Кроме Симеона, еще Анна Пророчица узнала в Младенце Иисусе обещанного Мессию. Анна, дочь Фануилова, овдовевшая в молодости, посвятив себя служению Господу, находилась неотступно при храме и с твердою верой ожидала пришествия Спасителя. Увидев Иисуса, она стала благословлять Бога и пророчествовать о Младенце всем, ожидавшим избавления через Мессию.

Церковь причисляет Сретение Господне к двенадцати великим праздникам, и на следующий день, 3 февраля, совершает память Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Этот праздник, установленный еще в первых веках христианства, стал совершаться с особенной торжественностью со времен императора Юстиниана, в VI веке. «Радуйся, благодатная Богородице Дево, – воспевают Святая Церковь, – из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христос Бог наш, просвещающий сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный,

приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующего нам воскресение».

Событие праздника – представление Младенца Иисуса в храме пред Господом – как собственности Божией, да напомним и нам, что все мы, искупленные кровью Спасителя, не принадлежим уже себе, но Господу и потому должны посвятить Его служению все силы, всю жизнь свою. Как можем мы это сделать? С юных лет мы должны изучать слово Божие, стараться уразуметь закон Господень и молить Бога, чтобы Он Своей благодатью помог нам исполнять Его волю. Главные заповеди Его – любовь к Богу и любовь к ближнему; в них заключаются все наши обязанности.

Память преподобного Исидора Пелусиота

4 февраля

В числе великих подвижников, которые избрали пустынное житие ради любви Христовой, Церковь чтит преподобного Исидора Пелусиота. Он оставил много писем и сочинений, исполненных мудрости и назидательных наставлений. Святой Исидор жил в V веке. Он родился в Египте от богатых родителей, получил хорошее образование и в молодых годах оставил мир, желая уединения. Он постригся, потом поселился в пустынном месте, близ города Пелузии, в нижнем Египте. Тут он жил в строгом воздержании, носил грубую одежду и питался одними кореньями, беспрестанно молился и возносился мыслью к Богу. Слух о его строгой и благочестивой жизни привлек к нему других подвижников, и он был избран в настоятели монастыря. Постоянно заботясь о душевной пользе братии, он руководил ею мудрыми наставлениями, учил словом и примером смирению, кротости, нестяжанию, борьбе против страстей и мирских помыслов.

«Что пользы, – говорил он, – от удаления в пустыню, если предаешься влечению собственных помыслов, если живешь в пустыне, как среди народной толпы? Когда душа при внешней тишине возмущается мятежными помыслами и вожделениями, то такое состояние и в чувствах производит омрачение, совершенные уже подвиги покрывает бесславием, страстям облегчает победу над духом и вооруженного на битву ратника делает робким беглецом». «Жизнь инокa, – пишет еще Исидор, – должна быть чужда гнева, гордости, сребролюбия, самолюбия, удалена от попечения о теле. Уста инокa должны быть всегда готовы к благодарению Господа и молитве о полезном, – напротив, неподвижны на злословие».

Впрочем, не к одним инокaм и пустыннoжителям обращал преподобный Исидор поучения свои. Его сочинения содержат много назидательного для людей всякого звания. В письмах, которых дошло до нас более двух тысяч, он обращался и к правителям, и к епископам с мудрыми советами; он опровергает лжеучения, излагает догматы веры, объясняет Священное Писание, так что всякий может из них почерпнуть себе полезное наставление. Изучив глубоко науки и словесность, Исидор понимал, как несравненно выше всего христианская мудрость. Он советует изучать со вниманием слово Божие и жалеет, что

так многие обращаются «не к той словесности, которая уцеломудривает, но только к той, которая забавляет слушателей; не к той, которая возбуждает от усыпления души, но к той, которая ласкает слух; не к живой, одушевленным делам говорящей, но к принимаемой ради сладкозвучия мертвым слухом». Он беспрестанно увещевает, возносится чувствами и мыслями к Богу. «Мудрость мирская, – говорит он, – если не укрощается мудростью Божественной, не полезна, как ничем не обузданная. Все непостоянно для тех, которые сами непостоянны к Богу».

Обращаясь с любовью к слабым и немощным, Исидор строго укоряет тех, которые, стоя на высокой степени мирской или духовной власти, жизнью своей подают дурной пример тем, кто употребляет во зло данные им средства и увлекается пристрастием или корыстолюбием. Он пишет императору Феодосию Младшему, склоняя его к кротости и щедрости; сильного любимца царского увещевает к правосудию. Он считает обязанностью всякого христианина бороться против зла и по мере сил способствовать распространению добра и истины, храня между тем кротость и смирение духа.

«Твоя обязанность, – пишет он одному епископу, – свободу речи растворять кротостью; а дело Божьей десницы – подавать исцеления».

«Мы равно виновны, – пишет он еще, – и тогда, когда хотим мстить за наши собственные обиды, и когда не трогаемся оскорблениями, наносимыми Богу. Когда обижают нас, мы должны сносить с кротостью и терпением, а когда оскорбляют Бога, то незаконно сносить это оскорбление равнодушно; мы должны тогда высказывать наше неудовольствие. Мы так раздражительны, что не хотим простить нашим врагам; между тем кротки с теми, кто восстает против Бога. Правда, всемогущий Бог может отмстить за Себя, но Он хочет, чтобы добрые люди гнушались греха и других заставляли гнушаться его».

Преподобный Исидор терпел гонения за строгие обличения свои, но он не переставал твердо и неизменно стоять за истину и защищать пред правителями невинно гонимых. Так, является

он твердым защитником святого Иоанна Златоуста и строго укоряет врага его, Феофила, архиепископа Александрийского, за незаконные его действия против святого. – «Я всегда буду любить добродетель, – пишет преподобный Исидор, – хотя бы и обремененную поношениями; буду гнушаться порока, хотя бы он был и увенчан славою».

Преподобный Исидор скончался в глубокой старости.

В тот же день память преподобного Николая, игумена Студийского, много пострадавшего вместе со святым Феодором Студитом от иконоборцев.

Страдание святой мученицы Агафии

5 февраля

При римском императоре Декии, в середине III столетия, было жестокое гонение против христиан. Во всех областях империи было велено предавать их мучениям и казни. В это время на Сицилии, острове Средиземного моря, в городе Палермо, жила молодая девица по имени Агафия. Она была христианка и славилась красотой, добродетелью и знатностью рода. Родители оставили ей великое богатство, но она мало дорожила благами земными, любила Бога более всего на свете, и потому, когда до Сицилии дошла весть о гонении против христиан, она стала готовиться к мученичеству.

Действительно игемон, или правитель страны, по имени Квинтиан, не замедлил прислать воинов за Агафией. Девица, услышав об их прибытии, вошла в комнату свою, помолилась Богу и потом со спокойствием и твердостью пошла за воинами в город Катану. Правитель поместил ее к одной богатой женщине, язычнице, которая с пятью дочерьми своими вела жизнь роскошную и грешную. Он поручил этой женщине, которую звали Афродисией, употребить все старания, чтобы отвлечь

Агафию от веры ее. Афродисия исполнила повеление правителя: она уговаривала девицу принести жертву богам и старалась внушить ей любовь к радостям земным. Она дарила ей драгоценные наряды, перевозносила красоту ее, устраивала различные увеселения в надежде отвлечь девицу от постоянной ее мысли. Всякий день в доме ее были веселые собрания, танцы, музыка и пение. Средства были хорошо избраны, ибо сильная привязанность к благам земным, к удовольствиям и роскоши охлаждает нашу любовь к Богу и легко заставляет нас забывать о Господе и о жизни вечной. Но Агафия устояла против всех искушений. Она не принимала участия в увеселениях, хранила твердую веру и, полная любви к Господу, с радостью ждала мученичества за имя Христово.

Через некоторое время Афродисия пришла к правителю и сказала ему: «Легче смягчить камень, нежели отвлечь эту девицу от Бога ее. Я и дочери мои увещевали ее беспрестанно, дарили ей роскошные наряды, дорогие камни и жемчуга; она все это презирает». Правитель, видя, что увещания тщетны, призвал Агафию к себе на суд. На вопрос его, из какого она рода, девица отвечала:

– Родители мои были благородны, и все семейство мое славно и богато.

– Если ты из славного и богатого рода, почему ты, как раба, носишь бедную одежду? – спросил правитель.

– Я раба Христова, – отвечала Агафия.

– Почему же ты называешь себя рабой, если ты из славного и богатого рода?

– Благородство наше и свобода состоят в том, чтобы быть рабами Христа.

– Стало быть, мы свободны, потому что не служим Христу вашему? – спросил правитель.

– Вы рабы и пленники греха и поклонники бесчувственных идолов, – отвечала девица.

– Если ты станешь хулить богов наших, то предам тебя мучению, – возразил правитель. – Скажи мне, почему ты отвергаешь богов?

Агафия стала доказывать правителю ложность и суету богов языческих. Он велел ее бить по лицу, грозя ей еще более жестокими мучениями, но девица отвечала ему:

– Не боюсь ничего. Если ты дашь меня на съедение зверям, они укротятся именем Господа; если бросишь меня в огонь, ангелы освежат меня небесной росой; если ты предашь меня мучениям, помощником мне будет Дух истины, Который избавит меня из рук твоих.

Правитель велел отвести Агафию в душную и мрачную темницу и на следующий день вновь призвал ее на суд. Он стал опять уговаривать ее отречься от Христа.

– Отрекись лучше ты от ложных богов своих, – говорила святая, – и приступи к Богу истинному, создавшему тебя, да не предан будешь муке вечной.

Тогда правитель велел привязать ее к столбу и бить.

– Поклонись богам, и жива будешь, – говорил он ей, но девица отвечала ему:

– Я радуюсь мучениям, как иные радуются сокровищу. Эти временные страдания полезны мне, ибо как не всыпают пшеницы в амбар, не очистив ее сперва от сора, так и мне невозможно войти в рай, если сперва не буду очищена страданиями.

Правитель велел еще сильнее мучить святую и потом отвести ее вновь в темницу. Ночью Господь послал ей чудесную помощь. Ей явился святой апостол Петр, который именем Господним исцелил раны ее. Всю ночь необычайный свет озарял ее темницу; стражи, уstraшенные этим чудным явлением, разбежались, оставив незапертыми двери темницы. Но Агафия не хотела этим воспользоваться, чтобы не лишиться венца мученического и не ввести стражей в беду.

На пятый день после этого Агафию вновь привели к правителю. Он изумился, когда увидел, что она исцелилась от нанесенных ей ран; но это не обратило его к Богу.

Он придумал новые мучения: велел насыпать на землю горячих углей и раскаленных черепиц и положить на них Агафию. Но вдруг началось страшное землетрясение, и граждане катанские в ужасе стали умолять Квинтиана, чтобы он

отпустил девицу, говоря, что небо карает их за ее страдания. Квинтиан, устранившись землетрясения и народного волнения, приказал отвести Агафию в темницу. Войдя в темницу, она подняла руки к небу и воскликнула: «Благодарю Тебя, Господи, что сподобил меня страдать за имя святое Твое и, отняв у меня любовь к временной жизни, подал мне силу и терпение. Ныне же, умоляю Тебя, призови меня к Себе!» С этими словами мученица предала душу Богу. Граждане катанские похоронили тело ее.

Через некоторое время после этого Квинтиан отправился в Палермо, чтобы завладеть имением святой мученицы. При перевозе через реку лошади его вдруг рассвирепели, устремились на него и сбросили его в реку, где он утонул. Видя, как Бог наказал жестокого мучителя, преемник его уже не посмел тревожить сродников святой мученицы.

Между тем слава о подвиге святой Агафии разнеслась по всей стране, и через некоторое время после ее кончины построили церковь над ее гробницей; бедную одежду, которую она обыкновенно носила, положили на гроб в память ее смирения. Жители катанские благоговейно хранят ее память. Недалеко от города находится огнедышащая гора Этна, извергающая по временам огонь и горячую лаву. Однажды, когда страшное извержение грозило городу гибелью, они взяли одежду святой и держали ее против огня. Беда миновала, и жители Катаны благодарили святую мученицу за ее заступничество. Это было в годовщину ее кончины.

С какой непоколебимой твердостью древние христиане хранили закон Господень! Не только мужчины, но слабые женщины и даже иногда дети соглашались скорее перенести самые ужасные страдания, нежели отречься от веры во Христа и изменить Богу. Стараемся ли и мы приобрести ту же твердость духа? Имеем ли столько любви к Христу Богу? Так ли стараемся исполнять заповеди Господни? Теперь нам не грозят мучениями и смертью за имя Христа, но как легко соблазняют нас выгоды и радости мира! Как они отвлекают нас от Бога! Пусть каждый из нас испытает себя и спросит, не возлюбил ли он богатство, почести, похвалу людей или другие какие мнимые блага более

Господа? Ради этих идолов не забываем ли мы часто Творца и Спасителя нашего? Не поклоняемся ли мы этим идолам? Не приносим ли мы им в жертву обязанности наши? Станем же молить Бога о всесильной помощи Его. Попросим Его, чтобы Он даровал нам силу твердо стоять против искушений мира и верно и неизменно служить Тому, Кто пострадал и умер для нашего спасения.

Память святителя Феодосия Углицкого, архиепископа Черниговского

в тот же день

Святитель Феодосий, живший во второй половине XVII столетия, происходил из дворянской заднепровской фамилии Поланецких, предки которых приняли прозвание Углицких; отец его, по имени Никита, был священником в Малороссии. Несомненно, что еще в доме родителей (Никиты и Марии), под влиянием их наставлений, он получил задатки того высокого благочестия, которым украшалась вся его последующая жизнь. Воспитанный в страхе Божиим в доме родительском, он еще более развил высокие качества своей души во время обучения своего в Киево-Братской Богоявленской школе, которой был признателен всю свою жизнь, что и выразил своими благотворениями Киевскому Братскому монастырю.

По окончании образования он принял монашество и митрополитом Киевским Дионисием Балабаном был поставлен в архидиакона при Киево-Софийском соборе. После удаления из Киева митрополита Дионисия он назначен был наместником

митрополичьего кафедрального дома. В 1662 году ему поручается управление Корсунским монастырем, находящимся в Каневском уезде, Киевской епархии. В 1664 году он назначается игуменом Выдубицкого монастыря близ Киева. Новому настоятелю много пришлось потрудиться над благоустройством этой обители, которая незадолго перед тем была возвращена из-под власти униатов и находилась в большом упадке. Ревностный и строгий ревнитель православия, Феодосий много способствовал восстановлению его влияния там, где еще так недавно господствовала уния.

Подвижническая жизнь игумена Феодосия и его попечительность о благосостоянии Выдубицкой обители доставили ему всеобщее уважение киевлян. Особенно же отличал его своим вниманием тогдашний блюститель Киевской митрополии черниговский архиепископ Лазарь Баранович. В письме своем (1674 г.) он пророчески передавал Феодосию желание свое, чтобы «имя его написано было на небесах». Как блюститель Киевской митрополии, архиепископ Лазарь назначил Феодосия своим наместником по митрополии.

В 1685 году гетман с малороссийским духовенством возложили на игумена Феодосия вместе с переяславским игуменом Иеронимом, как на «людей заслуженных Малороссийской Церкви», поручение отправиться в Москву с просьбой к царям Иоанну и Петру Алексеевичам и к патриарху Иоакиму об утверждении епископа Луцкого Гедеона, князя Четвертинского, на кафедре митрополита Киевского. Во время пребывания своего в Москве Феодосий исходатайствовал Выдубицкому монастырю дозволение присылать братьев в Москву для сбора подаяний.

В 1687 году Феодосий, по желанию архиепископа Лазаря, назначен был архимандритом черниговского Елецкого монастыря. С этого времени его отношения с архиепископом Лазарем становятся еще более близкими. Он исполняет различные поручения престарелого иерарха по управлению епархией и тем заслуживает со стороны его еще большую к себе любовь и расположение. Наконец архиепископ Лазарь пожелал иметь его своим помощником; с согласия гетмана

Малороссии он в 1691 году послал Феодосия в Москву к патриарху Адриану с просьбой назначить его помощником ему в управление епархией. Патриарх исполнил желание преосвященного Лазаря и грамотой уведомил об этом гетмана Малороссии.

В сане архимандрита Елецкого, будучи помощником преосвященного Лазаря, Феодосий, как видно из грамоты от 11 июля 1691 года об основании Андрониковой пустыни, подписывался так: «З воли его пастырской милости, я тут руку мою подкладываю, Феодосий Углицкий, архимандрит Елецкий – Черниговский». Исполненный признательности за ревностное участие Феодосия в управлении паствой, архиепископ Лазарь пожелал еще при жизни своей видеть

Феодосия в сане святительском, чтобы он вполне мог помогать ему при жизни и чтобы по смерти приготовить себе достойного преемника. Преосвященный Лазарь и гетман писали об этом прошение к царю и патриарху, при чем освидетельствовали, что «пречестный архимандрит Феодосий – муж благий, украшенный добродетелями монашеской жизни, которую ведет с молодых лет, опытен в управлении монастырями, исполнен страха Божия и духовной опытности, просвещен, весьма усерден к церковному благолепию, способен управлять домом кафедры и епархию Черниговскою». Ходатайство это было уважено, и архимандрит Феодосий в 1692 году приехал в Москву, где 11 сентября совершенно было наречение его во епископа, а 13 сентября он был хиротонисан во архиепископа, о чем патриарх Адриан грамотой своей от 3 ноября 1692 года уведомлял гетмана Малороссии: «Преосвященный архиепископ Феодосий Черниговский и Новгорода-Северского в сию епархию, в дело служения своего, в благокрасование и правление Святой Церкви отпущен бысть». Следовательно, новопосвященный архиепископ пробыл в Москве около двух месяцев по желанию патриарха, относившегося с уважением к святителю Феодосию и воспользовавшегося удобным случаем для того, чтобы задержать его в Москве для бесед и совместного совершения богослужения. В сан архиепископа при хиротонии Феодосий был

возведен потому, что Большим Московским собором 1667 года в Чернигове была учреждена архиепископия, и кафедра Черниговская была поставлена первой по степени между другими архиепископами Российской Церкви. Между другими преимуществами, полученными при посвящении в сан архиепископа, святитель Феодосий получил право совершать богослужение в саккосе, как и архиепископ Лазарь, что в те времена было исключительной привилегией патриарха и митрополитов, епископы же все служили в фелони. По возвращении из Москвы в Чернигов архиепископ Феодосий продолжал оставаться послушным помощником преосвященного Лазаря. На грамотах, выдававшихся рукополагаемым во священники в последние годы святительства Лазаря, святитель Феодосий подписывался так: «Феодосий Углицкий, архиепископ и архиепископии Черниговской и Новгород-Северской коадьютор, архимандрит Елецкий».

Недолго Господь судил черниговской пастве видеть предстоящими у престола Господня двух архиереев, двух великих столпов православия!.. 3 сентября 1693 года архиепископ Лазарь скончался после тридцатишестилетнего управления епархией и был погребен в Борисоглебском храме Черниговского кафедрального собора за левым клиросом. Донося об этом царю, Феодосий писал, прося, чтобы он изволил иметь его в своей царской милости, а гетман писал царю, что «о преставлении преосвященного Лазаря он со старшиною и полковниками имел сетование и печаль, а ныне находит утешение и отраду в том, что по кончине оного в неотложном времени тот архиепископский престол восприял преосвященный Феодосий Углицкий, который своими добротами может украсить Церковь и благорассмотрением устроить дел правление». В начале следующего, 1694 года царь в грамотах как гетману, так и преосвященному Феодосию писал одно и то же: именно что он будет иметь его, Феодосия, в такой же царской своей милости, какой пользовался преставившийся предместник его, преосвященный Лазарь. Патриарх Адриан в грамоте своей объяснял гетману, что рукоположение Феодосия Углицкого в

архиепископа Черниговского при жизни архиепископа Лазаря устроено промыслом всеблагото Бога на благо Черниговской епархии; преосвященному же Феодосию патриарх прислал с иеромонахом Пахомием ставленную грамоту и, сверх того, увещание всесовершенно управлять людьми Божиими.

Святитель Феодосий в делах управления проявил отеческую заботливость о своей пастве, снисходительность к нуждам каждого, суд не только справедливый, но и всегда милостивый.

Особенно он заботился об усилении в пастве любви к житию подвижническому и для этого старался не только поддерживать существовавшие монастыри, но и основывал новые иноческие обители.

Приближаясь к кончине, святитель Феодосий вызвал к себе в Чернигов наместника Брянского Свенского монастыря иеромонаха Иоанна Максимовича и в первой половине 1695 года посвятил его в архимандрита Черниговского Елецкого монастыря, которым до этого управлял сам. Вскоре после этого, 5 февраля 1696 года, святитель Феодосий скончался и был погребен в Черниговском Борисоглебском соборе за правым клиросом.

Ряд чудесных проявлений благодати Божией молитвенным предстательством святителя Феодосия Углицкого открылся вскоре после его блаженной кончины благодатным исцелением оттяжкой болезни его преемника по Черниговской кафедре, архиепископа Иоанна Максимовича (1697–1712).

Без сомнения, чудесные исцеления от мощей святителя Феодосия продолжались непрерывно, но они не записывались, потому что не было на это прямого распоряжения. Переходя из уст в уста, сказания о чудесах укрепили в народе глубокую уверенность в святости архиепископа Феодосия и в том, что молитвы его сильны и действенны перед Богом. С начала XIX столетия благоговейное чествование святителя Феодосия как благодатного чудотворца заметно усиливается.

9 сентября 1896 года по определению Священного Синода мощи святителя Феодосия были открыты, положены в

серебряную раку и помещены между колоннами на правой стороне Спасо-Преображенского собора.

Страдание святой мученицы Дорофеи

6 февраля

В III столетии, когда жестоко преследовали христиан, жила в городе Кесарии молодая христианка по имени Дорофея. Она была очень хороша собой; мудрость ее удивляла всех, знавших ее; но в особенности отличалась она добродетелями христианскими и ревностью к закону Господню. Она не захотела вступить в брак, а, совершенно посвятив себя Богу, старалась угождать Ему добрыми делами и праведной жизнью.

Саприкий, игемон, или правитель, Каппадокийской области, призвал на суд Дорофею, как христианку. Девица, молясь Богу и испросив Его всемогущей помощи, безбоязненно предстала пред правителем. Он начал убеждать ее принести жертву богам, как то повелевал царь. Девица отвечала, что Бог, Царь Небесный, повелел поклоняться Ему одному и что она исполнит Его закон и не станет поклоняться идолам. Правитель грозил ей жестокими мучениями, если она не отречется от веры своей.

– Мучения эти временные, – отвечала Дорофея, – муки же геенские вечны, спасусь вечных мук, если не устрашусь временных. Я помню слова Господа моего: «Не бойтесь

убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28).

Правитель велел поставить Дорофею на место мучений, надеясь, что она убоится мук и согласится отречься от веры своей, но девица говорила ему:

– Зачем медлишь и не велишь мучить меня! Дай мне скорее увидеть Того, за Которого я не боюсь страдать и умереть.

– Кто же это? – спросил правитель.

– Христос, Сын Божий, – отвечала девица.

– Где этот Христос?

– Всомогуществом Божества Своего Он вездесущ, – отвечала Дорофея, – человечеством же Он на небесах, одесную Отца Своего. С Отцом и с Духом Святым Он есть единый Бог. Он призывает нас в рай, где радость вечная, где сады вечно цветут, плоды всегда зреют и души святых веселятся о Христе. Уверуй словам моим, Саприкий, и избавишься от гибели, и войдешь в рай небесный.

Но слова святой не вразумили Саприкия; он продолжал увещевать ее поклониться богам, выйти замуж и тем спасти жизнь свою, но девица решительно отвечала ему: «Не принесу жертвы идолам, ибо я христианка; не выйду замуж, ибо я невеста Христова. Вера моя введет меня в рай и в чертог Жениха моего». Видя, что увещания его бесполезны, Саприкий велел жестоко девицу мучить.

После этого правитель придумал другое средство, чтобы склонить Дорофею к отречению от веры. В Кесарии жили две сестры, Христина и Каллиста, которые прежде были христианками, но отреклись от веры своей из страха мучений. За отречение свое они получили от язычников много денег и жили в богатстве и роскоши, среди суетных удовольствий. Саприкий понадеялся, что пример его подействует на Дорофею. Он отправил к ним девицу, обещав им богатые дары, если они склонят ее к отречению. Дорофея провела у них несколько дней, и они усердно уговаривали ее последовать их примеру, представляя ей, с одной стороны, все радости житейские, с другой – мучительную смерть.

– Не губи ты в муках сию радостную жизнь, – говорили они, – спаси себя от преждевременной смерти, послушайся совета нашего.

– Послушайтесь лучше вы совета моего, – отвечала им Дорофея, – покайтесь в отречении вашем и обратитесь снова ко Христу. Господь наш бесконечно благ и милостиво приемлет тех, которые искренно обращаются к Нему.

– Что нам уже думать о Христе? – говорили сестры. – Мы погубили свою надежду на Него, отрекшись от Христа, и не можем возвратиться к Нему.

– Вы тяжко согрешили, поклонившись идолам, – отвечала Дорофея, – но еще более грешите, отчаиваясь и сомневаясь в милосердии Господнем. Он может и хочет исцелить ваши раны. Потому Он и называется Икупителем, что искупает нас от греха, и Спасителем, что спасает нас и врачует наши душевные болезни. Обратитесь к нему всем сердцем и не сомневайтесь в Его милосердии.

Услышав эти слова, обе сестры с рыданием пали к ногам Дорофеи и просили ее помочь им своими молитвами. Как видно, среди богатства и безопасности они не имели высокого блага – покоя душевного. Им пользуются только те, кто твердо уповает на Господа; а променяв Христа на временные блага, они не смели не только надеяться на Него, но и думать о Нем. Слова Дорофеи еще более пробудили в них голос совести, но вместе с тем и исполнили души их надеждой. Они начали молиться; Дорофея стала на колена и тоже молила Бога, да примет Он их покаяние. «Боже милостивый! – говорила она. – Ты не хочешь смерти грешника, но покаяния и исправления его. Ты сказал, что на небесах силы небесные радуются об одном кающемся грешнике! Яви же милость Твою этим заблудившимся овцам и, как Пастырь добрый, приими их вновь в ограду Твою!» Сестры молились со слезами и сокрушением сердечным; Господь услышал молитву их и даровал им силу доказать на деле раскаяние свое.

Через несколько дней Саприкий призвал к себе Дорофею и двух сестер. Отведя Христину и Каллисту в сторону, он спросил у них, склонили ли они Дорофею к отречению; но сестры

отвечали ему: «Мы сами заблуждались, мы сами согрешили, когда из страха мучения отреклись от Христа. Но Господь дал нам покаяние, и мы молим Его простить нам тяжкий грех наш».

Саприкий рассердился, велел связать сестер и предать их сожжению. Они твердо вынесли мучение и зывали к Господу: «Господи Иисусе Христе, приими покаяние наше и подай нам прощение!» Дорофея с радостью смотрела на подвиг их, говоря им о награде, которая ожидает их на небесах. Так скончались сестры и восприяли мученический венец. После кончины Христины и Каллисты Саприкий велел жестоко мучить Дорофею. Среди страшных страданий лицо мученицы сияло неизреченной радостью.

– Чему радуешься? – говорил ей озлобленный Саприкий.

– Во всей жизни моей не было для меня более радостного дня, – отвечала святая, – Бог помог мне снова обратиться к нему две души, которые ты, с помощью диавола, отвратил было от Господа. О них ныне великая радость на небесах. Радуются и торжествуют ангелы и все силы небесные, апостолы, пророки и мученики святые. Что медлишь, Саприкий? Дай мне скорее возрадоваться на небесах с теми, с которыми я плакала на земле.

Тогда Саприкий велел еще усилить мучения Дорофеи; опаляли ее огнем, били ее по лицу; она все переносила с радостным спокойствием. Наконец правитель, потеряв надежду, что она отречется от веры своей, осудил ее на казнь. Когда святая услышала смертный приговор, она радостью воскликнула: «Благодарю Тебя, Господи, что призываешь меня в рай Твой и вводишь в пресветлый Твой чертог!» Повели ее на казнь.

Рассказывают, что, когда вели святую на смерть, один языческий ученый, по имени Феофил, смеясь над нею, ибо считал безумием веру ее, закричал ей вослед: «Послушай, невеста Христова, пришли мне плодов и цветов из рая Жениха твоего!» – «Воистину пришлю», – кротко отвечала девица. Придя на место казни, она упросила палача, чтобы он дал ей время помолиться, и, когда она окончила молитву, ей явился ангел Божий в образе светлого отрока, державшего в руках

цветы и плоды. «Отнесите это Феофилу», – сказала святая. После этих слов она преклонила голову под меч, и чистая душа ее взлетела к Господу, Которого так пламенно любила.

В тот же день Феофил, собрав друзей и товарищей своих, рассказывал им, смеясь, шутку свою. Он говорил им: «Нынче, когда вели на смерть Дорофею, которая называла себя невестой Христовой и уверяла, что идет в рай небесный, я сказал ей: „Невеста Христова, пришли мне цветов и плодов из рая Жениха твоего“, и она мне ответила, что пришлет». Все смеялись, но вдруг Феофилу явился отрок светлый и прекрасный, державший в руках три яблока и три розана; он подал их Феофилу и сказал: «Дорофея, по обещанию своему, присылает тебе это из рая Жениха своего». С этими словами отрок удалился, а в руках у Феофила остались плоды и цветы. Феофил смутился и воскликнул: «Истинный Бог есть Христос!»

«С ума ли ты сошел, Феофил?» – говорили изумленные приятели. Но Феофил показал им цветы и плоды, напоминал им, что в эту пору, зимой, вся Каппадокия покрыта снегом и в ней не растут ни цветы, ни плоды. «Блаженны верующие во Христа и страдающие ради имени Его! – воскликнул он в заключение речи своей. – Ибо Он есть Бог истинный, и верующие в Него воистину премудры!» Товарищи его с изумлением внимали его словам; наконец, видя, что Феофил продолжает славить Бога истинного, некоторые из язычников донесли на него правителю. Правитель призвал его к себе. Феофил исповедовал бесстрашно Иисуса Христа.

– Дивлюсь, – сказал правитель, – как ты, человек мудрый и ученый, вдруг хвалишь имя Того, Которого хулил до сих пор.

– Поэтому и познал, что Он истинный Бог, что так внезапно отвратил меня от заблуждений и дал мне узнать путь правды, – отвечал Феофил.

Правитель старался отклонить его от веры, но Феофил продолжал с твердостью исповедовать Христа.

– Я доселе заблуждался, – говорил он, – и потому хулил имя Христа; ныне же каюсь в прежних грехах и хулениях. От всего сердца верую в бессмертного Христа, Сына Божия, и исповедую имя Его святое.

– Я вижу, что ты желаешь погибнуть злой смертью, – сказал правитель.

– Напротив, я желаю обрести благую жизнь, – отвечал Феофил.

– Перед смертью я предаю тебя жестоким мучениям, – говорил правитель.

– Я желаю умереть за Христа Бога.

– Вспомни о жене и о детях своих, – говорил правитель, – не великое ли безумие самовольно идти на мучение и казнь?

– Не безумие, а мудрость великая – не бояться временных мук и искать жизни вечной, – говорил Феофил.

– Неужели же ты любишь мучения более спокойствия и смерть более жизни? – спросил правитель.

– Я боюсь не мучений и смерти, – отвечал Феофил, – но тех мук, которые не имеют конца, и той смерти, которая ведет за собой вечную казнь.

Тогда правитель, видя, что увещания бесполезны, велел повесить Феофила на дерево и жестоко бить, а мученик радовался, что страдает за Господа, и благодарил Бога. Правитель велел еще усилить мучения: рвать тело его железными когтями и опалять его огнем; но среди страданий лицо Феофила сияло радостью, и он продолжал исповедовать имя Христа. Наконец его осудили на смертную казнь. Феофил преклонил голову под меч и со словами: «Благодарю Тебя, Христе, Боже мой» – отошел к Господу.

В тот же день память святого Вукола, поставленного святым Иоанном Богословом в епископа Смирнского.

Память преподобного Парфения, епископа Лампсакийского

7 февраля

Преподобный Парфений, епископ Лампсакийский, родился в Мелитополе и в детстве не получил образования; но, усердно молясь в церкви и слушая внимательно чтение священных книг, возлюбил Господа всем сердцем и старался исполнять Его заповеди и помогать нуждающимся; сам он был беден, ловил рыбу в ближнем озере и, продавая ее, помогал бедным. Господь сподобил молодого Парфения благодати Своей и дал ему силу целить недуги призыванием имени Его. Епископ Мелитопольский, узнав об этом, призвал Парфения, позаботился о его образовании и впоследствии посвятил его в пресвитеры. Святой Парфений стал еще усерднее служить Богу и помогал ближним, пользуясь чудотворной силой. Он был избран в епископы города Лампсака, пас верно паству свою и творил много чудес.

В тот же день память преподобного Луки Элладского. Он был сыном бедного земледельца и с ранних лет отказывал себе во всем, чтобы помогать неимущим. Он раздавал им пищу свою, снимал с себя одежду и отдавал бедным, часто переноса за то брань и побои от родителей. Пожелав посвятить себя вполне Богу, он сделался иноком и провел всю жизнь в трудах и молитве. Господь сподобил его дара чудотворений. Он скончался в середине X века.

Страдание святого великомученика Феодора Стратилата

8 февраля

В начале IV столетия, при императорах Константине и Ликийнине, Феодор, родом из Евхаит, славился в стране своей добродетелью, мудростью и храбростью. Страшный змей опустошал окрестности города, все боялись подойти к пропасти, в которой гнездились чудовище; но молодой Феодор, призвав имя Бога, ибо был христианин, вооружился мечом и умертвил змея. С этих пор слава его особенно возросла; он был назначен стратилатом, или воеводой, в город Ираклию, близ Черного моря. Феодор мудро правил вверенным ему городом; и многие, видя его добродетели, его кротость и правосудие, славилы Бога, Которому он служил, и принимали веру Христову.

Это дошло до императора Ликийнина, который правил восточной частью империи, где находился город Ираклия. Хотя в первые годы царствования своего Ликийнин издал вместе с Константином несколько указов, благоприятствовавших христианам, но в душе он ненавидел христиан и стал

впоследствии строго преследовать их. Услышав, что Феодор обращает многих ко Христу, он послал звать его к себе в Никомидию.

Скрывая гнев свой, Ликиний поручил посланным обращаться ласково с Феодором; они говорили ему: «Приди в Никомидию к царю; он любит тебя, ибо много слышал о храбрости твоей и о мудрости твоей, он очень желает тебя видеть, чтобы наградить тебя дарами и почетом».

Феодор легко понял, в чем дело. Он не боялся умереть за веру свою, но ему хотелось принять мученичество в своем городе, чтобы примером своим утвердить в вере вновь обращенных. Поэтому он написал царю и просил его самого приехать в Ираклию.

Ликиний согласился. В сопровождении сановников двора своего и многочисленных воинов он отправился в Ираклию и велел нести за собой идолов золотых и серебряных.

В эту самую ночь чудное явление предвестило Феодору, что близко время подвига его. Во время молитвы вдруг небесный свет осиял его, и он услышал голос, говоривший ему: «Дерзай, Феодоре, Я с тобою!» Феодор понял, что ему скоро надо будет страдать за имя Христово, и сердце его исполнилось радости.

Между тем царь подходил к городу. Феодор, узнав о его приближении, вошел в комнату свою и, став на колени, усердно молился Богу. «Господи Боже истинный! – говорил он. – Не оставляющий Своей помощью тех, которые уповают на Тебя! Яви мне милость Свою и сохрани меня от искушений врага! Укрепи меня и дай мне силу стоять мужественно за имя Твое и, если нужно, положить жизнь мою за Тебя, умершего ради нашего спасения!»

Укрепившись молитвой, Феодор надел богатую одежду, сел на коня и выехал с гражданами и воинами навстречу царю, которому почтительно поклонился. Ликиний принял Феодора милостиво, при звуке музыки труб и литавр въехал он торжественно в город.

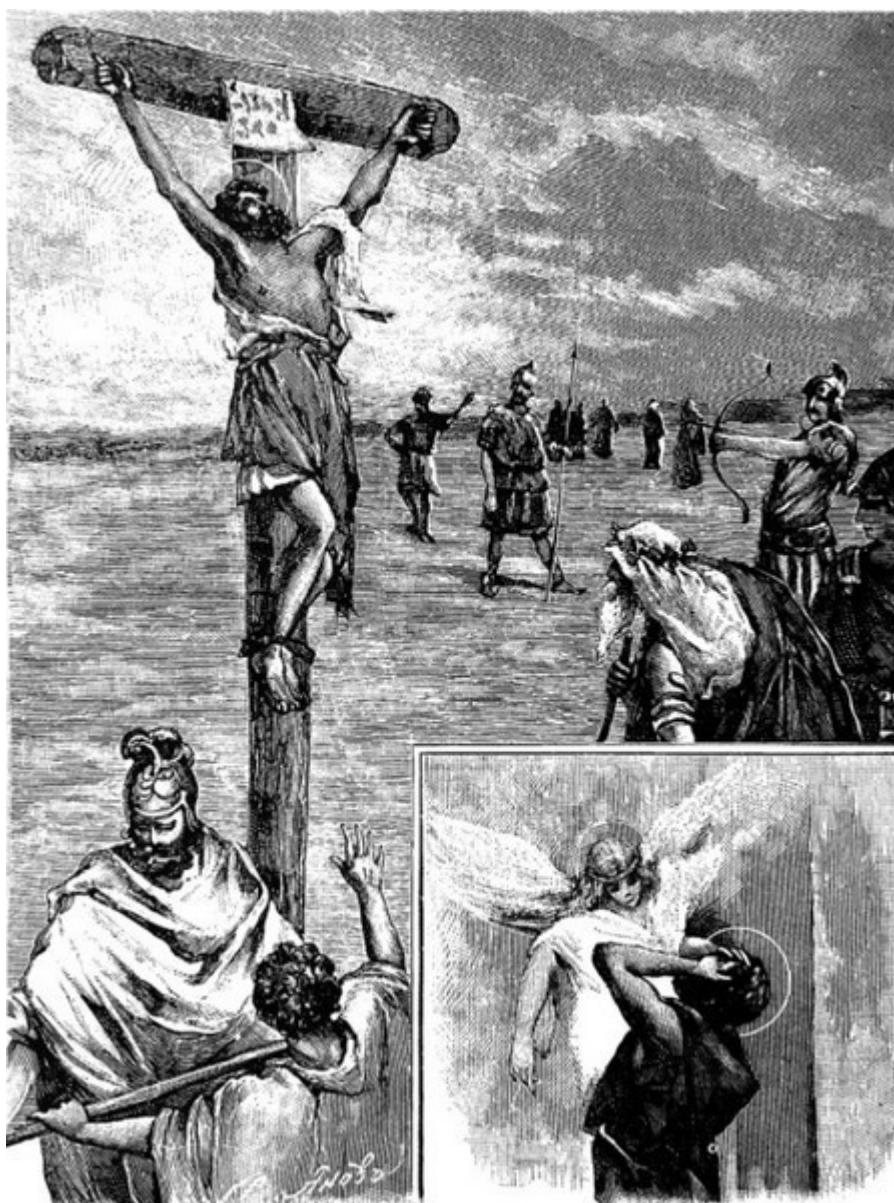
На следующий день царь сел на престол, приготовленный для него на площади, посреди города. Оруженосцы и сановники окружили его; он обратился к Феодору и стал хвалить и

мужество, и красоту его, и мудрость его распоряжений, и порядок, который нашел в городе. Вслед за этим он повелел ему принести жертву богам перед всем собранным народом. Феодор упросил царя отложить это жертвоприношение на два дня и на это время позволить ему взять идолов к себе домой. Ликийский согласился; отнесли золотых и серебряных истуканов в дом Стратилата, который в ту же ночь раздробил их на части и эти части потом раздал нищим.

По прошествии двух дней царь, вновь собрав народ на площади, призвал Феодора и сказал ему: «Премудрейший Феодор, любимый наш воевода! Вот настал день празднества и жертвоприношения. Принеси же жертву богам, чтобы весь народ, видя благочестие твое, служил им с большим усердием». Прежде чем Феодор успел ответить царю, один из воинов подошел к Ликийскому и сказал ему:

– Государь! Тебя обманывает Стратилат. Я вчера видел золотую голову одного из богов у нищего, который сказал мне, что он получил ее от Феодора.

Царь был так поражен этим известием, что долго в недоумении молчал.

– Этот воин говорит правду, – сказал Феодор. – Я действительно сокрушил богов твоих, и хорошо сделал. Как могут они помочь тебе, когда сами не могли спастись от разрушения?

Долго Ликийн не мог от гнева выговорить ни одного слова, но наконец разразился страшными угрозами на Стратилата; но тот спокойно отвечал: «За что гневаешься, государь? Я доказал тебе ложность богов твоих; если бы они были истинными богами, почему не послали они огня с неба, чтобы истребить меня, когда я разрушил их? Я не боюсь гнева твоего и радуюсь

гибели кумиров твоих. Ты поклоняешься богам ложным, я же поклоняюсь Богу живому, вечному и Его одного славлю».

Ликийский приказал жестоко бить Феодора воловьими жилами и, глумясь над его страданиями, говорил ему: «Что же, Феодор, избавил ли тебя Бог твой?» Феодор спокойно отвечал: «Делай что хочешь; ни скорбь, ни гонения, ни страдания, ни самая смерть не лишат меня любви Христовой». Ликийский не мог понять, что Господь Бог невидимо, но всемогущей силой помогал страдавшему за имя Его; ибо что, если не благодать Господа, дает твердость немощному естеству нашему терпеливо переносить страдания? Не видя помогающего, Ликийский глумился над могуществом Бога. В ярости своей он велел еще сильнее мучить Стратилата, бить его оловянными прутьями, опалать его огнем, острыми черепицами тереть раны его. Святой все переносил с терпением, повторяя только: «Слава Тебе, Боже мой!» После долгих истязаний заключили его в темницу и в продолжение пяти дней не давали ему есть.

Между тем Ликийский велел приготовить крест и по прошествии пяти дней вывел святого из темницы, чтобы распять его. Пригвоздили руки и ноги его к кресту, и воины по повелению Ликийского стреляли из лука в лицо его и выкололи ему глаза. При страдании Феодора присутствовал верный служитель его Авгарь, который записывал все происходившее. Видя господина своего изнемогавшего, он с плачем пал к ногам его, прося его благословения и последнего слова. «Авгарь, – сказал ему мученик, – запиши все мои страдания и день кончины моей». Потом он обратился с молитвой к Господу и излил перед Ним скорбь души, изнемогавшей от страданий. «Господи! – говорил он. – Ты обещал мне быть со мной; зачем же Ты оставил меня ныне? Меня растерзали Тебя ради; выкололи мне глаза, уязвили лицо, ранами покрыли тело мое. Вся плоть моя раздробилась, и одни кости висят на кресте сем. Помяни меня, Господи, страдающего ради имени Твоего, и прими дух мой, ибо отхожу от жизни сей». После этих слов мученик умолк. Ликийский, полагая, что он скончался, удалился к себе и велел оставить тело на кресте.

В первую²² стражу ночи ангел Божий явился Феодору; сняв его со креста, он исцелил раны его и сказал ему: «Радуйся и укрепляйся благодатью Господа нашего Иисуса Христа, ибо с тобой Господь Бог; зачем сказал ты, что Он оставил тебя? Соверши подвиг твой, и приидешь ко Господу принять уготованный тебе венец бессмертия!» Сказав это, ангел сделался невидимым, а святой мученик Феодор, исцеленный и укрепленный благодатью Божией, стал громко славить Господа.

Рано поутру царь послал двух сотников, Антиоха и Патрикия, снять с креста тело Стратилата. Он имел намерение положить его в оловянный ящик и бросить в море; ибо не хотел, чтобы тело мученика досталось христианам, которые благоговейно чтити останки умерших за Христа. Каково же было удивление посланных, когда они увидели Феодора, сидящего у подножия креста и громко славящего имя Господа! Патрикий, изумленный чудом, познал силу Господа и воскликнул: «Велик Бог христианский и нет Бога другого!» Оба сотника, подойдя к Феодору, сказали ему: «Молим тебя, мученик Христов, приими нас; от сего часа и мы христиане». Вместе с сотниками уверовали и пришедшие с ними семьдесят воинов.

Ликий, узнав об этом, послал одного из главных начальников, по имени Сикст, и триста воинов, чтобы взять всех уверовавших; но и посланные обратились к Богу, видя чудеса, творимые Феодором. Около него собралось множество народа, который восклицал: «Един Бог, Богхристиан!» – и с гневом порицал Ликий. Но Феодор усмирал волнение народа и проповедовал покорность и кротость, указывая на пример Христа, Который среди страданий молился за мучителей Своих. Он учил обратившихся закону Божию, одним прикосновением руки исцелял больных, и число верующих умножалось с каждым часом. Все они окружили его, внимая его учению, а христиане, находившиеся в толпе, ободряли прочих и восклицали: «Даже до смерти подвизайтесь о истине, и Господь Бог поборет по нас» (Сир. 4:32).

Один из близких царю людей пошел к Ликий и объявил ему, что весь город оставляет богов и обращается к Тому, Которого проповедует Феодор. Ликий послал палача, чтобы

взять Феодора и предать его казни. Народ с яростью бросился на палача, чтобы убить его, но Феодор усмирил волновавшуюся толпу, говоря: «Подобает мне идти к Господу моему Иисусу Христу». Помолившись и благословив уверовавших и служителя своего Авгаря, он отдался в руки палача и с покорностью пошел на казнь. Все христиане со свечами и кадилами сопровождали тело его до места погребения. Впоследствии оно было перенесено в родной город святого великомученика Евхаиты.

Авгарь, присутствовавший при страданиях святого Феодора, записал все, что видел, дабы сохранилась память о святом мученике и дабы прочие христиане почерпнули из этого повествования благой пример и твердое упование на Бога, не оставляющего Своей помощью тех, которые право веруют в Него и с самоотвержением исповедуют святое имя Его.

Страдание святого мученика Никифора

9 февраля

В городе Антиохии священник по имени Саприкий и мирянин по имени Никифор, христиане, были связаны между собой тесной дружбой. В такой согласии прожили они несколько лет; но дух злобы, от которого приходят все грешные мысли, вражда и зависть, возмутил мир, господствовавший между друзьями, они рассорились, и страшная вражда заменила прежнюю дружбу. Через некоторое время, однако, Никифор, поняв, как грешны и неуютны Богу чувства вражды, пожелал помириться с Саприкием, но Саприкий об этом и слышать не хотел. Напрасно Никифор прибегал к посредничеству общих приятелей, напрасно он сам со слезами умолял Саприкия простить ему, если он в чем виноват, и возратить ему прежнюю дружбу. Он напоминал ему, что Иисус Христос, Которому они служат, заповедал нам любить друг друга и прощать обиды. Но Саприкий упорствовал во вражде своей, забывая, что Господь не приемлет молитвы тех людей, которые хранят в сердце своем злобу на ближнего. Саприкий не хотел и слышать о Никифоре, и, когда тот со слезами падал к ногам его и молил

его о примирении, он молча уходил прочь и не хотел даже взглянуть на прежнего друга своего.

Это было в середине III столетия. Настало тяжкое гонение на христиан. Саприкий, как священник, был взят одним из первых и приведен на суд к правителю. Он безбоязненно исповедал пред ним веру свою.

– Наши цари, Валериан и Галлиен, – сказал правитель, – повелевают, чтобы все, называющие себя христианами, принесли жертвы богам или были преданы мучительной смерти.

– Я христианин, – отвечал Саприкий, – поклоняюсь одному истинному Богу, Создателю мира, и не могу поклониться идолам, которые сами – создания рук человеческих.

Правитель велел жестоко мучить Саприкия; с необычайной твердостью вынес Саприкий ужасные страдания и говорил правителю: «Ты имеешь власть только над телом моим; дупгуже мою хранит Бог, создавший ее!» Правитель, видя, что мучения не склоняют Саприкия к отречению от веры, осудил его на смертную казнь.

Повели пресвитера на казнь. Вдруг шествие было остановлено Никифором. Припав к ногам Саприкия, он говорил ему: «Мученик Христов, прости меня, если я виноват перед тобой!» Но Саприкий с гневом отвернулся и продолжал путь свой. Никифор вновь обратился к нему: «Мученик Христов! – повторял он. – Прости меня, если я, как человек, согрешил перед тобой. Ты скоро примешь венец мученичества от Христа, ибо не отрекся Его и твердо исповедовал имя святое Его. Прости меня перед смертью твоей!»

Но Саприкий не захотел и отвечать Никифору: так сильна была его вражда. Воины, которые вели его на казнь, удивлялись, как может человек перед смертью своей хранить столько злобы и ненависти. Они говорили Никифору:

– Этот человек идет на смерть; он уже тебе вредить не может. К чему так настоятельно просить тебе у него прощения?

– Вы не знаете, чего я желаю от исповедника Христова, – отвечал Никифор, – но Бог это знает.

Когда пришли на место казни, Никифор в третий раз сказал Саприкию: «Молю тебя, мученик Христов, прости меня, если я,

как человек, согрешил против тебя. Писано: „Просите и дастся вам“ (Мф. 7:7). Я прошу у тебя прощения».

Но и тут Саприкий остался неумолим, не внял молению брата, не смягчил гнева своего; и Господь наказал его за его жестокосердие. Сказано в Евангелии: «Отпустите и отпустится вам; в нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7:2). Господь, Судия праведный, исполнил слова эти над Саприкием. Он отнял у него благодатную силу, укреплявшую его среди мучений, и сердце Саприкия, немилосердное и жестокое, исполнилось вдруг робостью и малодушным страхом смерти. Когда пришлось ему склонить голову под меч, он вдруг отрекся от Христа и воскликнул громким голосом: «Не убивайте меня! Я сделаю все, что повелевают цари: поклонюсь богам и принесу им жертву».

Эти слова ужаснули Никифора. «Что делаешь, брат возлюбленный! – воскликнул он. – Опомнись, не отрекайся от Господа нашего, не губи венца небесного, который ты сплел себе многими страданиями. Ты уже стоишь у двери чертога Христова, и Господь воздаст тебе жизнь вечную за временную смерть, которую приимешь за имя Его!» Но увещания Никифора остались бесполезны. Как Саприкий затворил сердце свое для голоса любви и милосердия, так оно теперь оставалось закрыто и для спасительных советов и внимало только внушениям страха и малодушия. Он повторил отречение свое. Тогда Никифор, обратившись к воинам, воскликнул: «Предайте меня казни; я христианин!» Один из воинов отправился к правителю и сообщил ему, что Саприкий отрекся от Христа, но другой объявляет себя христианином и готов умереть за веру свою. Правитель велел освободить Саприкия, а Никифору отсечь голову. Никифор радостно склонил голову под меч.

Как поучителен для каждого из нас пример Саприкия, лишенного благодати Бога и всесильной помощи Его зато, что не исполнил заповеди Господней, которая повелевает нам любить ближних и прощать им согрешения и обиды! Оставленный Богом и лишенный Его милости, Саприкий не мог уже довершить начатого им подвига, ибо мы сильны не сами собой, а Богом, Который подает крепость и силу. Правда, не все

мы призваны доказать нашу веру трудными подвигами, великими и громкими делами: это участь очень немногих; но все мы призваны исполнять ежедневные христианские обязанности: все мы можем служить и помогать ближним, прощать обиды, сносить терпеливо оскорбления и разные мелкие неприятности. Исполнением этих ежедневных обязанностей мы можем доказать нашу любовь к Богу, приобрести постоянное внимание к Его закону, сделаться угодными Господу, Который, видя наше усердие и веру, даст нам всемогущую помощь Свою. Без нее мы слабы и немощны и не можем перенести, как следует, испытаний, выпадающих на долю каждого из нас, не можем твердо устоять против искушений и не падать духом перед опасностью.

Память священномученика Харалампия, епископа Магнезии

10 февраля

Харалампий пострадал в начале III века, при римском императоре Септимии Севере. Он был епископом в городе Магнезии, в Малой Азии. Не страшась гонения, он смело проповедовал Бога истинного и старался отвратить людей от поклонения идолам. Он говорил: «Царь мой Иисус Христос послал пророков и апостолов, чтобы все люди вразумились проповедью их святой и шли неуклонно путем правды. Поклоняющиеся идолам предают души свои смерти; Иисус же Христос пророками и апостолами послал нам слова небесной жизни, которыми расточатся враги наши и погибнет сила бесовская. Следует же верить словам, указывающим путь жизни вечной, а не приставать к делам, приносящим душе гибель вечную».

Власти языческие схватили святого епископа, привели его к судье, который долго увещевал его поклониться идолам; епископ решительно отказался отречься от Господа Бога, и тогда предали его страшным истязаниям. Терзали тело его железными когтями, но старец с терпением и мужеством переносил страдание и говорил мучителям: «Благодарю вас, что, терзая ветхое тело мое, обновляете дух мой, желающий облечься в новую, вечную жизнь».

Видя изумительную твердость старца и чудесные явления силы Божией, множество язычников уверовало. Стали они славить Бога истинного, и многие из них были осуждены на смертную казнь. Чудесно исцеленный от ран своих, святой епископ призывал язычников к разумению истины, исцелял больных и силой Божией творил чудеса. По повелению императора он был осужден на смертную казнь, но отошел к Господу прежде, чем его коснулся меч палача.

Память священномученика Власия

11 февраля

Святой Власий, с юности служивший Богу, был епископом в каппадокийском городе Севастии. Когда при Диоклетиане началось жестокое гонение на христиан, епископ увещевал к терпению страдающих, посещал заключенных в темницах и утешал их словами любви и веры. Во время этого гонения многие из севастийских христиан претерпели мучения; многие удалились в пустыни и леса, ожидая там прекращения бедствия. Тогда и Власий, видя, что в городе почти не оставалось христиан, удалился и поселился в пещере, в горе, называемой Аргеос. Там он проводил дни в молитве, труде и строгом воздержании. Только дикие звери разделяли одиночество праведного; они подходили к нему, останавливались у входа в пещеру, когда он стоял на молитве, и Власий, выходя, ласкал их, клал на них руки и даже лечил их болезни и раны. В этой отдаленной пещере скрывался Власий во время гонения Диоклетиана и в начале гонения Ликиния.

В царствование Ликиния воины, посланные правителем страны в пустыню на ловлю диких зверей, пришли однажды к

горе Аргеос. У пещеры, где обитал святой Власий, они увидели множество зверей и, подойдя ближе, нашли и старца, стоявшего на молитве. Не сказав святому ни слова, они возвратились к правителю и объявили ему о том, что видели. Правитель послал их вновь в пустыню, чтобы они привели к нему скрывавшихся христиан, которых найдут.

Воины пошли и объявили Власию о приказании правителя. Власий, спокойно выслушав их, сказал: «Хорошо, дети мои, пойдемте; Господь вспомнил обо мне. Он в эту ночь явился мне трижды и сказал мне: „Встань и принеси Мне жертву, по обычаю священства твоего“».

Власий отправился с воинами и дорогой обратил многих из спутников своих к истинному Богу, объясняя им с кротостью и любовью закон Господень и силой Божией творя чудеса. Множество народа стекалось к нему по пути, принося больных и прося его помощи, и Власий, добрый и милосердный ко всем, оказывал помощь не только людям, но еще и животным. Одна бедная вдова, упав к ногам его, рассказала ему со слезами, что волк похитил у нее последнего поросенка. Власий улыбнулся и сказал ей: «Не плачь, возвратится поросенок твой цел и невредим». Действительно, к удивлению и радости убогой вдовы, волк принес назад свою добычу. У нас и поныне святой Власий почитается покровителем животных.

Когда в Севастии святого Власия привели на суд, правитель старался сперва ласковыми увещаниями склонить его к отречению, но Власий ответил ему решительно, что не поклонится идолам; тогда правитель велел жестоко бить его. Власий с твердостью перенес истязание и говорил правителю: «Напрасно думаешь ты мучениями отклонить меня от Божия исповедания. Я имею Иисуса Христа, укрепляющего меня, делай со мной, что хочешь!»

После истязания Власий был отведен в темницу. Бедная вдова, которой он помог, узнав об этом, заколола своего поросенка, сварила голову его и ноги и, обложив блюдо овощами и плодами, принесла блюдо святому в темницу. Он с радостью видел ее благодарность, принял приношение и благословил ее. Он повелел ей ежегодно совершать память по

нем и обещал ей, что на доме ее пребудет благословение Божие.

Через некоторое время Власия привели вновь к правителю.

– Если не принесешь жертвы богам, то погибнешь в жестоких мучениях, – сказал ему правитель.

– Боги, не сотворившие неба и земли, да погибнут, – отвечал Власий. – Смерть же, которой ты мне угрожаешь, исходатайствует мне жизнь вечную.

Правитель, видя его непреклонность, велел снова жестоко мучить его. Повесили его на дерево и терзали его тело железными орудиями, но святой, твердо перенося мучения, говорил правителю:

– Думаешь ли страданиями утратить меня, имеющего помощника в Иисусе Христе? Не боюсь видимых мук, ибо взираю на будущие блага, обещанные Господом любящим Его.

Правитель велел снять мученика с дерева и отвести его в темницу. Когда вели его, за ним следовали семь благочестивых жен, которые с благоговением собирали падающие от ран его капли крови. Служители правителя, видя это, схватили их и привели на суд, говоря: «И они христианки». Правитель повелел им принести жертву богам. Благочестивые жены, чтобы дать идолопоклонникам спасительный урок о суете идолов, притворились готовыми исполнить повеление правителя, только просили его позволить им прежде помыться в ближайшем озере и взять с собой идолов для поклонения им там же. Охотно отпуская их под стражей, правитель вручил им и идолов. Святые жены, взяв идолов, побросали их в озеро. Правитель, услышав об этом, призвал святых жен и, чтобы утратить их и склонить к отречению, велел принести страшные орудия казни и разложить их на одной стороне, на другой же стороне положить богатые одежды и украшения и, указывая на те и другие, говорил женам: «Изберите, что желаете: поклонитесь богам и принесете им жертвы – спасете жизнь свою и будете украшаться этими драгоценными нарядами; если же не захотите поклониться богам, то погибнете в жестоких мучениях».

Одна из женщин, с которой было двое детей, взяла драгоценную одежду и бросила ее в огонь; дети же говорили

матери своей: «Честная мать наша, не оставь нас погибнуть на земле, но как ты в младенчестве питала нас молоком твоим, так и ныне приобщи нас к трапезе и насыти нас Царствия Небесного».

Тогда, убедившись, что христианки не соглашались отречься от Христа, правитель велел жестоко мучить их: терзали тела их железными орудиями. Но ангел Божий явился им и укреплял их, говоря: «Не бойтесь, но продолжайте подвиг ваш. Как хороший, усердный работник, который, начав жатву, кончает ее и, окончив, принимает награду от господина и возвращается, радуясь, в дом свой, так и вы подвизайтесь, да примите от Спасителя вечную бессмертную жизнь».

Правитель велел бросить мучениц в огонь, но они вышли оттуда невредимы и продолжали с твердостью свидетельствовать о Господе. Наконец велено было отсечь им головы мечом. Перед казнью они встали на колена и молились, говоря: «Слава Тебе, великому Богу нашему! Слава Тебе, Христе, царствующему вовеки и призвавшему нас на путь благодости Твоей, сподобившему нас отступить от тьмы и прийти к истинному и сладкому свету Твоему! Молим Тебя, Господи, причти и нас к святой первомученице Фекле и прими молитвы о нас святого отца нашего Власия, наставившего нас на путь истинный!» Окончив молитву свою, семь святых мучениц были усечены мечом.

Власия третий раз привели на суд; он продолжал хранить ту же непоколебимую твердость.

– Терзай тело мое, как хочешь, – говорил он правителю, – над душой же моей властен один Бог.

– Поможет ли тебе Христос твой, если я велю бросить тебя в озеро? – сказал правитель.

– И на воде явится сила Бога моего, – отвечал Власий.

Правитель исполнил угрозу свою; но Власий, брошенный в озеро, пошел по воде, как посуху. Достигнув середины озера, он сел и обратился к воинам, убеждая их сделать то же силой богов их. Шестьдесят восемь воинов, призвав богов своих, решились идти, но потонули в озере. Ангел же Господень явился святому и сказал ему: «Исполненный благодости архиерей

Божий, сниди с воды и прими уготованный тебе венец от Бога». С лицом, озаренным чудным светом, священномученик вновь пришел на берег. Правитель, обвинив его в смерти шестидесяти восьми воинов, осудил его на смертную казнь.

На месте казни святой сперва помолился о всем мире, о тех, которые по смерти его будут чтить его память, и, получив от Христа обещание, что прошение его будет исполнено, склонил голову под меч. С ним казнили и двух отроков, сыновей одной из семи мучениц.

Житие святого Мелетия, архиепископа Антиохийского

12 февраля

В IV веке распри и различные ереси возмущали спокойствие Церкви. В особенности распространилась ересь Ария, который отвергал единосущие Сына Божия с Богом Отцом. Отвергнутая и осужденная Никейским Вселенским собором, эта ересь нашла, однако же, много последователей. Император греческий Констанций, один из сыновей Константина Великого, был склонен к арианству и преследовал епископов, не согласных с ним. Во многих городах было по два епископа, народ и духовенство приставали то к одному, то к другому, и попеременно торжествовало то православие, то арианство. Но сами ариане разделялись на две секты – чистых ариан и полуариан, которые враждовали между собой. Везде вражда, мщение и часто кровавые распри заменили любовь и мир, завещанные Иисусом Христом.

Среди этих трудных обстоятельств Мелетий, родом из Армении, бывший епископом Севастийским, был единодушно

избран архиепископом в Антиохию. На это избрание согласились и ариане, которых в Антиохии было больше, нежели православных. Они надеялись в новом архиепископе найти единомышленника себе, но вскоре убедились, что ошиблись в ожиданиях своих. Дней через тридцать после избрания своего Мелетий проповедовал в храме. Все присутствовавшие, православные и ариане, с нетерпением ожидали от него изложения веры его. Мелетий стал прославлять догматы, утвержденные Никейским собором, и исповедовать Иисуса Христа как единосущного Отцу, равного Ему в силе и славе и, как Он, Творца вселенной. Это всенародное исповедание православия сильно рассердило ариан; один из архиdiaконов, приверженец лжеучения, приступил к архиепископу и рукой зажал ему рот. Тогда архиепископ, подняв руку, показал народу три перста в знамение Святой Троицы и потом, согнув два пальца, показал один, тем знаменуя Единое Божество. Архиdiaкон схватил его за руку, и Мелетий стал вновь устами исповедовать и прославлять нераздельную Троицу и единое Божество, увещевая народ твердо и неизменно держаться истины. Рассерженный архиdiaкон то удерживал руку, то заграждал уста святого, так ревностно проповедовавшего истинную веру.

Православные начали громко выражать радость свою и славить Пресвятую, Единосущную, Нераздельную Троицу; рассерженные же ариане изгнали из церкви архиепископа и стали с тех пор хулить его и называть еретиком.

С твердостью духа Мелетий соединял необычайную кротость и постоянно старался усмирить распри и вражду. Он подавал пастве своей пример всех добродетелей и умел окружать себя людьми достойными. Он посвятил в диакона святого Василия Великого, пришедшего из Иерусалима в Антиохию; предузнав великие дарования святого Иоанна Златоуста, который в то время был еще очень молод, он убеждал его изучать церковное писание, окрестил его и потом назначил чтецом при церкви.

Между тем ариане, видя, что они ошиблись в надеждах своих, убедили императора Констанция низложить святого Мелетия и сослать его в заточение в Армению; сами же избрали себе епископа из ариан. Но все это дело было незаконно, потому что Мелетия, избранного всем собором, нельзя было низложить иначе, как созвав опять собор. Бумага с подписью избравших святого Мелетия хранилась у Евсевия, епископа Самосатского. Ариане уговорили Констанция вытребовать ее у Евсевия, но Евсевий с твердостью сказал посланным: «Общего определения, вверенного мне, я не отдам, разве вверившие его мне соберутся и пожелают этого». Царь, разгневавшись, грозил отсечь правую руку епископа. «Отсеките обе руки, – говорил Евсевий посланным, – но бумаги я не отдам». Твердость епископа устрасила врагов его: они оставили его в покое, но Мелетий был в изгнании до самой смерти Констанция.

После Констанция взшел на престол Юлиан, племянник Константина Великого. Юлиан был воспитан в христианской вере, но в душе ненавидел ее и, как только сделался императором, отрекся от нее и стал с величайшим усердием служить богам языческим. Убедившись, что жестокие гонения не мешают христианскому закону распространяться, Юлиан прибегнул к более хитрым мерам. Он стал оказывать христианам величайшее презрение, закрывал христианские училища, отнимал у церквей доходы их, под предлогом, что христианам простота приличнее, нежели великолепие. Между тем он старался возвысить и очистить язычество. Он предписывал язычникам покаяние в грехах, строгую жизнь, удаление от суетных увеселений, милостыню; учреждал училища, больницы, странноприимные дома; украшал языческие храмы. Этими мерами он думал дать язычникам превосходство над христианами.

Вместе с этим, объявив полную веротерпимость, Юлиан вызвал из ссылки всех изгнанных епископов, как православных, так и ариан. Он надеялся, что спорами своими о вере они сами помогут ему ослабить силу христианского учения. Вместе с другими епископами и Мелетий был возвращен, но он нашел православных разделенными между собой. Одни признавали

епископом Павлина, избранного во время его отсутствия, другие, ожидая возвращения Мелетия, отказывались быть в общении с павлинианами. Эти распри огорчали епископа, и он с кротостью старался водворить мир и согласие. Вскоре новое гонение заставило его удалиться из Антиохии.

Юлиан, предприняв поход против персов, прибыл в Антиохию. Там, в предместье, называемом Дафне, стоял храм, посвященный Аполлону. Этот храм прежде был великолепен и богат, но с распространением христианства языческий храм утратил свое прежнее значение. В нем уже не делалось усердных жертвоприношений, и он часто стоял пуст; между тем как великое множество народа стекалось в близ находившуюся церковь, в которой лежали мощи святого мученика Вавилы²³. Юлиан посетил храм Аполлона, чтобы спросить идола об успехе войны; но идол не дал ему ответа. Жрецы, ненавидевшие христиан, приписали эту неудачу соседству мощей мученика. Велено было убрать мощи. Христиане с торжеством и псалмопением перенесли их в Антиохийский собор, а Юлиан приказал великолепно отделать храм Аполлона. Но в ночь на тот самый день, когда Юлиан хотел с торжеством открыть возобновленный храм, он сгорел до основания. Обвинили христиан, хотя сами жители предместья Дафне рассказывали, что они видели, как ночью огонь с неба пал на идольское капище. Началось жестокое гонение. Много христиан было замучено. Мелетий снова был изгнан.

Вскоре после этого Юлиан скончался на войне. Наследник его, Иовиан, возвратил святого Мелетия из ссылки и созвал в Антиохии поместный собор, на котором ариане подписали свое согласие с догматами, утвержденными Никейским собором. Но Иовиану вскоре наследовал на престоле Валент, ревностный приверженец арианства; вновь ересь на время восторжествовала, вновь жестокое гонение постигло православных епископов, и Мелетий был в третий раз изгнан из Антиохии.

Император Грациан возвратил его. Мелетий стал вновь управлять папской своей, но смуты в ней продолжались: приверженцы Павлина не признавали Мелетия; сам же Павлин

снискал себе покровительство папы римского Дамаса. Святой Мелетий употреблял все старания, чтобы водворить согласие. Ему ревностно помогал святой Василий Великий, епископ Кесарийский, убеждая христиан стоять твердо в православии. Мелетий мудрыми поучениями просвещал паству свою и всем подавал пример благочестивой, истинно христианской жизни, исполненной кротости, смиренномудрия и твердости духа. При нем святой Симеон Столпник предпринял многотрудный подвиг свой. Услышав, что святой подвижник приковал себя железной цепью к огромному камню, святой Мелетий взошел к нему на гору и сказал ему: «Человек может и без оков владеть собой; не железной цепью, но волей и разумом должен он приковать себя». Симеон, осознав справедливость этих слов, снял с себя оковы и все более и более старался связать волю свою и совершенно подчинить ее духу.

Незадолго до кончины святого Мелетия вступил на престол Феодосий Великий. Феодосий еще до избрания своего на царство видел однажды во сне святого Мелетия, возлагающего на него венец и царскую порфиру. Этот пророческий сон вскоре сбылся. Грациан, чувствуя себя слишком слабым, чтобы отражать беспрестанные набеги варваров, избрал себе в соправители храброго своего военачальника Феодосия; а по смерти Грациана Феодосий стал царствовать один и ознаменовал свое царствование победами и мудрыми распоряжениями, которыми заслужил прозвание Великого.

Как мы сказали, распри и несогласия в то время волновали Церковь; ариане усилились в прошедшие царствования; кроме того, возникла другая ересь – ересь Македония, отвергавшего Божественность Духа Святого, отчего и последователи этой ереси назывались духоборцами. Феодосий, желая усмирить распри, созвал в Константинополе собор в 381 году. Это был Второй Вселенский собор. На нем осуждена ересь Македония, и Символ веры дополнен учением о Духе Святом. Между прочими епископами был призван в Константинополь и святой Мелетий, который должен был председательствовать на соборе. Феодосий, никогда не выдавший его, узнал в нем того старца, которого видел во сне, венчающим его на царство. Мелетий на

соборе с твердостью защищал истинные догматы веры; он умер до окончания собора, в глубокой старости. После его смерти председателем собора был назначен святой Григорий Богослов. Тело святого архиепископа было перенесено из Константинополя в Антиохию и положено близ мощей священномученика Вавилы.

Житие святителя Алексия, митрополита Киевского и всея Руси, чудотворца

в тот же день

Святой Алексий родился около 1293 года в Москве. Отец его, Феодор Бяконт, был одним из именитых бояр княжества Черниговского и считается родоначальником рода Плещеевых. Частые набеги татар на Южную Россию принудили Бяконта оставить Черниговскую область, и он переселился в Москву, где княжил в то время сын Александра Невского, князь Даниил Александрович. Бяконт пользовался почетом при дворе княжеском; сын князя, Иоанн, был крестным отцом старшего сына его, который в крещении назван был Елевферием. Отрок Елевферий воспитывался в родительском доме. Одно странное событие предзнаменовало его будущую судьбу. Однажды он расставлял сети для ловли птиц; ловля не удавалась, и мальчик, утомившись, заснул. Вдруг он слышит во сне слова: «Алексий, что всеу трудишься? Тебе предстоит ловить человеков!» Елевферий проснулся. Непонятны были ему и значение слов, и новое имя Алексий. Но с этих пор в нем произошла удивительная перемена. Мальчик стал задумчив,

молчалив, удалялся от детских игр и охотнее начал читать Божественные книги. Таинственный голос как будто разбудил его дремавшую душу и от забав детских обратил ее к более важным занятиям и помышлениям.

Наклонность к чтению и молитве росла в нем с каждым годом; скоро он стал желать одного – вступить в монастырь, чтобы совершенно посвятить себя Богу. Он без сожаления оставил мир, в котором мог бы занять блестящее место, и поступил в московский Богоявленский монастырь, где и постригся двадцати лет от роду под именем Алексий.

В монастыре Алексий ревностно и добросовестно исполнял все обязанности иноческого жития. Беспрестанная молитва и самый строгий образ жизни укрепляли его душу; он все более привязывался сердцем к Божественному закону и в продолжение двадцати лет, проведенных им в Богоявленском монастыре, усовершенствовался во всех добродетелях истинного христианина. Желая как можно лучше узнать Священное Писание, он занялся изучением греческого языка; и тогда, сличив с греческим подлинником славянский перевод Святого Евангелия, он сделал в нем значительные поправки. Евангелие, исправленное святым Алексием, до сих пор хранится в Чудовом монастыре и выносится во время литургии в дни, посвященные его памяти. Московский митрополит Феогност, преемник святителя Петра, узнав Алексия и оценив его добродетели и высокие дарования, приблизил его к себе и впоследствии возложил на него управление судами церковными; в то время духовенство разбирало всякого рода семейные распри и дела. Эта обязанность, которую Алексий исполнял в продолжение многих лет, познакомила его в подробности с делами Церкви. Около этого времени Алексий также близко сошелся со святым Сергием, уже посвятившим себя пустынножительству в радонежских лесах. Старший брат Сергия, Стефан, был игуменом Богоявленского монастыря, где жил Алексий. До кончины своей святитель Алексий был связан дружбой с преподобным Сергием. Различна была деятельность этих двух святых мужей: святой Сергий был весь предан молитве и жизни созерцательной, между тем как обстоятельства

заставили святого Алексия принимать деятельное участие в делах гражданских; но один дух жил в обоих, как говорит апостол: «Дары различны, но Дух один и тот же... и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1Кор. 12:4,6).

Чем ближе митрополит Феогност узнавал Алексия, тем более он ценил его добродетели и желал иметь его своим преемником. Он посвятил его в епископы, уступив ему одну из своих епархий, Владимирскую; и потом, чтобы еще более упрочить выбор свой и тем устранить после смерти своей смуты и беспорядки, он, с согласия великого князя, послал в Константинополь просить патриарха и императора греческого, чтобы они не назначали в Россию другого митрополита, кроме Алексия. В то время русские митрополиты принимали посвящение в Царьграде, еще не покоренном турками. Патриарх согласился на прошение Феогноста и вызвал к себе Алексия, но посланные в Царьград по возвращении своем в Москву уже не застали в живых ни митрополита Феогноста, ни великого князя. Смертоносная язва, известная под именем «черной смерти», свирепствовала в России. Митрополит скончался, и вскоре за ним и великий князь Симеон, завещав братьям своим слушаться и почитать Алексия, избранного усопшим митрополитом. Алексею было в это время уже около шестидесяти лет.

По смерти великого князя князья стали спорить и отправились на суд к татарам в Орду, ибо в это время великий князь не мог занять престола без подтверждения татарского хана, которому Россия была подвластна. Алексей уже уехал в Царьград, чтобы получить благословение от патриарха. Патриарх благословил Алексия на принятие святительского сана, однако назначение Алексия не обошлось без смут. Болгарский патриарх без всякого на то права назначил одного Феодорита митрополитом в Россию. Патриарх Константинопольский не утвердил этого назначения, но затем появился новый соперник, Роман. В самом Константинополе по случаю двух искателей греческого престола возникли смуты, которые отозвались и на делах церковных в России. Филофей,

державший сторону одного из искателей престола, удалился при торжестве соперника его, а новый патриарх посвятил Романа в митрополиты всей России. Алексей, только что возвратившийся в Москву, должен был вновь ехать в Царьград, ибо Церковь волновалась назначением двух митрополитов. Патриарх не мог иначе решить вопроса, как разделением епархий. Алексею было дано управление епархиями великорусскими, а Роману – малороссийскими, за исключением Киева, который, как первая епархия, остался за митрополитом Алексием.

Возвратившись в Москву, Алексей стал с неутомимой ревностью заниматься делами церковными. Подавая пастве своей пример деятельности, трудолюбия и ревностного исполнения обязанностей, он поучал ее и словом – давал в окружных посланиях своих назидательные для всех советы и наставления и увещевал к взаимной любви, к внимательному слушанию слова Божия, к беспрестанной молитве.

«Прежде всего, – пишет он в одном из окружных посланий своих, – предлагаю вам, дети, притчу, изреченную неложными устами Спасителя: „Се изыде сеятель сеять семя свое. Иное упало при пути, иное на камень, иное в терние и иное на добрую землю“ (Мк. 4:3–9). Семя есть слово

Божие, а земля – сердце человека. Да не будут же, дети, сердца ваши землею тернистою, не приносящею плода духовного от лености и небрежности; ни каменистою, не имеющею в себе страха Божия, ни землею при пути, которую, от пристрастия к миру, враг Божий попирает ногами. От всего этого да избавит вас Господь. Но да будет сердце ваше землею доброю для принятия истинного слова Божия, Евангелия, и да приносит плод духовный в тридцать, в шестьдесят и во сто раз».

«Вспоминаю вам, дети, слова Спасителя ученикам Своим: „Заповедаю вам, да любите друг друга; посему узнают, что вы ученики Мои, если сохраните между собою любовь“ (Ин. 13:34–35). Когда приходите в церковь, имейте со всеми мир и со всеми любовь, ибо Спаситель сказал: „Когда приносишь дар твой к алтарю и вспомнишь, что брат имеет неудовольствие на

тебя, то иди прежде и помирись с братом твоим“ (Мф. 5:23–24). А входя в церковь, вострепещи душою и телом, ибо не в простую комнатуходишь, а в церковь Божию; с боязнью и благоговением и со страхом Божиим в церковь входите. Если так будете делать, то и молитва церковная за вас дойдет до Бога».

Новый и необыкновенный подвиг предстоял святителю. Слава о его добродетелях и святости дошла до дальней столицы татарского хана. Супруга хана, Тайдула, впала в жестокую болезнь и ослепла. Никакое лечение не возвращало ей зрения, и она решилась обратиться к митрополиту Алексию, о котором слышала как о святом муже. Хан прислал послов в Москву с письмом к великому князю Иоанну Иоанновичу. «Слышали мы, – писал он, – что есть у вас служитель Божий, который если что попросит у Бога, то Бог его в том послушает. Пришлите его к нам; если его молитвами исцелеев царица, то будете иметь со мною мир; если же не пришлете, то пойду войной на вашу землю». Великий князь передал это письмо Алексию, умоляя его исполнить желание хана. Тут Алексей доказал твердую веру свою в Бога и пламенную любовь к отечеству. Отказ его мог бы навлечь на Россию неисчислимые бедствия; неудача могла подвергнуть его самого мучительной смерти; но он, не колеблясь, отвечал великому князю: «Дело выше сил моих, но я верую, что Бог, даровавший зрение слепорожденному, поможет и мне милостию Своею», – и стал собираться в путь. Он отслужил молебен в Успенском соборе, при гробнице митрополита Петра; во время молебствия свеча, стоявшая у гроба святителя, вдруг зажглась сама собой, что всеми было принято как счастливое предзнаменование. Между тем Господь утвердил и веру Тайдулы удивительным сном, в котором она увидела приближавшегося святителя. На другой же день она заказала ризы для митрополита и всего клира, наподобие тех, какие видела во сне. Святитель прибыл в столицу хана. Подойдя к одру больной, он зажег свечу, взятую им от гроба святителя Петра, отслужил молебен, окропил царицу святой водой, и вдруг Тайдула прозрела. Пораженные чудом, хан и супруга его в знак благодарности вручили Алексию

богатые дары и отпустили его с честью в Москву. Но вскоре благо отечества вновь заставило Алексея предпринять тот же путь. Один из сыновей хана восстал против него, умертвил отца и братьев и, завладев престолом, наложил на Россию тяжкую дань и требовал, чтобы русские князья прибыли в Орду, грозя войной в случае неисполнения его требований. Ужас объял всех. Россия, ослабленная междоусобиями, не могла и думать о непослушании. Решились прибегнуть к посредничеству святого Алексея, так недавно прославившегося в Орде чудесным исцелением царицы. Великий князь и народ упросили его ехать в Орду; вновь святитель, уже удрученный годами, предпринял тот же долгий и трудный путь, и вновь успех увенчал его веру и старания. С помощью Бога, в руках Коего сердца царей, он успел склонить хана на милость и возвратился в Россию с подтверждением всех прав, дарованных прежними ханами. Его повсюду встречали как избавителя от тяжких бед. В Нижнем Новгороде, где он вышел на берег после плавания по Волге, народ и князья вышли к нему навстречу, и на этом самом месте святитель Алексей впоследствии воздвигнул монастырь в честь Благовещения. Везде ожидали его торжественные встречи, все духовенство выходило к нему с иконами и хоругвями; бесчисленное множество народа теснилось вокруг него, стараясь прикоснуться к краям его одежды.

Освободив Россию от опасности, митрополит должен был вскоре предпринять новое путешествие, чтобы оградить Церковь от грозившего ей влияния латинства. Император Карл и латинские епископы старались всеми мерами ввести римскую веру в наши пограничные области. Митрополит поспешил в Киев, поучениями своими утвердил колебавшихся, почтил память трех мучеников: Иоанна, Антония и Евстафия, недавно пострадавших в Вильне за христианскую веру от язычников, и установил память этих мучеников 14 апреля.

Затем новая деятельность открылась для святителя. Великий князь Иоанн скончался, и престол перешел не к

малолетнему сыну его, но к князю суздальскому, Дмитрию Константиновичу, который и венчался в столице своей, Владимире. Но Алексей остался верен Москве и роду князей московских. Вскоре молодой князь Дмитрий, впоследствии нареченный Донским, объявил свои права на престол и поехал в Орду домогаться великокняжеского достоинства. Хан утвердил его, и соперник уступил ему престол; но смуты между князьями не прекратились. Князья нижегородские спорили между собой. Князь тверской Михаил объявил себя великим князем и, претерпев заточение в Москве, призвал на Россию литовского князя Ольгерда. Два раза Ольгерд возобновлял набеги на Россию, осаждал Москву, опустошал огнем и мечом мирные села и города. Во все это время смут и беспорядков святитель Алексей являлся умиротворителем между враждовавшими князьями и постоянным мудрым советником молодого Дмитрия, который уважал его, как отца. Наконец смуты утихли. Дмитрий утвердился на престоле, и митрополит, против воли своей вовлеченный в дела гражданские, мог снова предаться делам Церкви. К этому времени относится построение многих церквей и монастырей, между прочими – Спасо-Андроникова, сооруженного во имя Спаса Нерукотворенного, вследствие обета, который Алексей дал, когда буря застигла его на Черном море, на обратном пути из Царьграда. Женский монастырь Алексиевский и обитель в Кремле, во имя чуда Архангела Михаила (Чудов монастырь), были тоже сооружены в это время.

Наконец, чувствуя, что ему недолго остается жить, Алексей пожелал избрать себе преемника и вызвал из Троицкой обители святого Сергия. Объявив ему желание свое, он велел принести себе драгоценный крест, чтобы возложить его на преподобного. Но Сергий, поклонившись ему до земли, сказал: «Прости меня, великий архиерей Христов, от юности моей я не был златоносцем, а теперь тем более хочу остаться в нищете». Никакие просьбы не могли склонить святого Сергия к принятию архипастырского престола. Между тем великий князь тщетно просил святителя благословить себе в преемники архимандрита

Михаила, которого он любил. Алексей знал, что Михаил нрава гордого и кичливого, и не склонился на просьбу Димитрия.

Святитель достиг глубокой старости. Перед смертью он призвал к себе великого князя Димитрия, благословил его, дал ему благие советы и с молитвой предал душу Богу 12 февраля 1378 года, будучи 85 лет от роду.

Великий князь, духовенство и множество народа с плачем сопровождали тело святителя, который был похоронен в созданном им храме Архистратига Михаила.

Через 60 лет после кончины святителя во время богослужения свод церкви обвалился. Князь Василий велел построить новый храм, каменный вместо деревянного, и, когда начали копать рвы для основания церкви, нашли нетленные мощи святителя Алексея. Впоследствии, при князе Иоанне Васильевиче, они были перенесены в новый храм, сооруженный во имя святителя в Чудовской обители, а во второй раз, уже в царствование царей Иоанна и Петра, 20 мая 1696 года, перенесены вновь и поставлены между обеими церквями Благовещения и Святителя Алексея, которые были соединены под одной кровлей. Многочисленные чудеса прославляют святые останки угодника Божия, которому Церковь поет:

«Апостольских догмат опасна хранителя, Церкви Российския пастыря и учителя, преблаженного Алексея святителя память празднующе, славословим Христа Бога нашего песньми достодолжными, даровавшего нам угодника Своего, яко обильный источник точащъ врачевания, граду же Москве похвалу и утверждение».

20 мая воспоминается перенесение мощей святителя Алексея.

13 февраля совершается память преподобного Марти — ниана, подвизавшегося пустынной жизнью с восемнадцатилетнего возраста.

Память преподобного Авксентия

14 февраля

Преподобный Авксентий был сыном богатых и знатных родителей и в юных летах пользовался великим почетом при дворе Феодосия Юнейшего; но, желая всецело отдаться Богу, он оставил мир и сделался иноком. Добродетель, мудрость и обширные познания прославили имя его; он был, говорит древний историк, «муж, верный Господу, богатый сведениями разного рода, уважаемый иноками и людьми учеными». Избегая славы, смиренный Авксентий удалился на гору близ Вифинии, но и тут не мог укрыться: толпы благочестивых людей стекались к нему, желая получить от него благословение и поучение. Приносили к нему больных, прося его помощи, ибо он получил от Господа чудотворную целебную силу. Гора, на которой он жил в тесной келье, стала известна под именем горы Авксентьевой. Через некоторое время смиренный подвижник был призван на Вселенский Халкидонский собор и ревностно стоял за истину против лжеучителя Евтихия. Это навлекло на него немало оскорблений. По окончании собора он снова поселился в любимой пустыне; к пещере его опять стало стекаться

множество народа, которому он предлагал поучение простое, но исполненное духовной мудрости и силы.

Святой подвижник дожил до глубокой старости.

В тот же день память преподобного Исаакия, затворника Печерского, и преподобного Кирилла, первоучителя славян. Он вторично воспоминается вместе с братом своим Мефодием 11 мая.

Житие святого апостола Онисима

15 февраля

Во Фригии, области Малой Азии, жил богатый и знатный человек по имени Филимон. Когда святые апостолы проповедовали Евангелие, Филимон уверовал и был причислен впоследствии к 70 апостолам.

У Филимона, еще до его обращения, был раб по имени Онисим. Провинившись в чем-то перед господином своим, Онисим побоялся наказания и убежал от него в Рим, где тогда проповедовал святой апостол Павел. Множество римлян, слыша слова святого апостола, обращались к Господу. Пришлось и Онисиму услышать проповедь Павла. Слова его возбудили в нем искреннее раскаяние и пламенную веру. Он стал следовать за апостолом. Когда Павел подвергся гонениям и заточению, Онисим не отстал от него, принял от него Святое крещение и продолжал усердно служить ему. Павел полюбил Онисима и желал его навсегда удержать при себе; но, узнав, что он принадлежит Филимону, он не счел себя вправе оставлять его без воли господина. Он послал Онисима к Филимону с письмом, в котором просил за него прощения и увещевал

Филимона милостиво принять раба своего, как брата по Христу. Это письмо, Послание к Филимону, помещено между прочими Посланиями святого апостола Павла.

Филимон не только простил Онисиму, но и даровал ему свободу. Онисим возвратился к святому апостолу и служил ему с ревностью и усердием. Он сам, наученный Павлом, сделался одним из апостолов и после смерти святого учителя своего пошел проповедовать слово Божие в отдаленные страны. Он проповедовал в Испании, во многих городах Греции и Малой Азии и уже в глубокой старости был поставлен епископом в Ефес, после Тимофея и Иоанна Богослова. Святой Игнатий Богоносец упоминает о нем в одном из посланий своих как о человеке благочестивом и деятельном, ревностно исполнявшем обязанности свои. Несколько лет был он епископом Ефесским, обращал язычников ко Христу, укреплял верующих поучениями и примером добродетельной жизни. В царствование Траяна возникло гонение на христиан, и Онисим был призван в Рим.

Приведенный на суд к епарху Тертулли, Онисим с твердостью исповедовал имя Христа. На вопрос епарха, кто он и какого рода, он отвечал:

– Я христианин; в молодости был рабом человека; ныне же я верный раб Господа и Бога моего Иисуса Христа.

– Какой ценой купил тебя новый Господин твой? – спросил епарх.

– Сын Божий, Иисус Христос, честной Своей кровью искупил меня от гибели, – отвечал Онисим, – как написано: «...не тленным серебром или золотом искушены вы от суетной жизни, преданной вам от отцев, но драгоценною кровию Христа, как Агнца непорочного и пречистого» (1Пет. 1:18–19).

На вопрос епарха, что называется суетным житием, Онисим поименовал пороки, удаляющие нас от Господа и от закона Его: сребролюбие, ради которого мы часто обижаем ближнего; гордость, зависть, внушившую Каину братоубийство; злословие, ложь и лицемерие, враги истины; гнев, вызывающий на ссоры и родитель убийства; невоздержность и пьянство, порождающие столько зла.

– Все это называется суетным житием, – говорил Онисим, – и всему этому источник и причина – поклонение ложным богам; оно помрачает ум, делает вас пленниками греха и удаляет от спасительного познания Бога и закона Его. От этого суетного жития, обличаемого Священным Писанием, я старался удалиться, как от волнующегося моря, и пристал к доброму пристанищу, которое есть вера во единого Бога и любовь к ближнему. И тебя увещаю, Тертулл: познай истину, оставь суету временную, прими закон любви к ближнему и обратись с верой к Создателю и Спасителю. Он примет тебя, ибо не хочет гибели прогневающих Его, но радуется их покаянию и обращению и прощает им прежние их согрешения.

Эти слова, исполненные кротости и любви, раздражили епарха.

– Так ты не только сам упорствуешь в заблуждениях своих, – воскликнул он, – но и нас желаешь обратить к ним? Ты за это будешь наказан мучениями.

– Мучения не страшат меня, – отвечал Онисим, – среди страданий надежда на будущую жизнь утешит, и сила Христова укрепит меня.

Епарх повелел отвести Онисима в темницу; в ней святой провел восемнадцать дней; но он был утешаем частыми посещениями христиан и сочувствием их. Неверующим же он проповедовал слово Божие, и многие из них обратились к истине. По прошествии восемнадцати дней епарх изгнал Онисима из Рима и послал его в заточение в Путеол. И там святой Онисим продолжал без страха проповедовать Евангелие и обращать язычников. Узнав об этом, Тертулл вновь призвал его на суд; видя, что он непреклонен в вере своей, он велел его жестоко бить и потом предал смертной казни. Одна христианка, царского рода, взяла обезглавленное тело святого мученика и положила его в серебряную раку.

Страдание святых мучеников Памфила пресвитера, Валента диакона, Павла, Порфирия и прочих пострадавших с ними

16 февраля

В начале IV века жил в Кесарии палестинской святой муж, глубоко уважаемый всеми, Памфил пресвитер. Вся жизнь его была посвящена Богу и ближним. Он получил прекрасное образование в родном своем городе Берите и в Александрии и потом поселился в Кесарии, где и принял пресвитерский сан. Жил он весьма бедно, ибо все, что имел, раздавал нищим, и неутомимо трудился над сличением рукописей Священного Писания. В то время текст Священного Писания был очень поврежден переписчиками. Памфил тщательно занимался исправлением его. Он был так убежден в необходимости сделать священные книги как можно более доступными всем христианам, что покупал и сам переписывал рукописи, чтобы раздавать их. Трудami и заботами его была собрана в Кесарии обширная библиотека духовных книг, всячески старался он распространить святую веру и истинное просвещение. Во время гонения, возникшего при Диоклетиане, он увещевал и ободрял

христиан мужественно стоять в исповедовании веры. Гонители не могли оставить без внимания святого мужа, который так много потрудился во славу Божию. Его схватили и подвергли жесточайшим истязаниям, стараясь склонить его к отречению от веры; но Памфил вытерпел мужественно истязания и потом был заключен в темницу. Вместе с ним, после истязания за веру, заключены были в темницу диакон Валент и Павел, уже раз и прежде пострадавший за исповедание Христа.

Прошло два года. Исповедники все еще были в темнице; гонение все усиливалось. Оно было особенно сильно в областях, которыми правил император Максимин, в том числе в Палестине и Египте. Христиан мучили страшным образом и потом отправляли их на тяжелую работу в рудники, лишив их правого глаза и подрезав жилу правой ноги. Сто тридцать исповедников пострадали таким образом в Египте и были отправлены на киликийские рудники. Пять братьев христиан, провожавшие их, на обратном пути должны были остановиться в Кесарии Палестинской. У ворот города стражи спросили, кто они и откуда идут. Они все отвечали, что они христиане и что, проводив единоверцев своих до Киликии, они теперь возвращаются домой. Их тотчас же взяли и заключили в темницу. На следующий день призвали их к допросу и вместе с ними святых Памфила, Валента и Павла, томившихся в темнице уже два года. Правитель Фирмилиан стал сперва допрашивать каждого из египетских юношей об имени и отечестве его; они называли себя именами великих ветхозаветных пророков, исповедовали себя христианами, и один из них сказал, что отечество их есть Иерусалим горный. Правитель не знал этого имени, так как со времен императора Адриана, в середине II века, древний Иерусалим был скрыт и на его месте построен новый город, который велено было именовать Элией Адрианой; язычники забыли и об имени древнего Иерусалима. Правитель спросил, что это за город и какой народ живет в нем. Христианин, придавая словам своим смысл иносказательный и разумея небесный град, отвечал, что одни христиане имеют право гражданства в этом городе, стоявшем на Востоке и освещенном первыми лучами солнца.

Правитель из этого ответа вывел, что христиане выстроили себе где-то на Востоке город, в котором надеются укрыться от власти римлян, и велел жестоко мучить юношу. Тот вынес мужественно ужасные истязания, славя Христа. Подобным же мучениям были подвергнуты и товарищи его, и потом все осуждены на смертную казнь. У прежних исповедников, Памфила, Валента и Павла, правитель спросил, готовы ли они теперь повиноваться царскому велению, и, получив ответ, что они не оставят веры своей, велел и им отсечь головы мечом.

Повели святых исповедников на казнь; в это время восемнадцатилетний юноша по имени Порфирий, слуга и воспитанник Памфила пресвитера, встал перед правителем, прося о позволении взять тела святых мучеников, чтобы честно похоронить их. Правитель спросил его о вере; он объявил бесстрашно, что верует во Христа; его подвергли самым страшным истязаниям, допытываясь отречения. Юноша терпел все с изумительной твердостью: не слышали от него ни крика, ни стона. Повесив его, разложили под ним огонь; пламя обдало его; он с лицом, сияющим святой радостью, призвал имя Господа Иисуса и предал Богу чистую душу свою.

Правитель, однако, приходил в ярость, видя, что ничем не может победить твердости христиан; малейший знак сочувствия к мученикам наказывали смертью. Один заслуженный воин по имени Селевк, бывший свидетелем казни Порфирия, пошел объявить о ней Памфилу. Он застал Памфила уже творящим последнюю молитву перед тем, как склонить голову под меч. Услышав о славной смерти воспитанника своего, он поблагодарил Бога, поцеловал Селевка и принял радостно удар палача. Донесли правителю о поступке Селевка, и правитель велел тотчас же казнить его. Селевк же был давно христианином и радостно встретил смерть. После него приобщился к лику мучеников святой Феодул, старец, служивший при правителе, тайный служитель Христов. Он подошел к мученикам, которых вели на казнь, и, облобызав их, просил их помолиться о нем Богу. Правитель, как только узнал об этом, велел распять его на кресте. Наконец, христианин из Каппадокии по имени Юлиан довершил собой число двенадцати

мучеников, пострадавших в этот день. Он подходил к Кесарии и, увидев за городом тела, брошенные на съедение зверям и птицам, догадался, что это тела христиан, пожертвовавших жизнью за веру во Христа, подошел к ним и облобызал их, славя подвиг святых мучеников. Воины, наблюдавшие, дабы кто-нибудь не украл тела мучеников, донесли об этом начальству. Юлиан был приведен к правителю и, исповедав веру свою, был предан огню.

Так увенчались мученичеством эти двенадцать верных служителей Христа и сподобились вечной славы в Царствии Небесном. Подробности о них сообщает историк Евсевий, бывший учеником святого Памфила, в своей истории палестинских мучеников.

Страдания великомученика Феодора Тирона

17 февраля

Цари Максимиан и Максимин, жившие в начале IV века, в ревности своей к языческой вере повелели принуждать христиан приносить жертвы богам. В это время в понтийском городе Амасии находился молодой воин по имени Феодор Тирон. Когда начальник полка хотел принудить его к жертвоприношению, Феодор объявил ему, что он христианин, имеет Бога и Царя на небесах и не принесет жертвы идолам. Начальники войск и города убеждали его покориться, но Феодор продолжал исповедать Иисуса Христа как Бога Всевышнего. Начальники оставили его на время, надеясь, что он образумится и покорится их воле; он же, не страшась опасности, громогласно славил Бога.

Между тем продолжали строго преследовать христиан и принуждать их к жертвоприношению идолам. Не хотевших же исполнить этого повеления заключали в темницы, Феодор провожал их, увещевая к твердости и терпению. В эту ночь Феодор, движимый ревностью к истинной вере, поджег один из

главных идольских храмов и был замечен некоторыми язычниками, которые донесли на него градоначальнику.

Правитель призвал Феодора к себе на суд. Феодор без всякого страха признался в поступке своем, и правитель велел его бить и грозил ему еще более жестокими мучениями, если он не повинуется царскому повелению. Но Феодор спокойно отвечал ему, что он не боится мук, ибо чаяние грядущих благ укрепляет его. «Муки, тобою наносимые, для меня не муки, – говорил он, – ибо имею пред собой Господа и Царя моего Иисуса Христа; ты не видишь Его, ибо не зришь духовными очами».

Правитель велел Феодора отвести в темницу, двери же темницы запереть и запечатать, ибо он хотел уморить его голодом. Ночью, когда Феодор молился, ему явился Господь Иисус Христос и сказал: «Дерзай, Феодор, Я с тобой. Не принимай пищи и питья земного; тебе будет другая жизнь, не гибнущая и вечная со Мной на небесах». Укрепленный чудесным видением и исполненный неизъяснимой радости, Феодор стал в громких песнях хвалить и благословлять Господа. Стражи, услышав пение, подошли к окну темницы и с изумлением увидели, что вокруг Феодора множество юношей в белых одеяниях, которые поют вместе с ним, а между тем печать и замок у двери были целы. Пораженные ужасом, они поспешили уведомить о том правителя. Правитель подошел к темнице. Услышав пение нескольких голосов, он подумал, что к Феодору вошли христиане, но замок был цел; войдя в темницу, правитель нашел в ней Феодора одного. Ужас объял всех; правитель поспешно вышел и на следующее утро снова призвал Феодора на суд.

– Принеси жертву богам, – говорил он ему, – и получишь великие дары и почести.

Феодор, подняв глаза к небу, перекрестился и твердо отвечал:

– Предай меня огню, зверям, терзай тело мое жесточайшими муками; но пока есть во мне жизнь, не отрекусь от имени Христа моего!

Правитель велел терзать Феодора острыми железными когтями; но среди жестоких страданий мученик хранил непоколебимое терпение и только восклицал: «Благословлю Господа во всякое время! Хвала Ему непрестанно в устах моих!» (Пс. 33:2).

– Не стыдно ли тебе, – говорил правитель, – уповать на человека, который умер позорной смертью на кресте?

– Пусть будет позор сей и мне, и всем, призывающим имя Господа Иисуса Христа! – отвечал мученик.

Долго еще продолжались мучения Феодора; правитель снова стал уговаривать его принести жертву богам.

– Не боишься ли Бога, давшего тебе власть и силу? – отвечал Феодор. – Им цари царствуют, а ты хочешь, чтобы я отрекся от Бога живого и поклонился бездушному камню!

– Что ж ты хочешь: с нами быть или со Христом твоим? – спросил опять правитель после некоторого молчания.

– Со Христом моим буду вечно! – радостно воскликнул Феодор. – Делай со мной, что хочешь!

Тогда правитель вынес Феодору следующий приговор: «Феодора, не повинующегося власти славных царей и великих богов, а верующего во Иисуса Христа, который был распят при Понтийском Пилате, повелеваю предать огню».

Слуги правителя принесли дров, сложили костер и развели огонь; после этого они повели Феодора на место казни. Феодор, перекрестившись, сам мужественно взошел на костер и с молитвой и славословием предал душу Богу. «И видели мы, – пишет очевидец, – святую его душу, как молнию, взятую на небо». Одна благочестивая христианка, по имени Евсевия, взяла останки святого мученика, похоронила у себя в городе Евхаитском и ежегодно совершала его память.

Около пятидесяти лет после кончины Феодора Юлиан Отступник царствовал в Греции. Он ненавидел христиан и старался делать им всевозможное зло. Зная, что они на первой неделе Четырехдесятницы соблюдают строгий пост, он для того, чтобы поглумиться над ними, приказал епарху цареградскому окропить кровью идольских жертв все съестные припасы, продаваемые на торжищах. Повеление его было исполнено; но

архиепископу в видении явился святой мученик Феодор и сказал ему: «Запрети христианам покупать что-либо на торжищах, потому что все съестные припасы окроплены кровью идольских жертв; вели же тем, которые не имеют припасов у себя, сделать коливо, то есть сварить пшеницу с медом». Удивленный архиепископ спросил у него, кто он, заботящийся о христианах. «Я мученик Христов, Феодор Тирон, – отвечал святой, – и послан Богом в помощь христианам». С этими словами мученик стал невидим. Архиепископ исполнил веленное, и всю неделю христиане питались коливом. Юлиан, видя, что мера его не удалась, велел снова продавать съестные припасы, как прежде. Церковь, в благодарность святому Феодору, сохранила доныне обычай в субботу первой недели Великого поста совершать коливом память святого великомученика.

Память святого Льва, папы римского, и память святого Флавиана, патриарха Цареградского

18 февраля

Святой Лев родился в Италии и с ранних лет посвятил себя служению Богу. Возведенный на папский престол по смерти Сикста III, он, как добрый пастырь, заботился о вверенном ему стаде, подавал ему пример благочестия и ревностно защищал его от внешних и внутренних врагов.

Ужасное бедствие угрожало в то время Италии: Атила, царь гуннов, прозванный бичом Божиим, около 452 года напал на Италию и шел с войском на Рим. Лев, усердно помолившись Богу и попросив заступничества святых апостолов Петра и Павла²⁴, вышел с сенаторами римскими навстречу грозному царю и стал умолять его о пощаде. Атила, выслушав речь святителя, обещал пощадить всю

Римскую область и действительно удалился, к крайнему изумлению своих воинов, не привыкших видеть в нем такое милосердие. Они с удивлением спрашивали у него, почему он

послушался папы и так легко отказался от выгод, которые покорение Рима обещало ему.

– Разве вы не видели того, что видел я? – спросил у них Атила. – Пока папа говорил со мной, два светлые мужа держали надо мной обнаженные мечи и грозили мне смертью, если я не послушаюсь архиерея Божия.

Во время святительства Льва в Риме другое бедствие тяготело над Церковью. Ереси беспрестанно волновали христиан. Осужденные на Вселенских и поместных соборах, они возникли вновь с некоторыми изменениями и приобрели себе великое число последователей. Главным предметом споров был в то время догмат о естестве Иисуса Христа. Из Святого Евангелия мы видим, что Господь Иисус Христос был и Богом, и Человеком; но один лжеучитель, по имени Евтихий, утверждал, что в Иисусе Христе было только одно естество, Божеское. В это время патриархом в Царьграде был святой Флавиан, твердый защитник православия, человек добродетельный и благочестивый. Но его возненавидели придворные императора Феодосия Младшего. Главным врагом его был евнух Хрисанф, любимец царя; он всячески старался вредить ему и возводил на него разную клевету.

Флавиан, видя, что лжеучение распространяется, созвал в 448 году поместный собор и потребовал, чтобы на него явился Евтихий. Долго Евтихий не покорялся повелению патриарха и наконец пришел, сопровождаемый вооруженными воинами, которых выпросил у императора для защиты себе. Высказав свое учение, он не захотел и выслушать миролюбивых увещаний собранных епископов. Они за его упорство лишили его священнического сана. Евтихий жаловался папе Льву. Папа тоже осудил его и в послании Флавиану изложил учение о воплощении Сына Божия. Но Евтихий, который был умен и хитер, соединился с врагами Флавиана и сумел расположить в свою пользу императора и супругу его. На следующий год созван был в Ефесе собор, состоявший из единомышленников Евтихия под председательством Диоскора, патриарха Александрийского. На этом соборе, известном в истории под названием разбойничьего, или Ефесского, разбоя, Флавиан был

оклеветан, как вносивший новые догматы в Церковь. Многие епископы угрозами были принуждены подписать свое согласие с учением Евтихия. Призвали святого Флавиана. Диоскор и его единомышленники осудили его, как лжеучителя, лишили сана и определили изгнать в Египет. Но некоторые епископы заступились за Флавиана; произошли смуты. Диоскор потребовал войско; Флавиану нанесли жестокие удары, и он через несколько дней после этого скончался.

Узнав об этом, святой Лев объявил недействительными определения беззаконного собора, и по его настоянию при императрице Пульхерии и супруге ее Маркиане был созван Четвертый Вселенский собор в Халкидоне в 451 году. Собор этот, на котором присутствовало 630 епископов, осудил ересь Евтихия и определил признавать Иисуса Христа имеющим два естества неслиянно, нераздельно, неразлучно и неизменно. Читали послание святого Льва к Флавиану, в котором папа излагал учение о воплощении Сына Божия, и все отцы Халкидонского собора признавали его за учение апостольское. Диоскор был низложен, как убийца святого Флавиана, и тело последнего было перенесено в Константинополь. Память его совершается также 18 февраля, как и память святого папы Льва.

Святой Лев скончался в глубокой старости и в истории назван Великим. При нем Гензерих, король вандалов, напал на Рим; но святой папа, уже раз прежде избавивший отечество свое от жестокости Аттилы, умел и Гензериху внушить милосердие и заступиться за римских жителей, которых пощадил жестокий завоеватель.

Память святых апостолов Архиппа и Филимона и святой Апфии

19 февраля

Святой апостол Архипп был после святого Епафраса епископом в Колоссах, городе фригийском. В том же городе жил и святой Филимон, к которому апостол Павел писал послание по поводу бегства его раба, Онисима. Филимон, обратившись в веру Христову, жил благочестиво; в доме его верные совершали Божественную службу. Павел, посвятив его в епископы, поручил ему благовествовать слово Божие, что Филимон усердно исполнял. Жена его, святая Апфия, также со своей стороны служила Богу, помогая тем, которые трудились ради Христа в благовествовании слова. Она принимала их в дом свой, кормила, ходила за больными и во всем показывала себя верной помощницей святого Филимона. Вместе с апостолами Архиппом и Филимоном и святая Апфия сподобилась мученической кончины. Во время языческого празднества они, собравшись с прочими христианами, совершали молитву Богу истинному. Язычники, узнав, что все христиане собраны на молитву в дом Филимона, напали внезапно на них, разогнали

молившихся, а Филимона и Архиппа со святой Апфией представили градоначальнику ефесскому, который предал их истязаниям и смертной казни.

В тот же день память преподобного Досифея, сына знатного вельможи. Поступив в ученики к благочестивому иноку, авве Дорофею, он особенно отличался самым полным, безропотным послушанием, всецелым отречением собственной воли своей и в течение непродолжительного времени путем совершенного послушания угодил Господу наравне с отцами, долго и много подвизавшимися, как это узрели в видении по кончине его.

Память святого Льва, епископа Катанского

20 февраля

Святой Лев был в X веке епископом в сицилийском городе Катане; с любовью заботился он о сиротах, вдовах, нищих, больных, странниках, усердно поучал паству свою закону Господню и сподобился от Бога великой чудотворной силы.

Память священномученика Садока и 128 христиан, пострадавших с ним

в тот же день

В начале IV века вера христианская стала проникать в Персию, где до этого поклонялись солнцу и огню. Царь персидский Сапор сначала смотрел равнодушно на распространение новой веры, но волхвы, или маги персидские, были этим очень недовольны и старались возбудить царя против христиан. Началась у Сапора война с христианским императором Константином; и тогда стали уверять царя, что христианские подданные его, сочувствуя единоверцам своим, изменяют ему. Сапор стал тогда требовать от христиан, чтобы они поклонились солнцу и огню, а несогласовавшихся преследовал строго, как ослушников воли его. Епископ Симеон и около ста человек из духовенства скончались мученической смертью за имя Господа, Которому остались верны до конца.

По смерти Симеона христиане избрали себе в епископы Садока, который оказался таким же ревностным и усердным служителем Христа, как и предшественник его. Он во сне был извещен, что и его ожидает та же высокая участь – мученичество за веру истинную.

Собрав клир, он рассказал о бывшем ему сновидении. «В сию ночь, – сказал он, – я видел во сне лестницу, касающуюся небес; наверху ее стоял епископ Симеон в великой славе и воззвал ко мне, стоящему на земле: „Взыди ко мне, Садох, взыди и не бойся; я вчера взошел, а ты нынче“. Это значит, – прибавил епископ, – что он скончался в прошедшем году, а мне в нынешнем году предстоит мученическая кончина».

Вслед за тем епископ стал поучать клир свой и увещевал церковнослужителей мужественно встретить гонение. «Отцы и братья мои возлюбленные, – говорил он, – возлюбим Бога от всей души и, облекшись в броню веры, не устрашимся опасности, если придет на нас казнь смертная, не убоимся; но каждый да встретит ее, как мужественный воин Христов. Умрем за Спасителя нашего, не страшась меча, чрез который перейдем

в жизнь вечную. Молю Господа, чтобы скоро сбылось сновидение мое. Кто живет духом, тот с радостью, и желанием, и любовью ожидает мученической смерти за Христа; кто же живет лишь плотью, тому ужасен час смертный, ибо он более любит мир сей, нежели Бога, и потому он старается спастись от смерти. Любящие Бога разлучаются от тела радостно; любящие мир остаются в жизни сей на бедствия и воздыхания».

Такой же ревностью было исполнено большинство христиан. Они и не думали укрываться от гонения, а, напротив, жаждали мученической кончины как высшего блага. Скоро и осуществилось пророческое сновидение епископа. По повелению царя он был взят и в оковах ввержен в темницу. Той же участи подверглись 128 христиан, большей частью из духовенства. Убеждали их отречься от Христа и поклониться солнцу и огню, подвергали их страшным истязаниям, чтобы вынудить от них отречение, но все они пребыли тверды в вере своей.

«Мы, христиане, поклоняемся Богу единому, Творцу неба и земли, – говорил мучителям святой епископ, – и Ему служим всей душой и всей крепостью нашей, солнцу же и огню, созданным Им на служение человеку, мы не поклонимся. Не отречемся от Бога нашего и не страшимся смерти, ибо она от временного и суетного сего жития приведет нас к жизни вечной».

Царь сильно желал склонить узников к отречению, чтобы пример их подействовал и на прочих христиан. Он велел сказать узникам: «Если вы повеления моего не исполните и не сотворите воли моей, то близок злой час вашей гибели».

Святые на это отвечали как бы едиными устами: «Не погибнем мы у Бога нашего, не умрем во Христе, ибо Он оживит нас блаженной и вечной жизнью и даст нам бессмертное царство в наследие и покой. Не медли же, ибо мы готовы радостно умереть за Бога нашего, и не поклонимся солнцу и огню, ибо в отречении от Бога для нас смерть и гибель».

Тогда царь осудил всех на смерть. Они пошли на казнь радостно, воспевая хвалу Богу. Все 128 христиан и после них всех святой епископ Садок были усечены мечом. Это было в середине IV века.

Гонение не остановило успехов христианской веры в Персии, и вскоре еще около 1000 христиан скончались мученически за веру свою.

Память святого Евстафия, епископа Антиохийского

21 февраля

Святой Евстафий, исповедник за веру Христову во время десятого гонения, был единодушно избран христианами в епископы Антиохии. В этом сане принимал он участие во Вселенском соборе Никейском и твердо и ревностно защищал истинное учение против еретика Ария. В 326 году отправился он в Грузию, только что просвещенную верой христианской, чтобы поставить там пастырей для новообращенных. Возвратившись, он продолжал усердно заниматься делами Церкви и был любим и уважаем христианами, как муж, исполненный добродетели и высокой христианской мудрости.

По смерти императора Константина сын его Констанций сделался царем восточной части империи. Он благоприятствовал арианам, которые приобрели над ним такое влияние, что самовластно преследовали и угнетали всех тех, которые держались истинного вероучения. Многие из арианских епископов сами на Никейском соборе подписали свое согласие с исповеданием веры, изложенным на соборе, но потом они отреклись от него и настоятельно требовали того и от других

епископов; кто не соглашался с ними, подвергался низложению, ссылке и непрерывным гонениям. Так они низложили константинопольского епископа Павла и изгнали его, употребляли все усилия, чтобы погубить святителя Афанасия Александрийского. Некоторые из них, отправляясь в Иерусалим на освящение храма, прибыли и в Антиохию с тайным намерением низложить Евстафия. Епископ, не подозревая их злых умыслов, принял их с величайшим радушием. Вдруг они открыли собор, на котором стали рассматривать дела и мнения Евстафия. Все уже было между ними устроено и решено заранее: они возвели клевету на благочестивого епископа, обвинив его в безнравственной жизни и в склонности к ереси, донесли об этом императору, возбудили в Антиохии народное волнение и вслед за тем низложили святого Евстафия и отправили его в заточение во Фракию с некоторыми пресвитерами и диаконами, которые не хотели отлучиться от него. И там святой епископ много терпел от злобы врагов; потом из места изгнания был переведен в другое; но все переносил терпеливо и благодушно, как испытание, посланное ему волей Господней. Он скончался в Филиппах в 345 году, оставив несколько замечательных писаний.

22 февраля Церковь празднует обретение мощей святых мучеников, пострадавших в Евгении. Во времена гонений, как известно, христиане с опасностью жизни уносили тела мучеников и честно предавали их земле в потаенных местах. Впоследствии чудесные исцеления указывали на места, где были похоронены останки святых служителей Господних. Так случилось и в Евгении; были обретены мощи многих мучеников, имена которых неизвестны Церкви; но полагают, что между ними находились тела святого апостола Андроника и Юнии, супруги его.

Страдание святого мученика Маврикия и семидесяти воинов

22 февраля

Император Максимиан, царствовавший в IV веке, был одним из самых жестоких гонителей христиан. Он издавал против них строжайшие повеления, и сам, объезжая государство свое, наблюдал за исполнением этих повелений. Так, приехал он однажды в сирский город Апамею. Тут ему донесли, что один из военачальников по имени Маврикий уверовал во Христа и что семьдесят воинов, состоявших под его начальством, тоже христиане. Это известие ужасно рассердило царя. Он повелел Маврикию и воинам его предстать в назначенный день на суд к нему перед всем народом. Их привели, и царь, обратившись к Маврикию, сказал ему:

– Мы надеялись, Маврикий, что, получая от нас почести и богатство, ты верно служишь нам, что ты вразумляешь тех, кто отвращается от закона нашего, и преследуешь противящихся нам. Теперь же мы слышим о тебе совсем иное: вместо того, чтобы увещевать и вразумлять других, ты сам восстаешь против

богов наших, оскорбляешь их, не принося им жертв и не поклоняясь им. Правда ли все это?

– Правда, – отвечал Маврикий, – мы не поклоняемся богам твоим, но прославляем Того, Кто есть истинный Бог, создавший небо, и землю, и море, и все, что в них находится; идолов же не следует называть богами.

– Так ли ты благодаришь богов, по милости которых ты получил почести и первое место в войске нашем? – сказал царь.

– Никаких благ я никогда не получал от идолов ваших, – отвечал Маврикий, – я не хочу воздавать им чести, ибо безумен тот, кто забывает Бога вечного и поклоняется созданиям рук человеческих.

Тогда царь велел отвести Маврикия, а сам обратился к остальным воинам.

– Кто вас прельстил и научил отстать от поклонения богам и называть богом человека, распятого за злодеяния? – говорил он им. – Оставьте заблуждения ваши.

Двое из воинов, Феодор и Филипп, выступив вперед, отвечали за всех товарищей своих:

– Мы и тебе желаем, царь, избавиться от заблуждений, от которых избавились мы, ибо мы поклоняемся истинному Богу, Отцу всемогущему, единородному Сыну Его, Который есть Божия премудрость, и Святому Его Духу, вдохнувшему в нас познание и разумение, да исповедуем Троицу единосущную и возгнушаемся ложной твоей веры.

Надеясь преклонить воинов к отречению от Христа, царь увещевал их, то обещая им дары и почести, то грозя мучениями и смертью. Но старания его остались тщетными, воины единодушно отвечали ему, что они не боятся мук, ибо нет страха в душе того, кто любит Господа. Тогда царь велел снять с них пояса и одежды воинские, что считалось тогда позором; но они говорили ему:

– Ты можешь отнять у нас чин воинский и одежды наши, но Бог, Которого мы почитаем, облечет нас в одежды нетленные и оденет нас небесной славой, которую ты и видеть, и понимать недостоин.

По приказанию царя воинов отвели в темницу, где они молитвой готовились к священному подвигу мученичества. Они молили Бога даровать им силу, разум и терпение и причислить их к тем, которые угодны Господу. Через три дня Максимиян вновь призвал их на суд и перед всем народом стал увещевать их отречься от веры и тем спасти жизнь свою; но они все объявили ему, что готовы на смерть за имя Христа.

Между воинами один юноша привлек внимание царя. Царь спросил у него, кто он.

– Имя мое Фотин, – отвечал юноша, – я римлянин и сын Маврикия, который дал мне познание Господа Иисуса Христа и воспитал меня в святой вере.

– Ты молод и неразумен, – отвечал царь, – ты сам не знаешь, что полезно тебе; поклонись богам, и спасешь жизнь свою.

– Ты называешь меня неразумным оттого, что я не поклоняюсь идолам твоим, – сказал юноша. – Но я разумнее вас, ибо верую в Господа моего Иисуса Христа, Которого вы не знаете.

Царь начал вновь грозить христианам мучительной смертью, но они с твердостью сказали ему:

– Из слов Фотина познай веру нашу и нашу силу. Если этот юноша посрамил тебя правой верой и познанием Христовым, то не вытерпим ли мы с твердостью мучений, да посрамим диавола и угодим Христу Богу нашему?

Царь тогда повелел жестоко бить христиан воловьими жилами. Кровь их лилась рекой под ударами, они же в страданиях взывали к Господу, моля Его о помощи. И Бог помогал им, укрепляя их сердца в терпении и Божественной любви. Царь продолжал убеждать их отречься от веры своей, но они говорили ему:

– Знай, жестокий царь, что как ты не разумеешь света и любви Христовой, потому что ты омрачен тьмой заблуждения, так мы не чувствуем наносимых нам мук, потому что мы просвещены верой и любовью Христа Бога нашего. Выдумывай и новые более жестокие мучения; мы желаем их, да скончаемся среди страданий и узрим Бога живого, царствующего вовеки.

Тогда Максимиан, исполненный гнева, велел возжечь великий огонь и бросить туда мучеников; но Бог ради них сотворил чудо, и они оставались невредимыми в огне. Потом царь велел терзать тела их железными орудиями, но и это мучение они вытерпели спокойно, и Маврикий говорил царю:

– Не разумеешь ли ты слабости своей? Ты видишь, что и юноша этот с твердостью вынес истязания. Думаешь ли ты еще нас всех одолеть?

Максимиан, желая отомстить Маврикию за такие слова его, велел на его глазах казнить сына его, молодого Фотина. Но Маврикий радовался, что сын его сподобился умереть за имя Христово, и продолжал говорить царю, что он и товарищи его готовы претерпеть новые мучения.

Жестокий царь велел вывести мучеников за город и там, в болотистом месте, привязать их к деревьям, намазав сперва тела их медом. Было лето, и погода стояла жаркая. Над болотом роилось огромное множество насекомых: мух, комаров, оводов, которые жестоко терзали привязанных воинов. В страшных страданиях прожили они несколько дней, но вера и твердость их не колебались. Наконец, чувствуя уже приближение смерти, они произнесли последнюю молитву свою к Господу.

– Господи Боже наш, – говорили они, – создавший нас по образу и подобию Твоему и просветивший нас познанием истины Твоей, познанием Твоего Божества, Единородного Сына Твоего и Святого Твоего Духа! В Твои руки предаем души наши и молим, да вселишь нас со святыми Твоими, от века Тебе угодившими. Мы возлюбили Тебя от всей души и ради Тебя пошли на смерть, ибо Ты один Бог, всеблагий и милостивый, и Тебе подобает слава вовеки. Аминь!

С этими словами святые мученики предали Богу души свои. Царь велел отсечь им головы и оставить тела без погребения, но христиане тайно ночью предали их земле.

Житие священномученика Поликарпа, епископа Смирнского

23 февраля

Во времена апостольские в городе Смирне жила благочестивая и богатая вдова по имени Каллиста. Любя Господа, она усердно исполняла заповеди Иисуса Христа и щедро помогала неимущим. Она была бездетна и взяла к себе на воспитание осиротевшего отрока, которого звали Поликарпом. Вскоре она полюбила его, как собственного сына, и, когда он вырос, поручила ему весь дом свой. Поликарп заслуживал любовь благодетельницы своей и с самого юного возраста был добр и благочестив. Умирая, Каллиста оставила Поликарпу все состояние свое; но он не любил богатства земного и все раздал бедным, а сам жил в великом воздержании, беспрестанно молился, служил бедным, больным и престарелым.

Епископ Смирнский, святой Вукол, полюбил благочестивого юношу. Видя в нем великую ревность к закону Господню, он назначил его сперва клириком, потом диаконом и велел ему

проповедовать слово Божие. В это время святые апостолы Иоанн Богослов и Павел проповедовали в Малой Азии. Поликарп слушал их, сделался их учеником и сопровождал их во многие города Малой Азии, помогая им в распространении святого учения. Следуя воле святых апостолов, святой Вукол рукоположил Поликарпа во священники. В этом звании Поликарп продолжал ревностно служить Богу: он проповедовал народу, рассказал ему о жизни и чудесах Спасителя, изъяснил Его закон, призывал язычников к познанию истины. Слушая его, множество людей оставило идолопоклонство и уверовало в Господа.

Перед смертью своей святой Вукол имел откровение, что Поликарп должен быть его преемником, и, умирая, поручил ему свою паству. При посвящении Поликарпа в епископство чудесные явления засвидетельствовали перед всем народом о том, что благодать Божия пребывала на нем. Чудный свет осиял церковь, и некоторые из верующих увидели белую голубицу, летавшую вокруг главы Поликарпа. Кому-то он показался в образе воина, вооруженного мечом и готового к битве; другие видели его облеченным в царскую порфиру и озаренным неземным светом.

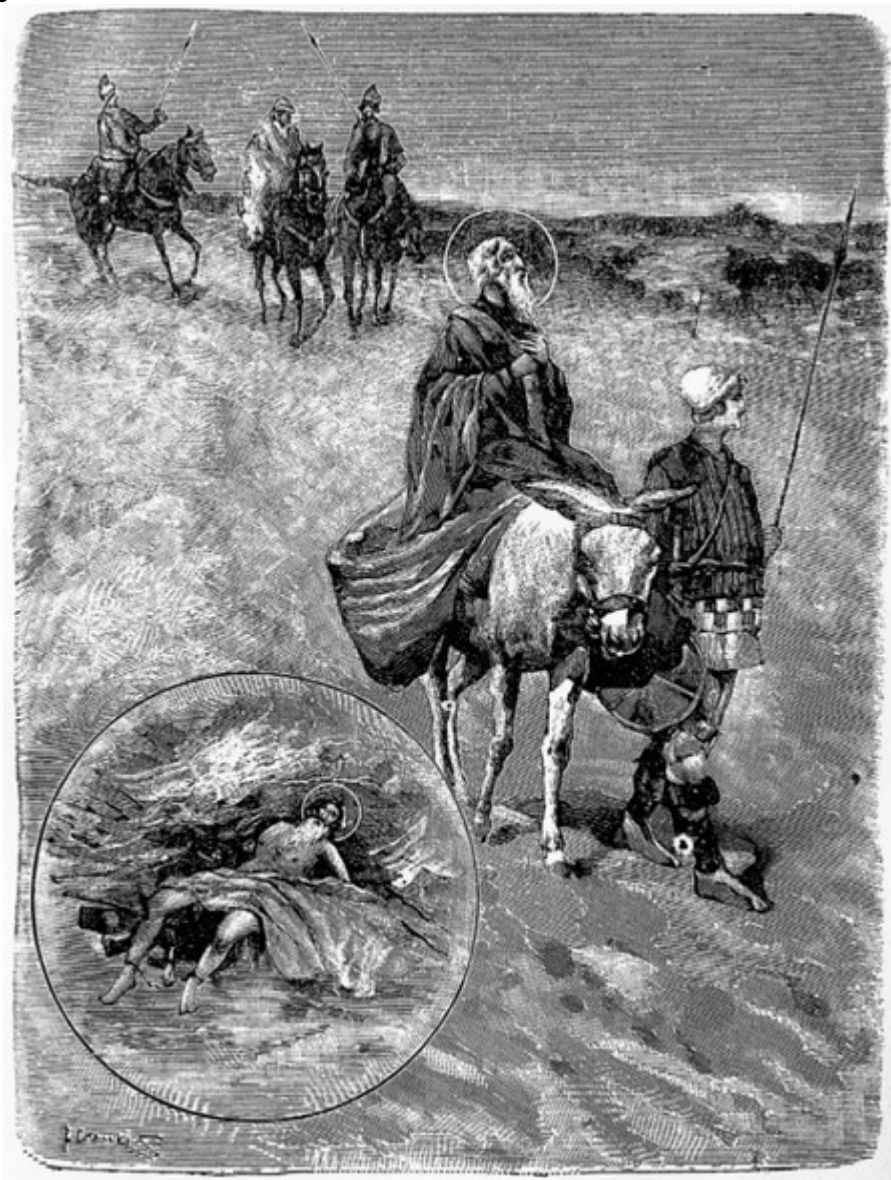
Эти чудесные явления предвозвещали будущую судьбу святого Поликарпа, который вскоре сделался самым уважаемым епископом в Малой Азии. Даже язычники почитали его за его добродетели, твердость духа и кротость. Многих обратил он ко Христу, и ученики его прославились в свою очередь святостью жизни, как святой Ириней, Папий, Пионий. Он беспрестанно проповедовал слово Божие, писал послания вновь обращенным христианам, неусыпно заботился о благе и душевной пользе паствы своей. Святой Игнатий Богоносец упоминает в посланиях своих о святой жизни епископа Смирнского. На пути в Рим, уже осужденный на казнь, святой Игнатий пробыл несколько дней у Поликарпа в Смирне и оттуда писал послания к Церквам. Господь прославил и перед людьми святого Поликарпа даром чудотворения: Он дал ему силу исцелять болезни, охранял его среди бед и опасностей. Однажды, путешествуя по Малой Азии, Поликарп остановился в

гостинице. Вдруг ночью он был пробужден явлением ангела, который приказывал ему немедленно выйти из гостиницы. Едва Поликарп успел исполнить повеление ангела, как гостиница разрушилась, задавив обломками своими всех находившихся в ней.

Во время епископства святого Поликарпа христиане подвергались жестоким гонениям и преследованиям. Однако же Поликарп долгое время правил Смирнской Церковью и дожил до глубокой старости. Около 167 года, при императоре Марке Аврелии Антонине, гонение с особенной силой свирепствовало в Малой Азии. Множество христиан скончалось среди страшных мучений, славя и благодаря Господа. Язычники, и особенно иудеи, были озлоблены против Поликарпа, ибо они знали, с какой силой и ревностью он проповедовал Христа, и потому они неотступно требовали, чтобы его привели на суд. Поликарп не страшился смерти и с твердостью ждал, чтобы взяли его; но христиане желали спасти жизнь возлюбленного епископа своего и умоляли его удалиться из города на некоторое время, надеясь, вероятно, что строгие преследования скоро прекратятся. Святой Поликарп согласился исполнить их просьбу и уехал в деревню, находившуюся поблизости. Там он проводил дни в молитве, но вскоре ему было видение, предвозвестившее, что час его мученичества близок. Он видел, что будто бы изголовье одра его пылает огнем, и спокойно сказал находившимся с ним: «Я буду сожжен огнем за имя Господа Иисуса Христа». Действительно, убежище его сделалось известным, и через три дня после его видения воины, посланные из Смирны, пришли в деревню, где находился Поликарп. Узнав об их прибытии, Поликарп сказал: «Да будет воля Господа Бога моего» – и вышел к ним навстречу. При виде почтенного старца, лицо которого сияло кротостью и неземными спокойствием, воины почувствовали невольное благоговение и не посмели наложить на него рук. Поликарп кротко говорил с ними, приказал приготовить им обед и попросил, чтобы они дали ему час на молитву. Пока воины обедали, он пламенно молился, благодаря Бога за все Его благодеяния, прося Его помощи для Церкви, гонимой и

рассеянной по всей земле. Укрепленный молитвой, святой Поликарп вышел к воинам, которые посадили его на осла и повезли в Смирну.

Два сановника смирнские, встретив на пути всеми уважаемого епископа, посадили его в свою колесницу и начали убеждать его, чтобы он, хоть на словах, отрекся от Христа, уверяя, что сами начальники желают избавить его от смерти. Он решительно отказался. Тогда сановники, рассердившись, столкнули его с колесницы, и святой старец, упав, вывихнул себе ногу.

Когда привели его на судилище, все неверные воскликнули радостно: «Взят Поликарп нечестивый!», ибо они справедливо считали его главой христиан в Малой Азии. Христиане же, находившиеся в толпе, и сам Поликарп услышали голос с неба: «Мужайся, Поликарп!» Этот голос ободрил всех и исполнил святого старца новой силой.

Судья начал убеждать Поликарпа отречься от Христа и злословить Его.

– Я восемьдесят шесть лет служу Господу Богу моему, – спокойно отвечал Поликарп, – и Он мне никогда не делал зла, но даровал много благ; как же стану я хулить Царя моего?

– В таком случае выпущу на тебя разъяренных зверей, – сказал судья.

– Делай что хочешь; я все-таки не променяю своей лучшей участи на худшую.

– Предам тебя огню, – говорил судья, надеявшийся подействовать угрозами на Поликарпа, ибо и сам желал спасти его; но епископ спокойно сказал ему:

– Ты грозишь мне огнем угасающим, но не знаешь об огне вечном, приготовленном для неверующих и для творящих беззаконие.

Тогда судья велел громко провозгласить, что Поликарп исповедует себя христианином. Язычники и иудеи стали с яростью требовать его казни, восклицая: «Это развратитель всей Малой Азии, отец христиан, разоритель нашего закона, да будет он сожжен!»

Тогда судья, видя ярость толпы и не надеясь склонить Поликарпа к отречению, велел принести дров и хвороста. Сложили костер и, взяв святого старца, хотели приковать его к костру; но Поликарп сказал мучителям: «Не нужно приковывать меня. Тот, Кто дал мне желание, Тот даст и силу терпеть мучение и оставаться неподвижным на костре». Тогда связали его и положили на костер. Он молился, говоря: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты причислил меня к ученикам и исповедникам Твоим и что пью чашу страдания Христа Твоего и делаюсь причастником Его болезни, да в воскресении буду с Ним причастником жизни вечной. Прими меня как жертву

благоугодную. Славлю и хвалю Тебя, Боже, и Иисуса Христа, Сына Твоего, Первосвященника Вечного. С Ним же и с Духом Святым подобает Тебе всякая честь и слава, ныне и всегда и во веки веков. Амины!»

Между тем язычники, и в особенности иудеи, с усердием подкладывали хворост и, когда Поликарп окончил молитву свою, зажгли великий огонь. Но тут совершилось чудо, которое исполнило всех изумлением и явило всем присутствовавшим силу Божию: пламя только окружило святого, сходясь над ним наподобие свода и не касаясь тела его, которое оставалось невредимо и источало благоухание. Судья повелел тогда одному воину пронзить Поликарпа длинным копьем. Это было исполнено, и кровь, обильно вытекая из раны, погасила пламенеющий костер.

Пораженные чудесными явлениями, которые сопровождали мученичество святого Поликарпа, иудеи упрости судью, чтобы он повелел сжечь тело его, ибо они боялись, чтобы христиане не почтили его как Бога. «Они не знают, – говорится в послании, в котором описано мученичество святого Поликарпа, – что мы не можем отступить от Христа Господа, умершего на кресте за спасение всего мира, и иметь другого Бога. Ему, как истинному Сыну Божию, мы воздаем Божественную честь. Мучеников же, как учеников и подражателей Христовых, пострадавших за любовь к Нему, мы достойно почитаем и желаем подражать им. Сотник по повелению судьи сжег тело Поликарпа; мы же (так пишут смирские христиане ко всем Церквам) собрали от пепла кости его, драгоценнейшие злата и многоценных камней, и схоронили в чистом месте, где будем с веселием праздновать день его страданий в память тех, которые пострадали за Христа, и в укрепление тем, которые такой же смертью будут исповедовать и прославлять Христа, истинного Бога нашего. Сие посылаем вам чрез брата Марка; когда прочтете, то доставьте сие послание прочим братьям, да и они прославят Бога, показавшего нам такого верного избранника и могущего и нас исполнить Своей благодатью и ввести в вечное царство Свое Сыном Своим Единородным Иисусом Христом. Ему же слава и честь и царство и величество вовеки. Аминь».

Мы выписали здесь несколько строк из послания, которым смирнские христиане извещали братьев своих о мученической кончине святого епископа своего. Подобные послания посылались из одной церкви в другую, дабы возбудить во всех христианах ревность ко Господу и дабы все христиане могли достойно чествовать память святых мучеников, умерших за Христа. К сожалению, немного таких посланий дошло до нас, ибо во время гонений язычники тщательно отыскивали и сжигали все рукописи христианские.

Святой Поликарп оставил несколько посланий. В них он преподает правила христианской жизни и побуждает христиан к исполнению обязанностей их, к твердости, покорности и терпению, примером Того, «Который все претерпел за нас, дабы нам жить в Нем».

День первого и второго обретения главы Иоанна Предтечи

24 февраля

Когда по навету Иродиады отсечена была глава Иоанна Крестителя, то убийцы не захотели положить главы Предтечи вместе с телом его, боясь, как бы он не воскрес. Ученики похоронили тело Предтечи в Севастии, а главу враги скрыли во дворце Иродовом, в месте бесчестном. Об этом узнала Иоанна, жена Хузы, домоправителя Ирода, о которой упоминается в Евангелии как об одной из последовательниц Христа. Она тайно взяла честную главу и, положив ее в сосуд, с благоговением погребла в поместье Ирода, на горе Елеонской. Прошло много лет. Поместье это было куплено человеком благочестивым по имени Иннокентий; он пожелал построить церковь. Когда стали копать землю для основания, то обрели честную главу. По чудесам, делавшимся на том месте, и по откровению от Бога Иннокентий узнал, что у него глава великого Пророка и Крестителя Господня. Он хранил ее у себя как бесценную святыню. Это было первое обретение главы Предтечи.

Перед смертью своей Иннокентий, видя, что везде властвуют язычники, и желая уберечь от поругания честную главу, опять скрыл ее в том месте, на котором обрел ее.

Уже в царствование Константина Великого, когда воцарилась в мире вера Христова, два инок, бывшие на поклонении Святым местам в Иерусалиме, получили откровение о месте, где находилась глава Предтечи, и вынули ее из земли. Возвращаясь на родину, они встретили одного бедного человека, скудельника, и поручили ему свою ношу, тяготясь сами нести ее. Скудельнику явился Предтеча и повелел удалиться от спутников своих. Он принес к себе домой, в Емесу, честную главу, и с тех пор дом его благословен был обилием и всякой благодатью. Перед смертью скудельник открыл тайну сестре своей, завещав ей хранить честно святую главу Предтечи и после себя завещать ее достойнейшему из христиан.

С течением времени честная глава как-то попала в руки одного человека, зараженного арианской ересью. Принужденный оставить жилище свое, он опять скрыл в земле главу Предтечи. На том месте образовался монастырь. И долго никто не знал ничего о сокровище, скрытом в земле, пока в середине V века благочестивый архимандрит Маркелл не узнал о нем через явление самого Предтечи. По повелению императора Маркиана она была перенесена из Емесы в Халкидон, а потом в Константинополь.

Третье обретение главы Предтечи воспоминается 25 мая. Во время иконоборства глава была перенесена из Константинополя в Команы, и место, где она находилась, было некоторое время неизвестно; в 857 году она была обретена и снова перенесена в Константинополь.

Житие святого Тарасия, патриарха Константинопольского

25 февраля

Тарасий родился в Константинополе в середине VIII века от родителей богатых и знатных, которые воспитали его в страхе Божиим и дали ему хорошее образование. Он вполне оправдал старания родителей: высокие его достоинства и добродетели привлекли к нему общее внимание, и он, еще очень молодой, был возведен в важную гражданскую должность и сделался одним из советников царских.

В то время царствовал малолетний император Константин с матерью своей Ириной, которая управляла делами государства. Распри и ересь иконоборческая возмущали мир Церкви. Ирина старалась восстановить православное почитание икон, но ересь, сильно поддерживаемая ее предшественниками, имела многочисленных последователей. Сам патриарх Павел, человек добрый, но слабый, способствовал этому ибо в прошедшем царствовании из страха и малодушия подписал, против убеждения своего, правила, изложенные иконоборцами. Но эта малодушная уступка тревожила совесть патриарха. Он с

сокрушением сердечным каялся в ней, молил у Бога прощения и наконец пожелал оставить архипастырский престол. Он объяснил это императрице Ирине, прося ее, чтобы избран был вместо него другой патриарх, который бы мог правотвердием и твердостью духа восстановить мир в Церкви. Он указал на Тарасия как на человека, вполне достойного принять этот важный сан, а сам желал в отдалении от мира в молитве и покаянии провести остаток жизни. Через несколько дней после объяснения с императрицей Павел скончался.

Духовенство собралось для избрания преемника ему. Ирина передала слова Павла, и общее мнение было согласно с указанием патриарха: все единодушно избрали Тарасия. Но он сам считал себя недостойным высокого сана и неспособным управлять Церковью в такое смутное и трудное время. Не внимая отговоркам его, все, однако же, продолжали настаивать на своем выборе, и наконец Тарасий согласился с тем условием, чтобы был немедленно созван Вселенский собор, который бы разрешил спорные вопросы и своими постановлениями водворил бы мир и согласие в Церкви. «Ибо, – говорил он, – я вижу расторгнутую Церковь Божию, распри между Востоком и Западом, обоюдную вражду там, где должно бы быть единство веры и любви». Все собрание нашло слова Тарасия справедливыми. Решено было созвать Вселенский собор, а Тарасий, пройдя все церковные степени, был посвящен в сан патриарха.

Первым действием его было написать послание ко всем патриархам и епископам восточным и западным и призвать их на Вселенский собор. Он написал в том числе и папе римскому Адриану. В ответе своем Адриан обнаружил уже те властолюбивые притязания, которые впоследствии были отчасти причиной окончательного разрыва Восточной Церкви с Западной, однако же прислал на собор двух епископов.

Собор назначен был в Константинополе, и для совещаний избран храм, построенный Константином Великим. Но едва собрались в нем епископы под председательством Тарасия, как толпа воинов, державшихся иконоборчества, окружила храм, грозя смертью епископам. Они говорили, что не позволят

внести идолов в храм Божий: иконоборцы в заблуждении своем называли идолами иконы, не понимая, что православные христиане почитают в иконах изображение Божества и святых, а не сами доски, на которых они написаны.

Для избежания смут собор разошелся и на следующий, 788 год снова собрался в городе Никее, менее Константинополя зараженном ересью. Это был Седьмой Вселенский собор. На нем присутствовало под председательством Тарасия более 360 епископов; они единодушно утвердили несколько правил церковных и, ссылаясь на Священное Писание и на изречения святых отцов, разрешили вопрос о почитании икон, положив, что следует «чествовать святые иконы и оным кланяться не яко Богу, но яко Его и святых воспоминательному начертанию».

Когда таким образом был разрешен вопрос, волновавший Церковь в продолжение стольких лет, Тарасий предался вполне и с неутомимой деятельностью обязанностям своего важного духовного сана. Он тотчас по избрании своем в патриархи изгнал из дома своего всякую роскошь и водворил в нем строгую простоту; все имение свое употребил на вспомоществование бедным, на устройство больниц и на другие богоугодные дела. Всех приходивших к нему он принимал с любовью и со вниманием выслушивал, имея всегда перед собой пример Христа, Который пришел «не да послужат Ему, но да Сам послужит» (Мк. 10:45). Подавая собою пример и беспрестанно поучая словами и письмами, он требовал от всего духовенства деятельности, благочестия и ревностного исполнения обязанностей.

Но недолго продолжались тишина и спокойствие. Смуты иного рода потребовали всей твердости духа патриарха. Император Константин, достигнув совершеннолетия, стал царствовать один и вскоре предался страстям и порокам. Полюбив одну родственницу свою, находившуюся при царице, он задумал жениться на ней и развестись с женой своей, Марией²⁵. Для того, чтобы сколько-нибудь оправдать такой поступок, он оклеветал Марию, говоря, что она хотела отравить его. Приближенные царя не смели из страха опровергнуть ужасную клевету; но когда эта весть дошла до Тарасия, он

сильно вознегодовал. Вскоре император послал к Тарасию одного из сановников своих, которому поручил рассказать ему выдуманную клевету и узнать, благословит ли патриарх новый брак его. Тарасий, выслушав весь рассказ, сказал посланному: «Я не знаю, как царь будет требовать от подданных своих, чтобы они жили честно и целомудренно, после того как он подает им такой пример. Царица невинна, – я в этом уверен, и скорее умру, чем дам благословение на новый брак. Вот ответ мой; так будет отвечать и все духовенство. Донеси это царю». Константин опечалился; но, боясь явно идти против патриарха, которого все уважали за его добродетели, он призвал его к себе, надеясь лестными словами склонить его на свою сторону.

Патриарх отправился к царю вместе с уважаемым и благочестивым старцем Иоанном. Константин принял его с почтением, стал уверять, что любит и почитает его, как отца, и вслед за тем рассказал подробно возводимую на царицу клевету. Но льстивые слова нисколько не подействовали на Тарасия. Он безбоязненно отвечал царю: «Не восставай, царь, против закона Божия! Не воюй тайным коварством против истины! Царю подобает действовать открыто, свободно, с чистой совестью и не замышлять втайне против закона Господня. Ты знаешь, как и все, невинность царицы и клеветой срамишь скипетр свой царский. Я потому и не разрушу законного супружества твоего и на незаконный брак благословения своего не дам. Можно ли будет почитать тебя, когда ты явно преступишь закон Господень? Можно ли будет тебе причаститься Святых Таин вместе с другими? Я перед Богом говорю тебе: хотя ты и царь, но я не пущу тебя к алтарю для причащения Святых Христовых Таин, ибо в Священном Писании сказано иереям: «Не дадите попать алтаря Моего». Старец Иоанн тоже увещевал царя оставить свое преступное намерение; но царь только раздражился и велел с бесчестием выгнать из дворца Тарасия и Иоанна.

Вслед за тем Константин принудил жену свою поступить в монастырь, а сам женился на родственнице своей. Нашелся один пресвитер, Иосиф, который благословил незаконный

брак. Он впоследствии за то был осужден судом церковным, а этот брак навлек на Константина много нареканий.

Тарасий не расторгнул незаконного брака, боясь, как бы царь не воздвиг вновь иконоборческой ереси, но с тех пор оставался чужд царю, ограничиваясь исполнением своих обязанностей, и с терпением и кротостью переносил неприятности и гонения от Константина. Но Константин недолго царствовал. Тарасий дожил до глубокой старости и скончался при императоре Никифоре, около 806 года. Он похоронен в построенном им монастыре, в Босфоре Фракийском, и много чудных исцелений совершилось при гробе его.

Житие святого Порфирия, епископа Газского

26 февраля

Святой Порфирий, родом из Фессалоник, или Солуни, жил в IV веке. Стремясь к подвижнической жизни, он в двадцать пять лет оставил богатый дом отца своего и отправился в Египет, где сделался иноком. Пробыв пять лет в пустыне Скит, он посетил Иерусалим, с благоговейной любовью поклонился Святым местам и поселился затем в стране Иорданской, где жил в посте и в молитвах непрестанных.

Через несколько лет он тяжело заболел и упросил одного знакомого ему человека довести его в Иерусалим. Там он каждый день посещал храм Воскресения Господня и поклонялся Кресту Святому, иногда на коленях доползая до Святых мест, ибо не мог ходить. Один молодой инок, видя его труд и страдания, стал служить ему Бога ради и по его поручению ездил в Солунь и привез оттуда часть богатства, оставленного Порфирию отцом его. Большую часть имущества Порфирий отдал братьям своим, а то, что привез инок, Порфирий раздал нищим и бедным монастырям, не оставив себе ничего. Он даже чувствовал себя обогащенным милостью Божьей, ибо был чудесно исцелен от недуга своего явлением Христа, Которого он увидел как бы сходящим с Креста к нему, при чем услышал слова: «Храни древо сие».

Вскоре после этого Порфирий был возведен в священники, и ему было поручено хранить честное древо Креста Господня. Тут он пребывал в постоянной молитве, радуясь служению своему. Но через несколько лет Бог указал ему иное дело. В палестинском городе Газе умер епископ, и христиане газские пришли к митрополиту Кесарии палестинской просить его, чтобы он избрал для них епископа достойного. Митрополит пламенно молил Господа о помощи, и ему было указано откровением свыше, что достойным епископом будет Порфирий, пресвитер иерусалимский, хранитель Животворящего древа. Митрополит написал об этом патриарху Иерусалимскому, который, призвав Порфирия, велел ему ехать в Кесарию.

– Воля Божия да будет, – отвечал Порфирий.

Поклонившись святыне иерусалимской и отдав патриарху врученное ему на хранение сокровище – древо Крестное, снаряжился в путь. Только в Кесарии узнал он назначение свое, и, хотя по искреннему и глубокому смирению считал себя недостойным епископского сана, он должен был принять служение, на которое призвал его Господь.

Служение было трудное. Со времени нечестивого Юлиана, гонителя христиан, идолопоклонство очень усилилось в Газе, и христиане терпели притеснения от язычников. В городе была только одна церковь христианская, да и та – малая и убогая; а капищ идольских было множество. Между ними отличался красотой и великолепием храм главного языческого бога, которому поклонялись в Газе, – идола Марнаса.

Язычники, недовольные назначением в Газу нового епископа, встретили его крайне враждебно и старались всячески оскорбить его. Но Порфирий не унывал и пас верно малое стадо свое, совершая с полным усердием служение свое. Бог помог ему, даровав ему чудотворную силу, и многие стали обращаться к Богу истинному. Но это еще более раздражало врагов Христа, и они всячески оскорбляли и угнетали верующих. Спустя некоторое время епископ счел нужным отправиться в Царьград, чтобы просить помощи и защиты императора Аркадия. Архиепископом Царьградским был в то время святой Иоанн Златоуст. Он принял Порфирия с любовью, но не мог оказать ему великой помощи, потому что сам терпел гонение от императрицы Евдоксии. Но Бог даровал успех ревностному епископу.

Порфирий предсказал императрице, что она скоро родит сына, давно желанного наследника престола. И когда это предсказание действительно сбылось, она щедро одарила епископа и расположила в его пользу супруга своего. Порфирий, вернувшись в Газу, стал строить святыне церкви на средства, полученные в Царьграде. Язычники присмирели и не смели более угнетать христиан, число которых стало быстро возрастать. Языческие капища были уничтожены, и на том месте, где стоял храм идола Марнаса, воздвиглась обширная и

красивая церковь Богу истинному; воздвигся также дом, в котором призывались странники и убогие. Святой Порфирий пас Церковь Газскую двадцать пять лет, совершил много чудес, обратил ко Христу великое число язычников и отошел ко Господу в 401 году.

Память преподобного Прокопия Декаполита

27 февраля

Святой исповедник Прокопий Декаполит много пострадал за почитание святых икон при императоре Льве Исаврянине. Вместе с ним пострадал и спостник Прокопия, святой Василий, память которого совершается в следующий день, 28 февраля. По прекращении гонения со смертью Льва преподобные исповедники были освобождены от уз и заточения и в постнических трудах мирно окончили свою жизнь.

Память священномученика Протерия

28 февраля

Священномученик Протерий, патриарх Александрийский, был избран на это служение после низложения и изгнания недостойного Диоскора, о чем мы рассказали в житии святого Флавиана. Хотя лжеучение Евтихия и было осуждено Четвертым собором, но волнения, произведенные им, продолжались еще долго. Происходили распри, смятения и часто кровопролитные схватки, особенно в Сирии и Египте. Люди, желавшие воспользоваться этими смутами для собственных выгод, поддерживали между христианами дух вражды, столь противный учению Христову, и возбуждали в разных городах народные мятежи. Во время такого мятежа святой патриарх Протерий был убит в крестильнице в Великую субботу.

Память преподобного Кассиана Римлянина

29 февраля

Преподобный Кассиан жил в конце IV и первой половине V века. В это время духовное просвещение было всего более распространено на Востоке. На Востоке же развилась во всей силе подвижническая жизнь пустыни, и горы были заселены святыми иноками, которых славные имена чествовались всем христианским миром. Стремясь к духовному любомудрию, Кассиан оставил свое отечество, Рим, и прибыл на Восток. Он прожил некоторое время в Скитской пустыне, в Вифлееме принял иночество, обошел все пустынные обители Фиваиды, в Константинополе слушал святого Иоанна Златоуста и только уже через много лет возвратился в Рим. Это было во время гонения, воздвигнутого на Иоанна Златоуста. Кассиан был из числа тех, которые искали ему защиты. Через некоторое время он переселился в Южную Галлию, в город Марсель, и первый ввел в эту страну иноческую общежительную жизнь по примеру Востока. Он написал много книг, в которых познакомил западных христиан с постановлениями и правилами восточных иноческих обителей, изложил беседы отцов пустынных о разных

духовных предметах и опровергал лжеучения. Преставился в 435 году.

Примечания

¹ - Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.
(Примеч. ред.)

² - Ароматы – благовонные вещества, которыми христиане мазали тела усопших.

³ - Бахилы – кожаные чулки. Коты – вид обуви. (Примеч. ред.)

⁴ - Ризы – монашеское облачение.

⁵ - В настоящее время десница св. Иоанна Предтечи находится в Богородицком монастыре г. Цетинье в Черногории.
(Примеч. ред.)

⁶ - Рипсимия, посвятившая себя Богу, бежала от преследований Диоклетиана и скрылась в Армении. Тиридат, царь Армении, желал склонить ее на брак; когда она на это не согласилась, он предал ее и тридцать семь ее подруг мучительной смерти.

⁷ - Обитель неусыпающих, устроенная в V веке близ Евфрата преподобным Александром, так названа потому, что в ней день и ночь совершалось непрерывное богослужение.

⁸ - Гробницы в Египте большей частью устраивались в пещерах или высекались в скалах.

⁹ - Из слов преподобного Антония к монахам.

¹⁰ - По смерти Константина государство его было разделено между тремя сыновьями его. Один из них вскоре умер; остались Констанций, император восточной, и Констанс – западной части империи.

¹¹ - Фаранский монастырь устроен святым Харитоном из пещеры, в которой он был избавлен от разбойников.

¹² - Многие подвижники, подражая Господу Иисусу Христу, постившемуся 40 дней в пустыне, имели обычай с 14 января удаляться из монастырей своих, чтобы пребывать в уединении до Вербной недели.

¹³ - Память святого Мартина совершается 15 апреля.

¹⁴ - Страной Скифской называли тогда Южную Россию. Неизвестно, в какую именно часть Скифии был сослан святой исповедник.

¹⁵ - Стихотворение святого Григория о своей жизни.

¹⁶ - Надгробное слово Горгонии.

¹⁷ - «Обличение самому себе».

¹⁸ - «Слово умилительное».

¹⁹ - Из «Слов» преподобного Ефрема Сирина.

²⁰ - Зевес – главное языческое божество.

²¹ - Оглашенными назывались готовившиеся ко Святому крещению.

²² - Римляне и иудеи имели обычай разделять ночи на четыре части, называемые стражами: вечер, полночь, петлоглашение и наступление утра.

²³ - Святой Вавила, епископ Антиохийский, пострадал за веру при императоре Декии. В темнице он обратил трех отроков; придя с ними на казнь, он был усечен мечом. Память его совершается 4 сентября.

²⁴ - Святые апостолы Петр и Павел, скончавшиеся и погребенные в Риме, почитаются покровителями этого города.

²⁵ - Внучка святого Филарета Милостивого.